

Юлия Набокова Волшебница-самозванка

Волшебница-самозванка – 1

://www.fenzin.org

«Волшебница-самозванка»: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»; М.; 2006
ISBN 5-93556-667-2

Аннотация

Если день рождения лучшей подруги вместо легкого похмелья оборачивается переходом в сказочное Средневековье — это еще полбеды. Куда хуже, если там все принимают тебя за могущественную волшебницу и требуют колдовских зелий, побед над оборотнями и низвержения злых чародеев. Как на грех, настоящая волшебница и не думает возвращаться домой выполнять свои прямые обязанности.

Тем временем недремлющие конкуренты пускают по ее следу киллеров, а тут еще близится Двойное полнолуние — самая страшная ночь столетия, когда на лунный свет выползают самые кровожадные монстры и самые озорные нежити. Какие уж тут сказки!

Кстати о сказках... Вы в самом деле в них верите? Верите в то, что Белоснежка — добрая девочка, пострадавшая от козней своей злобной мачехи? Красная Шапочка — ангел во плоти, а Серый Волк — хитроумный хищник? И что принц и Золушка жили долго и счастливо после свадьбы? Вы просто не были в королевстве Вессалия!

Юлия НАБОКОВА ВОЛШЕБНИЦА-САМОЗВАНКА

Посвящается моему мужу Сергею Набокову, который открыл для меня сказочные королевства.

ПРОЛОГ

Странные дела творились в замке Белая лилия, что стоит на островке посреди Русалочьего озера. Прямо посреди белого дня пропала хозяйка замка — Селена. Красавица, наследница, умница, да притом потомственная волшебница в третьем поколении. Ушла в

свой кабинет попрактиковаться в новых заклинаниях — и исчезла.

Нет, в том, что она подолгу пропадала в своих покоях наедине с таинственными колбами, кипящими зельями и старинными свитками, доставшимися ей от матери и бабки, как раз ничего удивительного не было. У красавицы-волшебницы было много срочных дел, заказов от важных персон и собственных планов по совершенствованию своего мастерства. Иногда Селена засиживалась там целыми сутками... Удивительным было другое — перерывы на завтрак, обед и ужин были неприкосновенными пунктами в ее насыщенном расписании. Сама чародейка не раз признавалась, что самые великолепные идеи приходят к ней во время еды. Поэтому когда хозяйка не явилась ни к обеду, ни к ужину домашние порядком заволновались.

Комиссия по расследованию чрезвычайных происшествий, в лице лучших мужей замка, взломав дверь в рабочий кабинет, не обнаружила Селену, но зато нашла раскалившийся котел с наполовину выкипевшим зельем насыщенного фиолетового цвета, сгоревший уголок пергамента и сломанную волшебную палочку. Слуги испуганно перешептывались, господа хранили молчание.

На рассвете замок покинуло трое всадников, отправившихся в три стороны королевства Вессалия на поиски пропавшей волшебницы. На четвертый день их скитаний Селена была найдена, возвращена в замок и поручена заботам своих верных слуг. И с этого момента в замке начались куда более удивительные события...

Часть первая **ТРУДОВЫЕ БУДНИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КОЛДУНИ**

— Госпожа! Хвала небесам, вы вернулись! — Спешащая навстречу нам девушка ловко присела, изобразив книксен, и расплылась в счастливой улыбке.

Как будто перед ней не госпожа, а сам принц на белом коне, который приехал из-за тридцать земель просить ее руки. Впрочем, — я критически глянула на незнакомку — вполне вероятно, что полный восторга взгляд был адресован вовсе не мне, а красавцу-мужчине, ловко соскочившему с лошади и передавшему узду вруки специально обученного конюха.

— Софи, госпожа очень устала с дороги. Проводи ее в покои и помоги переодеться, — коротко бросил он.

— Хорошо, господин, — кивнула Софи и, треща без умолку, потащила меня в дом.

Я не сопротивлялась. После нескольких часов блуждания по лесу и не менее сорока минут тряски в седле я готова была изображать хоть госпожу, хоть господина, хоть Чебурашку с телепузиками. Лишь бы меня напоили, накормили и обеспечили транспортом до Москвы. А уж там я устрою Лельке такой «Час суда» и «Большую стирку», что мало не покажется. Тоже мне подруга! Затащить всю институтскую группу на свой двадцать первый день рождения в глухой лес на шашлыки и умудриться потерять лучшую подругу!

А ведь все так хорошо начиналось. Около полудня мы с компанией сокурсников вывалились из душной электрички и отправились на пикник в лес. Расположились на берегу реки, окунулись в прохладную воду. После чего девочки отправились направо — расстилать покрывала и выставять салатики, резать колбаски и огурчики. Мальчики, как и следовало ожидать, налево — искать дрова, разжигать костер, насаживать на шампуры пропитанное майонезом куриное мясо и доводить шашлык до кондиции.

После роскошной трапезы под открытым небом, с теплым шампанским за здоровье именинницы, разделились на группы. Немногочисленные парочки разбрелись по кустам, одиночки развлекали себя, кто как мог. Самые жаркие плескались в воде, самые подвижные играли на берегу в волейбол, самые заводные устроили дикие танцы на лужайке, а самые умные сидели на бревнышке в тени деревьев и обсуждали список зарубежной литературы к следующему курсу наших филологических мучений.

Пары у меня не было, волейбол я ненавидела еще со школы, поэтому приходилось курсировать от бревнышка к полянке. Потом кому-то пришла мысль объединить разрозненные компании, устроив игру в прятки.

Тогда эта идея показалась мне удачной, и я так хорошо спряталась в полом стволе старого дуба, а меня так долго искали, что я не заметила, как уснула. А когда проснулась, обнаружила четыре удивительных вещи. Во-первых, я всех перехитрила. Во-вторых, меня никто не ищет, даже лучшая подруга Лелька. В-третьих, нигде не слышно голосов. В-четвертых, день близился к вечеру.

Сопоставив все эти факты, я пришла к неутешительному выводу, что заблудилась. Мало того, умудрилась забрести так далеко, что не было слышно ни шума машин, ни гула электрички, ни голосов отдыхающих на той стороне реки. Да и самой реки тоже не было!

Примерно через час блужданий по лесу ноги вынесли меня на лесную дорожку, на которую в то же время выехал всадник на сером коне, разодетый в лучших традициях псевдоисторических сериалов. Свободная белая рубаша безо всяких намеков на пуговицы, воротничок и манжеты. Узкие кожаные брюки черного цвета заправлены в высокие сапоги. На голове — щегольская шляпа с пером, рядом с седлом болтаются ножны от меча. Не иначе, актер, отбившийся от съемочной группы.

Я обернулась в поисках камер или укрывшегося в кустах режиссера, но никого не обнаружила. А всадник тем временем заголосил, как рыцарь, нашедший священную чашу Грааля, и на всех парах помчался ко мне. Не иначе как перегрелся в своем костюме.

Первые же слова, обращенные ко мне, подтвердили диагноз.

— Селена, как хорошо, что я тебя нашел! — Он быстро спрыгнул с коня, так что шляпа слетела с макушки, и крепко прижал меня к груди.

Что за несправедливость! Вот так вот встретишь кандидата на роль принца, а тот окажется сумасшедшим. А то и толкиенистом, прости господи, что еще хуже.

— Да что вы себе позволяете! — возмутилась я, нехотя вырываясь из тесных объятий.

Руки у него были сильные, без искусственно наращенных мышц, но они тут же послушно разжались, давая возможность рассмотреть незнакомца поближе.

Глаза — синие, как васильки, в обрамлении пушистых длинных ресничек, как у ангелочка с рождественской открытки. Светло-русые волосы, длинная челка спадала на высокий белый лоб. На щеках и носу едва угадывались веснушки. Розовые, красиво очерченные губы так и хотелось попробовать на вкус. Я почувствовала, как на моих щеках заплясал румянец, предательски выдавая мои чувства, и отшатнулась, испугавшись этой опасной близости.

— Я вас знать не знаю!

— Сэл, ты на меня все еще сердисься? — виновато произнес он.

— Я вас впервые вижу! И вообще, вы меня с кем-то путаете.

— Что ж, я это заслужил, — согласился он и подчеркнуто официальным тоном добавил: — Прошу прощения, госпожа. Рад видеть вас в добром здравии. Позвольте, я провожу вас в замок?

Значит, все-таки толкиенист!

Интересно, где это они в Подмоскovie замок нашли? Небось из картона сложили, да поверх вывеску прибили, чтобы никто не перепутал замок с сараем или вигвамом.

И, судя по выражению глаз, стадия заболевания самая запущенная — прекрасный незнакомец уверен, что пребывает в волшебном королевстве и спасает похищенных принцесс от грязных домогательств гоблинов и драконов. С таким лучше не спорить.

Поэтому я решила подыграть чересчур вошедшему в роль рыцарю, милостиво приняла его приглашение сопроводить меня до замка и не без труда взгромоздилась на лошадь. В надежде, что неподалеку окажется лагерь толкиенистов, а там всегда можно найти милого (или, если не повезет, не очень) юношу, сохранившего остатки разума и не совсем помешавшегося на фэнтези, который выкатит из кустов замаскированный мотоцикл и с ветерком доставит меня на пригородную станцию.

По дороге я рассеянно кивала в ответ на высказываемые пылким рыцарем гипотезы о пропаже «миледи» и даже вроде бы благословила своего спасителя на битву со злым колдуном Ван Болом, признанным виновником «всех несчастий госпожи».

Но, вопреки ожиданиям, незнакомец привез меня не в стихийный палаточный лагерь поклонников «Властелина колец», а к прекрасному белоснежному замку с россыпью изящных башенок, стоящему на островке посреди лесного озера и словно окутанному туманом, стелющимся от воды. Похоже, его хозяин ценит уединение, раз так надежно защитил себя от непрошенных гостей.

«Ничего себе бюджет!» — восхитилась я, залюбовавшись причудливой архитектурой. Это же надо отгрохать в подмосковных лесах сказочно красивый коттедж, стилизованный под средневековый замок. Вот уж не думала, что среди толкиенистов встречаются олигархи.

Миновав озеро, мы въехали во двор, где юноши и девушки, игравшие роль слуг, с почтением склонились при виде нас.

И мне вдруг очень захотелось вступить в клуб любителей Толкиена и стать частью этой фантастической ролевой игры. Я все ждала, когда же кто-нибудь заметит подмену и выведет самозваную «госпожу» на чистую воду, но, похоже, участники клуба не знали друг друга в лицо.

Поэтому и всадник, которого здесь называли Ивом, и обитатели замка приняли незнакомую девушку в длинном голубом сарафане, отдаленно напоминающем одеяние средневековой аристократки, по всем правилам этикета.

Софи потащила меня к парадному входу и, поднявшись по широкой лестнице мимо застывших на постаментах львов, мы вошли внутрь. Чуть поодаль за нами следовал Ив.

Внутреннее убранство роскошного коттеджа ничуть не уступало внешнему и в точности копировало интерьеры старинных замков. Сперва мы попали в стильную прихожую, походившую на кусочек экспозиции какого-нибудь знаменитого дворца. Те же зеркала в золоченых рамах, лепнина на потолке и стенах, ковры под ногами. Я даже обернулась в поисках корзины со сменными бахилами, но служанка уже тащила меня дальше.

Мы свернули влево и прошли через просторный зал с большим камином из красного мрамора и длинным столом, рассчитанным не менее чем на сто человек. Наверняка именно здесь собирались все участники игры и праздновали благополучное завершение квеста.

Я залюбовалась высокими окнами с полукруглым верхом, сквозь которые проникало закатное солнце. Оно отражалось от стен из крупного кирпича и падало на блестящий от воды пол из деревянных досок, который усердно мыли две девушки в костюмах служанок. При виде меня они вытянулись по стойке «смирно» и присели в неуклюжем книксене. Едва удержавшись, чтобы не рассмеяться, я кивнула девушкам и, стараясь соответствовать образу благородной дамы, с достоинством прошествовала мимо.

А уже из обеденного зала мы свернули в небольшую проходную комнатку с лестницей, ведущей на второй этаж.

В комнате располагалась галерея, тоже стилизованная под старину. Здесь в широких потемневших рамах висели портреты средневековых красавиц и благородных мужей. Пока мы поднимались по лестнице, у меня было время рассмотреть и тех и других.

Это и в самом деле были очевидцы давних времен, а не бизнесмены и светские дамы, увековеченные в маскарадных костюмах, как мне показалось на первый взгляд. У бизнесменов не бывает таких романтических золотых кудрей и неподдельной тоски в глазах, как у юноши в зеленом камзоле, и такой царственной осанки, как у господина в пышном жабо, скрестившего руки на боевом мече. А светским дамам неведом тот изящный поворот головы, который запечатлел неизвестный художник на портрете прекрасной златокудрой аристократки.

Я отдала должное неведомому олигарху, который избежал соблазна украсить загородный дом стилизованными портретами своей семьи и сделал выбор в пользу копий

старинных портретов.

— Ваша мать настоящая красавица! — перехватила мой взгляд Софи и кивнула на портрет господина: — Они с господином Раулем были такой красивой парой.

Я кивнула, не смея разрушить эту очаровательную легенду, которая, безусловно, мне польстила, и отметила красивое лицо юноши с соседнего полотна. Темные кудри до плеч, насмешливый взгляд зеленых глаз из-под густых ресниц: обжигающий, ласкающий, невинный, порочный, обещающий любовь и вгоняющий в краску даже спустя столетия.

Готова поспорить, этот средневековый сердцеед вскружил голову не одному десятку наивных девиц и до последнего момента отбрыкивался от женитьбы. Уж не эту ли особу, изображенную на портрете, он повел под венец?

Я с интересом вгляделась в черты возможной счастливицы. Девушка как девушка, чем-то на меня похожая. Если бы не эта башня на голове и не холодный блеск в глазах, на мгновение показавшийся мне зловещим. Вероятно, все дело в мерцании свечи, которой освещала путь Софи.,

Исполняющая обязанности служанки меж тем не умолкала ни на минуту. К тому моменту как мы поднялись наверх и добрались до «покоев госпожи», я была в курсе всех событий текущей игры, которые свершились в якобы мое отсутствие.

В лесу видели гигантского волка — и сегодня вечером крестьяне собираются устроить облаву на оборотня. На Вурдалачьей пустоши вновь бесчинствуют упыри. На днях в небе заметили летящего дракона. Русалки в озере совсем стыд потеряли, уже и днем на мужчин бросаются. Привидение до смерти напугало новую повариху. В запертой спальне на втором этаже вчера раздавались странные звуки, но это еще не самое страшное...

— Ох, даже не знаю, как сообщить об этом моей госпоже...

— Ну говори уже скорее, что там еще стряслось?

— Госпожа, только обещайте не превращать меня в пиявку или лягушку, я тут ни при чем! У меня маленькие братья и сестры, если не я, они умрут с голоду, — в отчаянии запричитала прирожденная актриса Софи.

Ого, похоже, госпожа к тому же еще и ведьма! А как без магии в мире толкиенистов?

— Обещаю, — смилостивилась я. — Так что случилось?

— Микки пропал, мы не можем найти его уже три дня! — Выпалив скороговоркой эту новость, Софи закрыла глаза и вся сжалась в комок, как будто боясь, что в тот же миг на нее обрушится кара Господня.

— Что еще за Микки? — буркнула я, нехотя отрываясь от обозрения своих владений.

Кровать величиной с кухню в моей московской квартире, сверху наброшен полог из бархата, туалетный столик на резных ножках, инкрустированный цветными стекляшками, большой деревянный сундук и кованый ларец раза в три поменьше — полное собрание антиквариата для воссоздания атмосферы старины.

Похоже, хозяин серьезно подвинут на Средиземье и не жалеет любых средств для правдивости интерьера.

— Госпожа, но Микки — это же ваш кот, с которого вы приказали не спускать глаз, — с укором произнесла служанка.

— Софи, хватит паниковать! Погуляет и вернется. Можно подумать, это с ним впервые.

Я подхватила со стола расческу из слоновой кости и с любопытством уставилась на ручку, украшенную синими и красными камнями. Интересно, это настоящие сапфиры и рубины? Ну что за глупости! Конечно же нет! Станет олигарх, пусть даже такой ненормальный, разбрасываться драгоценностями направо и налево, учитывая, что добрая половина игроков друг друга даже в лицо не знает. Ищи потом ветра в поле!

— Впервые! — воскликнула неугомонная Софи, по-прежнему ошарашенно глядя на меня. — Ведь Микки...

Но тут дверь дрогнула, и в комнату бочком втиснулась дама с фигурой Натальи Крачковской и лицом нянечки из детского сада. Надо же, как искусно девушке наложили грим, все морщинки как настоящие! От пятидесятилетней матроны и не отличишь.

Поскольку какой пятидесятилетней женщине взбрет в голову участвовать в этом романтическом фарсе?

На Ива она взглянула с явным неудовольствием, и тот поспешно ретировался за дверь. Ах, ну да, какие времена, такие и нравы. Негоже всяким рыцарям ошиваться в спальнях честных девиц.

— Селенулечка! — пробасила она, прижимая меня к своей пышной груди. — Вернулась, деточка! А подурнела-то как, почернела! — расстроено заявила она, обхватив мое загорелое лицо руками и вертя его из стороны в сторону.

Я аж онемела от подобной бесцеремонности. Да что себе позволяет эта актриса!

— Селенулечка! Да ты меня не узнаешь! — театрально всплеснула руками дама и подсказала: — Я же твоя нянюшка Агата!

— Нянюшка! — выдавила улыбку я.

— Деточка моя! — снова стиснула меня в объятиях нянюшка. — Где ж тебя носило эти три дня? А похудела-то как, бедняжка моя!

— Кстати, — заинтересовалась я, — как насчет перерыва на ужин? Я бы не отказалась от баночки колы и бутерброда с колбасой. Ну или хотя бы пакетика чипсов.

Чипсов в запаснике олигарха не оказалось. Для пущей достоверности в замке и питались в духе Средневековья. Поэтому мне пришлось довольствоваться караваем белого хлеба, головкой деревенского сыра, кружком ветчины и кувшином парного молока, которые притащила откуда-то вездесущая нянюшка. Интересно, он и корову здесь специально завел, чтобы почувствовать себя настоящим феодалом?

Я сидела в гордом одиночестве за столом в обеденном зале, а вокруг суетились Агата и Софи.

Интересно, что у них там дальше по сценарию? Похищение уже было. Значит, или великая битва, или свадьба, или пир на весь мир по случаю возвращения блудной госпожи. Я бы предпочла два последних варианта.

Как и следовало ожидать, насладиться ужином в лучших традициях Фродо Бэггинса, мне до конца не дали.

Во дворе раздался топот копыт и грохот металла. Минутой позже в зал ввалился воин, щедро облитый кетчупом и красным вином, с игрушечным топором, торчащим в спине.

— Марвин! — заголосила Софи и бросилась к «смертельно раненному» воину. Для пущей достоверности разбив глиняный кувшин с красным вином, который не донесла до стола.

Актер что-то пробормотал склонившейся служанке, дернулся и замер.

— Он мертв! — драматически изрек явившийся на крик Ив и, выслушав сбивчивые рыдания Софи, обернулся ко мне:

— Селена, как ты себя чувствуешь?

— По сравнению с Марвином, — я покосилась на распластавшееся тело без признаков жизни, — очень хорошо.

— Тогда мы должны отправляться в путь! — торжественно провозгласил Ив.

— А куда?

— Как это куда? На битву с распоясавшимися орками!

Выходя из комнаты, я бросила взгляд на достоверно измазанный кетчупом «живой труп», но тот так хорошо вошел в роль, что даже не шевельнулся.

От армии орков темнело в глазах. Для того чтобы изготовить резиновые образины для нескольких сот толкиенистов, спонсорам ролевки пришлось потратиться не меньше, чем создателям экранизации «Властелина колец». Мы стояли на холме, глядя на долину кишмя кишашую нечистью.

— Вот это да! — оценила я масштаб мероприятия. — И куда они направляются?

— Разумеется, в твой замок. Дождутся наступления ночи — и пойдут в атаку. Ты куда?

— Так надо предупредить людей, собрать воинов, построить укрепления, — предположила я.

— Воинов? — Ив усмехнулся. — Ты одна стоишь тысячи рыцарей.

— Ты хочешь сказать, что... — удивилась я. — Погоди, что ты делаешь? Мы так не договаривались!

Но Ив уже подхватил мою лошадь под уздцы (изверг заставил меня вскарабкаться на строптивую клячу и целый час трястись в седле) и поскакал вниз, в самый эпицентр копошения уродливых орков. Ругая про себя и безумного Ива, и тронутых толкиенистов, и дерганую лошадь, и глупую идею с прятками, и друзей, бросивших меня в лесу, я поклялась сразу же, по окончании этой дикой скачки, прекратить дурацкую игру в рыцарей и волшебниц, сложить с себя все полномочия хозяйки замка и потребовать сегодня же отправить меня в Москву.

Не тут-то было!

Игроки-орки при виде мчащихся с горы всадников мигом воодушевились, приняли боевые стойки и огласили долину воинственным криком.

Лошади перепугались и встали на дыбы. Я не удержалась, грохнулась на землю и укатилась в овраг, полный репейников.

Ив, как благородный кавалер, унял лошадей, спешился и помог даме встать. Дама, полная негодования в душе и репейников в волосах, потребовала немедленно прекратить это безобразие и вывести ее из игры.

Благородный кавалер, невзирая на истерику дамы, поспешил представить армии противника самую могущественную ведьму Вессалии и прокричал, что если они немедленно не сложат оружие и не отправятся восвояси, им не поздоровится.

Орки, глядя на помятую волшебницу, покатались со смеху.

— Если колдует она так же, как управляется с лошадью, бояться нам нечего! — выкрикнул один из злодеев, поигрывая устрашающего вида дубиной.

С расстояния меньше чем в сотню метров орки казались еще более безобразными и необычно высокими. Такое чувство, что для исполнения роли этих персонажей устроители специально выписали команду баскетболистов ростом не меньше двух метров.

— Ну! — поторопил меня Ив и подтолкнул вперед, поближе к долговязым уродцам.

— Что — ну? — удивилась я, попятившись назад и бросив возмущенный взгляд на своего спутника. А еще рыцарь нарывается!

— Покажи им! — Ив уже менее деликатно пнул меня пониже спины.

— Я?! — опешила я.

— Ну не я же самая могущественная волшебница Вессалии! — прошипел тот.

Орки всю потешались, глядя на самую страшную ведьму королевства, изо всех сил отбрыкивающуюся от исполнения своих магических обязанностей.

— Ты посмотри на меня! — упиралась я, потрясая ручками-лютиками. — Какой от меня прок? Я и дубину удержать в руках не смогу, а ты требуешь, чтобы я уделала армию этих терминаторов!

— Какая дубина? Твоя сила — в магии, вот и покажи им, кто здесь хозяин, и пусть забудут дорогу к Синему лесу!

При словах о Синем лесу в моей голове пронеслись строчки шутильной песни про зайцев, и я вдруг развеселилась. В самом деле, это всего лишь игра. Не растерзает же меня толпа этих наряженных в маски баскетболистов!

Если по сценарию мне предстоит нагнать страху на армию злобных орков, значит, надо распрямить плечи, потряхнуть волосами, принять позу поэфффектнее, вздеть руки над головой и проорать какую-нибудь абракадабру, которая повергнет их в бегство.

Я очень надеялась, что именно так и предусмотрено в сценарии этого фэнтезийного капустника.

— Ну кто у вас тут главный? — расхрабрилась я. — Выходи, сразимся!

Орки злорадно зашушукались, и над долиной разнесся разбойничий свист.

Пригорок, вдоль которого расположилась армия нечисти, внезапно зашевелился, стал расти и повернул ко мне чешуйчатую зеленую голову с двумя потешными рожками, затем лениво зевнул, продемонстрировав бездонную пасть и два ряда жутких челюстей.

Орки рассыпались в стороны, давая возможность ведьме и дракону познакомиться поближе.

Дракон выглядел как настоящий. Похоже, олигарх заказал макет чудища у тех же производителей, которые изготавливали механические чучела для Музея Оживших динозавров. Сама я в нем не бывала, но знакомые рассказывали, что экспонаты выглядят весьма правдоподобно, даже кожа у них сделана из особого вида резины, которая нагревается до температуры тела, и если дотронуться до них рукой, возникает ощущение, что это живые существа.

Но у этого представителя рода драконьих не могло быть теплой кожи. Он весь был покрыт железными чешуйками, которые делали его неуязвимым и для стрел, и для мечей, и даже для бронебойной техники.

Я не переставала поражаться размаху происходящего. Костюмы, лошади, замок, оружие, орки, а теперь еще и дракон — такое впечатление, что я попала на площадку многобюджетного голливудского блокбастера, а не в лагерь поклонников Толкиена.

Лениво переваливаясь на двух коротких лапах и загребая железными когтями землю, дракон медленно приближался ко мне.

— Слушай, как вы его сделали? — нарушив правила, шепнула я.

Не похоже, что чудище двигают при помощи каната или оно скользит по рельсам. Когти-то у него настоящие!

— Макет управляется изнутри, да?

Оскорбленный Ив не удостоил меня ответом. Должно быть, по сценарию мне следует свалиться в обморок или дариться в панику, а я вместо этого задаю глупые вопросы совсем не собираюсь пугаться.

— Ну что же ты! — поторопил Ив.

И тут я вдруг поняла, что мой спутник вовсе не обижен, а напуган. Вон как в роль вошел — лицо побелело, глаза расширились от ужаса. В юноше явно погибал актерский талант, это еще надо умудриться изобразить такую дикую панику перед лицом картонной Годзиллы. А я что, хуже? Неужто с ролью волшебницы не справлюсь?

— Спокойствие, только спокойствие!

Я картинно простерла руки над головой и страшным голосом, подражая киношным магам, прокричала:

— Шла Саша по шоссе и сосала сушку!

Но запланированного чуда не произошло. То ли оператор дракона оказался глухим и не расслышал обращенного к нему заклинания, призванного повергнуть Годзиллу в бегство, то ли, по законам жанра, ведьме следовало употребить весь арсенал известных заклятий.

Так или иначе, я не смутилась и продолжила заклинять дракона строчкой песни Бритни Спирс, отрывком сонета Шекспира, детской считалочкой про месяц, вышедший из тумана, и даже афоризмом Николая Фоменко с указанием телефона рекламной службы «Русского радио».

После возгласа «кузькина мать зовет!» в чистом небе наконец-то мелькнула оранжевая шаровая молния и ударила чудищу в единственную уязвимую часть тела, не покрытую защитными чешуйками — в самый кончик носа. Чудище повалилось без чувств, но прежде взвизгнуло так, что добрая половина орков тут же свалилась замертво, а у меня заложило уши. Вот что значит — пиротехника!

Устоявшие на ногах толкиенисты схватили мечи и дубины и понеслись в бой, но тут же были отброшены назад невидимой преградой. Я решила не рисковать и отфутболила зарвавшихся захватчиков еще одной сентенцией Фоменко.

— Кто поспел, того и съели! — взревела я, и неугомонные баскетболисты, подыгрывая мне, устроили перед невидимой стеной настоящую свалку, а особенно одаренные корчили умопомрачительные рожи, делая вид, что их плющит об стекло.

— Неуязвимая сфера, — возроптали тылы и подались назад.

Вот что значит настоящие поклонники фэнтези! Профессор Толкиен мог бы гордиться своими последователями. Как искусно все организовали, как технически оформили, как правдоподобно сыграли!

Вдохновленная успехом, я простерла руки над головой третий раз и изрекла очередную пословицу:

— Тише едешь — дальше кукишь!

В то же мгновение оружие орков взлетело в воздух и понеслось в мою сторону. Я инстинктивно вытянула руку, пытаюсь укрыться от направленных в меня мечей, топоров и секир — и они покорно упали к моим ногам грудой безобидного металлолома. Интересно, они что, успели зарыть под землей электромагнит?

Обезоруженные орки с воплями и криками улепетывали с поля несостоявшегося боя, оставив тела товарищей, павших от визга дракона.

— Чего это они? — Я подошла и пнула кончиком босоножки ближайшего игрока, изображавшего бездыханный труп.

— У многих орков очень чувствительный слух, а в долине очень хорошая акустика. Визг уязвленного дракона многократно увеличился, а для орков это верная смерть, — совершенно серьезно пояснил Ив.

— Да я не об этом! — Я махнула рукой на поверженных врагов, с любопытством разглядывая безобразные маски орков, скривившиеся в отвратительных гримасах. — Чего они не встают? Бой же закончился. Эй, парень! — Я наклонилась ближе к распластавшемуся толкиенисту, — Подъем!

— Селена, ты в своем уме? Он же мертв!

— Я, к счастью, еще в своем уме. Чего не скажешь о всех вас, — парировала я, попытавшись подцепить кончиками ногтей резиновую личину орка, но та сидела намертво. — Как же снять эту маску? «Моментом» они, что ли, клеятся?

Я сильнее царапнула ногтем по коже у корней волос, из-под нее брызнула кровь. Зеленая, как трава, и густая, как гуашь.

— Мамочки! — выдохнула я. — Так он живо-о-о-ой?!

— Мертв твоими стараниями.

— Так это все, — я обвела глазами поле, заваленное трупами, и остановилась на туше железного дракона, — настоящее?! Вы не толкиенисты? Это не игра? Не спецэффекты? Не бутафория?

Чтобы развеять последние сомнения, дракон шевельнулся, кашлянул языком пламени, спалив пару лежащих поблизости орков, и изъявил желание встать. Неизвестно, что бы сделала в этот момент самая могущественная волшебница Вессалии, но я предпочла избежать встречи с рогатой проблемой, шлепнувшись в обморок.

Очнувшись я от того, что женский голос звал по имени какую-то Селену. С трудом разлепив глаза, я уткнулась во что-то белое, прозрачное и дымообразное, сидящее на краю постели. Я как следует потерла глаза руками, но призрачное существо и не подумало испариться. Напротив, оно обрело изящную головку, облачко волнистых каштановых волос и девичий силуэт, словно сотканный из тумана.

— Ну наконец-то! — воскликнула то ли девушка, а то ли виденье и взмыла в воздух, повиснув прямо под пологом кровати. — Сиж тут который час, скучаю, а она все дрыхнет.

— Мама! — пискнула я.

Дракон, полчища орков, а теперь еще и привидение!

— Мими! — поправила незваная гостья.

Я ткнула в говорящее облачко пальцем, и тот прошел насквозь, не почувствовав ни

тепла, ни холода. Абсолютно ничего.

— Щекотно! — по-девичьи хихикнуло облачко. — А ты чего на меня так смотришь, будто привидение увидела, а? — И, расшалившись, добавило: — Бу!

И тут нервы современной москвички, знакомой с призраками только по книгам и кинофильмам, не выдержали.

Мими взмыла к потолку и следила за мной, забившись в угол. Я вопила так, что сбежалось ползамка.

Первым в дверь влетел Ив с мечом наперевес, а следом за ним рванули все остальные. Образовалась невообразимая давка, ибо каждый хотел прийти на помощь госпоже первым. Быть может, оно и к лучшему, что занятые выяснением очередности, слуги не слышали разговора между рыцарем и мнимой волшебницей.

— Ну и где они? — осмотрев все углы и ткнув под кровать мечом, обернулся он ко мне.

— К-кто они? — клацая зубами, переспросила я.

— Демоны разрушения, духи смерти, оборотни, — терпеливо перечислил Ив. — Кого на этот раз прислал Ван Бол?

Я безмолвно указала на повисшую в воздухе призрачную леди.

— Мими? — воззвал Ив. — Может, ты мне объяснишь, что здесь произошло?

— Не знаю, — лишь развела та руками. — Сижу себе, никого не трогаю, за Селеной приглядываю. Вдруг она как очнется, как глаза выпучит, как пальцем в меня ткнет и ка-а-ак завопит! Я оглянулась — думала, сзади кто подкрался — а там нет никого. Ну я тоже перепугалась, наша хозяйка-то не из пугливых, а раз так перепугалась, значит, плохо дело. Я мигом под потолок — и вот я здесь, сама заинтригована не меньше вас и требую объяснений!

— Селена! — хором произнесли призрак и рыцарь и уставились на меня.

— Ты разговариваешь с привидением? — Я не верила своим глазам.

— Между прочим, меня зовут Мими! — надулось оскорбленное привидение.

— Между прочим, Мими — фамильное привидение замка и живет здесь еще со времен твоей прабабки Линоры, — поддакнул Ив, не выражая ни единого признака удивления кили паники.

— И что это фамильное привидение делает в моей спальне? — возопила я.

— Так никаких демонов не было? — уточнил рыцарь, покосившись на кучу-малу, до сих пор копошившуюся в дверях и оглашавшую покои веселым визгом, а также охами и ахами особого характера.

— Только демонов мне для полной картины шизофрении не хватало!

Ив развернулся, подошел к двери, вытащил из кучи барахтающихся мальчонку с горном в руке и что-то ему шепнул. Тот поправил сползший берет, набрал воздуха и дунул в дуду так, что у меня заложило уши.

Могучая кучка распалась на десяток слуг, среди которых узнала конюха, Софи и поваренка, заглядывавшего в зал время ужина. Конюх заметно раздумялся и не сразу смог отцепиться от служанки, Софи одергивала нижние юбки. Поваренок скакал на одной ноге, пытаясь подхватить летевший деревянный башмак.

Позади маячила грозная фигура нянюшки Агаты. Она так и не сумела протиснуться в спальню в первых рядах, а потому тут же набросилась на более проворную прислугу. Ив деликатно кашлянул и объявил, что дух, потревоживший покой госпожи, с позором изгнан туда, откуда уже не возвращаются, и все могут вернуться к своим делам. Слуги не без сожаления разошлись, последним за дверь шагнул Ив.

— Ты куда? Ты оставишь меня одну с этой мертвой бабой?!

— Мими здесь для твоей же безопасности, — начал рыцарь. Но договорить он не успел — стекло жалобно забренчало и разлетелось на сотни осколков.

В оконном проеме показался сначала рог, потом любопытный карий глаз, размером с раму, а затем нос, который по-собачьи повел ноздрями и чихнул, выпустив две струйки серого дыма.

— Он что здесь делает? — вскричала я, глядя на ожившего дракона, не оставлявшего

попыток протиснуться в тесное окошко. — Он же меня съест! Ты видел, как плотоядно на меня посмотрел только что? Вот опять!

— Он лишь пытается подобраться к тебе поближе, чтобы засвидетельствовать свое почтение, — спокойно пояснил Ив тоном опытного драконоведа, который посвятил изучению драконов всю сознательную жизнь.

— Издеваешься? — поняла я. — Ты его вообще зачем сюда припер? Только не говори, что ты здесь ни при чем и он сам пришел!

— Не пришел, а прилетел, — поправил рыцарь. — И между прочим, не один, а вместе с нами. Пока ты без сознания была, он тебе чуть ли не всю лодыжку облобызал...

— То-то я думаю, почему у меня всю ногу саднит, — проворчала я, приподнимая подол ночной рубашки (надеюсь, меня переодевала Агата, а не этот невыносимый грубиян!) и обнажая ногу, покрытую царапинами.

Ив стыдливо отвел глаза и продолжил:

— Я перепугался, что ты истратила все силы на изгнание орков, и решил срочно доставить тебя в замок по воздуху. Тем более Феликс любезно подставил свою спину.

— Кто?!

— Железный Феликс. Ты его так назвала, перед тем как свалиться в обморок.

— И с каких это пор он превратился в ласковую и раз любезную ручную зверушку?

— Ты его победила, теперь он подчиняется тебе.

Поспорить было не с чем. Это я прокричала забавную пословицу, и в нос дракона ударила молния. Это я следующей фразой отправила орков в нокдаун, сотворив невидимую стену, об которую те мигом расшибли лбы. Это я одним взмахом руки лишила их оружия и обратила в бегство. Но это никак не могла быть я! Ведь все можно объяснить логически. Дракон совершенно случайно попал в эпицентр удара молнии. Орки из первых рядов совершенно случайно устроили кучу-малу, а стоящие поодаль решили, что на них наслали колдовство. Да и кто сказал, что оружие само пало к моим ногам? Наверняка недалекая нечисть, испугавшись неуязвимой сферы, сама побросала оружие, демонстрируя волшебнице свое повиновение и умчалась прочь, сверкая пятками.

— Победила? — недоверчиво — переспросила я. — Дракона?

— Дракона.

— И орков?

— И орков.

— А они чего хотели-то? — запоздало поинтересовалась я, пожалев, что не взяли ни одного пленного.

— Орки — наемники Ван Бола, — поморщился Ив. — Чернокнижник откуда-то прознал о твоём исчезновении и решил захватить замок, пока тебя нет. Очевидно, он хотел дожидаться, когда ты вернешься домой, чтобы застать тебя врасплох.

О причинах повышенного внимания чернокнижника Ван Бола, не пожалевшего целого состояния на наем армии орков, я решила пока не расспрашивать, чтобы не портить настроение на сон грядущий. Мне было достаточно и того, что дракон просунул один из своих рогов в комнату и, довольный, заснул, оглашая тишину ночи громким урчанием.

— Потому что я первая волшебница Вессалии? — только и уточнила я.

Рыцарь глубокомысленно кивнул.

Настала пора побыстрей расставить все точки над «и», завербовать его в союзники и попросить помочь вернуться домой.

Я собралась с духом и выпалила:

— Ив, я не та, за кого вы все меня принимаете. Я — не Селена! Я — Яна Майкова.

И торопливо рассказала ему о прогулке в лесу, о волшебном дубе, перенесшем меня сюда, о полной неспособности к колдовству, завершив свою торопливую речь кратким описанием своего мира и словами:

— ...Теперь ты понимаешь, что это никак не могу быть я?

Ив ни разу не перебил меня, ни разу не усомнился в правдивости моих слов, что

придало мне уверенности, но как только фонтан моего красноречия иссяк, он многозначительно хмыкнул и скептически поинтересовался:

— Значит, ты не Селена? Значит, ты ее двойник из другого мира? А знаешь, что делают с двойниками? Сжигают на костре. Или сбрасывают с обрыва. Или в озере топят. Тебе что больше нравится?

— Да Селена я, Селена, дурень! — завопила я. — Совсем шуток не понимаешь?

— Вот и чудно, — удовлетворился моим ответом он.

— Только как колдовать? Я ничего не помню, — предупредила я. — Сильно головой о камень приложилась, когда с лошади упала. Опять же такой сильный стресс пережила... Но вот увидишь, не пройдет и года, как все встанет на свои места, — торопливо добавила я, перехватив его строгий взгляд.

— Утро вечера мудренее, — парировал Ив, всем своим видом давая понять, что о годе отсрочки не может быть и речи.

Знала бы я, что она истекает уже на рассвете!

Все происходящее казалось настолько нереальным, что меня не покидало ощущение, что все это — большой розыгрыш. И вот-вот из-за стен замка выпрыгнут операторы с видеокамерами, румяный Валдис Пельш преподнесет мне букет белых роз и все те монстры, колдуны и ведьмы сбросят маски и воскликнут: «Это программа „Розыгрыш!“ Вот только ничем выдающимся я за свои двадцать лет не отличилась, посему для авторов передачи моя незвездная личность никакого интереса не представляла. Да и капиталов нажить я еще не успела, что исключало и крошечную возможность того, что вся эта абракадабра — тщательно подстроенная игра, сродни той, которая в свое время довела до паники скучающего миллионера, героя Майкла Дугласа в фильме Финчера.

Проснувшись, я несколько минут гипнотизировала глазами полог из красного бархата. Если бы я была героиней романа, мне бы следовало изобразить страшное удивление с кратковременной потерей памяти, чтобы затем медленно вернуться в здравый рассудок, вспомнить события предыдущего дня и осознать, что это был не сон, не ролевая игра и даже не компьютерная стратегия с эффектом полного присутствия, а самая что ни на есть явь и реальность.

Но я не испытывала иллюзий по поводу реальности происходящего, поэтому всего-навсего пробовала пробудить в себе магические таланты, которые превратят красную занавеску у меня над головой в белый потолок моей родной квартиры, а деревянную кровать с воздушной периной в жесткий диван с выпирающими пружинами.

Увы, чуда не случилось. Если не считать того, что полог вместе с кроватью взлетел вверх, и хозяйское ложе с грохотом опустилось на деревянный пол.

Но у этого чуда имелась весьма прозаическая причина: Феликс, желая привлечь мое внимание, рогом поддел потолок комнаты, чуть не подняв в воздух весь замок, как домик Барби.

На грохот тут же примчалась нянюшка Агата, одарив дракона, припавшего к окошку глазом, таким суровым взором, что тот мгновенно смутился и спрятался.

Довольная своей мини-победой над гигантским противником нянюшка объявила, что завтрак уже давно готов и пора одеваться. Но сперва она поохала над моим смуглым цветом лица, притащила с тумбочки какую-то мутную склянку и, невзирая на мое неудовольствие, принялась втирать мне в щеки и в лоб какую-то простоквашу с запахом речной тины.

После того как экзекуция была закончена, Агата удовлетворенно причмокнула мясистыми губами и сунула мне под нос зеркальце. Я ахнула от возмущения.

Мой солярийный загар (десять сеансов по пять минут в вертикальной кабинке, непозволительная роскошь для бедной студентки!) таял на глазах, образуя мертвенную бледность.

— Красавица! — поддакнула Агата, истолковав мое «ах» как выражение высшей степени восторга.

Пока я от возмущения не могла вымолвить и слова, нянюшка позвонила в колокольчик, и в комнату влетела круглая, как пышка, женщина лет сорока, держащая в одной руке устрашающего вида ножницы, а в другой — иглу столь же чудовищных размеров. Следом за ней торжественно вплыла худая, как жердь, и высокая, как каланча, девица с соломенными волосами. Впереди на вытянутых руках она несла облачко тончайшей нежно-розовой ткани.

— Госпожа, ваше новое платье! — торжественно объявила пышка.

Каланча встряхнула облачко, и оно превратилось в изысканное платье, которое так и хотелось примерить.

— Госпожа, мы с нетерпением ждали вашего возвращения. Уж вы-то знаете, как справиться с оборотнем и усмирить привидения, — вкрадчиво произнесла пышка, обряжая меня в просторные юбки.

— А еще, — она чуть понизила голос, — эликсир, который вы сделали для Эльвиры, закончился. Моя бедная девочка совсем извелась, ведь Рон сразу к ней охладел, а тут еще Софи совсем стыд потеряла, так и норовит затащить его в винный погребок — Эльвира с трудом успевала дважды оградить мужа от нахалки. Нам нужен новый эликсир.

— Вы имеете в виду виагру? — ничего не понимая, осторожно спросила я.

Эльвира тем временем колдовала над моими волосами, очевидно, намереваясь создать настоящую Пизанскую башню из шпилек и начесов.

— О госпожа! — Пышка красноречиво прижала указательный пальчик к своим пухлым губкам и продолжила утягивать самую могущественную волшебницу Вессалии в самый узкий в мире корсет, — Простым смертным не положено слышать названия волшебных эликсиров. Нам нужен ТОТ САМЫЙ эликсир.

К счастью, в этот момент раздался стук в дверь, который избавил меня от дальнейших просьб и пожеланий.

Портниха расправила кокетливую оборочку на моей груди, отступила на шаг, оглядев результаты своего труда, удовлетворенно кивнула и велела:

— Входите!

В комнату осторожно заглянул Ив. Служанки, изобразив подобие реверанса, причем мать Эльвиры — с иглой в зубах, поспешно удалились.

— Ты — мой спаситель! — покосившись на дверь, зашептала я. — А то меня с утра пораньше хотели привлечь к колдовской деятельности по возвращению в семью неверного мужа.

— Ерунда какая, — пожал плечами Ив.

— Вот и я о том же! — воодушевленная его поддержкой, воскликнула я.

— Я хотел сказать, какая ерунда — для тебя.

— Значит, я все это могу? — приуныла я.

— Еще как!

— А еще что я умею? — Я решила выяснить масштабы катастрофы. — Могу я тебя приворожить чудо-эликсиром и заставить влюбиться в меня до беспамятства?

— Можешь, — после короткой паузы согласился он. — Но у Мари Лу это получается лучше. В любовной магии ей равных нет.

— И болезни исцелять могу?

— Можешь.

И хамов могу сделать шелковыми, а воров заставить вернуть награбленное? — размечталась я.

— Можешь, — спокойно ответил Ив, как будто речь шла о выпечке пирожков или игре на пианино.

Впрочем, смысл его ответа от этого не изменился бы. Лепить кулебяки и исторгать из клавиш симфонии Чайковского я не умела, так же как привораживать мужчин и лечить от гриппа страждущих.

А вот Селена могла. Везет же некоторым! Вот только я — не она, и значит, придется

хорошенько постараться, чтобы задурить головы всем окружающим. Или надо попытаться перетянуть Ива в союзники и убедить в том, что я — это я и никто другой, и колдовать я не умею.

— А могу я прямо сейчас превратить тебя в крокодила?

— А вот это вряд ли, — усмехнулся рыцарь.

Не знаю, почему я его так называю — внешне он совсем не похож на закованного в латы Айвенго или приятелей короля Артура. Но, несмотря на всю его насмешливость, в его присутствии я чувствую себя настоящей Прекрасной Дамой. Да и из всех мужчин, которых я встречала, он — больше всех рыцарь.

Интересно, кем он приходится Селене? Поклонник, родственник, наставник, телохранитель?

— Это еще почему? Я же самая могущественная волшебница Вессалии! Я смогу! — возразила я, нахмурила лоб, изобразила магический жест руками и сосредоточенно пробормотала: — Трах-тибидох... эээ... виагрус-крокодилус!

Ив, насмешливо улыбаясь, продолжал посмеиваться надо мной, вовсе не собираясь превращаться в холодную рептилию.

— Ивус-превративус-в-крокодилус! — не сдавалась я.

Никакого эффекта.

— Фокус-покус! Абракадабра! — продолжала сыпать я волшебными заклинаниями, но все без толку.

— Вот видишь, — торжествующе воскликнула я. — Я не умею колдовать!

— А придется, — нахально заявил Ив. — Народ уже собрался и требует зелий и заклинаний.

День, начинавшийся так безмятежно, был безнадежно испорчен. Кто бы мог подумать, что у Селены имеются дни приема, в которые замок наполняют толпы страждущих, и сегодня — как раз такой день!

Я выглянула в окошко, выходящее во двор, и тут же отпрянула обратно. В глазах мельтешило от чепчиков, шляпок и железных шлемов. Посетители толпились перед стройной девушкой в строгом синем платье, которая выдавала им бумажки. Не иначе как с номерками, устанавливая порядок очереди.

— Это кто? — поинтересовалась я.

— Твоя ученица Рокси.

Надеюсь, эта Рокси что-нибудь соображает в магии. Потому что я совершенно не представляю, что с ними со всеми делать.

Я уже попробовала сослаться на грипп, но Софи тут же приволокла бутылку не иначе как с дегтем, и вознамерилась перелить ее содержимое в горло госпожи. Пришлось выкручиваться, придумав для служанки противопростудное заклинание с моментальным эффектом.

Софи так впечатлилась волшебными словами «франшиза», «гидроэлектростанция» и «дефиниция», что схватила бумажку и потребовала повторить чудодейственный заговор под диктовку. Я очень надеялась, что когда Софи вздумает проверить его на практике, я уже буду далеко отсюда и краснеть за мои художества придется некстати исчезнувшей Селене.

Второй попыткой избежать приема населения стало торжественное назначение Рокси исполняющей обязанности колдуньи под видом экзамена на профпригодность. Ошавевшая от такой чести ученица с радостью согласилась.

Но тут совсем некстати вмешался Ив и сорвал такой замечательный план, пообещав силой отволочь меня в приемную, если я сию же секунду не спущусь к посетителям. Когда огорченная Рокси скрылась из виду, я предприняла последнюю попытку и взмолилась, чтобы Ив не дал мне опозориться пред честным народом, потому как я ничего не помню, колдовать не смогу и вообще мне требуется творческий отпуск.

— За свой счет! — поспешно добавила я, заметив знакомые искорки в глазах рыцаря.

— Позволь тебе напомнить, уж куда память тебе отказала, — насмешливо проговорил Ив, — что когда ты однажды уже отказала людям в приеме и отправила их восвояси, мы остались без хлеба, без молока, без мяса и без средств к существованию. Вдобавок ты получила выговор от Совета магистров.

— Но у нас же натуральное хозяйство, — неуверенно возразила я. — У нас же есть пшеница в амбарах, коровы в загонах, курицы в курятнике, порох в пороховницах и эти, ягоды... в погребках.

— И все это есть у нас благодаря им — людям, которые ждут, что ты заговоришь им зубы, приворожишь любимого или обеспечишь хороший урожай, которым они с радостью и отблагодарят тебя за твои благодеяния. — Ив выдержал эффектную паузу. — Вчера вечером мы зажарили последнюю свинью. И сегодня нам будет нечего есть, если только ты не спустишься вниз и не обменяешь немного своего колдовского знания на десяток поросят, трех коров, несколько мешков зерна и кошельков золотых монет, которые принесли сегодня с собой наши гости.

— Ну если ты так настаиваешь, — вынуждена была покориться я. — Но за последствия я не отвечаю!

Желание клиента — закон. Но когда круглолицый круглобокий мужичок, держась за животик и страшно смущаясь, потребовал наколдовать ему запор, я не знала, то ли смеяться, то ли плакать, и очень жалела, что не захватила на пикник упаковку имодиума, способного помочь бедняге. Спустя пару часов приема я вынуждена была признать, что одним этим средством подтвердить авторитет колдуньи все равно бы не удалось.

Похоже, Селена исполняла обязанности местного фармацевта, снабжая население средневековыми заменителями ношпы, мезима, кларитина, колдрекса и прочих сотен наименований продукции современных аптек.

К счастью, многие из нужных средств, приготовленные про запас, хранились в кладовой, и Рокси только и успевала выдавать зеленые пузырьки больным головой, скрюченным радикулитом, утомленным аллергией и измученным бессонницей.

Когда поток пациентов с острой болью иссяк и последний из страждущих обменял мешок картошки на пузырек от зубной боли, в зал ломанулись несчастные влюбленные, жаждущие взаимности и стопроцентных приворотов.

И тут на помощь пришла Рокси, передав мне корзинку с красивыми свитками, на которых аккуратными буквами были выведены слова любовных заклинаний на любой вкус — для любви нежной, для страсти всепоглощающей, для скорой женитьбы, для быстрого соблазнения. В комплекте со свитками поставлялись и специальные капли в розовом флакончике, которыми следовало либо опрыскать, либо ополить ничего не подозревающую жертву любовного наваждения.

Пока крестьяне и простолюдины сражались за право быть любимыми и желанными в большом зале, аристократы предпочли сохранять анонимность и оставаться неузнанными. Их слуги, получив любовное зелье для себя, протягивали мне конверты с просьбами своих господ. Господа были куда изощреннее в своих отнюдь не скромных желаниях.

Похоже, средневековая колдунья была не только лекарем и фармацевтом, но и пластическим, хирургом в области весьма и весьма интимной. Я аж вся покраснела, пока читала просьбы обладателей голубых кровей. Даже Рокси зарделась и не нашлась, что сказать, когда я показала ей одну из записок.

Как и следовало ожидать, *таких* средств в запасниках колдуньи не оказалось. Пришлось объяснять слугам сиятельных господ, что на изготовление необходимых ингредиентов и проведение обрядов понадобится время, выиграв себе пару недель отсрочки. В надежде, что отчитываться перед высокопоставленными клиентами придется уже не мне.

Впрочем, чаяния некоторых аристократов удалось-таки выполнить, и кладовка с колдовскими зельями опустела еще на пару десятков пузырьков — средневековых заменителей виагры и афродизиаков.

Отдельной группой, отсортированной Рокси, шли фантазеры, сумасброды и натуральные психи. По сравнению с их требованиями, пушкинская старуха, пожелавшая стать владычицей морскою, казалась сущим ангелом.

Первый посетитель сообщил по секрету, что стал жертвой колдовства, которое превратило его легкие в жабры и сделало невыносимой его человеческую жизнь, и выразил надежду, что я смогу облегчить его страдания известным мне способом. Пристрелить, что ли?

Вошедшая следом романтическая особа застенчиво посетовала, что люди не летают, как птицы, и обещала щедрое вознаграждение за исполнение ее мечты, хотя бы на пару часов, добавив, что она предпочла бы стать лебедем или ласточкой, но если это никак невозможно, то она согласна и на голубку.

Третьей вплыла дама с собачкой. Болонка при виде меня жалобно заскулила и уперлась всеми лапами в пол, так что хозяйке пришлось протаскать ее через весь зал на поводке.

— Вот! — заявила мадам, указывая на дрожащую от страха собачку. — Все нервы мне истрепал, ирод! Никак не уймется, житья никакого нет честной вдове. Попугаем был во всю глотку вопить начинал, стоило с кем-нибудь в комнате уединиться. Котом стал — едва глаза моему ухажеру не выпарапал. Уж болонкой-то, думала, утихомирится — какое там! Лает и лает, стоит только кому из мужчин на порог ступить. Хуже того — на портрет свой стал поскуливать, а когда я на днях велела старые его вещи выбросить, так вцепился служанке в ногу и не позволил! Уж дочка младшая подозревать начала, что в собаку дух отца вселился. Ну не гад?

— Кто? — Я в недоумении уставилась на дрожащего песика.

— Да муж мой! — в сердцах воскликнула «честная вдова», дернув болонку за поводок так, что та аж на метр в воздух подпрыгнула. — Нельзя ли его теперь в рыбку какую оборотить? Чтоб ни кусаться, ни царапаться, ни голоса подать не мог?

Я взглянула в ее горящие безумием глаза и содрогнулась.

Если господин с жабрами и барышня, мечтающая о крыльях, были относительно безобидными психами, довольствовались пустыми обещаниями и не роптали на вынужденную отсрочку, то дама с собачкой, похоже, пребывала в полной уверенности, что перед ней — перевоплощенный покойный муж, и требовала немедленного решения проблемы.

— Что ж, — осторожно произнесла я, — не вижу никаких препятствий.

Болонка истошно заскулила, поджала хвост и затряслась так, будто понимала смысл всего разговора.

— Оставляйте вашу хвостатую проблему у меня и возвращайтесь через три дня. Будет вам рыбка.

— Я хочу золотую! — закапризничала дама.

— Да пожалуйста! — Я решила не спорить с полоумной.

Куда проще со всем согласиться, отправить веселую вдову восвояси и дать слуге указание купить нужную рыбку на базаре. И клиентка будет довольна, и собачка цела.

— Собачку в лабораторию? — деловито поинтересовалась Рокси, когда дверь за дамой закрылась.

— С ума сошла! — возмутилась я и наклонилась, чтобы погладить песика. Но тот едва не цапнул меня за палец. Еле Роксана оттащила!

— Перенервничал, бедняжка, — пожалела его я. — Отведи на кухню и накорми, а потом отпусти, пусть во дворе побегает, порезвится.

Ученица Селены как-то странно посмотрела на меня, но послушаться не посмела.

Надеюсь, на сегодня это все. Я осторожно выглянула за дверь, но посетителей, ожидающих своей очереди, не обнаружила. Зато учуяла волшебный запах мяса и жареных овощей, доносившийся из кухни.

— Деточка моя! — всплеснула руками нянюшка Агата, вывернувшая из-за угла. — Наконец-то освободилась! Идем же обедать!

Отведав немного мяса, испив два бокала сладкого красного вина, я уже было смирилась с судьбой-злодейкой и решила задержаться в Средневековье на пару-тройку дней. Отдых на лоне природы и натуральная пища никому не помешают. Тем более когда к моим услугам собственный сад из роз, девственные дубравы, цветочные лужайки и целый штат вышколенных поваров и служанок. Вот верну личику сияющий вид, обзаведусь нежным румянцем, наберу пару килограмм для пущей женственности — а там уж можно и о возвращении домой подумать. Тем более что пока от меня не требуют ничего сверхъестественного и все необходимые зелья и амулеты хранятся в кладовой в широчайшем ассортименте.

Идиллия была прервана нашествием очередных гостей.

— Госпожа, тут к вам... — пролепетала испуганная Софи.

— Священная инквизиция! — гаркнул румяный толстяк, вкатываясь в парадный зал.

Следом за ним шествовали десять вооруженных воинов. Выстроившись вдоль стола, они обнажили мечи и приняли Угрожающую позу. Выглядело впечатляюще.

— Попрошу всех разойтись! — велел толстяк, грозно глянув на сидящих за столом, — Госпожа волшебница, а вас я попрошу остаться.

Слуг тут же словно ветром сдуло. Неторопливо выкатилась из-за стола нянюшка Агата. Захватив булочку и яблоко, убежала Рокси. Последним покинул стол Ив.

Никто не собирался меня спасать. Никто не вступился за мою честь. Никто не выразил удивления. Такое чувство, что священная инквизиция является в замок дважды на дню, а раз в неделю Селену сжигают на потеху публике, а затем она возрождается, как птичка Феникс.

Вот только я — не Селена, и со мной этот фокус не пройдет.

— Вы обвиняете меня в колдовстве? — наивно поинтересовалась я. — Тогда мне нечего бояться. Я не умею колдовать.

— Тогда тебе есть чего бояться, девонька, — отпивая вино, размазывая его по пышным усам, пригрозил толстяк. — Если ты не заговоришь печень у Марфуса, подагру у Дина и геморрой у Ронни, ты — горсть пепла.

Из стройного ряда рыцарей выступили три бравых солдата со скрюченными лицами и с надеждой уставились на меня.

— Я горсть пепла, — повторила я. — Но я не согласна! Это противоречит Конвекции по правам человека!

— Совсем девка сдурела со своими снадобьями, — поразился толстяк, доставая из кошель на своем поясе свиток. — На-кась, погляди-ка, это еще список от моей дочурки и женушки.

Похоже, что сжигать меня они не собираются. Пока.

Уняв дрожь, я развернула свиток и уставилась на список эликсиров и волшебных прибабасов, длиной в два с половиной метра. Запросы у женской половины семьи инквизитора были ого-го.

Крем вечной молодости, шампунь для роста волос, эликсир веселья, ароматная жидкость для тела, крем, убивающий волоски, — это лишь малая толика того, в чем крайне нуждалась инквизиторова жена.

Дочь требовала духи, притягивающие женихов, пять видов приворотного зелья разной степени интенсивности, мазь от прыщей и эликсир фиалкового дыхания.

В конце свитка было приписано размашистым почерком: «Госпожа волшебница, если вы пришлете мне заколдованную булавку, чтобы я могла проследить за своим мужем, когда он говорит, что уезжает на работу, а я уверена, что он опять будет щипать красивых девок за непотребные места и заставлять скакать перед ним голышом, я буду век молиться на вас и прослежу за тем, чтобы ни один волосок не упал с вашей головы! С уважением, Патриция.

P.S. Совсем извелась с этим паразитом — мочи нет!»

Еще чуть ниже было послание от дочери инквизитора: «Дорогая бабушка-ведьма, пришли мне такую мазь, чтобы моя грудь выросла пышной и красивой. А то у всех моих

подруг растёт, а у меня нет! А ещё мне необходим амулет для чтения мыслей, чтобы я смогла узнать, любит ли меня маркиз Барабас, и было ли что-то у Амелии с Виктором! Целую, Люси».

Вот тебе и святая инквизиция! Да тут каждый подписал себе приговор на десяток сожжений. Или дамы начитались отчетов из пыточной камеры и возжелали заполучить все волшебные удовольствия в личное пользование.

— Чего расселась, дочка? — поторопил меня инквизитор. — Бегом в свою варильню! — И с важностью добавил: — Мне ещё шесть домов по плану обойти надобно.

— А я? — робко поинтересовалась я. — Вы меня сжигать когда будете?

— Тебя? — басом расхохотался толстяк. — Ну ты, девонька, и шутница! Куда ж мы без тебя?

Грозные рыцари покорно расступились передо мной, и я помчалась на поиски Рокси и Ива. Потому что совершенно не представляла, как наколдовать неоскудевающий кошель для самого инквизитора и как заговорить недуги его подчиненных.

К счастью, надежды, возложенные на бездонную кладовую, оправдались. Рокси вручила мне большинство необходимых зелий и даже заколдованную монетку, притягивающую к себе деньги, — то, что нужно для неоскудевающего кошелька!

— Только эликсира остроумия и укрепителя памяти у меня нет, — жалобно протянула я, выставляя перед инквизитором гору разноцветных склянок и раздавая недужным воинам волшебные лекарства.

— Что ж поделать, придется жечь, — равнодушно протянул инквизитор, поднимаясь из-за стола. — Жалко, такая молодая, красивая дивчина. А худющая-то какая! Что ж ты, сама ведьма, а тела попышнее наколдовать не можешь! — укорил он меня. Ну как тебя, такую дохлую, жечь-то? Вспыхнешь, как спичка, и пяти минут не прогоришь. Зря только честной народ собирать!

Я, покачнувшись, ухватила за край стола.

— Шутка! — расплылся он в улыбке минутой позже. — Куда ж мы без тебя, милая? А над этими эликсирами пусть другие твои товарки умишко ломают. Не одна ж ты у нас спасительница.

Меня так и подмывало спросить у колоритного гостя, кого же в таком случае они сжигают на кострах, но я благоразумно промолчала и с радостью проводила инквизиторскую процессию до крыльца.

— Надеюсь, на сегодня это все, — провозгласила я, когда все вернулись за стол, чтобы закончить трапезу.

Я же была сыта по горло общением с инквизицией, поэтому присела в кресло у камина, в котором потрескивал огонь. Несмотря на лето, в замке было прохладно.

Не тут-то было! Не прошло и десяти минут тишины, как в зал ворвалась очередная порция непрощенных посетителей.

— Госпожа волшебница, помогите! — возопил первый посетитель и со всего размаху плюхнулся мне в ноги, по рядком отдавив правую.

— Помогите! — вторил ему другой и пал рядом, затеяв возню за право уткнуться лбом в мою левую туфлю.

— Но часы приема окончены, — попыталась возразить я.

— Не погуби-и-и-те! — расходился первый.

— Не дайте погибнуть смертью лютой! — расхрабрился второй, глядя на потерявшую дар речи «госпожу волшебницу» и трактуя мое молчание на свой лад.

Видимо, затянувшаяся пауза послужила сигналом к наступлению, ибо в тот же момент хором грянуло:

— Не оставьте детей сиротинушками! — и в зал влетело с полдюжины ребятишек разных возрастов, и все с любопытством уставились на меня.

— Ой, тятенька, а что это вы там делаете? — выкрикнула одна из девочек, наклоняясь и

заглядывая в лицо первому. — Тетя ведьма приклеила вас к своим туфлям?

— У-у-у! — пронесся восторженный вздох по залу.

— Тетя ведьма, а можете сделать так, чтобы папку каждый раз так скрючивало, когда он плетью нас отходить соберется? — с надеждой продолжила малышка, и ребята согласно закивали головами.

Затем, повинувшись непонятному порыву, все дети упали на пол, но не замерли, а затеяли возню. Кто-то кому-то отдал ногу, пока падал, и теперь им нужно было непременно наступить еще раз, чтобы не поссориться. Никто не желал подвергать свои конечности добровольному членовредительству, и детишки хаотично заматались по полу, устроив салки по-пластунски.

Время от времени они поднимали голову, ловили на себе мой суровый взор и заученно выкрикивали жалобным голосом: «Тетя ведьма, не откажите! Тетя ведьма, не погубите!», чтобы затем вновь пуститься в погоню за неуловимым товарищем да пояснить ему, где раки зимуют.

Когда не без помощи Ива и стражников порядок был восстановлен, детей вооружили сахарными леденцами и отравили в сад, их родителей удалось убедить в том, что убивать чад на месте не надо, и те согласились обождать до возвращения домой.

И только после этого нам была поведана леденящая душу история, достойная пера Стивена Кинга. О страшном упыре, который встает из могилы, но кровь не пьет, а утаскивает своих жертв под землю. За неделю упырь перетаскал под землю семерых крестьян, за что упыря прозвали «хоронякой» и присвоили этому исчадию ада повышенную степень опасности.

— А от меня-то вы что хотите? — почуяв неладное, спросила я.

Первый переглянулся со вторым, вытащил из-за пазухи небольшой мешочек и вытряхнул на стол пригоршню золотых монет. Похоже, именно в эту кучку оценили мою жизнь жители несчастной деревни. Да если бы передо мной выложили чемодан зеленых баксов, я бы и то не согласилась! Я ведь не охотник за привидениями и даже не захудалый рыцарь, чтобы с какими-то там хороняками тягаться.

Но Ив и его компания были другого мнения.

Через час меня собирали в последний путь. Ибо в том, что встреча с хоронякой станет для меня последней, лично у меня не было никаких сомнений. Я уже была согласна лечить хворь у коров, варить любовные зелья, предсказывать землетрясения и разгонять руками тучи, но изводить упырей — это уж увольте.

Все тщетно. Пристыдив меня за слабость и напомнив, что я являюсь спасительницей рода человеческого от упырей, кровопийц и прочих монстров, Ив заявил, что одну меня не отпустит и поедет со мной немедленно.

— А до завтра это подождать никак не может? — в надежде на день отсрочки умоляла я, пока Рокси навешивала мне на шею кусок почерневшей веревки — оберег от нечисти и злых духов.

— Ты внимательно слушала рассказ этих двоих? Упырь с каждым днем губит все больше людей. В первый день пропал один, на следующий — уже двое, а в минувшую ночь он утащил под землю четверых. Его аппетиты растут с каждой луной. — Ив отмахнулся от второй веревки, которую хотела всучить ему Рокси, а вот бутылку с прозрачной водой мигом засунул в карман.

Вон он в чем, секрет средневековых рыцарей! После ударной порции водки монстры крушатся на ура.

— Значит, сегодня у него в меню восемь человек? — произведя в уме нехитрые расчеты, тихо уточнила я.

Роксана тем временем нацепила мне на руку браслет из кусочков кожи, который должен был «избавить госпожу от страха».

— Это как минимум, — утешил меня Ив, — Если нам повезет и его прежние жертвы не

начнут выскакивать из могил и не пойдут повидаться со своими родственниками.

— А они могут... пойти?

— Если мы им не помешаем. — Рыцарь решительно запахнул плащ и направился к двери. — Идем!

— погоди! А как же осиновый кол, боевой арбалет, топор, на худой конец? Мы этого хороняку голыми руками, что ли, брать будем? — опешила я, оглядывая хилую амуницию в виде амулетов и склянок.

— А голова тебе на что? — подмигнул Ив.

Озарение было мучительным.

— Ты хочешь, чтоб я его... того-этого? — промычала я.

— Именно, — добил меня Ив.

Очевидно, голова Селены просто кипела от заклинаний и заговоров супротив упырей, оборотней и прочих злодеев. Моя же могла сгодиться разве что на то, чтобы попробовать забодать исчадие ада. Авось подохнет со смеху, глядя на мои ухищрения.

Обреченно вздохнув, я поплелась навстречу верной смерти, вслед за своим бесстрашным рыцарем.

— Стойте! — догнала нас у ворот Рокси.

Хвала небесам! Хоть у кого-то проснулась совесть, хоть кто-то решился вступить за жизнь госпожи.

— Вот! — разбила Рокси последние мечты на спасение, протягивая мне мутную склянку, в которой плескалось варево цвета болотной жижи. — После моего нового эликсира ни одна нечисть не сможет причинить вам вреда!

— А оно действует? — Я с сомнением покрутила склянку в руках.

Сдается мне, помощница схалтурила и просто набрала водицы из ближайшего заброшенного колодца, где когда-то потопла несчастная девственница, и теперь источнику приписывают волшебные свойства.

— Еще как! — заверила Рокси, почему-то отводя глаза в сторону.

— Так, с ним что-то не так? — уточнила я.

— Нет-нет! Стопроцентная гарантия! Только его нужно использовать непосредственно перед тем, как отправляться за упырем.

— Как скажешь! — Я пожала плечами и играючи подбросила склянку вверх.

— Осторожно! — взвизгнула Рокси и аж побелела от ужаса.

— Что такое? — Я поймала бутылочку и с опаской поглядела содержимое на свет. — Это взрывоопасно? Так наведи этой лабуды побольше, подпалим всех упырей — и дело с концом, — обрадовалась я.

— Нет, она не горит. — Рокси поспешила вытолкать нас за ворота. — Да помогут вам небеса! Счастливого пути!

Да уж, счастливый путь, который разворачивался перед нами, имел все шансы привести меня на небеса.

В деревню мы приехали уже затемно. Очевидно, ее жители, так же, как и местная колдунья, имеющая все шансы стать печально знаменитой уже к завтрашнему утру, ценили уединение.

С одной стороны поселочка белело поле, с другой стороны темнел лес. До ближайшей деревни, как пояснил Ив, было два часа езды. Словом, помощи было ждать неоткуда. Идеальное местечко для разгула нечисти и съемок фильма ужасов, герои которого традиционно оказываются отрезанными от цивилизованного мира.

На появление своих избавителей жители отреагировали весьма странно — разбежались по домам, затворили ставни и закрыли двери.

— Хорошо же встречают своих героев, — проворчала я, оглядывая предстоящее место сражения и прикидывая, куда бы можно схорониться до утра. Так, чтобы меня не нашли ни

Ив, ни местные обитатели, ни уж тем более хороняка.

— Ровно полночь, — глядя на луну заметил Ив.

— Ты хочешь сказать, оно сейчас появится? — не на шутку перепугалась я.

— С минуты на минуту, — заверил Ив, спрыгивая с коня и привязывая его к забору. — Нечисть очень чувствительна к лунному свету. Не будем медлить!

Он помог мне спуститься, привязал лошадку рядом со своей и бодро зашагал по темной улочке.

— Ты куда? — выдохнула я вслед.

— На кладбище, куда же еще! — удивился Ив, не сбавляя темпа.

Можно подумать, на могиле его ждет девица-краса или сундук золота, а не полусгнивший труп с самыми недобрыми намерениями. Но не оставаться же одной посреди улицы, когда к каждому окошку, затаив дыхание, прищелкнули любопытные крестьянские очи? «Поклонники ужасиков, блин», — выругалась я. Ну уж нет, не дожидетесь от меня представления! Да и ловля на живца в мои планы не входит.

Оценив всю бесперспективность своего положения, я обреченно поковыляла за Ивом. В крайнем случае, если хороняка объявится и вздумает им закусить, у меня будет время дать стрелача.

Деревенское кладбище располагалось за полем у самого леса. Что отнюдь не прибавило мне храбрости.

Мы остановились перед покосившейся оградкой и приступили к вооружению. Ив сжал в руках склянку с самогоном, а меня заставил опрыскаться эликсиром Рокси.

Отплевавшись и растерев осклизлую болотную жижу по щекам, я вынуждена была признать правоту ученицы: после чудо-зелья ко мне не приблизится ни одна нечисть. Рокси забыла только добавить, что эффект от ее изобретения распространяется не только на упырей, но и на все живые существа в радиусе ста метров. Чудесный эликсир благоухал, как вытяжка из дохлых лягушек, погибших в пятом веке до нашей эры.

Даже преданный Ив мигом перескочил через оградку кладбища и предпочел соседство крестов и оживших, мертвецов приятному обществу прекрасной леди.

Так вот почему Рокси испугалась, что я разобью бутылочку во дворе замка! Мор на ближайšie пару километров был бы обеспечен.

Будь я самым отчаянным упырем, проводшим на диете три голодных года, я бы и то не рискнула покуситься на плоть и кровь такого лакомого кусочка, как я. Однако упыри были другого мнения.

Но я об этом еще не знала и потому, войдя во вкус, размазывала зловонную гадость по своим рукам и активно натирала ей шею. Авось подавятся, если прежде не отравятся.

Ив тем временем всматривался в темноту, поджидая появления хороняки.

— Ну что там? — выплеснув на себя остатки антиупыриного зелья, крикнула я и двинулась по залитой лунным светом узкой дорожке, стараясь не смотреть на кресты и могилы.

Ив как-то странно всхлипнул и повернулся ко мне, стуча зубами от холода. Его кожа покрылась волдырями, нос провалился, а глаза налились красным светом.

Если бы я была средневековой жительницей, то завизжала бы от страха. Или бросилась наутек. Или застыла на месте, бормоча все известные молитвы. К вящему удовольствию упыря.

Но, на его несчастье, я была закаленной ужасиками Уэйса Крейвена современной москвичкой и за свои двадцать лет насмотрелась на стольких монстров, что какой-то там красноглазый с лысой черепушкой, по сравнению с ними, казался безобидным пупсом. Поэтому я просто тихо упала в обморок.

Все-таки не каждый день встречаешь киношных страшилищ наяву и никогда не знаешь, чего ожидать от страшилищ средневековых.

— Слышь ты, слышь! — Кто-то тряс меня за плечо.

Я открыла глаза и уставилась в зловещие глазницы хороняки — а это был именно он. В этом не было никаких сомнений. Куда он дел Ива, мне еще предстояло выяснить.

— Совсем силы растеряла, малахольная. На-кась, подкрепись. — Упырь заботливо подсовывал мне под нос чью-то кость с остатками мяса.

— Спасибо! — клацая зубами, поблагодарила я, принимая сей славный дар и искренне надеясь, что упырь не заставит есть презент прямо сейчас.

Я с опаской покосилась на страшилище, которое при ближайшем рассмотрении оказалось не таким уж и страшным. Ни крылышек и двух рядов зловещих зубок, как у Джиперса Криперса, ни устрашающих коготков-лезвий, как у Фредди Крюгера, ни бензопилы, как у техасского маньяка, у хороняки не наблюдалось. Больше всего он был похож на толкиеновского Горлума — такой же лысый, зеленый и жалкий.

Пока я разглядывала истлевшую одежду и хорошо сохранившиеся деревянные сабо, из которых выглядывали волосатые лодыжки, упырь воззрился на меня с не меньшим любопытством.

— Совсем еще молоденькая, — оценил он, изобразив подобие улыбки остатками зубов. — Тебе сколько?

— Двадцать! — выпалила я, вмиг осознав, что слишком молода, чтобы умереть.

— Семнадцать, — поспешно поправилась я, вызывая к совести упыря.

Нет, ну должна же у него быть совесть!

— Вот ведь несмышленная, не перестроится никак! — посетовал хороняка. — Суток тебе сколько — двое, трое? Что-то я тебя прежде не встречал.

— Каких суток? — растерялась я.

— Вот балда, — умилился упырь. — Померла ты когда?

— Я?!

— Ну не я же!

— Сегодня... — выдавила я, переваривая скорбную весть о своей трагической смерти.

Когда же это я успела? Падая, разбила висок о надгробье? Но голова вроде целая. Сожрал хороняка? Да нет, руки-ноги тоже на месте. Разрыв сердца? Да какая разница, теперь все равно!

Прощайте чизбургеры и Интернет — сгинула ваша самая преданная поклонница во мраке Средневековья.

Я с шумом всхлипнула, оплакивая свою бесславную кончину и чуть не задохнулась от аромата противоупыринового зелья. Вот же Рокси, вот обманщица. Ну погоди, лживая девчонка! Я еще доберусь до замка, прокрадусь в комнату под покровом ночи и устрою прощальное представление в благодарность за столь эффективный эликсирчик!

— Слышь, ты, зовут-то тебя как, красавица? — скромно молвил упырь, сверля меня влюбленным взглядом.

— Яна! — всхлипнула я, подумывая, не взять ли с собой заодно и хороняку, чтобы мерзкой девчонке впредь не повадно было обманывать честных людей негодными зельями.

— А я Тоби, значит, — ощерился хороняка, придвигаясь поближе.

Только сейчас я заметила, что сижу на чьей-то могиле, упираясь спиной в надгробие, и немедленно вскочила с сырой земли. Успею еще налечь.

— А это ты людей под землю таскаешь? — дипломатично перевела разговор я, уклоняясь от нежных объятий охваченного страстью упыря.

— Я, — горделиво подбоченился тот, изображая из себя супермена. — Хочешь, тебя с собой возьму на охоту? А правда, пойдем вместе. Сегодня будет веселая ночь, сама Селена с Русалочьего озера меня изводить явится.

— Да ну?... — протянула я, подивившись осведомленности Тоби.

Тот тем временем поймал пробегающую мимо крысу и, предложив даме (дама скромно отказалась), впился в несчастную зверушку зубами, урча от удовольствия.

— Только нам ее есть нельзя. Ее надо этим порошком обсыпать, — отбросив в сторону

обглоданный крысиный хвостик, хороняка вытащил из-за пазухи тряпичный мешочек, — чтобы силы колдовской лишить, а после к хозяину отволочь.

— К хозяину? — заинтересовалась я, — А кто у нас хозяин?

— Мужик какой-то, — отмахнулся Тоби, пытаюсь приобнять меня за талию. — Не из наших. Шепелявый какой-то. А пойдем ко мне, а? Все равно никого нет пока. Я тебе свою могилку покажу. Не склеп, конечно, но гроб просторный, вдвоем поместимся. Вдвоем-то оно веселей, а? — зарделся он, протягивая мне золотой перстень с рубином. Перстень Ива.

— Откуда это у тебя? — похолодела я.

— Да с мужика одного снял. Он меня святой водой облить пытался. Ну я его и того: лбом об плиту, да под землю, чтоб не сбежал, — похвалился хороняка.

— Куда ты его дел? — ужаснулась я.

— А ты что, его знаешь? — Упырь ревниво уставился на меня.

— А то! Это ж мой погубитель! Похититель чести моей девичьей! Так бы голыми руками его и задушила! — заверила я его.

— Не женщина — огонь! — восхитился Тоби. — Могу доставить тебе такое удовольствие.

— Так он живой? — обрадовалась я.

— А что с ним станется? Если не задохся только.

— А ну тащи его сюда, — велела я.

— А если колдунья появится? — заволновался упырь.

— Я ее задержу, любимый!

— На вот тебе порошок, чтобы она тебя впредь не заколдовала! — зарделся хороняка, вручая мне мешочек, и прыгнул в могилу, которая расступилась перед ним, как в кино.

Прошло не больше пяти минут, когда послышался хруст и треск, и хороняка выбрался наружу, держа за шкуру бездыханного Ива.

С трудом удержавшись, чтобы не кинуться на помощь к рыцарю, я вынуждена была похвалить сияющего упыря и пообещать ему сюрприз.

Для выполнения сюрприза я отвела Тоби к высокому надгробию, заставила прислониться к нему спиной и закрыть глаза.

— Ты меня поцелуешь? — заерзал от нетерпения тот, честно прикрывая глазницы полусгнившей ладонью с забитыми грязью ногтями.

— Потом, если захочешь, — хмыкнула я, примеряясь острой деревяшкой к его груди, и со всей силы вонзила ее в осклизлую плоть.

Тоби удивился так, что передумал умирать.

— Да ты ведьма! — взревел он, бросаясь на меня.

Но я уже бежала прочь, недоумевая, почему осиновый кол, найденный у соседней могилы, дал осечку.

За моей спиной слышался грохот, стоны, возня. Обернувшись, я увидела, как оживший Ив схватился с упырем, как они катаются по земле, натыкаясь на могилы и надгробия. Преимущество было явно на стороне Тоби.

Недолго думая, я стянула с шеи кусок веревки, надетой Роксаной (оберег от нечисти и злых духов), и понеслась к упырю. Трудно сказать, на что я надеялась в тот момент, но дать умереть Иву во второй раз я не могла.

Хороняка уже прижал рыцаря к земле и, скрежеща зубами, нависал над ним.

Веревка обвила хлипкую шею упыря, голова дернулась и покатилась по земле. Оберег от злых духов отработал свое предназначение на все сто. Миссия волшебницы была выполнена. Так просто. Но если это — рядовая работа волшебницы, то чем же тогда занимаются ведьмы? Хотя это теперь уже не мое дело, я ведь такой же упырь, как и тот, которого я только что убила.

— Ты в порядке? — откашлявшись, спросил Ив.

— В порядке, — буркнула я, отирая пот с лица, еще переваривая мысль о том, что

только что собственноручно одолела хороняку.

Мои родители могут мной гордиться. Но, пожалуй, я избавлю их от повода для гордости, иначе рискую потерять родителей. Если я вообще их когда-нибудь увижу.

— Извини, что так получилось... — виновато произнес он. — Кто бы мог подумать, что на него не действует святая вода.

— Противоупыриный эликсир Рокси на него тоже не действует, похоже, нам подсунули порченный товар, — проворчала я и поведала ему все, что происходило наверху, пока он прохлаждался под землей.

— Но он же не тронул тебя, пока ты не попыталась заколоть его? — заметил Ив.

— И что с того? Рокси обещала, что нечисть будет обходить меня стороной.

— Рокси обещала, что нечисть тебя не тронет, — поправил Ив и, давась от смеха, пояснил: — Прости, но от тебя пахнет так, как будто...

— Да знаю, знаю! — оборвала его я. — Подожди, ты хочешь сказать...

Ив подтвердил мою догадку. Рокси изобрела зелье, намазавшись которым, можно было сойти за свою для нечисти. Цвет размазанной жижи напоминал трупные пятна, а запах!

Я готова была убить Рокси. И я готова была расцеловать Ива.

Как-никак я была жива. Я смогла выжить в схватке с упырем. Я победила хороняку. Один вопрос не давал мне покоя. Почему осиновый кол дал промашку?

— Где ты его нашла? — покрутив деревяшку в руках, спросил Ив.

У соседней могилы валялся.

— Во-первых, это не осина, — с видом знатока констатировал рыцарь. — Во-вторых, — он оглядел тело упыря, — во-вторых, ты попала совершенно точно. Только ошиблась стороной. Сердце находится слева, а ты метила вправо. Надеюсь, в Двойное полнолуние ты будешь повнимательней.

— А что, тогда придется повторить охоту на хороняку? — простонала я.

— И не единожды, — обнадежил меня Ив. — Отправим в могилу парочку дюжин упырей, умирим неугомонных духов, укротим с десятков привидений — да мало ли кто может объявиться в ЭТО полнолуние!

— А что, это полнолуние какое-то особенное? — стараясь не заострять внимание на количестве убитых упырей и развоплощенных призраков, поинтересовалась я.

— Конечно, это же Двойное полнолуние!

— На небе будет две полных луны?

— У тебя двоится в глазах после удара о землю? — обеспокоено спросил Ив.

— Нет, — осторожно ответила я.

— Отлично. А то я уж думал, что к потере памяти добавились и проблемы со зрением.

— А проблемы со зрением избавят меня от необходимости укрощать привидения и лицедреть оживших мертвецов? — обрадовалась я.

— Даже не вздумай, — оборвал меня Ив. — Двойное полнолуние длится двое суток без наступления светового дня, нежить с нечистью получают полную свободу действий и передвижения. Ты представляешь, что может случиться с королевством, если мы не вмешаемся в ход событий?

— Ты это серьезно?

— Куда уж серьезней.

— Тогда мне надо срочно вернуться туда, где ты меня нашел. Я обронила там кое-что очень важное, — выпалила я и поспешно добавила: — Это очень поможет нам в ночь Двойного полнолуния!

Утешало только одно: завтра я вернусь в сказочный лес, забьюсь в дупло старого дуба и усну. А когда проснусь, все возвратится на круги своя: я услышу голоса друзей и шум электрички и забуду об орках, драконах и призраках. А пропавшая Селена, нагулявшись на стороне, вернется в замок и избавит королевство от напастей, которые принесет с собой Двойное полнолуние.

А сегодня еще предстояло навестить наших нанимателей и поинтересоваться, откуда взялся шепелявый хозяин упыря.

— Знать не знаем, ведать не ведаем! — залепетал хозяин семейства.

Судя по тому, как быстро краска сходила с его лица, уступая место мертвецкой бледности, он не шутил и всерьез перепугался, что его заподозрят в покушении на жизнь волшебницы.

— Был шепелявый, только нищий, оборванный, совсем старец. Как люди у нас стали пропадать, так он и появился. Услышал, как бабы судачат, да и говорит: «Знаю, кто вашему горю помочь может. Завтра же идите к волшебнице Селене, да в ножки ей кланяйтесь, чтобы избавила от напасти». Ну мы и пошли.

— Все ясно, — пояснил Ив, когда мы вышли со двора. — Кто-то из некромантов на тебя зуб точит, он же нищим и переоделся. Жертвы потребовались только для того, чтобы крестьян напугать и заставить к тебе обратиться. А упырь ему подчинялся, тем лучше для нас. Значит, убитые им подниматься не будут, упокоятся с миром.

Повезло, ничего не скажешь. Веселая жизнь у Селены: то орки с драконом нападают, то чернокнижники в ловушку заманивают. Пора уносить ноги из этого дурдома, пока меня не вынесли вперед ногами.

Возвращение победителей в замок прошло незамеченным. По-видимому, ночные отлучки хозяйки в целях обезвреживания нечисти были настолько будничным событием, а в благоприятном исходе их никто не сомневался, что ни красной ковровой дорожки, ни аплодисментов ликующих слуг, с нетерпением ожидающих моего возвращения, ни вина по случаю победы над злобным упырем я так и не дождалась. Впрочем, горевать об этом мне долго не пришлось.

Как только Ив довел меня до спальни, я рухнула на кровать и провалилась в сон, в котором сотни клонированных Тоби бродили по станциям московского метро, а я носилась за ними с рюкзаком осиновых кольев за спиной, словно Баффи. Но как только дело доходило до контрольного удара, сон превращался в кошмар: я никак не могла решить, в какой стороне находится сердце ухмыляющегося монстра.

* * *

— Кажется, здесь! — Ив осадил коня и помог мне спуститься. — Ты точно не хочешь, чтобы я остался?

— Точно, — отрезала я. — Езжай, развейся, пособирай грибы, ягодки, травки-муравки, цветочки. Только зайчиков не гоняй, мне их жалко!

— А волчков можно? — смиренно поинтересовался рыцарь.

— Волчков можно, — машинально ответила я. — Не поняла, каких волчков? Не вздумай! На волчков он собрался со своей соломинкой, — Ив обиженно покосился на свою шпагу. — Геройствовать начнешь, когда упыри из-под земли повалят. А пока отдыхай, набирайся сил, расслабляйся.

— Может, мне не стоит оставлять тебя так надолго?

— Езжай, — поторопила его я, — и раньше захода солнца не возвращайся!

— Как угодно, миледи, — усмехнулся Ив и тронул поводья.

Когда всадник скрылся из виду, я свернула на лесную тропинку и отправилась искать коварный дуб — виновника своих злоключений.

Средневековый лес очаровывал своей первозданностью и умиротворенностью. Стоило отойти на несколько шагов от дороги, как началось заповедное царство зверей и растений.

На тропинке возле орешника мне перебежал дорогу шустрый ежик с диким яблочком на спинке, а проказница-белка, присевшая полакомиться на ветку сосны, «угостила» меня скорлупкой от орешка, насмешливо щурясь глазками-бусинками на возмутительницу

лесного спокойствия.

Высокая, нетоптаная трава щекотала щиколотки, а цветы, в изобилии рассыпанные по полянке, делали ее похожей на разноцветный ковер. Я не заметила ни одной сломанной ветки, ни одной сорванной ромашки. Воздух окутывал меня ароматом цветов и трав, а звонкие трели птиц и нежное журчание ручья довершали эту идиллическую картину.

Удивительно, как я могла не обратить внимания на эту необычайную обстановку раньше, когда только проснулась в этом неведомом мире и пошла искать друзей. Этого зеленокудрого сладкоголосого красавца-великана невозможно было сравнить с тем убогим инвалидом, в которого превратился подмосковный лес в наши дни.

Макушку постаревшего ветерана венчали изрядные проплешины, в голосе сквозили грубость электричек и хрипота пьяных компаний. Его дыхание было отравлено сигаретным дымом и смогом большого города. На смену трудолюбивым и беззаботным зверькам пришли стада праздных двуногих животных, превративших зеленые просторы в площадку для своих вульгарных забав. И вместо россыпей цветочных головок в моем мире в траве поселились зубастые пасти консервных банок, скомканные пакеты и черные плевки пожарищ.

И все же при всем восхищении сказочным лесом я ни на минуту не забывала о своей главной цели — возвращении в свой мир. Грязный, неблагоустроенный, далекий от гармонии, он был дорог мне больше, чем вся благодать этого волшебного мира.

Да, в моем измерении были маньяки и террористы, тираны и злодеи, но они не были ни орками, ни оборотнями, ни вампирами, ни упырями, ни чернокнижниками, ни некромантами. И если они умирали, ни у кого не возникало сомнений, что они могут вернуться. И еще от меня не зависели судьбы других людей, и никто не требовал от меня спасения мира или избавления от местной преступности. Жизнь студентки Яны Майковой была намного проще и беззаботней жизни волшебницы Селены, и я изо всех сил стремилась вернуться в ту жизнь.

Я обошла уже два десятка дубов, но не нашла нужного. Этих деревьев в лесу было не так много, а уж таких, в стволе которых можно было уместиться человеку, еще меньше. Я уже начала терять надежду и, обойдя очередной дуб, в изнеможении упала на траву, когда в стволе неожиданно образовалась просторная ниша.

Готова поспорить, еще минуту назад ее здесь не было! Что за чертовщина? Да это же тот самый дуб!

Я юркнула внутрь, уселась на землю, подтянула к себе колени и положила на них голову, стараясь максимально точно воспроизвести ту позу, которая способствовала перемещению в другой мир.

Пение птиц, расположившихся в кроне дерева, действовало усыпляющее, и через несколько минут мое желание исполнилось.

Я покинула этот мир и попала в свое родное окружение, где по асфальтовым просторам бежали рогатые троллейбусы, а под землей, пользуясь давкой, люди срывали злость на своих попутчиках. Мне даже удалось отдавить ногу симпатичному блондину выдернуть свою сумку из-под носа вороватого вида мальчонки, уже успевшего расстегнуть молнию на кармашке, заглянуть в газету соседа справа и почувствовать себя настоящей москвичкой, отстоявшей свое место под тусклым электрическим солнцем тесного вагона метро.

Я уже было собралась пофлиртовать с привлекательным блондином, когда чьи-то голоса вернули меня с небес благодатной московской жизни на землю сказочного Средневековья.

Сначала я решила, что чудо-дуб перенес меня назад, в будущее, и я слышу разговор незнакомых дачников, расположившихся на пикнике на полянке у дуба.

Но прислушавшись к голосам, я с ужасом поняла, что чуда не свершилось. Более того, в двух шагах от меня переговариваются двое хладнокровных убийц, один из которых — заказчик, а второй — исполнитель.

— И как же прикажете к ней приблизиться, когда из замка она ни ногой, а сам замок заколдован? — отрывисто разрубил тишину леса первый, мужской, голос.

— Это твои заботы, дружок, — отрезала его собеседница. — Если бы все было так

просто, обошлась бы и без твоих услуг. Придумаешь что-нибудь.

Судя по воцарившемуся молчанию, поставленная задача была явно не по силам местному киллеру.

— Прибавить бы за вредность, — наконец произнес он. — Чай, колдунья, а не графская дочурка-неженка. Эта и мечом владеет, и языком может такого намолоть, что разом человеческий облик растеряешь, а то и разума лишишься.

Судя по короткому смешку его спутницы, последняя напасть наемнику явно не грозила за неимением оного.

— Не беспокойся. Справишься с работой — вознаграждение будет щедрым. А не справишься — ни монеты не получишь и даже можешь на глаза не показываться.

— Но как же, хозяйка? — взревел детина. — А вдруг случится что, как в прошлый раз? Кто меня из козленка расколдовывать станет, как не вы?

— Так вот позаботься о том, чтобы ничего такого в этот раз не случилось, — жестко ответила преступная чародейка. — Делать мне нечего, как с грязными козлами возиться!

Езжай.

— Стала бы я тебя в тот раз расколдовывать, — проворчала девица, когда стук копыт стих вдалеке. — Так ведь больше ни одного такого дурака на все королевство не найдешь, который за горсть монет в логово к ведьме сунется. — И, помолчав, добавила: — Тем более к такой, как Селена.

Ах вот ты как! Хватит мне сидеть, как трусливому зайчишке, дрожа в кустах. Своего врага надо знать в лицо!

Согнувшись в три погибели, я тихонько подползла к веткам орешника, плотно окружившим место преступного сговора, и заглянула в крохотный «глазок» между листьями. словно насмехаясь надо мной, девица развернула коня, продемонстрировав мне рыжий лошадиный круп, восседающие на нем крутые бедра, охваченные зеленой тканью, и гладкий шелк иссиня-черных волос, струящихся до середины спины.

Мгновением позже конский хвост хлестнул по веткам орешника, и самая длинная из них ударила мне прямо в лоб. К счастью, топот копыт заглушил мой громкий «ох».

Жертва покушения так и осталась незамеченной, а его вдохновительница так и не открыла своего лица.

Явившийся спустя полчаса Ив, если и заметил царапину на лбу, тактично не подал виду и протянул поводья от моей лошадки. Да и у меня не было никакого желания отчитываться и исповедоваться.

Не без труда взгромоздившись в седло, я поехала рядом с ним, делая вид, что увлечена красотами природы.

Итак, шансы на возвращение домой с треском провалились. Упрямый дуб отказался переместить меня обратно. Я узнала, что на Селену готовится покушение. В довершение всех бед зловещая Двойная полночь приближалась семимильными шагами, тая в себе опасности куда более страшные, нежели свидание с киллером.

Я прочно застряла в Средневековье, да еще умудрилась занять место могущественной волшебницы и истребительницы нежити. И попробуй отказаться от исполнения колдовских обязанностей, меня живо выведут на чистую воду, объявят самозванкой и вздернут на виселице без суда и следствия. Это если повезет и мимо не будет проезжать кровожадная инквизиция...

А значит, моя задача — продержаться до тех пор, пока я не найду пути обратно.

К счастью или, скорее, к несчастью, с Селеной мы похожи, как две капли воды. Никто даже не усомнился в том, что волшебница ненастоящая. Только нянюшка Агата отметила мой солярийный загар, да и тот был мигом ликвидирован. Родителей у Селены нет.

Путем туманных расспросов у Ива удалось выведать, что мать моей двойняшки пропала пять лет назад, вскоре в схватке с отрядом орков погиб и отец. Зато есть старший брат, который болеет какой-то странной болезнью (надеюсь, это не чума и не сифилис!) и из-

за этого живет в подземелье замка. Также имеется непутевый кузен, неисправимый донжуан, который перед исчезновением Селены гостил в замке, а потом тоже внезапно испарился.

Что ж, остается надеяться, что братские узы не столь сильны, как родительские инстинкты, и мне удастся обмануть и этих персонажей из окружения Селены.

Но колдовать-то, колдовать я как буду! Тут никакое внешнее сходство не поможет, меня быстро выведут на чистую воду.

Значит, единственный выход выжить — научиться колдовать. Тем более что Ив клялся, что даже если вся моя история — правда, проникнуть в другой мир я могла только при наличии магических способностей. И никак не иначе. Придется смириться с этой версией и попытаться освоить пару-тройку заклинаний из волшебных книг. Главное, не забыть, кто я на самом деле, а то уже начала отвыкать от своего собственного имени и стала откликаться на Селену.

Это, кстати, было не самым сложным. По иронии судьбы, имя волшебницы было моим ником в Интернете. А покуда окружающая действительность здорово смахивала на виртуальную реальность невероятностью происходящего, то я втайне утешала себя тем, что это происходит не со мной, Яной Майковой, а девушкой, живущей в Сети, по имени Селена.

После легкого ужина (как ни подкладывала нянюшка и побольше мяса в мою тарелку, аппетит категорически пропал) Ив вызвался препроводить меня в кабинет Селены — в надежде, что созерцание колб и чтение древних свитков освежит мою память. Наивный средневековый юноша все еще в это верит! Единственное, что мне может помочь, это гильотина. Но поскольку свидание с ней в мои ближайшие планы никак не входит, придется порыться в банках, склянках и книжках. Авось найду что-нибудь такое, что поможет мне поддерживать миф о моем колдовском могуществе, пока я не найду способ вернуться домой.

Кабинет находился в двух шагах от спальни, удобно, ничего не скажешь. Рассказать средневековой волшебнице, что мои современники добираются на работу по два часа автобусом-электричкой-метро ежедневно, не поверит!

При нашем приближении на кованой двери вспыхнула надпись «Добро пожаловать, Селена!», а под ней мелкими буквами заискрилась другая: «Остальные могут проваливать».

Ив шутиливо откланялся, я шагнула внутрь.

Если бы я была средневековой колдуньей, вероятно, мой кабинет выглядел бы именно так. Стильный интерьер и полный кавардак — самое любимое мое сочетание.

Мой компьютерный стол всегда был завален бумагами, тетрадями, книгами, ручками, дисками, блокнотами и прочими, безусловно, нужными в хозяйстве вещами, которые могли храниться на нем месяцами и ни разу за это время не пригодиться.

Каждый раз, садясь за компьютер, я давала себе клятву сегодня же заняться разборкой книжных завалов и нагромождений тетрадных листочков. Вот-вот, прямо сейчас, только проверю электронную почту, забегу на форум, пять минут поболтаю в чате, допишу реферат, пообщаюсь в аське... Естественно, через пять минут пребывания в сети Интернет мысли об уборке вытеснялись другими, и куда более интересными. Что весьма способствовало дальнейшему обрастанию рабочего места блокнотиками, книжками, пультами, пустыми чашками и конфетными обертками, которые удивительным для меня образом в огромном количестве появлялись на столе к концу очередного сеанса связи.

Кабинет Селены с точностью повторял мои привычки. На столе и всех доступных взгляду поверхностях громоздились кипы бумаг разной степени желтизны, древности и помятости. Бумаги украшали неразборчивые закорючки, какие себе позволяют только нерадивые первоклассники или первоклассные эскулапы.

Поверх стопок то тут то там виднелись разноцветные пузырьки различной степени наполненности, вероятно, выполнявшие роль груза, чтобы листы не разлетелись при порывах ветра, да огрызки яблок.

В центре всего этого безобразия, на рабочем столе, высился потемневший котел, в котором я обнаружила странную жижу цвета взбесившегося баклажана и со вкусом...

Впрочем, побултыхав половником в зелье, от дегустации я решила отказаться. Уж лучше погибнуть в героической схватке с оборотнями, чем пасть жертвой колдовской отравы. Кто знает, может, это средство для мора мышей?

Рядом с котлом чернел сторевающий уголок какой-то бумаги и сломанная деревянная палочка, больше похожая на палочку для маникюра, чем на волшебную. Их я сунула в карман платья, чтобы разглядеть повнимательней на досуге. Внутри шкафчика, сверху которого громоздились книги, нашлись несколько пузатых бутылочек с диковинными надписями «Бодрящее зелье». А вот колдовских книг с записями рецептов и заклинаний, на которые я возлагала столь большие надежды, в кабинете не нашлось ни одной. Не считать же книгами те два блокнота в кожаной обложке с совершенно пустыми страницами!

Может быть, Селена прячет секреты своих зелий в кованом сундучке? Я подергала крышку, но она не поддавалась. Странно, ни замка, ни запора не видать, а крышка сидит намертво. Неужто магией запечатана?

Оставив попытки взломать диковинный ларец, я заглянула в старинное овальное зеркало в полный рост, расположившееся в углу. Селена явно страдает нарциссизмом, раз притащила зеркало даже в кабинет.

Окинув взглядом все это богатство и не найдя ему никакого практического применения, я решила навести порядок в лучших традициях фэн-шуй. Вот расставлю все по своим местам, освобожу пространство для движения энергий инь и ян, глядишь, и в голове прояснится. А то и обнаружится шкаф для перемещений, портал-ботинок, машина времени или, на худой конец, какой-нибудь эликсир ядовитого цвета с надписью «Назад, в будущее!», которые доставят меня домой, подальше от орков, драконов и ужасов Двойного полнолуния.

Первым делом я решила избавиться от котла и сиреневого пойла.

Что-то подсказывало мне, что настоящая хозяйка замка, затратившая время на приготовление колдовского варева, может рассердиться, если плоды ее усилий вылить в окошко. Поэтому я нашла в шкафчике несколько пустых бутылей с этикеткой «Веселящее зелье» и наполнила их новым содержимым. Затем не без труда подняла котел и спрятала его под стол.

Покопалась в бумагах, пытаюсь разобрать содержание, и обнаружила, что половина листов пуста, а другую половину не разобрать и после пяти кружек вина. Нашла крохотные пузырьчики с каллиграфическими надписями «Фиалковое дыхание», «Клубничный поцелуй», «Цветочный флер», «Магия ночи» — очевидно, заменители «Орбита», «Колгейта», «Рексоны» и ароматных афродизиаков. И флакончики побольше — с этикетками «Отвар вдохновения» и «Эликсир творчества».

Поборов соблазн вдохновиться колдовскими зельями и отметив наведенный порядок, я уже было собралась покинуть кабинет и по привычке подошла поправить непослушную длинную челку к зеркалу. Да так и замерла, растерянно поводя рукой по воздуху. У меня не было челки. Да это вообще была не я!

По ту сторону зеркала в меня пытливо всматривалась красивая брюнетка в открытом черном бархатном платье. Больше всего она походила на первую красавицу школы, явившуюся на выпускной бал и совершенно некстати глянувшую в зеркало и обнаружившую на своей безупречно белой коже досадный прыщик.

Или на блистательную вампиршу, явившуюся по мою душу. Что там Ив говорил про духов зла и демонов разрушения? Ван Бол способен на все?

Армия орков себя не оправдала, и он решил обратиться за помощью к вампирам — убийцам нежным и куда более деликатным. А зеркало — вход в кабинет, и сейчас кровопийца как выскочит, как выпрыгнет, как покусает! А у меня нет ничего, кроме двух огрызков деревянной палки, каждый из которых чуть больше зубочистки, да разноцветных пузырьков с зельями, среди которых нет ни чесночной настойки, ни раствора серебра.

В подтверждение страшных догадок девица клацнула зубами и стукнула кулачком с той стороны зеркала.

Ага! Она же не может войти, пока ее не пригласят. Это открытие придало мне

уверенности, но желание бежать из кабинета без оглядки и спрятаться в объятиях Ива меня тоже не покинуло.

— Ты чего там застряла? Пусти! — удивилась вампирша.

— Еще чего! Не видать тебе моей шеи, как мне — Интернета в этом отсталом времени! — поклялась я.

— Селена, ты совсем сдурела что ли? — обиделась кровопийца, вскинув на меня фиалковые очи. — Договаривались же посидеть за чашечкой горячительного зелья!

— Крови моей захотела? Я тебе сейчас согреюсь! А ну где мой осиновый кол со связкой чеснока?

Вампирша начала терять терпение и со всей силы забарабанила по стеклу:

— Открывай!

— А что такое? — поинтересовался звонкий девичий голос, и в зеркале рядом с брюнеткой возник белокурый ангел в облачке зеленого газа.

— Мелисса, наконец-то! Да вот, ничего не понимаю, — развела руками вампирша и внезапно нежно поинтересовалась у меня: — Дорогая, ты себя как чувствуешь? Головокружения нет, в сон не клонит?

Я машинально ощупала шею на предмет двух затянувшихся дырочек. Чем черт не шутит? Что, если в этом диком времени за ночь меня уже успели покусать? Это объясняет возникновение зеркальных галлюцинаций.

— Твои опыты с кровью тебя до добра не доведут, — покачала головой блондинка, отгоняя от себя клубы зеленого дыма. — Алену уже не помочь, но тебя мы терять не намерены. Так ты наспустишь?

— Я иду за серебряным распятием! — пригрозила я.

Тем временем зеленоватый пар вокруг ангелоподобной гостьи окончательно развеялся, и я уткнулась глазами в золотой крестик, щедро усыпанный рубинами и сапфирами, который возлежал на высоко приподнятой груди Мелиссы.

— Что нам еще сделать? — смиренно поинтересовалась та, перехватив мой взгляд. — Пожевать дольку чеснока? — Мелисса, не выдержав, прыснула, а вампирша так и расхохоталась, чуть не согнувшись пополам.

— Смотри! — отсмеявшись, кровопийца щелкнула пальцами, раскрыла ладонь и продемонстрировала головку чеснока. — Одного зубчика хватит? Тьфу, гадость! Сама бы попробовала, а? — поморщилась она, жуя чеснок, и заявила: — За мои страдания требую от тебя бокал веселящего эликсира, рецепт новой мази от прыщей и адрес твоей портнихи!

— Теперь нам можно войти? — хором поинтересовались девушки.

— Добро пожаловать, раз уж пришли, — нехотя пригласила я.

— Селена! — Девушки и не собирались двигаться с места.

— Что еще?

— Портал открой!

Портал? Интересно, каким образом? Озадаченно уставившись на стекло и оглядев раму, я была вынуждена обратиться за помощью к незванным гостям.

— Большой рубин в центре лилии в правом углу рамы! — по-прежнему хором пропели девицы.

Я дотронулась до камня, который вспыхнул красным сиянием под рукой, и тут же отражения девушек материализовались у меня за спиной.

— Наконец-то! — бросая на стол остатки чеснока, фыркнула лже-вампирша. — Ну ты и шутница! Вполне в твоём духе разыграть потерю памяти накануне Чудесной полночи.

— И когда настанет сей дивный час? — нахмурилась я. Мало мне Двойного полнолуния, теперь еще полночь какая-то!

— Уже вот-вот! — радостно воскликнула Мелисса, закружившись по комнате.

Брюнетка тем временем вглядывалась в зеркало, которое на этот раз работало в режиме обычной демонстрации, и хмурила лоб, рассматривая нахальный прыщик, вскочивший прямо в ложбинке между грудями, утянутыми в черный бархат, бормоча:

— И откуда взялся-то? Пять минут назад еще не было!

— Когда же наконец придут все? — нетерпеливо добавила Мелисса, отталкивая брюнетку от зеркала. — Мадлен, хватит закрывать портал! Сейчас явится Аньес и мигом устранил твой прыщик.

— Кто сейчас явится? — слабым голосом поинтересовалась я, совершенно не представляя, что меня ждет и как себя вести с этими бесцеремонными особами, нахально вваливающимися в кабинет через зеркало.

Хорошо еще, что оно здесь одно! А то бы посетительницы сыпались горстями из всех щелей.

— Ну все наши! Селена, хватит нас разыгрывать! — возмутилась смешливая блондинка.

Ну Ив! ну удружил! Я тихонько попятилась к двери.

— Девочки, вы тут пока отдохните, посмотрите фотографии, включите телевизор, а я скоро вернусь! — на одном дыхании выпалила я, вылетела в коридор и понеслась на поиски коварного рыцаря, отправившего меня прямо в логово магического беспредела.

Ива я нашла во дворе, где он забавлялся игрой в сабельки со скромно одетым русоволосым парнишкой и вовсе не спешил явиться на мой вопиющий зов.

— Ив!

— Иду! — наконец-то отозвался он и, сделав эффектный выпад, выбросил шпагу в паре миллиметров от горла своего противника, затем бросил короткий кивок, вручил ему оружие и неторопливо направился ко мне. — Что случилось? Пожар? Чума? Нападение оборотней?

— Нашествие незваных гостей, — хмуро ответила я, стараясь не смотреть в его такие красивые искрящиеся глаза, дабы не растерять всей своей строгости и гнева.

И вкратце обрисовала ситуацию, закончив свою гневную тираду словами: «Как ты мог отправить меня на растерзание этим гарпиям и выставить полной дурой!»

— Я здесь ни при чем! Совершенно забыл, что сегодня за день... — искренне оправдывался он и озадаченно нахмурился. — Меня удивляет, почему ты не спрашиваешь, что теперь делать.

— Это я и так знаю, — махнула я рукой. — Отсижусь в своей комнате, пока они не уйдут, а потом постараюсь узнать, не может ли это зеркало перенести меня домой.

— Селена, но ты не можешь! — возмутился Ив. — Они твои самые близкие друзья, твои коллеги, почти твоя семья. Если ты потеряешь авторитет и уважение среди своих, вернуть их обратно будет крайне сложно! Надеюсь, ты не успела рассказать им, что не умеешь колдовать? — озабоченно поинтересовался он.

— Не успела, — успокоила я его. — Но непременно скажу!

— Селена, не будь ребенком! Твои шутки могут зайти слишком далеко. Ты у них сейчас вроде лидера, примера для подражания, и они твои друзья. Но кто знает, как они себя поведут, когда узнают, что ты, хотя бы и на время, лишилась своего дара?

— Значит, как я и думала, они — ведьмы! — обреченно включила я. — И что это за Чудесная полночь такая?

— Чудесная полночь — вроде состязания в волшебстве. На ней чародейки соревнуются в различных областях магии, Демонстрируют свои последние изобретения и выбирают победительницу.

— Час от часу не легче, — ужаснулась я. — И что мне теперь делать? Когда все начнут отчитываться в колдовстве, вызывать духов, двигать предметы и предсказывать будущее, что буду делать я?

— Ну с предсказанием будущего ты уж как-нибудь справишься, — улыбнулся Ив. — Твой рассказ о самодвижущихся каретах и кораблях, летающих по воздуху, меня более чем впечатлил. Вызывать духов в среде приличных волшебниц не принято, двигать предметы — такая мелочь, что никто не усомнится в твоих способностях на этот счет. А в остальном — скажи, что весь месяц работала над каким-нибудь особенным заклинанием, которое пока

хочешь сохранить в тайне. Чтобы никто не украл твою идею.

— Спасибо, выручил, — фыркнула я. — Пойду, а то гости заждались.

— Сэл, — окликнул меня Ив. — На всякий случай... У каждой из волшебниц есть свой особый дар. У Аньес это целительство, у Мари Лу — любовная магия, Мелисса изобретает новые заклинания и волшебные предметы, а Мадлен — специалист по гипнозу и умеет управлять людьми.

— А я?

— Что ты?

— У меня какой особый дар?

— Ты во всех областях хороша! — вывернулся Ив. — Ты же лучшая среди vessалийских волшебниц!

— Значит, специалист широкого профиля, — пробурчала я. — Вот счастье-то привалило!

Путь к кабинету был не таким спокойным, как хотелось бы. Я не успела дойти до лестницы нескольких шагов, когда рядом с моей головой просвистел какой-то оранжевый ком и отскочил к стене, разлившись по гобелену лужей пламени.

Служанки вскрикнули и поспешили потушить огонь.

— Селена, — покачала головой нянюшка. — Не стоит тренироваться в доме, это же опасно!

Мне потребовалось не меньше тридцати секунд, чтобы сообразить:

1. Мимо меня только что пронесся огненный снаряд.

2. В создании сего снаряда подозревают меня, то бишь — Селену.

Надеюсь, волшебницы не заставят меня кидаться огнем, с содроганием подумала я, поднимаясь наверх. Иначе лучше бы мне сразу было оказаться на месте вспыхнувшего гобелена. Думать о том, откуда взялся горящий шар и почему он пролетел в нескольких сантиметрах от меня, мне было некогда. Надо позаботиться о том, как не расколоться перед отпетыми волшебницами.

Сказать, что я волновалась, значит, погрешить против истины. Меня трясло, как абитуриента на вступительном экзамене, вытащившего единственный из всех возможных билетов, о содержании которого он не имеет ни малейшего представления.

Я бы могла рассказать современным ведьмам о кондиционерах и компьютерах, поделиться рецептом приготовления тирамиссу и техникой нанесения макияжа в зависимости от цветового типа. Я бы даже объяснила различия между стрингами и бикини и постаралась объяснить принцип работы солярия и фена. Но сотворить самое простое любовное заклинание или заставить человека кукарекать смеха ради я была не в состоянии.

А собственно, из-за чего я так страшно волнуюсь? В конце концов, это авторитет Селены, а не мой. И терять мне нечего. Разве что коллеги-ведьмы распознают во мне самозванку и превратят в лягушку или испепелят на месте.

Что ж, лучше мгновенный ужас, чем ужас без конца! Пусть я стану квакушкой или горсткой пепла, чем навеки застряну в глухом Средневековье и буду корчить из себя великую волшебницу, боясь разоблачения.

Из кабинета раздавались громкие голоса.

— Наконец-то! — бросилась ко мне Мелисса. — Аньес и Мари Лу уже заждались!

Из зеркала приветливо махнула рукой совсем юная русоволосая пышечка, которая, к моему ужасу, явилась в компании безголовой, но чертовски хорошо сложенной девицы, одетой в кокетливое синее платье с глубоким декольте.

— Э... входите, — радушно проблеяла я, прикоснувшись к красному рубину.

Красавица «без головы» присела, подмигнула мне большим зеленым глазом и поправила кокетливый рыжий локон на очаровательной головке. Зеркало Селены оказалось

чересчур низким для прекрасной Аньес, вымахавшей на добрых два метра в высоту. Поздоровавшись с высокой, как каланча, волшебницей и высвободившись из дружеских объятий восторженной Марии Луизы, я вспомнила о своих обязанностях хозяйки и предложила своим гостям по чашке чая. Гости воззрились на меня, как на ожившего мамонта, и хором расхохотались.

— Сэл, извини, но я тут похозяйничала в твоём шкафчике и угостила нас с Мелиссой бокалом веселящего зелья. — Мадлен изящным жестом подхватила со стола пузатую зеленую бутылку и разлила ее фиолетовое содержимое по трем бокалам, плеснув немного эликсира также себе и, белокурой волшебнице.

Того самого эликсира, который полчаса назад налила туда я.

— Вы его уже пили? — ужаснулась я, ожидая от таинственного варева какого угодно результата — от появления у гостей свиних хвостиков и синих пятен до превращения в мадагаскарских тараканов.

— Целую бутылку, — смущенно улыбнулась Мелисса. — Это уже вторая.

— И как вам?

— О, просто бесподобно! — отозвалась блондиночка. — Мадлен только что призналась, что соблазнила моего жениха и подменила мое зелье красоты на отвар «Три толстяка». Такая шутница!

— А кто здесь шутница? — возразила Мадлен. — Я сказала чистую правду!

Ха-ха-ха! — закатилась Мелисса.

К ней присоединились голоса отведавших напитка Мари Лу и Аньес.

— Хотя наша малышка Мадлен способна и не на такое, — отсмеявшись, признала рыжая волшебница. — После того как я избавила ее от бородавок и гнилого зуба, подправила нос и ушки и снабдила отваром для густоты и роста волос, она стала настоящей красоткой и способна соблазнять и без помощи магии.

Мадлен позеленела от злости. Только хорошее воспитание не позволило ей вцепиться в волосы целительницы, но чувство такта второй раз изменило ей, и она ответила:

— К счастью, я никогда не страдала от недостатка пылкости. Чего не скажешь о некоторых из нас, вынужденных прибегать к эликсирам возбуждения страсти и заклинаниям смелости всякий раз, когда к ним в спальню стучится законный муж.

— Девочки! — ужаснулась Мари Лу, чуть не поперхнувшись веселящим зельем. — Да что вы такое говорите!

Я опасливо отодвинула свою кружку в сторонку, будто та была заражена вирусом чумы или гепатита. Хуже! Перед своим исчезновением Селена сварила сыворотку правды! Не хватало еще разоткровенничаться перед ведьмами о подмене и о своем мире.

— О, вы не видели обновленную Маргариту? Это просто театр и трубадуры! — поспешила перевести разговор Мелисса.

— Куда уж еще больше, — хмыкнула Мари Лу. — Каждое ее явление сродни целому представлению. Ей бы гетерой в РOME родиться, а не честное имя жены графа позорить.

— Так было раньше. Но сейчас нашу Марго не узнать. Такая скромница стала! Все свои блистательные наряды отдала — куда бы вы думали? — в монастырь! То-то монашки будут счастливы!

— Так что если увидите монашку в платье с вырезом до пупа, разрядившуюся как честная куртизанка, не спешите читать заклинания против бесов и разгонять морок, — хохотнула Мадлен.

— А сама наша скромная красавица полностью сменила гардероб. Теперь является на люди исключительно в глухих одеждах, застегнутая на все крючки, да еще и с перелиной, накинута поверх...

— Не иначе как монашки на радостях пожертвовали, — хихикнула Аньес.

— ...Глаз от пола не поднимает, о флирте и не помышляет, любовникам всем отворот поворот дала и теперь блюдет чистоту и невинность, мужу на радость, всем на удивление. Один особо пылкий поклонник пытался на днях проникнуть к ней в опочивальню — потом

искал ведуна, чтобы кости срастить.

— Неужели супруг, допущенный обратно на брачное ложе, с лестницы спустил?

— Куда там! Марго как к окну подскочила, так он сам с балкона сиганул. Ожидал теплого приема и томную красавицу в шелках, а увидел сушеную воблу без парика, в бабушкиных панталонах и с подсвечником наперевес.

— А ты-то откуда такие подробности знаешь?

Мелисса залилась краской и смущенно хихикнула:

— Так я ему перелом сращивала.

— И не только, надо думать, перелом, — усмехнулась Мадлен. — Небось и профилактику против преждевременной импотенции проверить успела.

— А как это? — любопытствовала я.

— В твоём возрасте, Селена, пора бы уже и знать как, — съязвила вредная девка.

Видимо, одного врага в лице смертельно оскорбленной Аньес ей было мало. Или эликсир правды вывел наружу все то гадкое, что скрывалось в душе Мадлен.

— Девочки, не ссорьтесь! — встряла Мари Лу. — Давайте лучше, как всегда, огласим предсказания!

Я с трудом удержалась, чтобы не спросить, много ли актов волшебной экзекуции запланировано на сегодняшний вечер, и стала прикидывать, чем бы таким потешить почтенную публику.

— Селена, — тряхнула меня за рукав Мари Лу, — только не говори, что ты впала в транс! — И, хихикнув, добавила: — Предсказания никогда не были твоей сильной стороной, так что не старайся, все равно не поверим.

— Все, как всегда! — Я изобразила усиленную работу третьего глаза. — В ближайшее время нас ждет большой урожай вина, небольшое восстание крестьян и... маленький государственный переворот!

Скосив глаза на притихших волшебниц, я в ужасе ожидала ответной реакции.

— Ну что ж, — откашлялась Аньес, — время идет, а предсказания не меняются. Рано или поздно они должны сбыться, дорогая. Ты совершенно права!

— Только слегка ошибаешься... в датах, — смущенно добавила Мелисса.

Волшебницы с жалостью посмотрели на меня, и инициативой завладела Аньес.

После того как она предсказала рождение наследника у брата Мелиссы, Мелисса предупредила Мари Лу об опасности стать жертвой разбойников, Мари Лу напороочила Мадлен роман с молодым маркизом, а Мадлен выдала подробную сводку погоды на ближайшие полгода, перешли непосредственно к колдовству.

Я не разделяла всеобщей радости по этому поводу и изо всех сил выжимала из себя улыбку, подливая в кружки настоящего веселящего эликсира, в надежде, что он таки уложит волшебниц мирными храпящими штабелями, а мне удастся сбежать с этого незваного шабаша. Однако дамы оказались весьма устойчивы к воздействию зелья — веселиться веселились, а угомоняться не собирались.

— Давайте посоревнуемся в чарах привлекательности! — предложила Мари Лу, проводя одной рукой по волосам и придавая им сияющий золотой оттенок, а другой дотронувшись до груди, которая тут же разбухла на добрых пять размеров.

— Только не это! — поморщилась Мадлен. Опять ты наколдуешь себе талию размером с замочную скважину и глаза со спелые яблоки. Хватит с меня прошлогодних кошмаров.

Обиженная толстуха тряхнула головой, и ее волосы опять стали пепельными, а бюст сдулся до первоначальных параметров. Я одарила свою спасительницу благодарным взглядом.

— Лучше почитаем мысли слуг и заставим конюха хрюкать во дворе, — не дав мне обрадоваться раньше времени, припечатала Мадлен, ее глаза вспыхнули шаловливой искоркой и из ярко-синих сделались зловеще прозрачными.

— Девочки, мы же здесь собрались не для того, чтобы развлекаться! — укорила Аньес. — Мы же не ведьмы какие-то! С помощью волшебства мы должны делать добрые

дела, а не надсмехаться над людьми!

— Тогда я наложу на Софи заклинание раскованности. Нельзя быть такой скромницей и тихоней! А после моих чар она обретет уверенность в себе и, наконец, позволит своему несчастному жениху сорвать первый поцелуй с девичьих губ, — с энтузиазмом предложила Мари Лу.

— Это ты какую Софи собираешься осчастливить? — поинтересовалась я.

— Ну ты даешь, подруга! Твою служанку, кого же еще!

— Мою служанку? — удивилась я. — Которая не дает прохода садовнику, строит глазки Иву, отбивает мужа у портнихи и принимает делегацию охотников на сеновале?

— Что? — хором возопили мои гости.

— Ничего себе, — тихо пробормотала Мари Лу, после того как зеркало, исполняющее обязанности камеры слежения, отразило Софи, самозабвенно лобызающуюся с кучером.

— Может, ее околдовали? — предположила Мелисса.

— Скажешь тоже, — фыркнула Мадлен. — Кому охота тратить силы на простую служанку? Просто девица слишком долго сидела в монашках, а стоило поддаться соблазну и попробовать мужской ласки, как ей крышу-то и снесло. Ну что, перейдем к самому главному?

Волшебницы оживились, склонились над столом и выложили на его поверхность свои чудесные изобретения. Мелисса принесла с собой просторный черный ящик. Мари Лу — небольшое зеркало, Аньес — тряпичный мешочек с порошком, а Мадлен — амулет.

К счастью для меня, о демонстрации колдовских умений тут же было забыто, и все внимание переключилось на волшебные предметы.

— Подавитель мыслей, — объявила Мадлен. — Делает ваши сокровенные мысли тайными даже для вампиров, оборотней, магов-телепатов и защищает от любой подобной магии.

Именно то, что мне сейчас нужно. Может быть, внешне и удастся подражать Селене, но стоит кому-нибудь заглянуть мне в голову, как меня разоблачат за минуту.

— Антиспорин, — представила свое изобретение Аньес. — Даже самых больших упрямцев и спорщиков делает покорными и согласными. Незаменимое средство убеждения разбойников, несговорчивых стражников и строптивых служанок.

— Раздвоитель! — торжественно провозгласила Мелисса, положив ладонь на крышку ящика. — Создает копию помещенной внутрь вещи.

Девушки недоверчиво загалдели. Мадлен протянула золотое колечко:

— Испробуем?

— Если дашь золотую монетку! Чтобы получить копию, нужно вот в это отделение положить материал, из которого сделан оригинал, или другое колечко.

— Подумаешь, изобретение! — скривила носик Мадлен. — Я-то думала, теперь самоцветы можно из воздуха брать, а тут только вид меняется.

— Очень полезное изобретение! — вмешалась я, украдкой взяв щепотку антиспорина и распылив порошок в воздухе перед стропливой брюнеткой. — Согласись, что тебе подобное в голову не могло прийти и теперь ты завидуешь, что Мелисса тебя обошла.

— Готова руки на себя наложить от зависти! — фыркнула Мадлен и втянула ноздрями воздух с порошком. — А впрочем, ты права. Конечно, оно нуждается в усовершенствовании, но вещь хорошая.

Мелисса торжествующе просияла. Аньес и Мари Лу воззрились на Мадлен с нескрываемым удивлением. Видимо, похвала из уст надменной волшебницы, считающей себя выше остальных, звучит нечасто. А то и вовсе — впервые.

Завершало мини-выставку достижений магического хозяйства изобретение Мари Лу.

— Волшебное зеркало, — с гордостью произнесла она. — Отображает десять вариантов причесок, учит, как правильно наносить румяна и белила, показывает, как с помощью платья скрыть недостатки фигуры и подчеркнуть ее достоинства.

Не зеркало, а просто глянцевый журнал с ожившими картинками! Мадлен и Аньес тут

же затеяли возню за право первой поддержать в руках полезную диковинку, а польщенная Мари Лу пообещала подарить каждой из подруг по экземпляру.

А вот на меня творение толстушки произвело наименее сильное впечатление. Если антиспорином, раздвоителем и подавителем мыслей я запросто могу воспользоваться на практике и худо-бедно подтвердить колдовской авторитет за счет чужих изысканий, то от зеркала толку мало. Впрочем, не буду обижать Мари Лу — она так старалась! Да и ни к чему вызывать подозрения у остальных, уж если забирать волшебные предметы, то только все сразу.

— Девушки, — оценила я старания волшебниц, — вы отлично поработали! Для того чтобы принять решение и определить победительницу, мне необходимо испытать все изобретения, провести потребительский анализ, опросить фокус-группу... В общем, — заметив, как вытянулись лица моих гостей, пояснила я, — оставляю их пока у себя и верну обратно после оглашения результатов и церемонии награждения.

Возражений со стороны чародейек не последовало, только Мадлен, как обычно, попробовала было возмутиться — мол, и так ясно, от чьего изобретения больше проку, бросив презрительный взор в сторону Мари Лу. То ли действие антиспорина уже закончилось, то ли доза оказалась недостаточной для такой стервозы, как она.

— А ты, Сэл, закончила свое новое заклинание, о котором говорила нам в прошлый раз? — поинтересовалась Мари Лу.

Знать бы, что она там еще говорила!

— Уже почти, — наобум брякнула я. — Испытания на хомячках прошли успешно, сейчас ищу добровольцев среди людей. Может, вы согласитесь помочь? Сейчас же и испробуем его в деле! Хочешь, Мари Лу?

— НЕТ! — поспешно вскрикнула толстушка, и в глазах ее заплескался ужас.

— Может быть, тогда ты, Аньес? — удивленная, но в то же время приободренная такой реакцией продолжила я.

— Нет-нет, — решительно открестилась каланча.

— Мелисса?

— Дорогая, я не сомневаюсь в твоих талантах, но что-то не хочется.

— Мадлен? — стараясь не выдать волнения, спросила я.

Уж эта-то всегда делает все наперекор!

— Вот еще! — на мое счастье, фыркнула та.

Но при всем при том я заметила, как напряглась надменная красавица.

— Чего ж вы так перепугались-то?

Ну-ка, эликсир правды, пусть выложат мне все тайны!

— Знаешь, Сэл, — начала Аньес, — мы давно хотим у тебя спросить, правда ли, что...

Но Мари Лу поспешно ткнула ее локтем в бок и заявила:

— Засиделись мы что-то, пора и по домам.

Все с радостью и с каким-то облегчением подхватили это предложение и потянулись к зеркалу.

Первой исчезла Мари Лу — зеркало отразило уютную комнату с красными стенами и шкафчиком, полным романтических безделушек, девушка коснулась рубина и помахала рукой уже из Зазеркалья.

Аньес отправилась в зеленую комнату, которая напоминала бы класс химии (на столе громоздились колбы и пробирки с разноцветными жидкостями), если бы не засушенные травы и цветы, подвешенные к потолку.

Кабинет Мелиссы был похож на секретную лабораторию из шпионских фильмов — те же непонятные предметы на столе, те же чертежи.

Последней покинула замок Мадлен, ее рабочее место напомнило комнату студентки в последнюю ночь перед экзаменом — на столе высились стопки книг и кипы бумаг. Не иначе как наша красавица занимается поиском каких-то заклинаний или активно осваивает опыт веков.

Когда отражение Мадлен исчезло и зеркало заработало в обычном режиме, я подхватила со стола ее амулет и надела на шею. Теперь можно быть спокойной за то, что никто не сможет покопаться у меня в голове. Изобретения других волшебниц я спрятала в шкаф и поспешно выскочила в коридор, пока кто-нибудь еще не надумал навестить Селену на ночь глядя. Спать не хотелось. А между тем замок уже давно спал.

Я тихонько прокралась по коридору к лестнице и скользнула вниз.

Ночь встретила меня ароматом ночных цветов и сиянием звезд — ярких и прекрасных, как в Крыму в августе. Я присела на крыльцо и задумалась над тем, как жить дальше.

Похоже, застряла я здесь надолго, а вечно отсиживаться в сторонке мне не дадут. Пока настоящая ведьма не вернется, расхлебывать все ее колдовские обязанности придется мне! Что-то, а укрощать оборотней и отправлять в могилы упырей я жаждала меньше всего на свете. Надо срочно искать Селену. Если она не торопится возвращаться в замок, значит, ее похитили. Значит, моя задача — раскрыть преступление века, найти преступника, вернуть Селену на ее законное место и надеяться, что та владеет заклинаниями перемещения и в состоянии вернуть меня домой...

— Не спишь?

Я подпрыгнула от неожиданности и с удивлением уставилась на возмутителя ночного спокойствия.

Рядом со мной, на ступеньке крылечка, сидел красивый светловолосый юноша, черты лица которого мне показались знакомыми. И как он только успел подкрасться?

Впрочем, стоит ли удивляться, я всегда была рассеянной, а уж когда пускалась в размышления или ударялась в грезы, могла пропустить и нашествие инопланетян, не то что появление незнакомца.

— Сэл, ты в порядке? — участливо поинтересовался тот. — Ив сказал, что у тебя какие-то проблемы с памятью...

— Вроде того, — хмуро призналась я, едва сдерживаясь, чтобы не спросить: «А ты кто?»

— Я Ален, — словно услышав мой немой вопрос, подсказал он.

— Ну конечно! — улыбнулась я. — Безумно рада встрече! Тебя, наверное, бессонница мучает? погоди, я тут как раз прихватила одно из снотворных зелий...

— Сэл, ты что, даже меня не помнишь? — расстроился Ален.

— Как же, конечно, помню! Ты — Ален. Мой, мой...

— Твой брат, — подсказал он.

— Ну конечно, брат! Я еще из ума не выжила! — возмутилась я, с любопытством разглядывая парнишку.

На вид мой ровесник, а Ив говорил, что он старше Селены на пять лет. Нос на месте, язв не видно, на больного не похож. Скорее, на несчастного влюбленного, мучимого жадой любви. Вон какой бледный, бедняга.

— Как твое самочувствие?

— Как обычно. Ограничительное зелье помогает, но ночами вот все равно маюсь.

Значит, верно я угадала. В зелье намешано какое-нибудь успокоительное, но чувства юного Ромео столь сильны, что он лишился сна. Интересно, что это за цаца посмела отказать во взаимности братишке Селены? Мальчишка чудо как хорош! А как мучается, бедолага!

— Я же говорю, тут без снотворного не обойтись! — Я торжествующе выудила нужную бутылочку.

— Сэл, — покачал головой тот. — Таким, как я, снотворное ни к чему.

— А ты что, какой-то особенный? Не ты первый, не ты последний, юный Вертер. Пей! — всовывая ему в руки склянку, настаивала я.

— Я не особенный, — глухо ответил. — Я проклятый.

— Что за глупости! — возмутилась я. — Тоже мне, трагедия! Вылечим тебя от этой заразы, заживешь, как нормальный человек...

— Ты нашла средство? — восторгнулся он. — Я все книги в библиотеке перерыл, уж совсем отчаялся!

— Отчаиваться не надо, наука не стоит на месте, — утешила я.

— Значит, я опять стану человеком? — взволнованно произнес он.

— Непременно! — подтвердила я. — А сейчас иди спать. Утро вечера мудренее.

— Спасибо, Сэл. — Он сжал мою руку и поднялся со ступеней. — Я знал, что ты спасешь меня из этого ада.

— Не стоит благодарности, — отмахнулась я. — Выбросишь ее из головы, как дурной сон, и сам потом со смехом вспоминать будешь, как себя в подвале заточил. А эта вредина еще локти будет кусать, что такого парня упустила!

Но Алена уже и след простыл. Он исчез так же внезапно, как и появился, рождая закономерный вопрос, а был ли мальчик?

Я тряхнула головой и вернулась к своим размышлениям.

Итак, восстановим картину преступления.

Самый обычный день. Селена спускается к завтраку, затем поднимается к себе, и больше ее никто не видит. Никаких подозрительных звуков, никаких криков о помощи — и никакой Селены. Негусто!

Я вздохнула и в задумчивости уставилась на луну. Моя детективная деятельность осложнялась тем, что, в отличие от мисс Марпл, Виолы Таракановой и Люси Лютиковой, я не могла просто так опросить свидетелей.

Ну как вы себе это представляете? «Привет, Софи! Не подскажешь, не было ли у меня тайного любовника, к которому я могла сбежать в тот день?» «Ив, я случайно не вела себя странно накануне исчезновения? Может, была чем-то напугана или говорила странные вещи?» Абсурд!

Что станут говорить обитатели замка за моей спиной после таких расспросов? Впрочем, говорить, может, и не станут — убоится хозяйского гнева, который, как известно, непредсказуем. Особенно, когда госпожа — колдунья. Но пальцем у виска покрутят точно. Если только в этом мире не действуют более неприличные жесты.

Но вернемся к нашим котлам, палочке и огрызку бумажки. Сначала я думала, что ключ к разгадке кроется в зелье, которое варила Селена накануне пропажи. Поскольку никто из обитателей замка не смог определить, что за месиво плескалось в котле, можно было предположить, что:

а) волшебница варила что-то вроде эликсира перемещений, который и унес ее в неизвестном направлении, ураганом пройдясь по комнате;

б) кто-то очень не хотел, чтобы зелье было доведено до готовности, и не придумал ничего лучшего, как похитить колдунью в самый разгар кулинарного процесса.

Но с блеском выстроенная версия с треском провалилась, когда ведьмы раскрыли тайну зелья, выболтав все свои самые страшные секреты и покинув кабинет весьма смущенными и огорченными. Похищение из-за сыворотки правды? Вряд ли такое возможно.

А может быть, все дело в том заклинании, над которым работала Селена? Неспроста Мари Лу так перепугалась, да и другие волшебницы наотрез отказались участвовать в опытах. Надо будет расспросить Иву, что бы это могло быть.

Увлеченная процессом дедукции, я и не заметила, как у сарая, в паре десятков метров от меня, зажглись два красных огонька.

Еще остаются палочка и бумажка. Я выудила волшебную палочку из складок одежды и повертела ее в руках. Возможно, колдунья пыталась защититься с помощью волшебной палочки, но та, не выдержав накала страстей, переломилась пополам. Это аргумент в пользу похищения. Но что, если палочка сломалась сама, в процессе какого-нибудь заклинания, и тогда колдовство пошло не так и забросило Селену за тридевять земель от дома? В таком случае остается надеяться, что тридевять земель находятся не дальше, чем в трех днях пути от замка, и волшебница вернется раньше, чем наступит Двойное полнолуние.

Волк, притаившийся в темноте у сарая, не сводил с чародейки глаз уже несколько минут и начинал нервничать. Никогда прежде людям не удавалось выдержать его взгляда. Уже спустя мгновение ими овладевала паника, они собирались бежать — вот тут-то и появлялся он, чтобы исполнить свое предназначение. Но девушка, сидящая на крыльце, похоже, никуда не торопилась и пребывала в самом благодушном расположении духа. Волк непонимающе тряхнул ушами и предпринял вторую попытку.

И бумажка. Мне ничего не удалось разглядеть на уцелевшем клочке, кроме букв «согл...», но что-то подсказывало, что сгоревший текст был очень важен. Быть может, кто-то хотел помешать Селене приготовить зелье до конца или сама она не желала, чтобы рецептура стала известна кому-то другому.

Что же обозначает этот «согл»? Судя по виду, я вертела в руках обрывок левого верхнего уголка бумаги, тогда буквы — начало текста или заголовок. Что это — текст заклинания или, быть может, соглашения? Если так, то с кем и какое соглашение подписала Селена, после чего документ был сожжен, а девушка — похищена? Ответ напрашивался сам собой, но верить в него не хотелось. Если моя двойняшка отправилась туда, куда я думаю, обратно ей уже не вернуться. А это совсем не в моих интересах.

Итого — имеем три версии развития событий за закрытыми дверьми кабинета. Я встала со ступеней.

Волк приготовился к нападению и в недоумении заскулил. Чародейка мало того, что и не думала пугаться, так еще и повернулась к нему спиной, нагнулась и стала чертить что-то на земле. Все это очень не нравилось волку.

Я обернулась на жалобный стон, но никого не обнаружила. Пожав плечами, продолжила чертить схему похищения, выводя загогулины на дорожной пыли остатками волшебной палочки. Постояв над схемой, запечатлев ее в памяти, но так и не придя к решению, которое помогло бы мне вернуться домой, я стерла буковки и квадратики подошвой туфельки и взбежала по ступенькам.

Ошарашенный волк еще постоял в тени сарая, в надежде, что ведьма одумается и вернется. Потом постоял еще. И еще... Не желая признавать свое первое поражение за всю свою вторую жизнь. Затем, поджав хвост, потрусил к ограде замка. У него будут еще две ночи, чтобы исправить свою ошибку и исполнить задание хозяина. А на сегодня его бой проигран.

Одним прыжком он перемахнул через высокую стену отыскал мост через озеро, который из ниоткуда возник этой ночью, и помчался к лесу. Что ж, сегодня ему хотя бы повезло в том, что удалось выйти сухим из воды.

* * *

На следующее утро, не заметив за завтраком Алена, я пожаловалась Иву:

— Совсем голову потерял, бедняжка! Извелся от любви. Ты бы поговорил с ним как мужчина, убедил бы, что негоже так по девчонке убиваться.

— Ты о ком? — удивился он.

— О братишке своем, о ком же еще! — ответила я, поведав подробности ночной встречи.

— Сэл, — дождавшись, пока служанки исчезнут на кухне, шепнул Ив, — Ален не несчастный влюбленный!

— А кто же он? — усмехнулась я. — Вампир, мучимый жаждой крови и пьющий ограничительное зелье, чтобы обуздать свой голод?

Судя по выражению глаз Ива я поняла, что попала в точку. Вампир! Это все объясняет

— и странную болезнь, и бессонницу, и внезапное появление, и столь юный вид. А Селена ищет способ ему помочь — вот о каких опытах крови говорили волшебницы!

— И он пьет кровь? — понизив голос, ужаснулась я.

— Ограничительное зелье, — напомнил Ив.

— Но ему же нужно иногда питаться?

— Зачем? Если он все время проводит в подземелье?

— Но если вампиры не пьют кровь, они теряют силы, — неуверенно сказала я, припомнив все знакомые книги про вампиров. — А Ален не выглядит ни слабым, ни истощенным.

— Они теряют свою магическую силу — не могут летать и управлять человеком, с трудом читают мысли, не могут регенерировать, — спокойно объяснил Ив.

— А если выпьет кровь, то все это сможет?

— Сможет, — кивнул рыцарь. — Но не будет этого делать. Ален считает случившееся с ним своим проклятием и мечтает излечиться.

Только я поднялась к себе после завтрака, захватив стопку бумаг из волшебного кабинета, только придвинула к двери сундук, чтобы избежать нашествия незваных гостей, только собралась разобраться с таинственными закорючками, как дверь задрожала от богатырского удара, а сундук жалобно всхлипнул, отлетев на середину комнаты.

В дверях показался румяный господин с лихо закрученными усами на манер гусаров. Сходство с бравыми солдатами дополняли диковинная шапка — нечто среднее между тюбетейкой и цилиндром — и военная выправка, с которой господин шагнул в комнату. Выправка и шапка никак не вязались с той усыпанной заплатками мешковиной, в которую была облачена внушительная туша незнакомца, и надкусанной булкой, которую держал тот в правой руке.

Быть может, это местный прорицатель? Они, если верить фильмам, все чудаковатые.

— Селена, деточка моя! — Туша, раскинув руки, шагнула ко мне, намереваясь заключить в тесные объятия.

Я оглянулась в поисках путей отступления. Увы! Просторные покои волшебницы Селены оказались чересчур малы для пышного господина — казалось, он заполонил собой всю комнату, отрезав путь к двери и оставив единственный выход — сигануть через окошко. Но за последние дни в моей жизни и так было чересчур много прыжков, падений и полетов. И я, закрыв глаза, сдалась на волю судьбы, протягивающей мне свои огромные ручищи с булкой.

Спокойствие, только спокойствие! Кажется, душить он меня не собирается, хотя пару ребер сломать может запросто. Остается подыграть сумасшедшему, поломать комедию и при первой же возможности спастись бегством.

— Э-э-э... Как поживаете.. дядюшка? — выдавила из себя я, когда гость, трижды приложив меня к груди, вдоволь облобызал мои щеки.

— Прекрасно, деточка, прекрасно! Твой отварчик — просто чудо! Подливаю его Гортензии и Лизетте — и у тех на сутки пропадает аппетит. Это так выгодно! Мы уже сэкономили два мешка муки и трех барашков, — похвастался дядюшка и с жадностью оторвал зубами кусок булки. — А Лизи и Зизи стали такие стройняшечки!

Я с сомнением покосилась на остатки булки в его руке:

— А вам не помогает?

— Что не помогает, Селенусечка? — увлеченно работая челюстями, прочавкал дядя.

— Отварчик, — мило улыбнулась я.

— Мне? — удивился дядюшка.

— Ага, — ласково кивнула я. — Я ведь его для вас варила.

— Для меня?!

— Чтобы вы тоже были стройняшечкой, мой ненаглядный дядюшечка! подтвердила я.

— Селенулечка, ты меня не путай! Я тебя просил отварчик для уменьшения чувства

голода, а то мы проедаем больше, чем крестьяне успевают выращивать. Ты мне, умничка, сделала отварчик, и теперь я подмешиваю его Лизи, Зизи, слугам и гостям — стол ломится от яств, а есть-то никто не хочет! Пусть только попробует меня кто обвинить, что я нерадушный хозяин!

— А кто же кушает яства, дядюшечка? — чувствуя, как потихоньку закипаю, наивно поинтересовалась я.

Селена, получается, приготовила какую-то волшебную лабуду, чтобы помочь этому толстяку похудеть, а он вместо этого решил изморить голодом своих домочадцев?

— Я да Макунечка, — отправив в рот остатки булки, признался дядюшка. — Макунечка любит мяско, все норовит к себе утащить да в уголке схрумкать.

— Макунечка — это кто? — только и вымолвила я.

— Мой песик-лапушка, — с гордостью ответил толстяк.

— Да, Макунечка, наверное, ест за троих, — скептически заметила я.

— За четверых! — похвастался дядя. — Средняя головушка съедает махом одного барашка.

— Селена! — раздался в коридоре голос Ива, и следом показался он сам. — Я вижу, вы уже познако... поздоровались? — Он сухо кивнул моему собеседнику, и я заметила, как сузились глаза дядюшки.

— Да-да, уже! — поспешно подтвердила я. — Наверное, что-то случилось?

— Да, там Эльвира. — Ив махнул рукой в направлении коридора. — Принесла тебе платье на примерку. А сэра Оскара ждет завтрак в парадном зале.

Сэра Оскара тут же словно ветром смело — лишь было слышно, как сотрясается лестница, прогибаясь под его весом.

— Это кто? — с облегчением выдохнула я, когда Ив прикрыл дверь.

Примерка платья была лишь предлогом, чтобы избавиться от незваного гостя. Впрочем, эти предосторожности были излишними. Когда сэр Оскар услышал про еду, он утратил всякий интерес к своей любимой Селенусечке.

— Твой дядя, — обрадовал меня Ив.

— Кто? — простонала я.

— Твой дядя Оскар. Ты и его не помнишь?

— И что он здесь делает?

— Вероятно, что и всегда. Приехал скушать пару барашков, пощипать служанок, набраться свежих сплетен о тебе и тайно наведаться в лабораторию, чтобы унести оттуда побольше волшебных вещичек.

— Так он еще и вор?

— Мужей родных тетя не выбирают, — развел руками Ив.

— Так он мне не родной? — обрадовалась я.

— Но навещает тебя куда чаще, чем родные, — заметил рыцарь.

— А тетя тоже здесь? — с опаской покосилась я на дверь, представляя появление бегемотообразной тетушки и двух ее толстопузых дочурок.

— Розалинда умерла два года назад.

— А Гортензия и Лизетта?

— Твои двоюродные сестры, — пояснил он. — Со стороны матери. Еще есть кузен Микки, если ты его помнишь. Он кузен со стороны твоего отца.

— И этот тюфяк их морит голодом! — возмутилась я. — Они что такие же толстые, как он сам?

— Лизи и Зизи? Да самая бедная крестьянка по сравнению с ними — пышка.

— А он еще дает им таблетки для подавления голода, — в конец разозлилась я.

— Твое ограничительное зелье? — переспросил Ив.

— Как у Алена, что ли?

— Вроде того. Отвар, который ограничивает чувство голода. Ты приготовила его для Оскара после того, как он уломал кровать в гостевой комнате и не смог протиснуться в дверь

библиотеки.

— Вот пройдоха! Стой, а здесь есть библиотека?

— Разумеется есть, в подземелье, рядом с комнатой Алена.

Ура! нужно немедленно набрать побольше книжек.

— Но сейчас меня волнует другое... — продолжил Ив. — Защита замка слабеет.

— Какая еще защита?

— Ты и этого не помнишь? — простонал Ив и объяснил глупому младенцу очередную прописную истину.

Помимо того, что замок окружен водой, вокруг озера наложены защитные чары, которые скрывают замок и мост от посторонних глаз. Поэтому попасть сюда без разрешения хозяина практически невозможно. Человек может плутать вокруг и около замка и даже не видеть его очертаний.

Что за глупости! Какие чары? Интересно, как я тогда разглядела замок в самый первый день? Правда, тогда он показался мне чуть окутанным дымкой, но ведь я его видела!

— И что, прямо-таки никто не может разглядеть замок под этими чарами? — осторожно поинтересовалась я.

— Прежде никому не удавалось.

— Но теоретически это возможно? — не унималась я.

— Теоретически — возможно. Если на берегу появится маг гораздо большего потенциала, чем ты.

Нет, этот вариант ответа мне категорически не подходит!

— Но ведь дядюшка Оскар часто бывал в замке раньше? И, как я поняла, приглашения ему не требовались?

— Это было еще до того, как ты изобрела защитное заклинание, — с завидным терпением пояснил Ив, — С той поры он не появлялся у нас уже полгода. Что для дяди Оскара — несказанно долгий срок. Он даже присылал нам зеркальные письма и вопрошал, не переселились ли мы куда без его ведома.

— И что мы ему ответили? — хмыкнула я в ответ.

Что у нас эпидемия холеры и ты не успеваешь исцелять умирающих крестьян. Но ты с распростертыми объятиями примешь драгоценного дядюшку, чтобы испытать на нем противозаразное зелье, — рассмеялся Ив.

— А чем так чревато развеивание чар?

— Тем, что в замок рванут все, кому не лень, — нахмурился рыцарь. — Волшебница хороша и уважаема до тех пор, пока живет отшельницей и не вмешивается в дела людей.

Если только они сами тебя не попросят. Как только она появляется в пределах досягаемости, ей готовы приписать все несчастья этого мира: от неурожая и гибели скота до разбитых семей и наведения порчи.

— Госпожа, — прервала наш разговор Софи. — Вас там спрашивает какая-то нищенка.

Похоже, предсказание Ива о нашествии незваных гостей начинает сбываться.

— Дай ей еды и денег, — отмахнулась я.

— Но она просит именно вас!

— Наверняка ей требуется залечить подагру или заговорить больной зуб. Отправь к ней Рокси.

— Уже отправляла. Старушка хочет видеть только вас!

Когда я спустилась вниз, нищенка носилась по двору со скоростью торпеды и отмахивалась от Феликса, отчего-то возжелавшего поднять старушонку на рога деревянной клюкой.

Когда дракон был пристыжен и поставлен в угол у ворот, а бабуська отдышалась, я наконец-то смогла ее разглядеть. Разглядывать, собственно, было нечего. Сгорбленные плечи, плащ на манер Дарт Вейдера с капюшоном, полностью закрывающим лицо, под которым мог скрываться кто угодно, начиная от Серого Волка и заканчивая

Франкенштейном.

Я аж вздрогнула, когда из-под капюшона раздался трескучий голос, казалось, принадлежащий роботу, а не человеку из плоти и крови.

— Будь здорова, внученька.

— Здравствуй, бабушка! Извини моего драконника, что-то он сегодня не в себе.

— А у тебя есть что-нибудь от головы? — поинтересовалась бабулька.

— Есть, но ему не помогает, — посетовала я.

— Я не ела уже три дня, — оживилась бабулька, услышав намек на поесть.

— Вот пирожки, сыр и молоко. — Я протянула ей корзинку, заботливо собранную Софи.

В просторном рукаве плаща мелькнула тонкая белая рука без единой морщинки, цапнула корзинку с гуманитарной помощью и так же стремительно нырнула в карман, так что я и удивиться не успела и списала девичью ладонь, принадлежащую старушке, на обман зрения и свою расшалившуюся фантазию.

— Будь здорова, внученька, — поблагодарила бабуська все тем же скрипучим голосом.

— Спасибо, бабушка, хоть я и не жалуюсь.

— А у тебя есть что-нибудь от головы? — напомнила бабулька.

— У вас болит голова? Да-да, конечно. — Я вытатила пузыречки и протянула гостье нужный отвар.

— Я не ела уже три дня, — посетовала нищенка, укладывая лекарства от мигрени в корзинку с едой.

Подивившись прожорливости сухонькой старушки, я приказала Софи завернуть половинку окорока. Бабулька безмолвно ждала возвращения служанки, а я решила развлечь себя светской беседой:

— А что, бабушка, много ли тебе лет стукнуло?

— Будь здорова, внученька! — заверила она.

— А поточнее? — допытывалась я.

— А у тебя есть что-нибудь от головы? — уклонилась от ответа бабулька.

— Поняла, вам не нравятся расспросы о возрасте. Что ж, это ваше право. Прошу прощения за мою бестактность.

— Я не ела уже три дня, — в который раз пожаловалась гостья.

— Сейчас все будет, — успокоила я оголодавшую нищенку.

Немногословная старушка благодарно промолчала.

— А погода-то нынче разгулялась, — заметила я.

— Будь здорова, внученька! — подтвердила бабулька.

— А как ваше здоровье, бабушка? — вежливо осведомилась я.

— А у тебя есть что-нибудь от головы? — взмолилась старушенция.

— Так сильно болит? — удивилась я, нащупывая склянки. — Ну возьмите еще один флакон.

Софи спустилась с крыльца и положила в ее корзинку завернутый окорок. Пенсионерка чуть не согнулась под тяжестью благотворительного обеда, пошатнулась, но корзинку из рук не выпустила.

— Да вы поставьте ее на землю. Никто ее не тронет, — посоветовала служанка.

— Я не ела уже три дня, — напомнила бабулька, поясняя свое нежелание расставаться с корзиной, и еще сильнее вцепилась в ручку.

— Может, в дом зайдете? — спохватилась я, вспомнив о роли гостеприимной хозяйки замка. — Заодно и червячка заморите!

— Будь здорова, внученька, — оценила мои заботы старушка, но вместо того, чтобы подняться на ступени, попятилась к воротам.

— Куда же вы, бабушка? — удивилась я.

— А у тебя есть что-нибудь от головы?

— Да, от головы бы тебе не помешало, — пробормотала я.

Старуха же просто сумасшедшая! И в надежде, что та откажется, повторила свое приглашение.

— Ну так что, зайдете?

— Я не ела уже три дня, — подтвердила старушка.

— Да верю я, верю, — ласково согласилась я.

Хотя с каждой секундой странная бабулька вызывала у меня все больше подозрений. Эти односложные ответы не впопад. Как будто я разговариваю с роботом! А этот запах лаванды, который источал ее плащ! Такое чувство, что прямо у ворот посетительница приняла ароматную ванну и опрыскалась литром духов.

А уж когда старушка стала поспешно прощаться, желая мне здоровья и настойчиво протягивая красивое яблочко, я убедилась в том, что руки у старушки девичьи, белые и холеные, с кокетливой черной родинкой у основания большого пальца.

Я чуть не выдала себя, пожелав спросить у бабульки, зачем ей такие ухоженные розовые ноготки. Но потом предусмотрительно промолчала, а яблочко безропотно взяла.

Довольная бабулька, забыв о предосторожности, сиганула к воротам, преодолев последние десять шагов в три прыжка и чуть не растеряв весь продуктовый набор.

Теперь я уже не сомневалась в подлейших намерениях благообразной старушечки и собиралась сорвать ее коварные планы. Хватит с меня того, что на меня без спросу взвалили обязанности ведьмы. Играть роль Мертвой царевны я категорически отказываюсь!

Однако, надо признать, яблочко так и сияло магией. Манило, очаровывало, завораживало. Даже я, читающая сказки и знающая, что за отраву передо мной, восхитилась красотой рокового фрукта, сгубившего не одну сказочную красавицу.

Чего уж говорить о Феликсе, который и хвостиком крутил, и носом ко мне в шею тыкался, и чуть ли не валялся на земле, выпрашивая хоть кусочек. Но я была непреклонна и, скрывшись в кузнице, бросила яблоко в огонь.

Воздух наполнился ароматом лаванды, но на красной коже не появилось ни морщинки. Трех минут оказалось достаточно, чтобы я удостоверилась в несгораемости яблока.

Тогда в дело пошел внушительный молот — на яблочке не образовалось и вмятинки. Я даже испытала соблазн проверить его стойкость на зуб, но тут же укорила себя в малодушии и решила утопить коварный фрукт.

Прошествовав за ворота, я осмотрелась в поисках нищенки, притаившейся у стены с бейсбольной битой в руках. Но обнаружила только брошенную корзину с булочками, лежащий кувшин с разлитым по земле молоком и какой-то приборчик, валявшийся неподалеку.

Что за неосмотрительность! Или мерзкая баба думала, что после вкушения яблочка у меня не хватит сил дойти до ворот? Я торжественно запульнула отраву в самую толщу озерных вод, подняла прибор... Да так и присела на берегу.

Через пятнадцать минут вся рыба, обитающая в озере, плавала пузом кверху. Русалки, о существовании которых упоминал Ив, вероятно, слегли на дне, мучимые расстройством желудка. Если бы в те времена существовал Гринпис, замок уже давно осадили бы защитники природы. Но мне было не до этого.

Сидя на бережку, я вновь и вновь включала новехонький кассетный диктофон и слушала три фразы, повторяющиеся через паузу, пока не сели батарейки. Но я и без них могла повторить содержимое записи, вобравшее в себя весь лексикон мнимой нищенки.

Репертуар бабули был небогат и включал в себя лишь три фразы — «Будь здорова, внученька», «А у тебя есть что-нибудь от головы?» и «Я не ела уже три дня».

А вот это уже ниточка! У неудачливой отравительницы откуда-то имеется диктофон из будущего. Наверняка она умеет перемещаться во времени. Вполне вероятно, что это она поменяла нас с Селеной местами!

Тогда зачем ей было меня убивать, если она знает, что я — не Селена? Хотя, может, она этого и не знает. Думает, что устранила соперницу, отправив ее в другой мир. Но тут появляюсь я. Поэтому «бабуська» решает, что колдовство не получилось, Селена вернулась, и спешит избавиться от нее проверенным способом.

— Сэл, — окликнул меня голос Ива. — Ты что здесь делаешь?

— Полюбуйся! — Я кивнула на бездыханных рыбок и показала ему свою находку. — С помощью этого меня только что пытались обмануть и отравить.

— Старушка-нищенка? — присвистнул тот.

— Она, родимая. Может, объяснишь мне, пока ко мне память не вернулась, кому я умудрилась так досадить? Сначала орки с драконом, потом упырь этот, который знал о нашем появлении, теперь вот девчонка переодетая с отравленным яблочком.

— Орки и дракон — это почерк Ван Бола. Только у него хватит могущества, чтобы подчинить себе дракона, и золота, чтобы нанять орков. За упырем стоит некромант, а отравительница...

— Только не говори, что каждый действует по собственной инициативе!

— Вряд ли, — согласился рыцарь. — Скорее всего, их тоже Бол нанял. Только с чего это вдруг он на тебя так взъелся, а?

— Что-то с памятью моей стало, — буркнула я и поспешила перевести разговор в нужное русло. — Ты вот на это посмотри! Тебе эта вещичка ни о чем не говорит? Видел что-нибудь подобное раньше?

О своих подозрениях я решила пока не сообщать. Рыцарь все равно мне не верит, еще упрется рогом и опять начнет страшать кострами и удавками. Пусть лучше думает, как выследить наемницу, покусившуюся на жизнь его госпожи, а там уж я сама с ней побеседую!

— Странно. — Ив повертел диктофон в руках. — Говоришь, воспроизводит голос? Очень похоже на подделки сэра Слимшедия.

— Кого?

— О, это очень интересная личность. Загадочная и таинственная. Прослыл одним из величайших волшебников королевства, но живет в уединении в Тихом лесу, не рвется к власти и известности и тщательно оберегает свое жилище от незваных гостей. Где это видано, чтобы маг с таким потенциалом не желал славы и почестей? Что-то тут нечисто. А знаменит наш кудесник созданием диковинных средств, которыми он снабжает избранных. Я изучил несколько его вещичек — магией там и не пахнет. Сплошная алхимия и механика — и тем не менее совершенно непонятно, как это действует. Как будто эти вещи попали к нам с другой планеты.

— Или из другого мира? — подсказала я.

— Точно. Давно хочу это проверить. Так что, отправимся к нему в гости?

Уговаривать меня не пришлось. Я с радостью ухватила за идею увидеть лжеволшебника, имеющего доступ к будущему.

Правда, обычно авторы фэнтези вводят в действие современников героя, незнамо как попавших в прошлое и намертво застрявших там, только ради того, чтобы растянуть повествование, и толку от таких персонажей мало. Потому что кабы был от них толк, стали бы они просиживать штаны в прошлом? Сами бы уже небось давно сидели в XXI веке за ноутбуком, попивая «Клинское», слушая «Европу плюс» и набивая историю своих невероятных походов в Средневековье для последующей публикации.

Но в моем положении все средства хороши. Если не найду путь домой, так хоть попрошу кусочек чизкейка, банку колы, нормальный шампунь и газету «Известия», чтобы узнать, что в мире без меня делается.

* * *

— Не похоже, чтобы здесь были рады гостям, — философски заключил Ив, выбираясь из кустов репейника, в которых только что потерпел крушение наш дракон, выполняющий

рейс Белая лилия — Тихий лес.

Благодаря Феликсу мы за каких-то пару часов полета перемахнули непроходимые чащобы и глубокие реки, объезд которых занял бы не менее недели. Правда, не сказать, чтобы полет был особенно комфортным и приятным.

Нянюшка Агата, которая зачем-то увязалась с нами, всю дорогу пыталась натянуть на меня шаль, капор и даже сапожки на меху и очень серчала, что я отказываюсь. А когда не доставала меня, пыталась руководить драконом, примеряя на себя обязанности штурмана.

Однако, вопреки ожиданиям, приземлиться во дворике таинственного колдуна не удалось. Встречающая сторона высказала свое недовольство прилетом высоких гостей и выпустила нам навстречу стаю огненных птиц, при виде которых Железный Феликс запаниковал, сбился с курса и навернулся напрямик в колючие заросли за оградой деревушки.

На наш торжественный выход из плена репьев и чертополоха собрались посмотреть все местные жители. Бабульки нам горячо сочувствовали. Девицы, как водится, заглядывались на Ива. Малышня восхищенно пялилась на Феликса. Мужчины значительно помахивали вилами.

Идиллия длилась до тех пор, пока дракон не вознамерился чихнуть. В ту же секунду, когда Феликс раскрыл пасть, зрителей как ветром сдуло, и на дорожке остался единственный паренек, заметно изменившийся в лице, но не предпринимающий никаких попыток спастись бегством.

— Меня зовут Ролан, — торжественно представился паренек. — Но вы можете звать меня просто Ролик.

Ролик оказался настоящим кладезем легенд и мифов и обрушил на нас целую гору сплетен и слухов, ходивших о Слимшедии по округе.

— А вместо волос у него змеи! А по лесу он на железном коне ездит! А в полнолуние он оборачивается лунной собакой и носится по лесу, сияя, как демон огня! А какие черные мессы каждую пятницу устраивает! До утра молнии мелькают, бедные животные скулят и визжат, гром гремит, и земля содрогается. А каждый месяц он требует посылать ему девушку от семнадцати до двадцати лет. И ни одна еще не вернулась! — вздох рассказывал Ролик. — Хотя вообще-то он мирный. Мы к нему не лезем — и он нас не трогает. Но горе тому, кто рискнет нарушить уединение Великого Слимшедия!

Ролик принял трагический вид:

— Жуткая кара ждет того несчастного, и никогда уже он не переступит порог своего дома. Так что, вы к нему пойдете?

— Придется.

— Да, совсем забыл вас предупредить. Волшебник-то совсем тью-тью! — Паренек покрутил пальцем у виска и пояснил: — Припадочный! Ходят слухи, что он странный. И говорит сплошь виршами.

Об этом я уже догадалась.

Мальчик с уважением посмотрел на ведьму-провидицу. Не объяснять же ему, что только ополоумевший рэпер из моего времени мог додуматься до такого псевдонима!

— И его жилище охраняют огромные огненные птицы...

— ...породы Китайская Петарда.

Сей скептический комментарий еще больше повысил мой колдовской авторитет в глазах Ролика.

— Так когда вы к нему отправитесь?

— Поскольку дипломатический визит успехом не увенчался, — вынуждена была констатировать я, прикладывая подорожник к расцарапанному локтю, — придется воспользоваться партизанским внедрением. Когда, говоришь, пора очередной жертвы?

— Так ведь это завтра уже, на рассвете! Уже и девицу выбрали, Альмарину. Слышите песни и хохот? Это с ейного двора, родственники проводы организовали.

— Что-то не похоже, чтобы они сильно горевали, — заметил Ив.

— Да от этой Альмарины всей деревне житья нет. Все только рады будут, если она сгинет в колдовском логове.

— Придется обломать их радость. В качестве жертвы в замок отправлюсь я.

— Ну уж нет, Селенусечка, — пророкотала нянюшка Агата. — Я тебя, дитятко, на растерзание этому распутнику не отдам. Пойду я!

Лицо паренька вытянулось.

— Что? — грозно уточнила Агата. — Какие-то возражения?

— Госпожа, вы, конечно, очень привлекательная ба... те... женщина! — выкрутился Ролик.

— Девушка! — чуть не взревела нянюшка, не потерпев оскорбления своей девичьей чести.

— Ни в коей мере не хотел вас обидеть, — пролепетал мальчик, — но колдун требует только юных дев.

— Да что он понимает, твой колдун! Просто он еще не встречал на своем пути женщин в полном расцвете сил и таланта.

Спорить с тетей Агатой было себе дороже. К тому же мне не хотелось упустить возможности отомстить негостеприимному Слимшедию. Невесту новую захотел? Получи, фашист, Агату!

На ночлег мы расположились на сеновале у гостеприимного Ролика. Мальчик с почтением проводил нас до опрятного сарая, сладко пахнувшего свежескошенной травкой, и усердно закрыл на замок.

— Это еще зачем? — нахмурилась я.

— Чтобы невеста Слимшедия не передумала и не сбежала, — пошутил Ив.

Провожать Агату на рассвете пришли только мы с Ивом, Феликс, все это время дремавший на полянке возле леса, да Ролик.

Родственники чудесно спасенной Альмарины, к счастью, еще не пришли в себя после бурного застолья, а сама избранная невеста дрыхла на сеновале, осчастливив на прощание с десяток местных молодцев, и не спешила примерить на себя роль жертвы. Так что препятствий на пути тетушки Агаты, разряженной в фату и пышные юбки, не возникло.

Ролик довел нас до опушки леса, где лежал большой камень с надписью «Не влезай — убью! Слим», выведенной краской из баллончика. Что ж, похоже, мы на верном пути.

Ролик постучал по камню, и откуда-то из-под земли раздался глухой мужской речитатив:

— Я Слимшедий, я настоящий Шедий, я очень страшный Шедий, и в гневе я страшОн. Я Слимшедий, а вы-то кто, простите? А вы-то кто, скажите! Кто там ко мне пришел?

На какое-то мгновение мне показалось, что в земле откроется люк и вездесущий Слимшедий утащит доблестную тетушку Агату в свое глубокое подполье. Но разгадка оказалась проще. Ролик отодвинул в сторонку камень поменьше, скрывающий железный ящик в земле, и вытащил оттуда... самую обыкновенную современную рацию!

— Меня зовут Агата, — отбирая у Ролика чудо техники, не растерялась нянюшка, — от самого заката ждала я это утро, чтоб свидеться с тобой. Наслышана о славе, я от родных сбежала, открой же мне свой облик, о мой ночной герой!

Я с изумлением слушала рэп, вылетающий из пухлых губ Агаты. Вот тебе и нянюшка! Самого Децла за пояс заткнула!

— Проходи, конфетка, девочка-нимфетка, тебя я жду, сгорая, от счастья улетаю, — растаял Слим, и тетя Агата бесстрашно двинулась в чашу Тихого леса.

Ждать пришлось недолго. Не прошло и пятнадцати минут, как рация зашуршала и послышался грозный голос нянюшки:

— Ишь ты, бесстыдник, Гарлем тут себе решил устроить! Я тебе покажу, как на честь девичью покушаться! У самого еще молоко на губах не обсохло, а тоже туда же! А ну пушай моих друзей ко мне, педсовет над тобой проводить будем!

Горе-волшебник что-то тоненько пропищал, и нянюшка довольно пророкотала:
— Селенусечка, вперед! Все преграды устранены.

Когда мы с Ивом, наказав Ролику присматривать за Феликсом, достигли жилища колдуна, нам открылась дивная картина.

Посреди сказочного леса стояла деревянная изба, стены которой были расписаны в духе граффити. На крылечке, привязанный к креслу-качалке, корчился Великий Слимшедий.

Большой сенбернар трусливо забился под крыльцо, не смея высунуть оттуда и носа. Во дворе по росту выстроились с десятков девиц в белых передничках. Перед ними, как командир роты, величаво прохаживалась нянюшка, раздавая ценные указания.

— Ты — давай быстро в дом и сготовь нам что-нибудь на завтрак.

— Ты — прикрой грудь, бесстыдница, и дров наколи.

— Ты — бегом за шваброй и марш полы мыть. Развели тут свинарник!

Девиц словно ветром сдувало, и они исчезали в доме. Наконец, осталась последняя, а указаний уже не осталось. Тетя Агата призадумалась и с торжествующим видом выдала:

— Почему одуванчики не политы?

— А зачем? — испуганно выдохнула девушка.

— А как же? — строго сдвинула брови Агата. — А ну выполнять!

Похоже, нянюшка наконец-то нашла применение своей бурной энергии и руководительским замашкам и была полностью счастлива создавшимся положением.

Когда Агата была призвана к порядку, а Слим отвязан от кресла, состоялось знакомство двух самозванных чародеев.

— Степан Никулин, студент сельскохозяйственной академии, начинающий рэпер, — застенчиво представился паренек с дредами.

Миф о змеях вместо волос был развеян первым.

— В широких кругах невежественных крестьян известен как великий колдун Слимшедий.

— Яна Майкова, студентка филфака, будущий президент США, — понизив голос так, чтобы не слышали Агата с Ивом, сообщила я и громко прибавила: — В широких кругах известна как самая могущественная волшебница Вессалии.

— Вот что грамотный пиар делает! — с уважением изрек Степа.

— Если бы пиар, — вздохнула я и строго поинтересовалась: — Сотрудничать будешь? Волшебник-недоучка согласно кивнул головой.

— Твоих рук дело? — Я выложила на стол миниатюрный диктофон.

— Моих, — повинился Степан.

— Ах ты убивец, душегуб, кровопийца! — взбеленилась нянюшка. — Против моей воспитанницы заговоры плести?

— Позвольте, бабуля, какие заговоры? — обиделся студент.

— Бабуля?! — взревела Агата.

Иву пришлось предпринять немало дипломатических усилий, чтобы убедить тетюшку отложить чугунную сковороду в сторону и не мешать разговору двух коллег. Наконец ему удалось увести нянюшку в сад, и мы остались наедине.

— Меня, между прочим, с помощью этой штуки, едва не убили!

— Да ну? — не поверил Степа. — Из рогатки, что ли, запульнуть пытались? Или рев дракона записали и ночью под подушку подсунули?

Неловкость первых минут знакомства была ликвидирована, и, входя в дом, мы уже болтали, как старые друзья.

А уж в доме-то было на что посмотреть. Уже в прихожей я заметила пластиковую полочку для обуви, заставленную кедами, кроссовками и женскими тапочками, и плакат Эми-нема во всю стену.

А в комнате, в которую меня провел Степан, на колченогих столиках, покосившихся

полках и в убогих деревянных шкафчиках, сотворить которые могли только не приспособленные к плотницкому мастерству руки моего современника, возлежали настоящие сокровища. Собрания сочинений Дюма и Стругацких и подшивки фантастических альманахов мирно делили место под солнцем с будильником, набором отверток, игрой «Монополия», журналом «Плейбой» и китайским плюшевым зверем неизвестной породы, злобно воззрившимся на меня красным глазом-пуговкой. Не котенок, не лягушка, а неведома зверушка — обычно шутили мы про такие поделки.

В дальнем углу громоздились пылесос, стиральная машина, холодильник и компьютер.

— Не работает, зараза! — перехватив мой взгляд, пожаловался Степан. — Я уж думал обратиться к какому-нибудь колдуну чтобы он какое-нибудь заклинание сварганил для моих железяк. Но потом решил, что себе дороже выйдет.

В стенной нише стоял замурованный под стекло монитор. Венчала этот ералаш батарея пустых пивных бутылок, выстроенная на полу, покрытом линолеумом.

— Сам, все сам, — пояснил Степан. — Я же ведь ремонтом подрабатывал. Вот пригодилось теперь свое жилище обустроить. Кто бы мог подумать!

Но больше всего поразила мое воображение кухня. На печи, сиротливо вжавшись в паутину у стены, лежали новенькие сковородки с антипригарным покрытием. Зато колоритные деревенские чугуны лоснились жирными бочками, отвоевав себе законное место на самом виду, рядом с эмалированным чайником, украшенным цветочками. Кажется, именно в таком мы кипятили воду лет десять назад.

На небольшом кособоком столике в углу лежал целый арсенал современной домохозяйки — от чеснокодавилки до яйцерезок, С краешку пристроился открытый лоточек китайской лапши быстрого приготовления. Компанию ему составляла наполовину ошипанная курица, сиротливо брошенная в столь неприглядном виде из-за появления незваных гостей.

В центре комнаты стоял стол, накрытый белой льняной скатертью с вышивкой, а в центре стола высился начищенный до блеска русский самовар.

— Ностальгия, — смущенно пояснил Степа, попутно отвечая на мои расспросы.

Как оказалось, в Средневековье Степан уже пару лет.

За это время успел обзавестись авторитетом сильнейшего мага и собственной базой клиентов, коих исправно снабжает ассортиментом современных аптек и гипермаркетов. Диктофон он достал для какой-то дочки графа, которую и в глаза-то не видел, потому что обмен товара на золото всегда осуществлял через тайную ячейку в лесу.

Раз в неделю Ролик, которому позволялось пересекать границу леса, приносил в почтовый ящик, который Степа прибил к дубу, записки с пожеланиями от клиентов, съезжавшихся в деревню. Одна из девушек, приближенных к волшебнику, забирала почту и доставляла студенту. Тот изучал заказы на досуге, размышлял, кому чем помочь, и если пожелания не содержали ничего противозаконного, выполнял их, сопровождая чудесные предметы подробными инструкциями. А девчонки доставляли посылки к тому же ящику и складывали в большой контейнер.

— И в пожелании достать диктофон ты не усмотрел ничего необычного?

— А что такого? Банальная бытовуха. Злобная мачеха притесняет бедную падчерицу, а перед ее отцом играет роль заботливой мамы. Девочка просила помочь ей вывести негодяйку на чистую воду. Вот я и отправил ей диктофон, посоветовав записать слова мачехи, когда они останутся наедине, и затем дать послушать отцу.

— Значит, тут ты мне ничем помочь не можешь, — приуныла я и вкратце изложила ему суть своих злоключений.

— Ну ты, подруга, и влипла, — посочувствовал собрат по несчастью. — Только я тебе чем помочь могу? Знал бы, как домой вернуться, сам бы уже давно там был, вместо того чтобы здесь куковать.

(Нет, ну что я говорила!)

— Да только единственный мой талант — вещи в будущем тырить. Хочешь пепси лайт

или «Ригли Сперминт»? Мигом устрою!

— А как? — заинтересовалась я.

— Пойдем. Покажу тебе свою тайную лабораторию, — хмыкнул студент и потащил меня в свое колдовское подполье, по пути поведав трагическую историю своего перемещения в Вессалию.

Дело было в 2000 году, в Красноярске. Степан с сокурсниками отмечал окончание летней сессии. Отмечали, как водится, на даче чьих-то родителей. После изрядного количества вливаний кто-то вспомнил, что неподалеку находится Черный пруд, в котором водятся русалки и творятся всякие таинственные дела. Как не проверить местную байку на собственной шкуре? Последнее, что успел сделать Степа на родной земле, раздеться донага и броситься в омут с головою. Холодная водица сделала свое дело и прояснила сознание студента.

Когда Степа вынырнул обратно, то не увидел ни русалок, ни друзей, ждущих на берегу. Сокурсники пропали, вместе с его одеждой и исподним. Однако и тут наш герой не удивился, друзья его — известные шутники были. Он выбрался на берег и потопал по лесу, взывая к милосердию друзей и клацая зубами от холода.

Тут-то его едва и не подняли на вилы разъяренные крестьяне, устроившие облаву на оборотня, задравшего на днях трех коров. И повторить бы Степе трагическую судьбу буренок, кабы не вступился за него странный старик в черном балахоне.

Крестьяне, побросав вилы, бесславно бежали, а старик привел его в покосившуюся лесную хижину обогрел, напоил, накормил, приодел, выслушал, да и открыл глаза на окружающую его отныне действительность.

Хороший был старик, оборотень правда, это ведь он тех коров порешил. Да только старенький уже совсем. И полгода не прожил, как распрощался со мной и ушел в лес, говорит, пора его пришла, а мне оставил свою хижину и волшебный ящик. Из ящика того можно достать любую вещь, до которой ты когда-либо в жизни дотрагивался. Старику-то он был без надобности — раздобудет себе новый балахон взамен истрепавшегося или бутылку вина — вот и все чудеса. А вот когда я из ящика стал пиво с мужскими журналами вытаскивать, тут-то старик и оживился. Правда, может, это его в итоге и скосило, — задумчиво произнес Степка, — все-таки крепкий был какой старик-то! А тут посадит бывало ночь над «Хастлером», да сердечко начнет пошаливать... Жалко дедульку, хороший был мужик! Он ведь, когда уходил, у меня коробку виагры выпросил, да еще так, пару штучек по мелочи, фонарик там, зажигалку, и в деревню отправился. И что ты думаешь! Напелл всем с три короба, как будто я такой великий волшебник, что он супротив меня и устоять не может, что я таким колдовством владею, что здешним ведунам и не снилось, и как будто я его из дома выгнал... В общем, славу он мне создал такую, что меня теперь все бояться стали. Я сначала обиделся страшно — вот ведь брехун оказался! А потом понял, что дед для меня же старался, чтобы уважали меня и особо не досаждали. Теперь и сам, по мере возможности, поддерживаю слухи о своем всемогуществе. А живу тем, что снабжаю местное население продуктами современного общества, а они мне голодным остаться не дают — то курочек подкинут, то барашка приведут, то денегят подбросят.

— А девиц невинных зачем губишь? — строго спросила я.

— Так ведь это... природа свое берет, — повинился Степан. — Живу отшельником, с местными красотками знакомств завести возможности не имею, да и имел бы, не завел. Тут же дикие времена — за ручку подержался, уже под венец тащат. Пришлось пойти на крайние меры — оброк на девиц ввести. Так ты бы видела, кого они мне сплавляют! В первый раз привели дурочку деревенскую, во второй раз толстуху рябую какую-то. Зато на третий раз мне повезло — такую красавицу писаную прислали, фигурка точеная, сама тоненькая, стройненькая, рост — метр восемьдесят, ноги от ушей. Я ей: «Красавица», а она в слезы! «Почто, господин, меня мучаешь? Али не знаю, что я урод каких свет не видывал. Высока, как оглобля, и тоща, как глиста!» Да кто ж тебе такое сказал, спрашиваю. Вся деревня надо

мной смеется, отвечает. Мне уже восемнадцатый год пошел, а ни один жених на меня не польстился, всем невест в теле подавай, а меня и за человека не считают. С тех пор и зажили с Маруськой душа в душу. Ее, правда, Маришкой зовут. Но Маруся-то душевнее, роднее звучит, — пояснил Степа.

— Что ж тебе твоей красавицы мало? — ехидно поинтересовалась я. — Ты уже после нее целым гаремом обзавелся.

— А уж кем тебя только крестьяне не считают, — хмыкнула я и вернулась к разоблачению мифов. — На железном коне по лесу разъезжаешь?

Не, только на мотоцикле, — развеселился Степан, развеяв вторую легенду о чернокнижнике.

— В полнолуние собакой Баскервилей оборачиваешься и мирных жителей пугаешь? — припомнила очередной слух я.

— Так ведь это, распоясались совсем! В лес по грибы ходить стали, так и до моей избушки ненароком доберутся. Приходится принимать меры — натираю своего сенбернара фосфором и спускаю с поводка.

— Черные мессы устраиваешь?

— Придумают же! Во люди! Всех собак на меня готовы навешать, — оскорбился Степан. — Ну потусили чуток с девчонками, последний альбом Децла врубили, петарды запустили. Все по закону до одиннадцати вечера. Так чего твоя душа желает? — поинтересовался он, распахивая передо мной колдовской ящик. — Чего хочешь достану! Не смотри, что он с виду небольшой, зато внутри — бездонный. Самую большую вещь достать могу. Машина, правда, не проходит, а вот мотоцикл я без труда выудил. Так чего твоя душа желает?

Как оказалось, он погорячился. Про тирамиссу и чизкейк Степан и слыхом не слыхивал. Пришлось мне самой, следуя примеру студента, торжественно опускать руки в пустой черный ящик, закрыв глаза, представлять образ желаемого и строгим голосом произносить вслух свое желание.

— Надо же, получилось! — искренне обрадовался Степа. — Слушай, а ты можешь достать их побольше? Пусть мои девчонки тоже попробуют!

Через полчаса подвал был завален не только шоколадками разных мастей, обезжиренными йогуртами, зефиром «Шармэль» и прочими девичьими радостями, но и коробками, доверху наполненными средствами женской гигиены, красивым нижним бельем, заколками для волос, шпильками, резинками, кремом для депиляции, глянцевыми журналами, полными советов как выбрать стиральную машину и как правильно завести курортный роман, весьма актуальных для Степашкиных подопечных.

Изрядно обновила я и гардероб юных отшельниц. Как пояснил Степан, его возможности в этой области были ограничены одеждой его мамы, строгой учительницы математики, предпочитающей черные костюмы на работе и зеленые лосины в быту, к которым ему волей или неволей приходилось прикасаться дома, и теми едва прикрывающими тело тряпочками, которые ему посчастливилось снимать со своих немногочисленных подружек. Но ни строгие костюмы сорокалетней дамы, ни легкомысленные наряды современных модниц не соответствовали эстетическим вкусам средневековых селянок. Поэтому девчонки с визгом накинулись на тот ассортимент вечерних платьев, летних сарафанчиков и осенних пальтишек, которые произвела на свет моя память вкупе с волшебным ящиком.

Как рассказывал впоследствии Степан, со временем девушки полюбили и практичные джинсы, избавившись от любви к рюшам, сборкам и пышным юбчонкам.

А я тем временем наконец-то приступила к тому, за чем, собственно, и приехала. Выудив из недр чудесного ящика свежий кусочек чизкейка и бокал кофе глясе, я поудобней уселась в кресле и изложила суть своих проблем касательно Двойного полнолуния

сообразительному Степану. Благодарный студент не замедлил опустить руки в ящик и обеспечить меня полным арсеналом по борьбе с нечистью, монстрами и прочими средневековыми террористами.

На следующее утро мы торжественно грузили ящики с петардами, фонариками, клеем и прочими полезными в хозяйстве вещами на широкую спину Феликса, накрепко пристегнув их ремнями. Оценив объем оставшегося пространства, Ив вынужден был констатировать, что кому-то из нас троих придется отправляться домой пешком. Или пожертвовать наименее ценным холодильным контейнером с мороженым, тортами и конфетами, за который я стояла насмерть.

Проблема разрешилась на удивление просто.

— Селенусечка, ты уж на меня не обижайся, только я со Слимусиком останусь! — решительно пророкотала нянюшка Агата. — Уж больно он, деточка, заброшенный! Без мамки, без папки, в чужой стране, один наедине с этими Горгонами. Они же мальчику ни спать, ни заниматься не дают, все норовят на сеновал утащить. А у мальчика воля слабая, вот он и поддается. Ну что из него, такого малохольного, вырастет-то? Уж я-то возьмусь за его воспитание, уж я-то наведу здесь порядок.

Степа аж побелел от такой перспективы и умоляюще воззрился на меня. Я лишь бессильно развела руками. Спорить с тетей Агатой? Этот подвиг не по мне!

День накануне Двойного полнолуния пролетел незаметно. Пока добрались до замка, пока разгрузили поклажу, пока отдохнули с дороги, наступил уже вечер. После ужина я отправилась в библиотеку полистать колдовские книги. Благо, и повод подходящий нашелся — на носу Двойное полнолуние, а я так и не удосужилась прочитать летописи предыдущих столетий, чтобы узнать, чем же все-таки мне это грозит.

Масштаб катастрофы поражал воображение. Я бы предпочла пережить цунами, нежели принять участие в средневековой страшилке. Старинные книги со свидетельствами очевидцев не уступали современным ужастикам — с той лишь разницей, что сухой репортерский стиль изложения с описанием бесчинств вампиров и нападения упырей пугал куда больше, чем новейшие спецэффекты голливудских блокбастеров.

Хроники Двойного полнолуния сообщали, что мертвецы встают из гроба, вампиры творят беспредел, оборотни пожирают все, что движется. Люди, оказавшиеся в лесу, не возвращаются, и все, кто не успел спрятаться за семью запорами, сгинули на веки вечные. Возникает вопрос — кто в таком случае сочинил те старинные книжки и поведал людям всю правду о страшной полночи?

За ответом я обратилась к всезнающему Иву, справедливо рассудив, что задавать такие задачки Алену, тенью скользившему по библиотеке, будет весьма не политкорректно.

— Известно, кто — ведуны да ведьмы, — разрешил мои сомнения рыцарь. — Только они и сдерживают нечисть, оберегая людей от еще больших разрушений и опасностей.

Мои шансы пережить Двойное полнолуние таяли на глазах.

Ревизия волшебной лаборатории меня ничуть не порадовала. Никаких запасов на случай грядущего разгула нечисти Селена не сделала. Оставалось надеяться только на поделки Рокси и боеприпасы Степана.

Я уже было собралась уходить, как мое внимание привлекло движение в углу комнаты.

По ту сторону зеркала в стекло вежливо стучался лапой Пушистый рыжий кот.

Оборотень? Враг? Шпион? Мои размышления прервал истошный кошачий вопль. Теперь шерсть зверька встала дыбом, он так ожесточенно заскребся коготками по стеклу и с таким ужасом оглядывался назад, что мое сердце не смогло не дрогнуть, а рука — не потянуться к замку-рубину. Не иначе как за пушистиком гонится стая разъяренных саблезубых тигров!

Как оказалось, моя фантазия была недалеко от истины. Едва я активизировала портал и кот с радостным «мяу», едва не заложившим мне уши, бросился мне на руки, как зеркало отразило стремительно несущихся на нас образин самой омерзительной наружности. То ли

собаки, то ли гиены были весьма удивлены возникшей на их пути невидимой преградой. Кошачьи преследователи предприняли целый ряд попыток взломать волшебное зеркало, но так и не преуспели в своем черном деле. Тем временем их силуэты начали бледнеть, и зеркало отразило бледную девушку и вцепившегося в нее рыжего кота.

— Кажется, ушли!

Я осторожно опустила котяру на пол, и, к моему удивлению, он пустился в пляс, время от времени грозя зеркалу пушистой лапой, во весь голос распевая боевые кошачьи песни и радуясь благополучному завершению погони. Что ж, хотя бы не придется лечить сломанные кошачьи лапы и выращивать оторванные хвосты!

Наконец, кот опомнился, отполз в угол комнаты и с подозрением воззрелся на меня, подвергнув меня самому внимательному осмотру с головы до ног. Похоже, зверьку требуется срочная психологическая реабилитация.

— Валерьянки у меня нет, — протянула я, покопавшись на полочке с эликсирами. — Но быть может, веселящее зелье подойдет?

Я выудила склянку с соответствующей этикеткой и щедро плеснула эликсир в глиняную тарелку, каким-то чудом завалявшуюся в шкафу. Кот с радостью приложился к сиреневому напитку. Сиреневому?!

Вот голова дырявая, я опять забыла, что перелила эликсир правды в пустые бутылочки с другой этикеткой! Что ж, надеюсь, спасенный котяра не ударится в воспоминания о своей загульной жизни и не станет шокировать мою нежную душу эротическими откровениями о совращении окрестных кошечек.

Кот тем временем вылакал все содержимое миски, довольно крякнул и заявил:

— Эх хорошо! Теперь бабу бы!

На заявление мы оба отреагировали молчанием. Я побоялась признаться в том, что схожу с ума, а кот, похоже, испугался, что сболтнул лишнего.

Опомнились мы тоже одновременно.

— Я говорю!

— Ты разговариваешь?!

— Я умею говорить!

— Говорящий кот!

— Заткнись, дура! — рявкнул кот.

— Чего-чего? — возмутилась я.

— Извини. Обычно я так с дамами не разговариваю, но тебя следовало привести в чувство. Зовут-то тебя как?

— Яна.

— Так я и думал. Надеюсь, хватило ума больше никому это не говорить? — озабоченно поинтересовался кот и, удовлетворенный моим утвердительным кивком, представился: — А я Микки.

— Тот самый пропавший кот? — припомнила я.

— Вообще-то я кузен Селены! — оскорбился кот.

— Но ты же... кот!

— Да уж не тигр, — хмыкнул Микки. — Селена знала, как меня унижить побольней. Ее это рук дело, моей сестрицы.

— За что же она тебя так?

— Узнал я чего не следовало, — хмуро буркнул кот. — А сестрице моей это не понравилось. Ей бы, по-хорошему, меня сразу упырям на съедение отдать, да пожалела братишку непутевого и решила по-другому замолчать заставить — в кота превратить. Заодно и еще двух зайцев убила — меня свою тайну охранять приставила, да в качестве шпиона засылала. Ой, и чего это на меня напало? Вот язык-то развязался, — подивился котик.

— Ты рассказывай, рассказывай, — приободрила я. — Что за тайна, что за зайцы, что за шпионы...

— Так уж и быть. С чего бы начать? С Ван Болом Селена давно не в ладах была, все соревновались друг с другом, кто круче в колдовстве. И досоревновались вот. Ты про Запретную книгу слышала? Ну конечно, откуда тебе! Как понятно из названия, в той книжке запретные заклинания содержатся. Так вот Ван Болу удалось книгу разыскать, да только Селена ее выкрала. Он мигом армию орков с драконом в путь снарядил. Когда орки вернулись без дракона, без половины солдат и без книги, его чуть удар не хватил. Колдун перепугался и поскакал к волшебному зеркалу. Оно у него говорящее. Так он у него каждый день спрашивается...

— Я ль на свете всех милее, всех румяней и белее?

— Ты случаем белены из Селениных запасов не объелась? — озадаченно поинтересовался кот. — Вон и вид у тебя какой-то бледный, нездоровый.

— Это ты к чему? — обиделась я.

— Это ты к чему! Ван Бол как-никак мужчина, какое ему дело до румянца и белил? Для него важнее всего на свете власть и первенство. А зеркало улавливает магическую силу и сообщает ему, кто в королевстве всех сильнее и могущественнее. Раньше оно ему всегда собственную физиономию показывало — мол, сильнее тебя, мил друг, нет никого.

— Как же так?! Ведь Селена — самая могущественная волшебницы Вессалии, мне это Ив еще в первый день заявил.

— В том-то и дело, что среди волшебниц — она первая, но Ван Бол ее сильнее. А уж тщеславный какой — сил нет! Вот и проверяет каждый вечер, не появились ли у него конкуренты среди волшебной братии. Представляешь его удивление, когда в тот вечер зеркало показало ему фигу, то есть совсем не его отражение! — торжествуя заключил кот.

— А чье? — простодушно поинтересовалась я.

— Ты и в самом деле такая тугодумка или притворяешься? — не выдержал кот. — Да твое же, твое! А поскольку вы с Селеной похожи как две капли воды, то он и решил, что та, завладев книгой, обрела силу колдовскую, и надумал ее известить.

— А почему ты решил, что в зеркале была я? Может, оно как раз Селену отразило?

— Да потому что я под столом прятался и все видел. Я уже тогда понял, что вы местами поменялись.

— Ничего мы не менялись! — возмутилась я. — Я ее даже в глаза не видела. Стоп, а как ты догадался?

— А так, что моя сестричка никогда бы не надела ту голубую тряпку, что была на тебе в тот день. Она считает, что этот цвет ей не к лицу.

— Так ты хочешь сказать, что зеркало Ван Бола отразило меня?

— Ну не меня же!

— Но этого не может быть! — воскликнула я. — Какая магия? Какая колдовская сила? Я об этом ни малейшего представления не имею!

— Тогда советую поторопиться и занять. Потому что Ван Бол, чтобы вернуть книгу, пойдет на все, он уже лучших наемников на тебя натравил.

Теперь понятно, откуда взялись некромант с хоронякой и отравительница. И это еще не предел!

— Может, мне ему письмо написать? Так, мол, и так, ошибочка вышла. Книгу не брала, не сердитесь, дядя, давайте жить дружно и все такое!

Не удостоив меня ответом, кот красноречиво закатил глаза и постучал себя лапой по лбу.

— Ладно, с Ван Болом все понятно. Хочет от конкурентки избавиться и книгу вернуть. А ты-то тут при чем?

— Как это при чем? Я совсем некстати к Селене в кабинет забрел, книжку увидел, полистал — и сразу понял, что сестричка задумала. А тут и она, легка на помине. Раз, говорит, ты такой любопытный, будешь книгу охранять. Не успел и глазом моргнуть, как уже хвостом виляю. Жуть! И врагу не пожелаю пережить то, что я в тот момент пережил.

— Значит, ты знаешь, где книга?
— Известно где! Вот в этом сундуке! — указал Микки на запертый ларец.
— Но он закрыт!
— Конечно, закрыт! А ты думала, Селена книгу на видное место положит? Спрятала ее под замок и запечатала колдовскими чарами. Только я один могу сундук открыть!

Микки, важно распушив хвост, запрыгнул на сундук и довольно заурчал.

— Ну все! Открывай давай! — Он спрыгнул на пол.

— Да заперто там!

Я потянула крышку сундука, и та легко открылась, явив моему взору почерневшую от времени книгу.

— Ну что я говорил? Ловко Селена его заколдовала? Только если я сяду на сундук и замурлычу, он откроется, — пояснил Микки.

— А ты сам-то все это время где был?

— Так у Ван Бола! Селена меня как околдовала, так я с перепугу в зеркало влетел, а вылетел уже с той стороны — в замке чернокнижника. Ясное дело, шпионить меня отправила! Кто ж на пушистого котика подумает? Вот я там и застрял, уж не чаял, как обратно выберусь. Первые дни прятался, потом на кухню украдкой пробрался. Заметили меня поварихи, да не выдали блудного котика. Так возле них и крутился, ну и само собой, по замку шастал. Говорить не мог, только мяукал, как пришибленный. Вот сегодня только и заговорил. Чем это ты таким меня опоила, а?

— Так, значит, ты не знаешь, куда пропала Селена?

— Откуда ж мне знать, если я все это время у Ван Бола был?

— А сейчас как ты определил, что я — не она?

— По твоему растерянному виду, когда ты меня увидела. А уж когда ты бросилась искать мне валерьянки, я сразу все понял. И почему ты меня не узнаешь, и почему столько времени от Ван Бола не могла вызволить.

— А ты меня не выдашь? — с опаской поинтересовалась я.

— Не дрожи! Ты же меня спасла! Я теперь твой кот-хранитель, — заверил меня Микки. — Хотя толку от меня, как кота, не много, но я тебе еще пригожусь!

— Спасибо. Вот только я тебе ничем отплатить не могу, и вернуть тебе человеческий облик я не в силах.

— Я на это и не надеялся. Насколько я понимаю в магии, оборотные заклинания могут снять только те, кто их наложил. Так что остается надеяться на возвращение сестрички.

Да уж, после того, что я узнала, это вряд ли. Значит, Селена перепугалась до чертиков, что Ван Бол ей устроит веселую жизнь, и сбежала. А что я появилась так кстати, это ей только на руку. Колдун меня рано или поздно прибьет и успокоится. А Селена сможет начать новую жизнь с волшебной книгой. Может, так все и было задумано с самого начала и Селена к моему появлению здесь имеет самое непосредственное отношение? Да нет, не сходится. Уж если бы она сбежала, то вместе с книгой. А так непонятно — и сама исчезла, и книгу бросила...

— Мик, — решила я. — Ты должен все это рассказать Иву. Идем!

— Что ж, это многое объясняет, — выслушав Микки, заключил Ив. — И преследования Ван Бола, и появление убийц...

Мы сидели в кузнице, плотно прикрыв двери от любопытных глаз и ушей.

— Теперь ты понимаешь, что я — не Селена и колдовать не умею? — обрадовалась я.

— Допустим. Но верится с трудом. Вы похожи, как сестры-близнецы! А насчет магического дара я теперь уверен на все сто. Зеркало Ван Бола никогда не ошибается. Если оно назвало тебя сильнейшей из магов королевства, значит, так и есть!

— Это значит лишь то, что в этот раз зеркало заглянуло! В смысле, ошиблось оно, вот что! — заметив недоуменные взоры Микки и Ива, пояснила я.

— Исключено. И я тебе сейчас это докажу.

Рыцарь подошел к стене, увешанной устрашающими железяками явно членовредительского характера, и остановился, внимательно рассматривая их.

— Тебе случалось когда-нибудь быть на волосок от смерти? — медленно произнес Ив.

— Ага, — тихо ответила я.

— И каждый раз тебя выручал счастливый случай или интуиция, да?

— Скорее, ангел-хранитель.

— Ты сама себе хранитель. Твой дар оберегает тебя от опасности.

Я только хмыкнула в ответ. Интересно, где был этот дар, когда я согласилась поехать на этот треклятый пикник и решила залезть б то дурацкое дерево, будь они три сотни раз неладны!

Сидела бы сейчас дома, лопала мороженое, читала книжки про незадачливых современников, попавших в Средневековье, и не верила бы ни единому слову. А так сама чувствую себя героиней с большой буквы Г и приставкой «горе».

— Не веришь? — догадался Ив.

— Доверяй, но проверяй, — буркнула я в ответ.

— Вот это я и собираюсь сделать, — не предвещающим беды тоном невинно сообщил он, повернулся к стенду с орудиями пыток средневековых народов, выхватил остро отточенный тесак и через плечо метнул его...

...прямо в меня! Я не поверила своим глазам. Верный рыцарь на моих глазах превратился в хладнокровного киллера, недрогнувшей рукой направившего гигантский рубильник прямо в сердце своей госпожи.

Будто в замедленной съемке я видела, как летит на меня сверкнувшая в полумраке сталь, как поворачивается Ив, с любопытством наблюдая за траекторией полета орудия убийства, как оружие зависает на уровне моего декольте в каких-то полутора метрах, а затем пролетает мимо, потому что какая-то неведомая сила отбрасывает меня в сторону а тесак со всей силы врзается в столб за спиной, наполовину впиваясь лезвием в дерево. Первым очухался Микки.

— Заговор! — взвизгнул он. — Измена! Спасайся кто может! Беги, Яна, беги! Я его задержу!

И рыжий ком метнулся к Иву, героически выгнув спину и задрав хвост. Тот лишь демонстративно сложил руки на груди и спокойно заявил:

— Убедилась?

— Убедилась?! Ты едва меня не убил!

— Я не хотел причинить тебе вред.

— О, вероятно, ты хотел спасти меня от смертельно ядовитого тарантула, пробравшегося мне под платье и собирающегося произвести контрольный укус в левую грудь? Это объясняет столь необычную направленность твоего спасительного удара. Жаль только, что промашка вышла. Видно, не очень-то ты радел о моей безопасности.

— Никакой промашки не было. Я доволен результатом. Ты готова к Двойному полнолунию.

— Я готова? Да если бы у тебя не дрогнула рука, на меня бы уже напяливали белые тапочки, и я была готова сыграть в ящик.

— Моя рука как раз не дрогнула. Дрогнуло твое сомнение в собственных силах. Это ты отвела от себя смертельный удар, твоя магия не дала тебе погибнуть.

— Магия? — взвыла я. — Да иначе, как чудом, это не назовешь!

— Чудо, волшебство, чары — называй это как угодно. Но в одном я уверен точно: это чудо — дело твоих рук.

— Ну да, ну да! — покивала я.

— Не сердись на меня. Я лишь хотел разбудить твою силу и заставить тебя поверить в свой дар. Прости, это было довольно жестоко с моей стороны, но у меня не было другого

выхода. Ты ведь ничего не знаешь о магии? Тогда мне стоит объяснить.

И Ив принялся терпеливо втолковывать мне особенности средневековой магии и убеждать в наличии у меня скрытого колдовского потенциала, который как раз и мобилизуется перед лицом смертельной опасности.

На самом деле, когда говорят, что человек родился в рубашке, это значит, в нем дремлет великая магия, которая не дает ему погибнуть или покалечиться и отводит от него беду, но сам он о ее существовании не подозревает и как ей управлять даже не догадывается.

— Ты очень сильная, — закончил он, — тебе надо только поверить в свои силы. Но прежде твой дар нужно разбудить, а лучшие условия для этого — опасные испытания и приключения. Так что Двойное полнолуние — как раз то, что нам нужно!

— То есть ты собираешься намеренно подвергать мою жизнь опасности, чтобы пробудить какой-то там дар?! — опешила я.

— Не какой-то там, а самый невероятный из всех, какие я когда-либо видел. Только что... Как ты это сделала?

— Уклонилась от удара?

— Не просто уклонилась, а сначала остановила время. Ты гораздо сильнее, чем Селена. Та бы просто воспользовалась методом бумеранга, и оружие вернулось к тому, кто его запустил, и поразило бы его. От тебя я ожидал чего угодно, но не такого. Временные чары — самые сложные из всех, они подвластны только самым могущественным волшебникам. И только после многолетней практики и многочисленных опытов. А у тебя это получилось так легко и непринужденно, как будто ты пользуешься ими всю жизнь.

Я аж растерялась от такой наглой лести.

— Не знаю, все получилось, как в кино. Я будто почувствовала себя героиней «Матрицы».

— Кино? — нахмурил лоб Ив. — Матрица?

Теперь настала пора мне примерить на себя менторский тон и пояснить средневековому рыцарю тонкости современной фабрики грез.

— Что ж, это все объясняет, — удовлетворился ответом тот. — Для своего колдовства ты воспользовалась чужим опытом и перенесла его в жизнь.

— Ты и в самом деле в это веришь? — хмыкнула я.

— А у тебя есть другое объяснение?

— Просто у тебя дрогнула рука, и ты не смог довести задуманное до конца.

— Исключено. За всю свою жизнь я еще никогда не промахивался.

— Значит, это был первый случай в твоей практике.

— Нет, это был первый случай осознанного применения магии в твоей практике. И тебе лучше поверить в это, потому что это твой единственный шанс выжить в Двойное полнолуние.

— Так ты по-прежнему собираешься отправить меня в эпицентр разгула нечисти, даже после того, как узнал, что я — не Селена? — простонала я.

— Извини, но у нас нет другого вывода. Ты научишься колдовать.

— Как это нет выхода?! Нужно найти Селену и вернуть ее на законное место, а меня отправить в мой мир!

— А ты не задумывалась, что Селена могла пропасть по твоей вине, и это твоя неуправляемая магия перенесла тебя сюда?

Да, такого поворота событий я точно не учитывала.

— Поэтому завтра мы отправимся защищать королевство от нечисти, а ты продолжишь играть роль Селены до тех пор, пока не научишься владеть магией и защищать себя сама. Потому что закон о двойниках еще никто не отменял.

— Ты меня шантажируешь?

— Я лишь хочу помочь тебе стать самой собой.

Это радует. Несмотря на то, что в целях конспирации было решено меня не

переименовывать и продолжать звать Селеной до возвращения волшебницы в родные пенаты. Зато я теперь на полных основаниях могу падать в обморок при виде упырей и ссылаться на бессилие в борьбе с расстройством желудка у крестьян.

Когда мы вышли из кузницы, уже совсем стемнело и двор опустел. Микки заявил, что он страшно проголодался, и Ив вызвался проводить его на кухню. Я присела на крылечко. Уж слишком кружилась голова от новых знаний и впечатлений. Кто бы мог подумать, я — волшебница, да притом такая сильная, что зеркало Ван Бола называет меня лучшим магом королевства, сам колдун бесится от злости и засылает ко мне подряд убийц, а Ив уверяет, что с такой магией сталкивается впервые. Мне и самой с трудом верилось в то, что я смогла замедлить время и избежать смертельного удара. Интересно, что еще я теперь могу? А этот Микки — заколдованный кузен! Сдается мне, чего-то он темнит! Если сразу после превращения он попал в замок Ван Бола, то с какой стати Селене наказывать Софи не спускать с него глаз?

Задумавшись, я не сразу заметила, как из темноты выскользнула большая серая собака и застыла в двух шагах от меня. Сколько же живности обитает во дворе замка!

— Тоже не спится? — Я улыбнулась и протянула ей руку: — Иди ко мне. Колбасы у меня, правда, нету, так же как и «Педи Гри» — ну да ты эту гадость есть и не будешь. Но за ушком погладить могу.

Собака недоверчиво приблизилась ко мне, не сводя немигающих глаз. Это недоверие не укрылось от меня. Как я могла забыть, что собаки узнают хозяев не по облику, а по запаху. Не хватало еще, чтобы меня разоблачила обыкновенная псина!

— Хорошая собачка. — Я осторожно положила руку на голову собаки.

Та вздрогнула и замерла. Мои пальцы увязли в чем-то липком, и я заметила свежую рану на затылке зверя.

— Бедняга! Кто тебя так?

Собака широко раскрытыми глазами смотрела на меня, словно опасаясь очередного удара.

— Не бойся.

Я откинула подол платья и оторвала лоскут ткани от нижней юбки. Хоть на что-то сгодились эта гора белья. Прижав кусочек материи к кровоточащей ране, я осмотрела собаку в поисках других повреждений и обнаружила перебитую лапу.

— Вот изверги! — возмутилась я. — Поймаю... — запнулась я в поисках подходящего наказания, — в лягушек превращу. Хотя кому я вру, да? — Я заглянула в карие собачьи глаза. — Была бы я волшебница, остановила бы тебе кровь одним щелчком пальца, а лапу срастила бы одним взглядом. А давай попробуем, а? Ты же никому не расскажешь, если у меня не получится, правда?

Приговаривая таким образом, я взяла лапу собаки в свои руки и, не придумав ничего лучше, решила попрактиковаться в материализации мыслей и стала представлять, как срастаются перебитые кости. Затем потрепала собаку по холке:

— Ну все. Не знаю, как получилось. Но я старалась.

Собака с благодарностью заглянула мне в глаза и потрусил к сараю.

* * *

Беда не приходит одна. Вот и дядя Оскар явился со всем своим семейством, включающим больше слуг, нежели домочадцев, и фамильное привидение с трехговым цербером Макунечкой в придачу.

Когда я увидела, как все эти полчища беженцев во главе с призрачным мужчиной, парящим по воздуху, ступили на ставший совсем очевидным мост, я испытала острое желание приказать поджечь его и тем самым оградить замок от незваных гостей. Вот когда кстати бы пришлось колдовство!

Увы, противостоять этой армии «хуже татарина» не могли даже вооруженные стражники, которым пришлось сбиться в кучку, чтобы пропустить дядю Оскара и его многочисленную компанию во двор.

Когда вся разношерстная братия достигла замка, идущие впереди застыли, заметив волшебницу, стоящую на крыльце с упертыми в бока руками и демонстрирующую самую недружелюбную позу.

— Дядюшка Оскар, ты меня просил, ты меня умолял, я сдалась... И теперь я спрашиваю — что это?! — сурово произнесла я.

— Ты же разрешила, Селенусечка, — залепетал родственничек. — Вот мы и пришли.

— Речь шла о тебе и о Гортензии с Лилией, — уже спокойнее напомнила я.

— Но слуги, Селенулечка! — залезбил Оскар.

— О боги! Зачем тебе слуги в моем замке? У меня своих — не меньше трех десятков. Этих что, по домам нельзя было отпустить на время Двойного полнолуния, будь оно неладно?!

— Что ты, Селенулечка, — всплеснул руками дядюшка. — Какой у них дом, они ж с младенчества служат! Да и куда я их распушу — сожрет ведь нечисть проклятая, попробуй потом подбери приличных работников!

— Предупреждать надо было, — гаркнула я. — У меня тут не постоянный двор, а колдовское логово. А ну как недосчитаюсь любимой метелки или чудодейственного эликсира? Со мной шутки плохи, я ведь так в гневе заколдовать могу, что потом вовек не расколдуется.

Судя по побледневшим лицам слуг, за сохранность кладовой и содержимого кабинета Селены можно было не волноваться. Одной проблемой меньше.

— Ты с ума сошла, когда пригласила его в замок. Теперь он сведет с ума всех нас, — констатировал Ив.

— Но он буквально трясся от страха и умолял позволить ему провести Двойное полнолуние в замке на случай нашествия оборотней и прилета марсиан, — оправдывалась я.

— Прилета кого?

— Неважно, это я так, фигурально выражаясь. Он обрушил на меня такой перечень всех известных монстров, что мне самой стало страшно за жизнь моих двоюродных сестричек, и я согласилась приютить их троих на пару ночей. Но я же не знала, что их будет тридцать!

— Все, что говорит дядя Оскар, нужно умножать на десять или делить на двадцать, в зависимости от ситуации.

— Если ты помнишь, это не мой дядя, — понизив голос, прошипела я. — Раньше предупреждать надо было!

— Предупреждаю. — Ив предъявил мне увесистый свиток. — Это список заказов на Двойное полнолуние.

Плотно исписанная бумаженция содержала перечень мест, которые нам предстояло посетить в ближайшие пару суток с самыми благими намерениями. То есть — охранять покой мирных жителей от злостных нападков всех известных людской фантазии видов нечисти.

Конец свитка доставал до пола и при том, что Ив держал его в руках, поднятых до уровня плеч, весь список страждущих занимал никак не менее полутора метров, что вовсе не придавало мне уверенности в завтрашнем дне. Точнее, в послезавтрашнем утре, до которого еще предстояло Иву дожить, а мне — выжить.

Впереди меня ждала целая ночь ужасов с полным комплектом комнаты страха. Вот только мертвецы, демоны и прочие кошмарные представители местной фауны обещали быть настоящими. И ладно бы еще мои намерения по ликвидации нечисти были бескорыстными, так нет же — Селена умудрилась опошлить и эту благородную миссию, составив подробный прайс колдовских услуг, которым не преминули воспользоваться местные жители.

Оставалось только поражаться, читая свиток. Как будто это не список текущих дел средневековой колдуньи, а современная страховка от несчастных случаев.

Так, аристократы не стали скупиться и подписались на полный пакет рисков, связанных с Двойным полнолунием, начиная от нападения оборотней и заканчивая укусом вампира (тридцать золотых монет с каждого замка).

Селяне ограничились порчей продовольственных запасов и гибелью скота в результате разгула нечисти (по двадцать серебряных денежек с деревни). А некий лесник, в гости к которому предстояло сделать значительный крюк, не пожалел десяти золотых монет, чтобы обеспечить сохранность своего любимого жеребца.

Но все попытки обвинить Ива в стяжательстве и убедить отказаться от сомнительного заработка успехом не увенчались. Тот был неумолим, как выпускающий редактор, требующий сдать материал в срок.

Впрочем, я уже сомневалась, какая из двух бед хуже — отправиться на съедение к вампирам или провести двое суток в компании слуг дяди Оскара, повадившихся ко мне со всеми своими болячками, неудачами и заветными мечтами. Как будто ведьма — это аптека, врачебная консультация и машина по исполнению желаний в одном лице.

...Хотя я не имела бы ничего против, если бы оно так и было. В чем угодно лице, но только не в моем.

— Бледная поганка и то выглядит лучше!

— Не думай, что я опускаюсь до твоего уровня, грубиян. Но будь я хоть на капельку менее воспитанной, я бы тебе ответила... что по сравнению с тобой в склеп краше кладут.

— А ты что, бывала в склепах? Зная о твоей развратной Натуре, я и не подозревал, что ты к тому же и некрофилка.

— Да уж, по сравнению с вами, блистательный кавалер самый недалекий тролль покажется душкой.

— И поразит вас, моя сиятельная леди, своим ошеломляющим душком. То есть поразил бы, если бы вы сохранили способность к обаянию.

— К сожалению, как вы справедливо заметили, я утратила эту способность, равно как и вы все свое обаяние.

— А ваш сарказм, стоивший вам многих кавалеров, смотрю, остался вместе с вами, моя язвительная леди.

Подобные реплики раздавались с самого утра, как только Строптивая Мими заметила туманный силуэт Веселого Роджера, на всех парах несущийся к замку. Похоже, в той жизни призраки умудрились как следует насолить друг другу, раз впервые увидевшись в своем полупрозрачном облике тут же принялись обсуждать тайные и явные недостатки друг друга.

У меня и без того было достаточно хлопот, чтобы еще и выслушивать перепалку двух привидений, зависших где-то неподалеку. Вероятно, перепалка без свидетелей не слишком воодушевляла бесплотные создания на колкости и остроты. Поэтому за три часа с момента приезда дяди Оскара и его свиты призраки уже успели поругаться на глазах у Софи, припомнили все былые обиды на виду у поварят, чуть не подрались в библиотеке в присутствии Алена и теперь упражнялись в злословии в двух шагах от меня.

— Глубокоуважаемые господа! Вы не могли бы выяснять свои отношения в другом месте? — не выдержала я.

— Отношения? — оскорбилась Мими. — Да у меня нет ничего общего с этим балбесом!

— Кроме крыши над головой, которую нам придется делить в ближайшие пару недель, — поддел ее Роджер.

— Чего-чего?! — возмутилась я и сурово воззрилась на шутника. — Какие две недели? Речь шла о двух ночах, а потом все отправляются по домам.

«Упс!» — читалось на прозрачном челе привидения.

— Я сказал «две недели»? — выкрутился Роджер. — Конечно же, я имел в виду две

ночи! Искренне надеюсь, что мне не придется задержаться здесь ни одним днем больше.

Ибо соседства с этой ехидной особой не пожелаешь и заклятому врагу. Как только вы уживаетесь с ней под одной крышей, о терпеливейшая госпожа?

Мими тут же приняла позу оскорбленной невинности и вскинула на меня свои прозрачные серые глаза, ища защиты.

— Мими — самая обаятельная, привлекательная и живая из всех призраков, каких я встречала на своем веку, — вступилась я за родовое привидение Селены, — А видела я, поверь, немало. И всякий раз, пообщавшись с этими мрачными, угрюмыми и ворчливыми созданиями, я не перестаю гордиться нашей умницей Марселей, сохранившей веселый нрав и оптимизм, даже пребывая в своем теперешнем состоянии.

Мими надулась от гордости, бросила на притихшего Роджера торжествующий взор и покинула поле брани победительницей, исчезнув в каменной стене позади меня.

— Вот зараза! — выругался призрак. — Знает же, что через стены чужого замка мне не пройти.

И уныло поплыл к дверям столовой. А я отправилась на поиски дяди Оскара, с которым мне предстояло еще раз выяснить правила и сроки пребывания в замке Селены.

Но прежде решила разыскать вчерашнюю четвероногую бедолагу.

— Кого ты ищешь? — окликнул меня Ив, глядя, как я курсирую по дворику, заглядывая в каждую сараюшку и за каждый угол.

— Ты не видел сегодня такую большую собаку с перебитой лапкой?

— Какую собаку — Ночь или Барса? Вроде бы с утра они носились по двору как ни в чем не бывало.

— Я говорю о той, которая серая. У нее еще белая полоса на лбу.

— Но у нас нет серой собаки. Ночь — черной масти, а Барс соответственно белый.

— Как это нет серой? Значит, это порядком запылившийся Барс. Он приходил вчера ночью, когда я сидела на крыльце. У него была сломана лапа, и еще кровь была на голове. Я еще пообещала найти того, кто это сделал, я натравить на него Гринпис.

— Не знаю, кого и чем ты собралась травить, но у нас нет серой собаки, — глядя на меня большими глазами, повторил Ив.

— Только не говори мне, что эта раненая собака слышала о моих талантах и переплыла огромное озеро в надежде, что я ее исцелю, — съязвила я.

— А ты ее исцелила?

— Я просто перевязала ей лапу.

— Ночь, Барс!

Белая как снег и черная как сама тьма собаки мигом явились на зов Ива. Ни одна из них не была похожа на того покалеченного пса, который приходил ко мне минувшей ночью.

— Что ж, надеюсь, ей стало так хорошо, что она вернулась домой и уже залечивает раны, — не без удивления заключила я, приняв к ядру запах, распространившемуся по всему двору.

На запах сбежались все обитатели замка и обнаружили в эпицентре распространения зловоний почтенного сэра Оскара. Когда я прибыла на место, представление было в самом разгаре.

Дядюшка прохаживался вдоль телеги, накрытой рогожкой, и примерял на себя роль спасителя вселенной.

— Кто вас защитит, кроме вас самих, друзья мои? — восклицал тот. — Можно ли в наши дни полагаться на шарлатанов и обманщиков, обещающих уберечь вас от беды с помощью охранных оберегов, отводящих беду амулетов, зелий, дарующих неуязвимость от всех видов нечисти? Нет и нет, еще раз говорю вам я. Вот единственный из всех видов оберегов, который поможет вам выжить в страшные ночи Двойного полнолуния, сбережет покой, оградит от опасности жизнь и здоровье ваших близких!

Заслушавшись выступлением, я с трудом поборол желание растолкать толпу и

заклучить с дядюшкой договор на закупку партии чудоотвода от нечисти по оптовой цене.

Благо в преддверии Двойного полнолуния я была готова доверить в любые чудеса.

— И это... — Дядюшка драматически замер у телеги, осторожно подхватил край накидки, выдержал интригующую паузу, изо всех сил дернул рогожку на себя и торжественно возопил: — Чеснок!

Мне оставалось только подивиться находчивости и наглости родственничка, додумавшегося провести презентацию противоупырино чеснока в замке волшебницы, и без того увитом охранными заклинаниями и проникнутом духом магии.

Толпа Селениных слуг разочарованно вздохнула, полчища дядюшкиных слуг, пришедшие поглазеть на позор хозяина, удовлетворенно хмыкнули.

— Куда же вы, почтеннейшие? — взвизгнул дядя Оскар. — Недорого же беру, всего по две монеты серебром за спасение жизни!

И тут же залебезил, увидев приближающуюся к телеге фигуру своей племянницы:

— Селенулечка!

Горе-предприниматель в один момент вернул рогожку на место и сделал вид, что случайно оказался возле зловонной тележки.

— Запасы продовольствия с собой привез? — невинно поинтересовалась я.

Дядя быстро закивал головой, как китайский болванчик.

— Умница дядюшка! Приехал всего на два дня, — я со значением взглянула на притихшего родственничка, — а решил не стеснять нас своим присутствием и сам позаботился о провизии. Посмотрим, что там у тебя.

Я взялась за край рогожки, но дядя с упорством потянул за другой край, воспротивившись своевольной ревизии.

— Похоже, это сюрприз! — «догадалась» я. — Небось привез молодого барашка для любимой крестницы? Ну давай же, дядюшка, не томи!

В неравной борьбе рогожка пала, явив гору чеснока.

— Ба! Дядюшка, да ты никак на чесночной диете? И все твои люди тоже? — пропела я.

Догадавшись, куда клонит племянница, и представив себе двое суток без хлеба и мяса, дядя Оскар пошел на попятную и наконец-то подал голос.

— Так ведь время-то какое, Селенусечка! — затараторил он. — Двойная полночь — это ведь не шутки! А работка-то у тебя не из легких. Я же, как дядя, волнуюсь, Селенулюшка! Вот и решил по-свойски пособить. Неужто я, чем смогу, не помогу любимой племяннице? А чеснок он ведь... вот... это... — Под моим суровым взглядом дядюшка окончательно стушевался и вяло закончил: — На все времена. А?

— И каким образом ты предлагаешь мне распоряжаться судьбой этой чесночной горы?

— Так ведь это... от нечисти он! На все времена! Точно! Селенушечка, ты не согласишься...

— Не поверю! — с готовностью подтвердила я.

— Ведь с трудом довел-то! Люди-то нынче пошли — ох и до чеснока охочие! Накануне Убивцевой ночи каждому себя защитить охота, так ведь еле отбились от супостатов. Как выпрыгнут на дорогу и давай клянуть: «Продай, да продай!», чуть ли не последнюю рубаху с себя снимали. Так я и ни одной головки не выдал, все до одного зубчика для крошечки своей схоронил — тебе-то, Селенусечка, оно нужнее!

— Благодарствую, дядюшка. Так как насчет инструкции к применению? — не унималась я. — А то что-то я вас, дядюшка, не разумею. Мне им упырей поштучно из рогатки закидывать или заживо под чесночной кучей схоронить?

— А это уж, Селенусенька, как тебе виднее, — мирно ответил дядюшка, ища пути к отступлению, — ты же у нас умница-разумница, волшебница-чудесница. Хоть настоячку сделай, хоть зубчик пожуй, хоть копытце коняшечке им...

Последние слова дядюшки так и остались для меня тайной за семью печатями, ибо к тому моменту, когда Оскар закончил последнюю фразу, его пятки мелькали уже далеко от злополучной тележки.

Мелькнула у меня в голове мысль, когда я окинула взглядом повозку, что что-то здесь нечисто, но тогда я не придавала ей значения. А зря...

Часть вторая

ДВОЙНОЕ ПОЛНОЛУНИЕ

Двойное полнолуние было завораживающе прекрасным. Казалось, сама ночь вглядывается в тебя немигающими желтыми очами.

На самом деле глаз было гораздо больше. Сначала они осторожно вспыхивали во мраке ночи, словно блуждающие огоньки, исследовали, выведывали и осматривались. Затем темнота отступала, вырисовывая тонкие, изящные, грубые, нелепые, прекрасные и самые безобразные силуэты.

Вампиры, оборотни, упыри, зомби наполнили улицы городов и лесные тропинки, не боясь показаться людям и пасть жертвой расправы. Все приличные люди в такую ночь сидели по домам, заперев окна и двери и дрожа от страха. И только сумасшедшие, самоубийцы или колдуны могли отважиться на «прогулку под двойной луной» — так сто лет назад писал поэтично настроенный очевидец предыдущей ночи разгула нечисти.

Поскольку колдуньей я себя не ощущала, надо было быть по-настоящему сумасшедшей самоубийцей, чтобы решиться провести эту ночь за пределами замка. Оставалось только надеяться, что слава о деяниях Селены распространилась по всем окрестностям и никто из нечисти не решится проверить на себе, насколько страшной может быть в гневе самая могущественная волшебница Вессалии.

С большим трудом удалось уговорить Феликса остаться в замке за старшего. С еще большим — убедить меня в том, что это правильное решение. Я категорически отказывалась внимать доводам Ива и понимать, что плохого в том, что упитанный дракончик составит нам компанию в этом увлекательном путешествии.

Только после того как рыцарь расписал передо мной все возможные виды орудия, которые могут обрушиться на нас при виде летящего Горыныча перепуганные люди, и заключил свою речь словами: «В смерти Феликса прошу винить Яну М. И не говори, что я тебя не предупреждал!», я согласилась променять верного дракона на хлипкого конька.

Спор со мной настолько вымотал Ива, что со двора мы выезжали в полном гробовом молчании. Не было слышно ни гомона слуг, ни прощальных напутствий дядюшки и сестричек — выйдя на крыльцо, мы строго-настрого наказали запереть все двери и совершили магический ритуал.

Ив рассыпал у порога порошок, отгоняющий нечисть, а я, под чутким надзором припавших к стеклам зрителей, «зачаровала» окна на случай вторжения неприятеля. Слышали бы они, что я там бормотала! Надеюсь, у окрестной нежити хватит сообразительности не соваться в логово отпетой волшебницы. Иначе окна и двери, защищенные «именем Интернета, силой Эксплоэра и мощью Виндоуз Икс-Пи», рисковали не выдержать и первой атаки.

Самая страшная ночь столетия началась.

На озере, окружающем замок, всюду резвились шаловливые русалки. Пока мы ехали по мосту, Иву неоднократно поступали столь непристойные предложения, что даже современные жрицы любви были бы поражены осведомленностью и раскрепощенностью средневековых русалок. При этом на меня хвостатые чаровницы бросали столь испепеляющие взгляды, что было понятно: конкуренток они не потерпят. К счастью, мост был коротким, а лес, в который мы въехали, — совсем не похожим на декорации фильма ужасов.

Синий лес встретил нас радостным гомоном. По небу носились шаровые молнии и летучие мыши, между деревьев сновали дружелюбные волки. Происходящее смахивало на скромного размаха шабаш, но уж никак не на самую страшную ночь текущего столетия. Похоже, самое интересное впереди.

Замок уже давно скрылся за деревьями, и мы ступили в самую темную часть леса. Пока что я не увидела ничего такого из серии «вырви глаз» и «спасайся кто может».

— Ну и когда уже начнется ночь восставших мертвецов, нападение томатов-убийц, кошмар на улице Вязов? — откровенно зевнула я, жалея о том, что странствующим волшебникам не полагается стакан попкорна.

И тут началось! Оглушительный свист чуть не выбил меня из седла, а Ива заставил сильнее ухватиться за поводья. Я ожидала появления как минимум лихих всадников без головы или вооруженной бригады налетчиков под предводительством Соловья-разбойника.

Однако на дорожку, слабо освещенную двумя лунами, высыпала ватага гномиков в разноцветных колпачках. Вооруженные вилами и топорами, коротышки в один момент окружили нас и устрашающе заулюлюкали.

В ответ на подобное приветствие Ив выхватил меч, а я демонстративно забормотала себе под нос.

— Ишь ты, похоже, без боя не сдадутся, — сообразил один гном.

— Ату их, ребята, ату! — дурным голосом возопили остальные собратья и бросились в атаку.

Последовавшая за этим битва могла бы войти в историю, как нападение лилипутов на Гулливеров.

Трое негодников повисли на моей кобыле, остальные окружили Ива. Самый миролюбивый из них отстриг полхвоста у статного жеребца рыцаря, а самый боевой нацелился топориком в лоб всаднику.

Опешивший Ив безропотно расстался со своим мечом, он торжественно забросил его в кусты малинника.

— Маленьких бить нехорошо, — смущенно пояснил он мне, сдаваясь в плен крошечным разбойникам.

Маленькие тем временем с боевым улюлюканьем взбирались на круп лошади и, с моей легкой руки, с воплями сыпались на землю, чтобы уже через секунду повторить свою попытку и продолжить игру в «Царь горы».

— Так, все, мне это надоело! — Я вытащила петарду подпалила ее зажигалкой и запустила пылающую комету в воздух.

— Сгинь, нечистая сила! — заголосили гномы и врассыпную бросились в кусты. Однако окончательно расходиться не собирались, а затаились за ветками орешника, с любопытством поглядывая сквозь листву.

— Эй, гномы, кто у вас главный? — устав играть в прятки, выкрикнула я.

— Она еще и обзывается, — проворчал один из ополченцев, вылезая из кустов. — Ну я, допустим.

— Вам чего от нас надо?

— Сдавайтесь, и смерть ваша будет быстрой, — с надеждой на мирное урегулирование конфликта предложил главварь.

— Еще чего придумал! — фыркнула я.

— Тогда, может, в плен и в подземелье? — пошел на попятную гном.

— С какой это стати? А кто будет защищать сон и покой мирных граждан? — возмутилась я.

— Как это кто? Мы! Партизаны! — гордо провозгласил гном.

— Кто? — Я чуть не последовала примеру Ива, согнувшегося пополам от смеха.

— Сэл, ты разве не видишь, — отсмеявшись, пояснил он. — У них нет бороды. Это же дети!

На самом деле их было восемь. И они действительно были братьями. И, как и подобает любящим братьям, они наградили друг друга забавными прозвищами. Тем более что покойные родители их обладали весьма посредственной фантазией и даровали сыновьям имена, отличающиеся только нумерацией. Так, Жан Первый стал Умником, Жан Второй —

Занудой, а Жан Третий — Болтуном. Жан Четвертый и последующие за ним молодцы тоже кем-то стали, но запомнить все это многообразие имен с первого раза было чертовски трудно. Поэтому Ив ограничился первыми тремя, а я и вовсе предпочла не забивать голову такими мелочами, набивая рот печеной картошкой, которой щедро потчевали нас новые знакомые.

Костер, на котором получасом ранее собирались сжечь нас юные инквизиторы, весело трещал, освещая уютную полянку. А партизаны в возрасте от пяти до тринадцати лет с готовностью докладывали обстановку на ближайшие пару миль леса.

— Обратней и вурдалаков не обнаружено!

— Упыри с мертвяками не проходили!

— Вампиров замечено не было!

— Чудища и страшилища не появлялись!

— Привидения и духи не пролетали!

Вся эта картина никак не вязалась с теми бесчинствами нечисти, о которых во всех красках живописали очевидцы прошлого столетия.

— Неужто затаились до поры до времени? — предположил Ив.

— Или вымерли все? — подбросил идею Трусика.

— Скажешь тоже! Нас испугались! — с гордостью провозгласил Забияка.

— По-моему, что-то они задумали, — поддержал Ива Умник, не выпуская топорика из рук. — Нам надо быть наготове.

Словно в подтверждение его слов тихую идиллию Синего леса нарушил леденящий душу девичий крик.

Явившись на вопль, я, Ив и восемь лже-гномов обнаружили симпатичную девчушку лет двенадцати с черными косичками, которая уставилась на нашу дивную компанию широко раскрытыми глазами и от удивления замолчала.

— Вампириша, — с ходу определил Забияка.

— Ты что? Натуральная ведьма! — заключил Упрямец.

— Ведьма, вампириша — какая разница. Сжечь ее на костре — и дело с концом! — философски заключил Зануда.

Не дождавшись приведения приговора в исполнение, девчушка благоразумно грохнулась в обморок.

— Припадочная! — справедливо рассудил Умник, перекидывая малютку через плечо и отдавая команду возвращаться к костру.

Там юные партизаны потерли незнакомку чесноком, испытали серебряным колечком и в заключение попрыскали святой водой, которая и привела ее в чувство.

— Белоснежка, — представилась девочка, открыв глаза. — А вы что за чудища?

— Я злой и страшный серый волк, — иронически процитировала я. — Я в поросятах знаю толк.

— Ух ты! Настоящий оборотень! То есть оборотниха. Какое счастье, что я вас встретила! — воскликнула девчушка, вскакивая с земли. — Пойдемте, пойдемте скорей со мной!

Она схватила меня за руку, намереваясь потащить в чащу.

— Куда?

— Как это куда? Вы же, наверное, есть хотите! Ведь хотите, правда? — с надеждой воскликнула девочка. — Тогда идемте скорей в наш замок и съешьте мою мачеху!

От подобного заявления даже Болтун чуть не подавился запеченной в костре ранеткой.

— Это она притащила тебя в лес и бросила здесь на съедение волкам? — только и смогла вымолвить я.

— Да что вы! — махнула рукой девочка. — Она такая трусиха, и шагу за ворота боится ступить, даже в ясный день. А уж в такую ночь закрылась у себя в горнице на семь запоров и вздрагивает от каждого скрипа. Она же сейчас брюхатая ходит, так и вовсе последний ум растеряла.

— Как же ты тогда в лесу оказалась? — удивился Забияка.

— Как-как! Ты что, совсем болван? Не с неба же свалилась! Шла-шла и дошла. Какое счастье, что я вас встретила. Уже битый час здесь брожу в качестве наживки, ору-ору, а никто еще и не польстился. Я-то думала, сейчас весь лес сбежится, а нет никого! Хотела уже русалок искать, а тут вы объявились. Я вообще-то рассчитывала на упыря или зомби, но на безрыбье и оборотень сойдет, — обреченно заключила Белоснежка. — Ну так чего встали-то? Пойдем!

— Куда?

— Вы, оборотни, все такие... с приветом? Еда! Мясо! Замок! — поторопила девочка.

— Чем же она тебе так досадила? — только и смогла вымолвить я.

— Ты что, больная? Это же мачеха! — ответствовало прелестное дитя и пояснило суть разногласий с новообретенной родственницей. — Целыми днями учит, учит! В лес не ходи, со взрослыми не пререкайся, собак не бей, котят не пинай, учи арифметику и будь паинькой, деточка. С ума сойти можно!

Да уж, теперь я прекрасно понимала мотивы поведения сказочных злодеек, изводивших невинных малюток. Окажись я на месте бедной женщины, которой повезло выйти замуж за мужчину с приданым в виде такой дочурки, я бы не только собственноручно отвела негодницу в непроходимую чащобу, но и проследила бы, чтобы шансов на возвращение у крошки не осталось.

Теперь ясно, почему в сказке, завидев триумфальное возвращение Белоснежки в родной замок, мачеха бросалась в речку с высокой башни. И вовсе не от злости, как перевирали бесстыдные сказочники, а от безысходности.

Хотя кто знает, может, сказочники и тут врут, и женщине удалось пережить чудесное воскрешение падчерицы. Буквально на пару дней, пока та не поспособствовала выпадению любимой родственницы из окна.

Тем временем мальчуганы, посоветовавшись, отозвали меня в сторонку и изложили план дальнейших действий. Согласно ему, ближайший десяток лет Белоснежке предстояло провести в хижине на болоте, выполняя исправительные работы по уборке, стирке и готовке на всю большую компанию братишек. Ничего против воспитания малолетней преступницы мы с Ивом не имели и с удовольствием оставили милую девочку на попечение отряда местных тимуровцев.

— Да уж, восьми Жанам остается только посочувствовать, — подал голос Ив, когда возмущенные вопли Белоснежки потонули в чащобах Синего леса.

— Вот и верь после этого сказкам, — хмыкнула я, вглядываясь в темноту леса и ожидая появления Серого Волка, в ужас улепетывающего от распоясавшейся Красной Шапочки.

Однако ни Серый Волк, ни злые колдуньи, ни кровожадные людоеды не спешили засвидетельствовать свое почтение двум ночным путникам. И, миновав Синий лес без приключений, мы отправились выполнять заказы своих многочисленных клиентов.

Первая деревня на нашем пути (за правильность маршрута отвечал Ив, я лишь плелась следом, стараясь не вылететь из седла) встретила нас вывеской «Мухоморы». Под выведенными красной краской, уже успевшими выцвести крупными буквами виднелась свеженацарапанная приписка: «Нежети вход заприщен», о чем красноречиво свидетельствовали наглухо закрытые ворота.

— Кажется, нас здесь не ждут! — обрадовалась я. — Поехали дальше!

— В объезд через Пропавшее болото? — охладил мой пыл рыцарь, сверяясь с заявками. — Так, по серебряной монете со двора за заговор от нападения нечисти. Негусто, но, учитывая, что дворов здесь не меньше двадцати, на булавки тебе хватит.

На булавки? Я едва не задохнулась от возмущения. Да я бы и ради обладания новеньким «форд-фокусом» так рисковать не стала!

— И как ты собираешься туда попасть? — Я попинала дубовые ворота. — О чем они вообще думали, когда нас сюда звали?

— Осмелюсь предположить, им и в голову не пришло, что запертые ворота — непреодолимая преграда для ведьмы, — улыбнулся Ив.

— Ну и?..

Вместо ответа Ив ловко перемахнул через невысокую ограду и заскрежетал засовом, пропуская меня внутрь.

— Лошадок не забудь! — велела я, величественно вплывая в ворота, как и подобает самой великой волшебнице королевства, снизошедшей для облагодетельствования простых смертных.

Благодаря стараниям Рокси за успех мероприятия можно было не волноваться. Ученица снабдила нас заговоренными гвоздями и порошком, переступить который не сможет ни одна нечисть. Так что мне оставалось лишь выводить пассы руками и сосредоточенно бормотать себе под нос всякую чушь, пока Ив выполнял всю неблагодарную работу, следуя за мной на карачках и щедро высыпая порошок вдоль дверей и заборов и вбивая гвоздики в ограду.

Ни распоясавшихся вурдалаков, ни оголодавших вампиров, ни озверевших оборотней в Мухоморах не обнаружилось. Так что с чувством выполненного долга, забрав гонорар у старосты, мы отправились дальше.

В деревню Красные Кроты мы успели как раз вовремя. Из-за невысокого плетня было видно, что сквозь ставни пробивается свет, внутри раздаются грохот, топот и крики, а по улочке неуклюже движутся угловатые тени. Некоторые из них пытались перелезть через забор, те, кто половчее, атаковали крышу. Всего мы насчитали не меньше десятка упырей — это были именно они, безмозглые создания, одержимые лишь жаждой крови и теплого мяса.

Мой знакомый хороняка по сравнению с этими полуистлевшими зомби казался галантным кавалером и мужчиной в самом расцвете сил и талантов. В конце концов, что удивительного в том, что не сумевший упокоиться с миром деревенский ловелас не смог смириться с отсутствием собеседников и, тем паче, прекрасных барышень и начал таскать гостей под землю?

Упырями управлял другой инстинкт, и они были весьма неразговорчивы — до нас доносилось утробное мычание и приглушенное рыканье. При виде нас они, не будь дураки, оживились и, едва волоча конечности по земле, устремились на свежее мясо, как мышь на вожденный сыр.

Ив, дурья башка, схватился за меч. А я, умница, выудила из недр нашего запасника два сигнальных пистолета и, сделав два выстрела, продемонстрировала опешившему Иву, какими красивыми кометами взрываются упыри, чудом попавшие под удар (ибо снайпер из меня тот еще — косой отдыхает!).

После чего меч был немедленно водворен в ножны за спиной, и рыцарь с мальчишеским азартом бросился в бой, со снайперской меткостью отстреливая жутких монстриков.

Впрочем, догонять никого и не требовалось — упыри лезли под огонь, как мотыльки на свет. И не прошло и пятнадцати минут, как последний из них, оседлавший крышу и жутко завывавший в печную трубу, поплатился за свое хулиганство, скатившись вниз пылающим кулем.

В окнах показались заплаканные физиономии ребятишек, бледное лицо мамыши и решительная фигура отца семейства с занесенным для удара топором.

Решив доиграть свою роль супермена до конца, Ив выхватил меч из ножен и, подскочив к тлеющему трупу, одним ударом отсек голову.

Скромной колдунье оставалось лишь приветственно помахать рукой перепуганным селянам и объявить о полной и безоговорочной победе над нечистой силой.

Следом за этим двери потихоньку заскрипели, и из домиков посыпались люди, приветствуя освободителей радостным гомоном. После короткой переключки выяснилось, что все живы, здоровы и целы. При этом мужчины предложили тут же отметить чудесное избавление от нечисти, а жены выразили решительный протест и потащили супругов по

домам. При этом дамы побойчее обещали отметить особо упирающихся мужей так, что упыри ангелами покажутся.

Под шумок староста вознамерился задушить всеобщую спасительницу, вероятно, теща себя надеждой сэкономить на оплате услуг, и я едва отбилась от его крепких объятий. К счастью, Ив вовремя отвлекся от толпы окруживших его деревенских красоток, которых еще не успели разогнать матери, и пришел мне на выручку.

Кстати о финансах. В награду нам едва не выдали тощую корову, которая так рьяно протестовала, когда ее тащили из сарая во двор, что я посоветовала старосте оставить животное, обладающее столь трубным гласом, на случай вторжения инопланетян — для деморализации противника.

Мужик ничего не понял, но к буренке проникся уважением и обещал беречь как зеницу ока. Теперь, когда я обеспечила животине пожизненный клочок сена и смерть от глубокой старости, пора было подумать и о себе.

Скрипя зубами, староста отсчитал десять монет серебром (по монетке за упыря, практически даром! Плюс одиннадцатый — бесплатно!) и, поняв, что просто так от нас не отделаться, пригласил к себе на «хлеб-соль».

Вот уж не думала, что мужик будет столь верен слову! Кроме краяхи черствого каравай и плоски соли на столе куксился прокисший творог и лежали огрызки синей птицы, судя по виду — курицы, и, судя по мясу, прожившей весьма долгую жизнь и умершую в глубокой старости.

Жена старосты, тщедушная забитая бабенка, испуганными глазами проследила за всей гаммой чувств, отразившихся на моем лице, и сжалась в комок, ожидая кары небесной.

— Маруша, что же ты про вино забыла? А ну неси его сюда! — расщедрился староста.

Маруша послушно загрохотала костями и унеслась куда-то в подпол.

— А что, уважаемый, — вежливо поинтересовалась я, — слышали ли вы о новом королевском законе? Каждый, кто принимает в гостях воинов и волшебниц, может рассчитывать на двойную компенсацию из королевской казны.

В глазах старосты сверкнули золотые монеты. Пробормотав бессвязный предлог, он устремился вслед за женой.

Я бросила торжествующий взгляд на Ива — и без волшебства не пропадем!

Скоро творог был отправлен в миску кошке, а курица выброшена к собачьей конуре (причем у меня возникло подозрение, что продукты всего лишь вернули на прежние места).

А на столе появились кругляш свежего сыра, остаток окорока, чугунок с ароматной ухой, сочное мясо кролика и сладкие пироги. Запивать весь этот пир на весь мир было предложено вкуснейшим морсом и отвратительным вином.

Набив животы, мы побрели к выходу из гостеприимной Деревни. Хотя больше всего мне хотелось напроситься к старосте на сеновал, закрыться на все имеющиеся запоры, положить рядом с собой вилы (на всякий случай) и забыться сном праведника. А не шляться двое суток без сна, как последняя ведьма.

Тем не менее пришлось собраться в путь и водружать свое разомлевшее от тепла и еды тельце на верного коня.

То есть — на редкость вредную кобылу. Когда, не без изрядных усилий, я вскарабкалась в седло, позади раздался истошный вопль старосты.

— Мадам волшебница, погодите! — Рьяный последователь Гобсека, запыхавшись, тянул мне плотно исписанную бумагу и угольный мелок. — А как же расписка? Народ ведь нынче такой, особенно казначеи, ведь не поверят на честное слово! — заискивающе прибавил он.

Я скользнула взглядом по его писанине, больше напоминавшей меню ресторана. Судя по количеству блюд, здесь ужинали не одна худенькая волшебница и один рыцарь с умеренными аппетитами, а целый стан прожорливых ведунов и немалое войско, только что вернувшееся с голодного края. При этом цены на блюда указаны не были, из чего следовало, что староста впишет астрономические суммы уже после нашего отъезда. Но ловить мужика

на лжи после сытного ужина уже не хотелось. Поэтому я щедрой рукой вывела свое имя на бумажке, запоздало сообразив, что в качестве обжоры выступала волшебница Селена, а не Яна Майкова. К счастью, лошадка в ответственный момент взбрыкнула, а моему почерку может позавидовать любой доктор, так что разобрать подпись было под силу только опытному шифровальщику. Покуда староста к ним не относился, вверенную ему деревню я покидала с полным желудком и с чистой совестью.

— Как думаешь, во сколько станет королевской казне наш ужин? — хихикнула я, когда мы выехали за ворота деревушки.

— Уверен, не меньше, чем стоимость породистого жеребца.

— А то и двух!

— Меня бы это не удивило.

— Но как удивится король!

Все происходящее начинало напоминать комедийный фарс, и, что самое удивительное, я начинала получать от этого удовольствие.

Остаток первой ночи мы колесили по деревушкам вроде Мухоморов и замкам, похожим на картинки из туристических проспектов Чехии или Франции.

Нечисть нас обходила стороной, немногочисленных нежитей мы развеивали в прах из сигнального пистолета. Заготовок Рокси и боеприпасов Степана вполне хватало для того, чтобы подтвердить свой колдовской авторитет в глазах заказчиков.

И это — самая страшная ночь столетия? Что-то верится с трудом. То ли все эти старинные байки — полный бред, то ли нечисть готовится к тому, чтобы нанести решающий удар.

Мои подозрения подтвердила и Мелисса, которую мы встретили в придорожном трактире. Я с трудом узнала волшебницу в девушке с волосами, собранными в высокий хвост, одетой в узкие кожаные брюки и приталенную курточку.

В столь поздний час заведение кишело людьми, и среди посетителей я не заметила ни гномов, ни эльфов, ни вер-вольфов, ни вампиров.

Половина посетителей были купцами и путешественниками, остановившимися на прилегающем к трактиру постоялом дворе, чтобы переждать Двойное полнолуние и продолжить свой путь.

Другая половина заехала подкрепиться и продолжить охоту на нечисть. Здесь были воины и охотники, ищущие острых ощущений, боевые маги, несущие службу, и волшебники, разъезжающие по клиентам.

Несмотря на то что большинство их хвасталось совершенными подвигами, расписывало страшные схватки с кровожадными чудищами, самыми безобидными из которых были грифоны и гарпии, и даже предъявляло отрубленные рога, копыта и клыки в качестве доказательств, верилось во все это с трудом.

— И где они только их берут? — вздохнула Мелисса. — Первые сутки уже подходят к концу, а мне, кроме упырей с троллями, никто не попался. Да и то тролли оказались вполне безобидными, а упыри, как выяснилось, уже давно в ту деревушку шастали и собак таскали. Так что Двойное полнолуние тут ни при чем. Вы сейчас куда направляетесь? — расплачиваясь с трактирщиком, спросила волшебница у Ива.

Наш поздний ужин тем временем только принесли.

— Значит, нам не по пути, — дождавшись ответа, заключила она. — Что ж, приятного аппетита и удачной охоты!

Девушка подхватила меч и вышла за дверь. А мы взялись за приборы и собрались подкрепиться, но нож Ива улетел под стол. Рыцарь наклонился, чтобы его поднять, и выудил из-под лавки дорожную сумку.

Похоже, ее забыла Мелисса.

— Давай я отнесу!

Я выбежала во двор и оглянулась в поисках волшебницы. Никого.

— Мелисса!

Не могла же она так быстро уехать. За углом послышалась возня и приглушенный стон.
— Мелисса!

Я оглянулась на дверь трактира, но времени бежать за Ивом уже не было. Что там, за углом? Оборотни, вурдалаки, неведомые чудовища? Хорошо, что со мной сигнальный пистолет.

Я сжала рукоять ракетницы и побежала на звуки борьбы. Мгновением позже из-за угла выехали три всадника на черных конях. Одеты они были в черные плащи с капюшонами, скрывающими лица.

— Эй, немедленно отпустите девушку!

— Девушку? — Первый из всадников опустил капюшон, открыв лицо, и я устыдилась своих обвинений.

Мужчина с таким располагающим лицом и добрым взглядом карих глаз никому не может причинить зла.

— Вы не видели мою подругу? — растерянno пролепетала я. — Она только что вышла из трактира.

— Ваша подруга — красивая молодая леди, одетая, как юный джентльмен? Тогда вы опоздали, она уже далеко отсюда! — Незнакомец махнул рукой в сторону леса, и, действительно, я увидела мелькнувший в отдалении силуэт коня.

Жадная до приключений Мелисса неслась навстречу опасностям во весь опор.

— Простите, — повинулась я, — Мне показалось, что я слышала чей-то стон и звуки борьбы за углом.

— И вы не ошиблись, — усмехнулся всадник. — Там действительно происходила напряженная схватка между человеком и самым опасным змеем, окончившаяся сокрушительным поражением человека. Доброй ночи!

Три черных силуэта, похожих на тени, растворились в темноте ночи. А я поспешила утолить свое любопытство и едва не споткнулась о труп, распластавшийся на земле. Труп возмущенно застонал, и я заметила пустую бутылку, лежащую неподалеку. Ба, да мужик просто мертвецки пьян!

— Все в порядке? — поинтересовался Ив, когда я вернулась в трактир. — Почему так долго?

— Мелисса уехала, — Я бросила сумку на лавку. — Придется захватить ее с собой и отдать при встрече. А я приняла за труп одного из пьяных посетителей. А почему ты на меня так смотришь? — перехватив внимательный взгляд Ива, запнулась я.

— Просто у тебя зрачки слишком расширены. Ничего, не бери в голову.

После ужина мы вновь отправились в путь. Оставалось объехать еще больше половины списка.

Я уже потеряла счет замкам и деревушкам, страшно устала и засыпала на ходу, когда мы въехали в очередной Мрачный лес, столь пустынный и тихий, словно здесь уже сотню лет не ступала нога человека.

— Здесь случайно замка Спящей красавицы неподалеку нет? — нервно пошутила я, глядя на дикие заросли и не проходимые чащобы, мимо которых мы проезжали.

Вскоре Ив, прокладывая дорогу, уперся в тупик из сросшихся дубов, беспомощно покрутил головой и в недоумении уставился на карту.

— Никуда не уходи. Жди меня здесь, — коротко бросил он, спрыгнул с коня, привязывая его к кусту.

— Ты куда? — даже не успела возразить я.

Но рыцарь уже умчался в темноту, оставив меня одну, Во враждебно настроенном лесу. С вязанкой хвороста, невесть как взявшейся в этом заброшенном уголке.

Думать о том, что случилось с его прежней хозяйкой, не хотелось. Но я восприняла сие нагромождение веток как знак свыше.

Засим неуклюжим кулем скатилась с лошади — благо Ив далеко и можно не

изображать из себя изящную газель, рискуя сломать ногу, — привязала кобылу рядом с конем Ива, замаскировав ее кустиками, запустила руку в карман плаща и выудила горсть амулетов Рокси.

Так, какой тут у нас для отвода глаз? Кажется, этот. Я водрузила на шею блестящий черный камушек в виде капли и приготовилась ко встрече гостей. Вперед, нежить удалая! Кусайте, кто хочет! Перед вами — самая легкая в мире добыча.

Поэтому я даже не удивилась, когда на дороге показался одинокий путник с секирой наперевес, при ближайшем рассмотрении оказавшийся тем самым наемником, с которым шепталась неизвестная брюнетка в первый день моего пребывания на этой сумасшедшей земле.

При виде меня детина ударился в галоп и едва не впечатал мое тщедушное тельце в ближайшие кусты, заставив усомниться в конечной цели его намерений.

— Живая душа! — обрадовался он и робко уточнил: — Ты ведь живая душа?

— Живая-живая, — еле сдерживаясь, чтобы не добавить «пока», подтвердила я.

— Наконец-то повезло. А то ходят тут... мертвяки всякие. — Детина играючи переброшил секиру из правой руки в левую и, горделиво подбоченись, посмотрел на меня: — С них-то спрос какой?

Я благовоспитанно промолчала.

— А что, бабуська, ведьма здесь не пробегала?

Он еще и издевается. Была бы я в самом деле ведьма, я б тебе показала и Кузьку и бабуську! Но, судя по благодушному выражению лица, детина и не думал шутить.

— Не видала, значит? — расстроился он. — Вот ведь шустрая, бестия! От самого замка иду по следу, а все она от меня ускользает в последний момент.

Неужели Рокси наконец-то создала приличный амулет? Надо будет выписать ей премию по случаю счастливого завершения дел и благополучного возвращения.

— Такая маленькая беленькая? — переспросила я.

— Не, кажись, в черном плаще, — призадумался детина.

— Ах эта! Туда поехала! — Я указала рукой в самую чащобу.

— Вот ведь зараза! — выругался он. — Нет, чтоб по ровной дороге, как все нормальные люди! Так ведь и норовит в колючки свернуть, а мне потом репы из штанов вынимай. Ну спасибо тебе, бабуська! Помог бы я тебе твой хворост донести, да дела не терпят отлагательств.

— Что-нибудь еще? — поинтересовалась я, когда мой собеседник так и не сдвинулся с места, выжидаяще глядя на меня.

Если Ив сейчас вернется, никакой амулет уже не поможет. Дело пахнет кровопролитием.

— Так ведь это... Подарком ты меня забыла наделить, бабуська! — подсказал он. — Ты же ведь добрая волшебница, я тебя сразу распознал.

— Все верно, голубчик. Да только у меня сегодня выходной. Приходи завтра!

— Ну ладно, мне не к спеху. Авось как-нибудь свидимся, и ты меня вдвойне одаришь. Меня, кстати, Френ зовут. Ты уж не забудь.

Клятвенно пообещав подготовиться к новой встрече как следует, я выпроводила горекиллера с тропинки прямо в чащу.

— Бабусь! — обернулся он, прежде чем исчезнуть в зарослях.

— Что еще? — прокряхтела я.

— Может, ты со мной пойдешь? Тебе же страшно одной в лесу, а? — с надеждой предложил он.

— Да чего ж тут бояться, касатик. Я ж тут каждый кустик знаю.

Ну кто, спрашивается, меня тянул за язык?

— Правда? — обрадовался детина, разворачиваясь к лесу спиной и намереваясь не мытьем, так катаньем уговорить меня составить ему компанию. — Ну так пойдём! Вдвоем-то веселей! Ты ж тут, поди, в своем лесу одичала без человеческого общества.

— Одичала, сынок, — согласилась я. — С одной нечистью общаться приходится. Сейчас как раз леший должен пожаловать — старинный мой поклонник. Ох и ревнивый же старикашка! Как кого увидит вблизи меня — вмиг в дуб обращает. Хочешь, я вас познакомлю?

Только тут я поняла, что сморозила несусветную глупость. Ну откуда взяться лешему в европейском Средневековье? Но Френ, казалось, не обратил на это внимания. Перспектива быть обращенным в дуб показалась ему настолько малопривлекательной, что он живо рванул в кусты, прокричав напоследок:

— Спасибо, бабушка! Да только некогда мне — дела!

Вовремя я его выпроводила! Ровно через минуту с противоположной стороны дороги раздался хруст, и на дорогу вывалился мой верный рыцарь.

— Черте-те что! — доложил он, отряхиваясь от листьев и паутины. — Дороги не видать, сплошь заросли орешника. Похоже, мы не туда свернули. Надо назад возвращаться.

И только теперь, когда последняя сухая веточка была скинута с плаща на землю, Ив наконец-то взглянул на меня, и глаза его округлились от удивления.

— Здравствуй, бабушка! — растерянно произнес он. — А ты тут девушку не видела?

— Такую маленькую беленькую? — давась от смеха, постаралась прошамкать я.

— Да-да!

— А она тебе кто, сынок?

— Сестренка, младшая, — не моргнув глазом, соврал рыцарь.

— А, ну тогда невелика потеря.

С лица Ива вмиг схлынула краска, а глаза расширились до темных омутов. Насладившись эффектом, я снизошла до объяснений.

— Дык выскочил из кустов серый волк — вот такой! — Я распахнула руки в длину и в высоту, очертив неправильный круг размером с тарелку «НТВ-плюс». По ИЗО у меня всегда были тройки. — А зубы — во! Схватил, значит, твою сестрицу промеж зубов и в кусты утащил.

Последних слов рыцарь не расслышал — он уже неся в глухую чащобу, вслед за сбежавшим наемником, ожесточенно молотя мечом по ни в чем не повинным веткам.

Я помчалась следом, на ходу срывая амулет:

— Да стой же, я пошутила!

Взгляда, которым наградил меня Ив, я не забуду никогда. Сначала меня словно коснулось солнце — так тепло вспыхнули его глаза и так красноречиво осветились они радостью от того, что я жива. Всего лишь на один миг. Затем искры в глазах потухли, уступив место вспышке гнева, а следом за ним на меня обрушился холодный огонь.

— Больше. Никогда. Так. Не делай, — отрывисто произнес рыцарь и быстро прошагал мимо меня, стараясь не коснуться ни взглядом, ни жестом.

Я поплелась следом, заметив, как в стороне от дороги, сквозь листву мелькнул золотой огонек.

— О нет! — побледнел Ив, прибавляя шаг.

— Что это такое? — забеспокоилась я. — Блуждающие огни, огненные духи, жар-птица?

Светлое пятно увеличилось до размеров футбольного шара и метнулось в нашу сторону.

— Это фея, очень опасная нечисть. Живо уносим ноги!

— Но что это?

Мы даже не успели отвязать коней — в десятке метров от нас листва шевельнулась, и на дорогу шагнула невероятно красивая девица с облаком сияющих волос. Объяснить мне что-либо толком Ив тоже не смог.

— Чем может быть опасна такая красотка?

— Для тебя — ничем, а вот я...

— Приветствую вас, поздние путники! — прозвенел голос незнакомки, приближаясь к нам.

Так переговариваются в поле колокольчики, так ландыши поют на ветру.

И это — нечисть? Этот ангел красоты, сошедший на землю с небес? Кольца золотых волос разливали мягкое сияние, освещая самое прекрасное женское лицо, которое мне когда-либо приходилось видеть.

Казалось, девушка сплошь соткана из цветов. Лепестки лилии подарили ей белоснежную кожу, на лице фиалками цвели большие синие глаза, а алые губы украли свой яркий цвет у бутонов роз. И все это великолепие окружал солнечный ореол волос. Наверное, так и должна выглядеть сказочная фея.

— Мы пропали! — только и успел шепнуть Ив.

Что за ерунда! Разве может такой ангел причинить зло?

— Привет! — запоздало откликнулась я, когда фея, с любопытством поглядывая на нас, остановилась в паре шагов.

— Сегодня прекрасная ночь, не правда ли? — продолжила она.

Если не считать схватки с упырями, встречи с киллером и маньячкой Белоснежкой...

— Необыкновенно прекрасная! — заверила ее я.

— В такую лунную ночь сбываются самые заветные желания, — откликнулась фея.

Всю жизнь мечтала палить из сигнальных пистолетов по живым мертвецам, шляться по кишасшему нечистью лесу и изображать из себя суперведьму:

— Кто знает, — вежливо согласилась я.

Почему-то у меня начисто отпало желание язвить и пререкаться. Ради того, чтобы порадовать это необыкновенное создание, я была готова согласиться с любой чушью. Лишь бы она не огорчилась. Лишь бы не покинула нас так же неожиданно, как и появилась. Тем более что всегда галантный рыцарь застыл, как памятник Пушкину на постаменте, и не удостоил прекрасную даму ни единым добрым словом. Так что мне приходилось отдуваться за двоих.

— Вот вы о чем мечтаете больше всего на свете? — Фея склонила голову набок, ослепив меня сиянием волос.

— Оказаться дома, в теплой постельке, выпить чашку чая с плиткой шоколада и посмотреть серию «Секса в большом городе», — простодушно призналась я, моргая глазами.

Наваждение прошло вместе с прозрением. Лесная дева и не смотрела в мою сторону ее вниманием полностью завладел Ив.

Это ради него она кокетливо отбрасывала волосы, многообещающе сверкала улыбками и рассыпалась в недвусмысленных намеках. Это ему она обещала небо в алмазах и рай в шалаше. Это для него ее голос щедро источал мед, а глаза завораживали влажным блеском.

— Так, все, хватит! Нам тут разговоры разводить некогда. — Я решительно вклинилась между Ивом и наглой девицей, уже поглаживающей его по щеке и собирающейся повиснуть на шее. — Дела, подруга! Ты уж извини, но нам пора.

Недавняя фея скользнула по мне равнодушным взглядом, как по мушке, соблазнившейся на чужой компот, — и смотреть противно, и руки пачкать неохота — и, подхватив рыцаря за руку, потянула его за собой.

— Эй, не так быстро! — Я противовесом вцепилась в другую руку Ива.

При этом сам предмет нашего раздора пребывал в столь бессознательном состоянии, что даже слова вымолвить не мог. Лишь зачарованно смотрел на мою соперницу, не отрывая глаз.

— С ума сошел! — Я ткнула рыцаря в бок. — Сам же твердил, что она нечисть и ничего хорошего от нее ждать не приходится.

— Ошибаешься, — улыбнулась мерзавка. — Я пообещала ему любовь прекрасной девы и обещание свое исполню. Я буду любить его до смерти.

Теперь, когда чары спали, я могла видеть ее истинный лик. Полупрозрачная кожа, сотканная из тумана, отдавала зеленцой. Волосы были собраны из пшеничных колосьев и

торчали колом, а вовсе не струились по плечам солнечным светом. Глаза блестели грязными лужицами дождевой воды. На месте рта трепетали два увядших маковых лепестка. Руки змеились двумя плетьюми плюща, а разноцветные вьюны оплетали тело коконом, который я сперва приняла за изысканное платье. Такую красоту только на выставке ландшафтного дизайна показывать.

— Ну и чучело же ты! — призналась я, глядя в водянистые глаза лесной нежити.

— А наш красавчик другого мнения. Правда, милый? Спроси у него, с кем он хочет остаться, и не стой у нас на пути!

— Ив, — позвала я, тормоша его за локоть. — Очнись! Идем со мной.

Мой верный рыцарь даже не взглянул в мою сторону. На его лице блуждала влюбленная улыбка идиота.

— Какое прекрасное имя — Ив, — подхватила фрея. — Самое прекрасное из всех, какие я когда-либо слышала.

Вот уж не ожидала, что столь безыскусная лесть вызовет такой бурный отклик! Рыцарь просиял, как первоклассник, впервые получивший пятерку, и едва не утащил свою зазнобу в кусты.

— Ив! Где твоя честь? Где гордость? — заверещала я, гирей повиснув на его руке и едва удержав от постыдного шага и верной гибели. — Это же просто клочок травы, возмнивший, что он принцесса!

— Думаешь меня оскорбить? Напрасно. — Подлинный голос цветочной красавицы был похож на завывание ветра — низкий и пробирающий насквозь. — Мне нет дела до твоих слов, главное — мое отражение в его глазах.

И я поняла, чего так боялся Ив. Пока он не отрывает от нее взгляда, фрея становится все сильнее. Мне уже с трудом удастся удерживать рыцаря на дороге, а нежить мертвой хваткой Терминатора тащит его в чащу. Возможно, с каждой минутой она становится еще более прекрасной и желанной в его глазах. Зрительный контакт заряжает ее энергией, и разорвать его невозможно. Если только Ив сам не отведет глаза. Но он этого не сделает. Никогда. По собственной воле.

— Ив! — велела я. — Очнись! Я тебе приказываю!

И тут мой верный рыцарь сделал то, чего я от него никак не ожидала. Он стряхнул меня с локтя, как назойливую муху, так, что я полетела на землю, беспомощно наблюдая за тем, как он жадно заключил в объятия травянистую пакость и, подхватив ее на руки, шагнул в темноту леса. Да что себе позволяет этот грубиян! Ловелас! Дамский угодник!

Не знаю, что мне придало больше сил: ревность от того, что меня променяли на пук соломы, или злость по случаю приземления на корягу, оставившую существенную прореху в моих штанах. Но вооружившись деревянной загогулиной, я понеслась в чащобу вслед за неверным.

Успела я как раз вовремя. Фрея времени зря не теряла. Я чуть не ахнула, увидев Ива, прислоненного к дубу и с ног до головы увитого паутиной вьюнов. Нечисть стояла прямо перед ним и цепкими щупальцами плюща поглаживала его шею.

— Явилась? — недовольно проскрежетала она, поворачиваясь ко мне. — Упрямая девка! Разве не видишь — он выбрал меня! Я превращу его жизнь в цветочный сон, и он станет частью лугов и лесов. Разве это не прекрасно?

— Никогда не слышала ничего более отвратительного!

Первый удар дубины пришелся прямоком в грудь фреи и едва не пришиб Ива. Кто же знал, что от прикосновения дерева ее тщедушное тело разлетится облаком цветов и травы и коряга пройдет насквозь?

Я отскочила в сторону, встав слева от оплетенного по рукам и ногам рыцаря. Тот лишь слабо вздохнул, не отрывая взора от прорехи в спине предмета своего обожания. Похоже, ему вовсе необязательно смотреть в ее глаза. Чтобы снабжать нечисть энергией, достаточно просто не упускать ее из вида.

Фрея тем временем собрала свои цветики воедино быстрым воздушным потоком,

вылепив прежний силуэт, и явила нам свой лучезарный лик.

— Глупышка! Я неуязвима, как сама природа! Сколько бы цветов ты ни погубила, взамен их вырастут новые. Сколько бы трав ни скосила — они возродятся вновь.

— Как и все сорняки, — вставила я.

— А что есть сорняк? Люди называют так любые растения, которые не приносят им выгоды. По-вашему, все цветы, все травы — все сорняки. А, по-моему, если на этой поляне и есть сорняк, так это ты. Посмотри на своего друга — разве он не прекрасен?

Да уж, физиономия Ива, проглядывающая сквозь заросли вьюнов, являла собой весьма живописную композицию. Которую хотелось немедленно искромсать садовыми ножницами. Жаль, весь боевой арсенал остался на дороге, вместе с привязанными лошадьми, а значит, рассчитывать приходится только на себя.

И на корягу. Но, боже мой, как он на нее смотрит! На меня он так никогда не смотрел.

Прости меня, мой верный рыцарь, но наблюдать, как ты пожираешь и раздеваешь глазами другую, просто невыносимо.

Дубина тяжелым камнем опустилась на макушку Ива. Тот охнул и упал на землю, разрывая цветочные пути.

Фрея взвизгнула, как сломанное ураганом дерево, и бросилась ко мне. Надеюсь, она изрядно потратилась на удержание чар, плетение сетей и залатывание дыр, иначе коряга меня не спасет. Хотя Ив и успел сказать, что для меня нечисть неопасна, на ее благосклонность я уже не рассчитывала. Учитывая тот факт, что я только что отбила у нее верную добычу, нынешнюю ситуацию можно было отнести к разряду неприятных исключений.

Рассыпавшись дождем из трав и цветов, фрея накрыла меня с головой и закружила в колючем вихре, каждая частичка которого так и норовила царапнуть меня побольней. Ей были не страшны ни кулаки, ни удары корягой — что толку бороться с ветром?

Разлетевшись в стороны, травинки, лепестки и соломинки вновь собирались вместе, чтобы обрушиться на меня с еще большей ожесточенностью. Ожесточенностью покинутой женщины.

— Как ты посмела отнять его у меня? — бесновалась фрея, и ее соломенные волосы хлестали меня по щекам.

— Нельзя отнять то, что тебе не принадлежит, — сжав зубы, отбивалась я.

— Ошибаешься! Он пошел за мной!

— Он пошел за мечтой, а мог умереть.

— Какое тебе дело до его жизни?

— Я люблю его! И готова отдать жизнь за него!

Эти слова прозвучали неожиданностью для меня самой. А на фрею оказали прямо-таки убийственное впечатление.

Лесная нечисть пронзительно взвизгнула, и дождь из цветов и травы ярким ковром упал к моим ногам. Неужели это и есть спасительная сила любви? Вот только спасет ли она Ива?

Рыцарь едва шевельнулся и застонал. Наконец-то! А то я уже начала волноваться, что слишком сильно приложила его дубиной...

Я провела рукой по волосам, стряхивая с них цветки. Вот и все. С каким бы удовольствием я сейчас растянулась на мягкой кровати и заснула.

Я взглянула на постель из лепестков, образовавшуюся у меня под ногами, и, почувствовав смертельную усталость, упала в нее лицом.

Сон, который я видела, был чудесным и безмятежным. Я кружилась по цветочной поляне, и каждый цветок приветливо кивал мне головкой. Я знала по именам каждый из них.

Вот ромашка, пять поколений которой росли на этом месте. Она знает больше всех историй про здешний лес и радуется каждому новому утру, которое дарует ей жизнь. Ведь в

любой момент сюда может забрести романтически озабоченная девица и сорвать ее с земли. Лепесток за лепестком она снимет ее белоснежный наряд, чтобы последний из них подарил ей хрупкую надежду на взаимность или разбил ее мечты. Так было давным-давно с ее матерью и прабабкой, так лишились головы ее родные сестры.

Вот душистый горошек, родственники которого рассыпаны по всему лесу. Он еще совсем молодой и оттого мечтает о далеких путешествиях и неведомых странах — по его представлениям, они начинаются сразу же за кустами, отгораживающими полянку.

Вот василек — самый старый из здешних обитателей. Он помнит ромашку еще крошечным стебельком, а ее бабку — цветущей красавицей.

А вот ничем не примечательная травинка, утверждающая, что она прилетела с берегов Кримландии, где, будучи семечком, лежала над обрывом и смотрела на море.

А вот вьюны — целая река вьюнов, текущая под ногами. Они щекочут пятки и ловко взбираются по лодыжке под штанину. Нежные, ласковые, приятные, они хотят обнять меня целиком и навеки привязать к этой земле, сделав ее хранилищем.

Внезапно солнце скрылось за грозовой тучей, и порыв ветра сорвал плеть вьюнов, успевшую широким поясом обвить талию и связать руки цветочными браслетами.

Тот же ветер подхватил меня и подбросил вверх, унося прочь от прелестной полянки и оставляя за собой шлейф из сорванных лепестков.

— Наконец-то очнулась! — Возглас Ива резким криком ворона заглушил мелодичные перезвоны цветов и вырвал из сладкого сна.

— Уж и вздремнуть нельзя, — проворчала я, собираясь перевернуться на другой бок — и не смогла.

Сон как рукой сняло. Я приподняла голову и узрела плотный кокон вьюнов, охвативший меня с ног до груди и намертво привязавший к земле.

— Это еще что за штучки? — Я едва не застонала от бессилия.

Ощущение собственной беспомощности, когда ты не можешь даже шевельнуться, — самое неприятное из всех, какие мне приходилось испытывать. После лечения зубов, разумеется.

— Подожди, не двигайся. — Ив склонился надо мной, по стебельку разбирая тесные пути. — Сейчас я тебя освобожу.

— Это что, последний подарок лесного пугала?

— Скорее уж — наследство. Ты убила фрею и чуть сама не стала ей.

— А ну убери руки от вьюнов! Убери, кому говорят! Не мешай мне быть фреей!

— Ты в своем уме? — деликатно поинтересовался Ив, замерев с цветком в руках в миллиметре от моей груди.

— Еще как! — заверила я. — Ради того, чтобы ощутить на себе твой пламенный взор и сделать отважного рыцаря ручной болонкой, и жизни не жалко.

— Извини. — Его глаза заглянули в мои, а руки продолжили разбор цветочных завалов.

— Извини? И это все, что ты можешь сказать в оправдание своего аморального поведения?! — возмутилась я, стараясь не замечать, как осторожно кончики его пальцев скользят по моей груди, и не думать о том, что их отделяет лишь тонкая ткань рубашки.

— Я же тебя предупредил, что пора уносить ноги.

— Но ты не предупредил, что это чучело лишит тебя последних остатков разума! Или твое тайное желание — быть прикованным цветочными лозами к могучему дереву?

— Я не успел, — парировал он и, поймав мой строгий взгляд, пояснил: — Да, мужчины абсолютно бессильны перед чарами фрей. Пожалуй, я стану первым в истории, кому удалось выжить после встречи с ними.

— А чем обычно заканчиваются... такие встречи?

— Говорят, что фрей вытягивают жизнь из своих жертв, отдавая ее земле. Так за одну ночь может вырасти целая роща, или малинник даст невиданный урожай, или на месте

пожарища вырастут прекрасные цветы.

Дышать стало легче — Ив уже высвободил меня по пояс, так что я могла приподняться на локтях и наблюдать за тем, как ловко он расплетает цветочные узлы на моей талии.

— Что-то я о них никогда не слышала, — отозвалась я. — А ты не мог предупредить, что при встрече с такой лесной красоткой можешь стать идиотом?

— Фреи — очень редкие существа. Упоминания о них можно встретить лишь в древних легендах. Я и не думал, что они до сих пор существуют. Если бы знал, сказал бы.

Кстати, — помолчав, добавил он, — как тебе удалось ее победить? Никакая сила и магия на нее не действуют, а умирает она только тогда, когда находит себе преемника. Но редко кто согласится поменять жизнь на существование в виде травинки.

— Показала ее отражение в зеркале, и она рассыпалась в пух и прах от ужаса, — буркнула я, чувствуя, как краска заливает меня от щек до ушей, предательски выдавая ложь.

«Я люблю его и готова отдать за него жизнь», — сказала я. И фрея исчезла, приняв мои слова за обещание занять ее место. А Ив освободил меня раньше, чем я успела слиться с землей и превратиться в лесную деву.

— Понятно, — недоверчиво протянул Ив и разорвал последние цветочные оковы.

Затем протянул руку и рывком поднял меня с земли, усыпанной цветами. Я с наслаждением потянулась, глядя в желтые глаза двух лун. Один из них подмигнул мне и стал менее ярким.

— Видишь? — улыбнулся рыцарь. — Половина уже позади. Теперь вторая луна начнет потихоньку гаснуть и к концу вторых суток исчезнет на следующие сто лет.

Моя оптимистичная половинка восторженно кричала, что завтра у меня есть все шансы встретить рассвет. А моя разумная половинка скептически подсказывала, что второй такой ночи я не переживу.

Замок, к которому мы подъехали к середине вторых суток, ничем не отличался от, тех, в которых мы уже успели побывать. Разве что на месте первых двух этажей была глухая каменная кладка, а окна начинались только с третьего, да и то были расположены редко и смахивали на окошки в темнице.

— Ты уверен, что этот замок жилой? — поинтересовалась я у Ива.

— По моим записям да. Здесь живет барон Оливье со своей семьей. И они подписались на полный комплект услуг, пообещав щедрое вознаграждение.

Дверь открыла зеленая от страха тоненькая девушка в голубом платье, с надеждой воззрившаяся на ведьму-спасительницу и знаком указавшая следовать за ней.

В парадном зале замка собралось не меньше двух сотен человек, и, судя по боевому настрою присутствующих, здесь отнюдь не дрожали от страха, а что-то весело отмечали.

— Ну кого тут спасти от вампиров и упырей? — бодро гаркнула я, ободряюще подмигнув девчужке. — Не дрожи, подружка, от нас еще ни один кровопийца не уходил!

Бледная барышня тоненько прыснула, продемонстрировав два ряда белых зубов с четырьмя очаровательными клыками. Ее тоненький смешок потонул в раскатах хохота сотни собравшихся.

— А спасти уже некого, — с улыбкой заявил красивый мужчина с тронутыми сединой висками, поднявшийся из-за стола. — Все уже давно съедены.

— Вы все вампиры? — обводя взглядом не меньше двух сотен собравшихся, похолодела я.

— Добро пожаловать на наш пир, — вместо ответа галантно предложил тот.

— А вот и десерт пожаловал, — плотоядно пожирая меня глазами, проворковала стройная брюнетка с пронзительно синими глазами, волнистыми волосами и прелестной родинкой над верхней губой. — На правах именинницы требую право первого укуса!

— А мне больше по душе красавчик, — подкрадываясь к Иву, мурлыкнула блондинка, открывшая нам дверь. — Можешь считать меня старомодной, но я придерживаюсь традиционных взглядов. Женщина должна пить кровь у мужчины, и наоборот. Обмен

энергией при этом происходит просто потрясающий.

Она аж зажмурилась от удовольствия в предвкушении кровопускания.

— Глупышка, — снисходительно отозвалась темноволосая кровопийца. — Ты просто никогда не пробовала кровь ведьмы, это что-то с чем-то!

Вампиры уже обступили нас плотным кольцом, утверждали порядок очередности, спорили о вкусах и обсуждали гастрономическое превосходство Ива надо мной, и наоборот. Сошлись на том, что моя кровь не только моложе, но и намного драгоценнее за счет примеси магии. В наличии которой мне предстояло собравшихся жестоко разочаровать. Причем, с большой вероятностью, ценой собственной жизни.

Все происходящее казалось страшным сном. И самый ужасный персонаж всей этой вакханалии уже приближался к ним легкой кошачьей походкой, протягивая острые длинные когти и постукивая не вмещающимися во рту клыками.

Чтобы не упасть в обморок самым бесславным образом и не опозорить авторитет самой могущественной волшебницы Вессалии, я прибегла к старому проверенному методу борьбы со своими страхами под кодовым названием «расчлени и раскритикуй!».

— Вот это когти, — вполголоса заметил Ив, сжав ладонь на рукояти меча.

— Накладные, — выпалила я. — Таких в любом переходе метро — по пятнадцать рублей пачка.

— А зубы? — заинтересовался он.

— Вставные! — с той же уверенностью авторитетно констатировала я и издевательски добавила: — Пластмассовые. Хотела бы я посмотреть, как он нас собирается ими покусать. Они же рассыплются при первой же попытке.

Чудище обиженно воззрилось на меня и клянуло зубами. Но сегодня явно был не его день. Ибо словно в подтверждение моих слов верхняя челюсть устрашающей пасти жалобно хрустнула и приземлилась на пол, за ним последовали две пары обломавшихся когтей. Чудище растерянно оглянулось на свою свиту.

— Эх ты, — с укором произнесла совсем юная русоволосая вампирша. — Такую сцену испортил!

Монстр виновато развел руками, подковырнул оставшуюся челюсть, пожертвовав еще половиной ногтей, стащил лохматый парик и превратился в весьма симпатичного юношу самой доброжелательной наружности.

— Надо было доверить эту роль Тэлору, уж он бы справился, — поддела его брюнетка.

— Надо было посерьезней отнестись к сценарию огрызнулся он. — Говорил же, давайте начнем писать двадцать лет назад, так нет — и за три напишем! Вот и написали. Да этой ерундой и ребенка не напугаешь! А репетиции? Вы же их все бесстыдно прогуливали! Вот ты, между прочим, — он повернулся к блондинке, — при моем появлении должна была пасть на землю и воскликнуть: «О повелитель! Ты откликнулся на наш зов! Прими же жизни этих гадких людишек в жертву твоему неумному аппетиту!»

— Извини, — приснула та. — После того как ты начал стучать зубами, я еле сдержалась, чтобы не расхохотаться. Где ты набрался этой пошлости? У плохих писак?

— А вы, — обратился он к нам, — вместо того чтобы застыть от страха, как истуканы, и молить о прощении, вы что сделали?

— Прошу прощения, мы не имели чести ознакомиться со сценарием, — парировала я, приходя в себя от изумления, — и вынуждены были ограничиться экспромтом.

— Это какое-то жуткое колдовство? — заинтересовалась синеглазая брюнетка.

Я таинственно промолчала.

— Ну раз с представлением не вышло, пожалуйста за стол, — милостиво предложил вампир с седыми висками.

— А что за пир? — поинтересовалась я.

— Свадьба! — грянуло несколько веселых голосов слева.

— День рождения! — вторила им правая половина стола.

— Юбилей! — выкрикнули откуда-то с другого конца стола.

— Так что же все-таки? — растерялась я.

— Все вместе, — пояснил красавец с седыми висками. — Двойное полнолуние — единственная возможность вампирам из разных областей королевства собраться вместе и отметить все произошедшие за сотню лет радостные события, познакомиться с новичками, выразить почтение старейшинам, перекинуться в кости и культурно провести досуг. Когда еще выпадет двое суток без солнечного света?

— А как же массовые инициации, кровавые убийства и групповые оргии? — разочарованно протянула я.

— К сожалению, юная леди, ничего из выше перечисленного обещать вам не могу. Далее в программе только литературный вечер, турнир поэтов и выступления музыкантов, — развел руками он. — Не так весело, как групповые оргии, но посмотреть и послушать есть что. Наши таланты готовились к этому не один десяток лет.

— Но как же все, что пишут и рассказывают о Двойном полнолунии?

— И вы рассказывайте! Кто еще сообщит людям всю леденящую душу правду о злодеяниях вампиров, как не вы?

— То есть все эти рассказы — чушь?

— Ну разумеется! Вы еще не поняли? Двойное полнолуние — что-то вроде показательного разгула нечисти, чтобы держать в страхе людей. Все это — чистой воды цирк и бутафория, приуроченные к редкому природному явлению.

— А как же тогда пропавшие люди?

— В этом есть доля правды, — признал барон. — Но — всего лишь доля! Разумеется, тех любопытных зевак, невольно ставших свидетелями наших встреч, мы уже не можем отпустить обратно. Свидетелей мы не оставляем. Да что вы так побледнели, дорогая? Успокойтесь, мы их не пожираем и не четвертуем. Они становятся нашими слугами или одними из нас, если оказываются достойными этого. Но гораздо больше народу пропадает или погибает по более прозаическим причинам. Не догадываетесь, о чем я? Представьте, что у вас есть смертельный враг или тетушка-долгожительница, никак не желающая расставаться с жизнью, вследствие чего вы не можете вступить в право владения ее огромным замком и несметными богатствами. Или ваш возлюбленный охладел к вам из-за более привлекательной соперницы. А тут появляется такой прекрасный шанс списать все насильственные смерти и тщательно подготовленные несчастные случаи на произвол нечисти и обвинить в пропаже тетушки или гибели разлучницы кровожадных вампиров, прожорливых упырей, коварных русалок или зубастых оборотней. О, будьте уверены, несмотря на все ваши усилия и обереги ваших коллег, завтра по всему королевству обнаружится не меньше десятка трупов и столько же пропавших без вести. А байки, которые вы расскажете своим слугам, а те, в свою очередь, разнесут по своим родным я знакомым, лишь отведут подозрения от истинных виновников.

— Погодите. — Я сверилась с маршрутным листом. — Но тут сказано, что замок принадлежит барону Оливье, и вся семья подписалась на полный пакет услуг.

— Барон Оливье — это я, но вы можете называть меня просто Дамианом. Я же — действующий повелитель нашего рода, — соблазнительно улыбнулся собеседник. — Вы же не заглянули бы к нам в гости, если бы знали, что вместо людей обнаружите в замке две сотни вампиров? Иногда приходится прибегать к хитрости. Впрочем, кое в чем мы вас не обманули. Мы и в самом деле опасаемся за свою безопасность и хотим прибегнуть к вашей помощи, чтобы обеспечить себе покой и дурную славу на ближайшую сотню лет. Как у вас с фантазией, моя дорогая? — поинтересовался Дамиан.

— О, пока ни разу не отказывала, — заверила я.

— На всякий случай, наши сочинители набросали тут десяток леденящих душу историй о бессердечных вампирах и бесстрашной ведьме, давшей им отпор. — Барон протянул мне пачку исписанных листов бумаги.

— Но зачем вам возводить на себя напраслину? — перебирая рукописные листы и рисунки, которые могли бы послужить иллюстрацией к фильмам ужасов, удивилась я. — Ведь вы совсем не такие, как о вас судачит молва.

— Как это зачем? — поразился Дамиан. — Дурная молва — гарантия людского страха и нашей безопасности. А для ведьм и колдунов это возможность укрепить собственный авторитет на долгие-долгие годы. Вот представьте себе: в один прекрасный день люди узнали, что вампиры вовсе не так страшны, как их малюют. Их действия?

— Познакомиться поближе, — предположила я, — Взглянуть в глаза своим детским страхам.

«Проверить, боитесь ли вы чеснока, дотронуться серебром и застать врасплох с осиновым колышком», — добавила я про себя.

— Верно. Кому-то взбредет в голову разделаться с нами, кто-то захочет примкнуть к нам. Нам не нужны ни паломничества желающих обрести вечную жизнь, ни нападения вампироненавистников. Мы никогда не станем для людей друзьями, потому что во многом превосходим их, а это вызывает страх и зависть, но никак не симпатии и любовь. Пусть лучше боятся, так гораздо спокойнее. Мы стараемся не вмешиваться в их жизнь, они обходят наши замки за пушечный выстрел. Кстати, будьте осторожнее. Колдун Ван Бол точит на вас свой черный клык. Он созвал пять самых опасных убийц королевства и предложил высокую награду тому, кто первым до вас доберется. Насколько я знаю, трое из них уже потерпели поражение. Но сейчас в ход пойдут самые отпетые из них. А Двойное полнолуние — лучшее время для покушения.

— Но откуда вам это известно?

— Я один из них. Да не волнуйтесь так, дорогая, — насладившись эффектной паузой, успокоил меня барон. — Совершать на вас покушение я не буду, хотя, будь я чуть помоложе, покусать вас не отказался бы. Шучу, шучу!

Он рассмеялся, довольный игрой слов.

— Вы удивлены тем, что благородный барон, предводитель вампиров, наемный убийца? Мне удобно, чтобы кое-кто так думал. Так я могу быть в курсе планов моих недругов и предупредить о грозящей опасности своих друзей. Так что считайте себя моей должницей! Завтра же я скажусь больным и распишу этому идиоту всю мощь вашей силы, которую вы обрушили на несчастного вампира. Может быть, это усмирит его амбиции и заставит пойти на попятную.

Мы задержались в замке вампиров еще пару часов. Поели, отдохнули, пообщались. После застолья Ив продемонстрировал искусство владения мечом и сразился со всеми желающими джентльменами. Меня, к счастью, никто колдовать не заставлял. Благо вампиры и сами были настоящими кудесниками.

Дочь Дамиана Иоланта, та самая брюнетка с синими глазами, соскучившаяся по общению в четырех стенах, развлекала меня беседой и расспрашивала о наших похождениях за минувшие сутки. Как-то незаметно разговор перешел на Ван Бола и его убийц. Девушка поведала, что среди них некромант, оборотень, черные призраки, отравительница.

— Но самая опасная из них — девчонка в красном чепчике. Настоящий дьявол в детском обличье! На самом деле ей уже далеко за пятьдесят, но она прочно застряла в детстве из-за проклятия какой-то колдуньи, которой она засветила в глаз из рогатки, будучи еще ребенком. Она и тогда-то была не ангел, а уж теперь и подавно затаила обиду на всех взрослых. Работу она свою знает и не остановится ни перед чем, чтобы выполнить задание. Ей доверяют самые сложные заказы, и она еще ни разу не провалила ни одного из них. Однажды ей заказали великого воина, который был так меток и силен, что никто из мужчин не мог одолеть его или застать врасплох. Он не подпускал к себе женщин, боясь вероломства с их стороны, и окружил себя только самыми верными друзьями. Многие наемники сложили голову, пытаясь его убить. Но сделать это удалось только маленькой прелестной девочке. День за днем она ждала его на дороге у колодца, держа в руках ковш с отравленной водой, и

наконец дождалась. Великий воин был один, а долгая прогулка пробудила в нем жажду. Он был очарован малышкой и безо всяких сомнений принял воду из ее рук. Все время, пока он корчился в муках, она спокойно смотрела в его глаза. Умирая, он назвал ее Ангелом Смерти, так это прозвище за ней и закрепилось. Это был тот редкий случай, когда она сама приложила руку к убийству. Обычно она перекладывает грязную работу на других, обманом и хитростью выставляя жертву в самом страшном свете, так, что ее смерть становится неизбежной.

— Это как?

— Да вот, чего далеко ходить, в прошлом месяце охотники закололи одного путника. Девочка сообщила им, что в лесу шастают злые волки, а сама на следующий день пошла собирать ягоду и пропала. Охотники рванули в лес, тут же столкнулись с волком и бросились в погоню. Волк сиганул в кусты, а оттуда охотники выбежали на земляничную поляну где они обнаружили девочку и неизвестного мужчину. Девочка тут же завизжала и бросилась к ним, причитая, что дядька — оборотень и чуть ее не съел. Те не стали ждать, пока он преобразится обратно в волка, да так и закололи. Местный колдун потом осмотрел тело и указал на ошибку.

Я ахнула.

— Но и это еще не все, — вздохнула Иоланта. — Оказалось, что убитый мужчина — сын важного графа, приехавший сватать дочь местного барона. Так охотников потом затравили собаками до смерти. А с Красной Шапочки какой спрос!

— Как ты ее назвала? — поразилась я.

— Ее все так зовут. Никто не знает, кто она на самом деле. Появляется в селе милая девочка, а кто? Да так, чья-то внучка или племянница, приехавшая погостить, — так она объясняет любопытным. А как ее зовут, никто не ведает, так и кличут Красной Шапочкой — по необычному цвету чепчика.

Да уж, только встречи с кровожадной Красной Шапочкой мне и не хватало! С учетом того, что осечек у малолетней преступницы еще не случалось и ни одна из ее жертв прежде не выживала.

— А ты откуда все знаешь? — не удержалась я.

— Положение обязывает. — Губы Иоланты тронула грустная улыбка. — Люди часто совершают преступления, списывая их на вампиров. Нам приходится быть в курсе всех окрестных убийств, чтобы в случае опасности, нависшей над родом, найти виновных и доказать, что мы ни при чем. Поэтому в каждой деревне у нас есть свой осведомитель.

Да, при всем величии и блеске вампиров, не хотелось бы мне оказаться на их месте вечного козла отпущения и корня всех бед. Я бросила короткий взгляд на свою собеседницу, опасаясь, что подумала лишнего. Но то ли она была слишком погружена в свои мысли, чтобы следить за чужими, то ли амулет Мадлен, который я не снимала ни днем, ни ночью, и в самом деле действовал. К счастью для меня. Потому что портить отношения с новой подругой мне совершенно не хотелось.

Из замка вампиров мы уезжали в приподнятом настроении, чему во многом способствовало количество выпитого вина. Мои мысли омрачало только одно — где-то впереди меня ждали двое хладнокровных убийц. И это — не считая дубинноголового детинушки, нанятого неизвестной брюнеткой.

Посещение оставшихся по списку замков и деревень не принесло сюрпризов. Впрочем, после разговора с бароном я уже их и не ждала, а лишь обдумывала в уме свои мифические подвиги, которые следует законспектировать на память потомкам. Последним по списку значился домик лесника, затерявшийся где-то в районе Дикого леса.

— Что же это за конь такой золотой, что за его защиту дают десять монет золотом? — пробормотала я, читая бумагу заявок.

И в тем временем сосредоточенно изучал карту.

— Только не говори, что мы опять заблудились!

— Прорвемся! — заверил рыцарь. — Ты подожди пока здесь, я проверю вон ту тропинку.

— А по-моему, нам туда! — Я направила коня к просвету в деревьях, но вместо дороги, которая, как показалось, мелькнула сквозь листву, выехала на залитую лунным светом полянку.

Я обернулась к Иву и увидела лишь косматые ветки боярышника да монументальные стволы древних дубов. Более того, все звуки леса умолкли, и воцарилась полная тишина.

Я привязала лошадь к деревцу, обежала вокруг поляны и поняла, что потерялась. Причем, по моим ощущениям, я умудрилась выбрать для этого самый глухой уголок леса, где никогда не ступала нога человека. Не знаю, сколько я бродила по поляне (уходить вглубь я побоялась), наматывая круги и успокаивая нервы. Тем временем моя вечно плохая память в кои-то веки встрепенулась и припомнила всех киношных монстров, которых я имела удовольствие лицезреть в своей жизни, а мое воображение живо дорисовало все возможные варианты развития событий.

Когда за кустами осторожно хрустнули ветки и сквозь листву вспыхнули четыре уголька глаз, морально я была готова ко встрече с кем угодно. Так что при виде двух волков, ступивших на поляну я чуть не пустилась в сальсу и вовремя опомнилась, чтобы не расцеловать безобидных зверушек.

Волки же не спешили просиять ответной улыбкой. Напротив, они продемонстрировали мне внушительных размеров клыки и взяли в круг.

Лунный свет мягким сиянием разливался по лесной поляне. Серые шкуры зверей правильным кругом очерчивали ее контуры. При виде нас, живая граница рассыпалась десятками серых спин, вспыхнула огоньками глаз и оживленно зарычала.

— Не троньте ее, — раздался властный голос вожака. — Она под моей защитой!

Интересно, когда это Селена успела обзавестись покровительством главаря стаи?

— Следуйте за мной, — велел волк, отводя меня в сторону от стаи, к стволу повалившегося вяза.

Я узнала его по белой полосе на лбу. Когда он появился во дворе замка, я была уверена, что передо мной дворовая собака. Но сейчас, в лунном свете, в декорациях ночного леса, сомнений в том, что передо мной волк, не осталось. Ни одного следа от ран я не заметила, да и двигался он вполне уверенно: в один прыжок перемахнул через поляну и очутился прямо передо мной. В кои-то веки мое добро соизволило ко мне вернуться!

— Приветствую тебя, повелительница, — холодно произнес он и нехотя склонил голову. — Надеюсь, все церемонии соблюдены, и мы можем перейти к делу?

— К делу? — Я присела на дерево, сокращая дистанцию.

Негоже вожаку оборотничьей стаи задирать голову, чтобы взглянуть на рядовую ведьму.

— Вы ведь неспроста одолели столько миль, чтобы разыскать меня?

— Я вас не искала, — возразила я, оскорбленная холодным тоном и беспочвенными подозрениями. — Я путешествовала со своим воином по своим делам и потеряла его в лесу. Ваши волки обнаружили меня там и приволокли сюда. Между прочим, не очень вежливо с их стороны!

Волк недоверчиво взглянул на меня и устало вздохнул:

— Я давно не верю в бескорыстие. Что вам нужно?

— Помогите мне выбраться на дорогу и найти моего спутника, и мы продолжим наш путь.

Что-то дрогнуло в глазах зверя, и они обрели человеческий вид.

— Прошу извинить меня и моих слуг. Они лишь обеспечивали безопасность стаи. К нам редко так близко подбираются люди, если их можно назвать людьми, поэтому наши стражники не привыкли церемониться с незваными гостями. Наша поляна зачарована от

чужаков, — пояснил он. — Я вообще не понимаю, как вы умудрились сюда попасть. Но это делает честь силе вашей магии. Выбраться отсюда практически невозможно, поэтому я дам вам проводника, который выведет вас обратно. А пока — поговорим? Какие у вас счета с Ван Болом, миледи?

— Лично у меня — никаких. Вот у Селены!

— Что ж, ваше право держать их при себе, — продолжил вожак. — Главное, что вы выступаете против него, значит, мы с вами — союзники. Кроме того, я перед вами в долгу.

В ту ночь, когда мы встретились, вы сняли заклятие повиновения, наложенное Ван Болом, и освободили меня из ненавистного плена, тем самым избавив от необходимости выполнить требование моего врага. Вы благородная леди и не требуете ничего взамен, хотя могли бы. Да и вряд ли кто на вашем месте отказался бы от соблазна сделать матерого волка своим верным слугой. Это делает вам честь. Но и я не привык быть должником. Я дам вам камень, с помощью которого вы сможете связаться со мной, когда вам будет грозить опасность и потребуется моя помощь. Я приведу с собой всех своих подданных. Даю слово Альвара. Но это будет всего один раз, так что хорошо подумайте, прежде чем активировать камень.

Волк исчез и вернулся, неся в зубах красный бархатный мешочек. Я подставила ладонь, и Альвар уронил в нее свою ношу.

— Каллиста проводит вас.

Молодая волчица выступила из тени за его спиной.

Каллиста оказалась разговорчивой, как и все женщины и за полчаса блуждания по лесным тропинкам поведала мне немало интересного. Оказалось, оборотни переживают не лучшие времена. Действия вожака вызывают недовольство некоторых подданных, он теряет прежнюю силу, а теперь к этому добавилась и полная апатия из-за того, что случилось с его дочерью.

— Как, вы не знаете, что случилось с бедняжкой Ильмой? — Каллиста осеклась, будто сболтнула что-то лишнее, и, помолчав, добавила: — Не знаю, вправе ли я рассказывать о такой трагедии... Хотя какая разница! Все равно рано или поздно узнаете. Такие новости невозможно держать в секрете. Так вот... Месяц назад дочь вожака пропала. Ее следы просто обрывались в лесу, а в воздухе пахло магией. Птицы видели, как она шла по тропинке вслед за чужим волком. Альвар был вне себя от горя, целыми днями он смотрел на свой амулет и ждал знака от Ильмы. Это ее камень повелитель отдал вам, с помощью него она могла указать нам свое местонахождение. И, наконец, камень откликнулся. Стая была на охоте, и Альвар, понадеявшись на свои силы, бросился на выручку дочери один. Камень привел его в замок Ван Бола, но Ильма уже была мертва. Повелитель не смог причинить колдуну ни малейшего вреда, и пал жертвой его чар. Он стал слугой убийцы своей дочери и оставил стаю, — печально заключила Каллиста и с горечью добавила: — Никогда оборотни не подчинялись человеку и не были наемниками! Хвала Луне, вы сняли заклятие и вернули господину свободу и разум, не дав ему опорочить наш род. Он вернулся к нам и занял свое законное место, свергнув самозваного повелителя. Но отныне все его помыслы связаны с местью. И я уверена, он не остановится, пока не уничтожит Ван Бола. Хотя бы ценой собственной жизни, — закончила волчица, выводя меня к месту, где стояла моя лошадь.

Она потянула носом и сообщила:

— Здесь я вас оставляю. Ваш спутник сразу за поворотом, а мне не стоит появляться ему на глаза.

Поблагодарив свою проводницу, я поспешила обрадовать Ива своим чудесным возвращением и пересказать ему подробности встречи, тем более мне было чем похвастаться. Додумать только! Я приручила оборотня и сняла заклинание Ван Бола!

— Ив, а зачем Ван Бола понадобилось убивать дочь волка? — закончив рассказ, спросила я.

— Хотел бы я сам знать. Но в любом случае ничего хорошего ждать не стоит. Надо

быть самоубийцей, чтобы перейти дорогу оборотням. Судя по тому, что колдун чувствует себя безнаказанным, он заполучил мощный источник силы или колдовских знаний. Или собирается заполучить их в ближайшие дни.

Кони шагнули в темный коридор из черных деревьев и неторопливо потрусили по едва освещенной луной лесной тропинке.

Вдруг Ив остановился и придержал моего коня за узду.

— Тсс! — Он прижал палец к своим губам и прислушался, — А теперь скажи что есть духу по этой тропинке вперед.

— Что случилось?

— Все вопросы потом.

— А ты?

— Я поеду следом.

— Но я не знаю дороги!

— Хорошо, я поеду вперед, но не отставай от меня ни на шаг, хорошо?

— Хорошо.

— И, Сэл, — он отъехал несколько шагов вперед и обернулся ко мне, — не оглядывайся назад!

Его серый конь молнией сорвался с места, Ив свистнул, и моя рыжая лошадь помчалась следом.

Мы неслись сквозь заросли колючих кустарников, мимо величественных высоких сосен, вперед, на свет далекой звезды, которая, казалось, указывала нам путь в этот предрассветный час. В лицо мне били тонкие ветки, и листья оставляли капельки воды на лице. Волосы, которые я, выезжая из замка, стянула резинкой, выбивались из хвоста и падали на глаза и лоб. Ветер то отбрасывал их с лица, то кидал обратно, заставляя меня проклинать и сам ветер, и длинные волосы, и эту поездку.

Когда мы свернули с узкой тропинки на широкую дорогу посреди соснового бора, позади раздались приглушенные крики и топот лошадей.

— Не оглядывайся и ничего не бойся! Не отставай! — прокричал Ив.

Я еще крепче вцепилась в уздечку лошади, и в тот же миг полетела на землю.

Запутавшись в длинном плаще, я не сразу смогла подняться. А когда встала, то увидела, как метрах в двухстах позади несется стая темных всадников, и расстояние между ними и мной стремительно сокращается.

Я быстро взглянула на лошадь, но та лежала, медленно перебирая копытами, и задыхалась. Я оглянулась в поисках Ива, но тот уже усккал далеко вперед.

Я наклонилась к своей лошади, осторожно провела рукой по ее холке и дотронулась до теплого носа. Та вздохнула, закрыла глаза и вытянулась на земле.

В тот же миг меня подхватил с земли темный всадник.

— Быстрее! — шепнул он голосом Ива, усадил меня впереди себя и помчался вперед, стремясь оторваться от погони.

— Что с моей лошастью?

— Они забрали ее душу.

— Кто они?

— Черные Призраки.

— Кто?

— Призраки разбойников, обитавших в этих лесах сотни лет назад.

— И чего им от нас надо?

— Вероятно, им хорошо заплатили. А вызов к леснику — просто ловушка, чтобы заманить тебя сюда.

Расстояние между нами и преследователями все сокращалось. Полупрозрачные тени лошадей были неутомимы, а конь Ива уже начинал выдыхаться под тяжестью двух всадников.

— Ив...

— Прорвемся! — словно читая мои мысли, отрезал он и свернул на узкую лесную тропинку.

Вопреки указаниям Ива, я обернулась. Всадники пронесли мимо.

— Они скоро вернутся, — так же коротко бросил мой спутник, спрыгивая на землю. — Черные Призраки — самые страшные из убийц. От них невозможно скрыться — они чуют людей за версту, от них невозможно оторваться — они неутомимы. Если они идут по твоему следу, прощайся с жизнью.

Страшая меня, он рывками передвигался между деревьев, вороша прошлогоднюю листву кончиком сапога.

— И чего ты там расхаживаешь? Решил сдаться? Садись, поехали! Попробуем вырваться.

— Лучше попробуем исчезнуть! — С торжествующим видом он наклонился к земле и поднял из травы причудливую корягу, напоминающую глиняного божка.

— Мы ищем магическое убежище! — почтительно обратился Ив к коряге, заставив меня усомниться в его вменяемости.

К моему бескрайнему удивлению, коряга дернулась, как от щекотки, и что-то пропищала. Ив что-то коротко ответил. Коряга кивнула и достаточно проворно спрыгнула на землю, что-то коротко пискнув.

— Идем за ней! — Рыцарь схватил меня за руку, и мы побежали за диковинным созданием, которое весьма быстро неслось вперед по заросшей тропинке.

Через минуту впереди показался огромный дуб с широким стволом, коряга обежала его вокруг и стукнулась всем телом о ствол. В дереве появилась большая черная Дыра, больше всего напоминавшая даже не дупло, а настоящую пещеру. Коряга еще раз пискнула и ткнула деревянным обрубок в пустоту внутри дуба.

— Благодарим! — с почтением сказал Ив и поклонился.

Коряга изобразила некое подобие реверанса и, неловко перебирая ножками, убежала назад.

— Это и есть магическое убежище? — разочарованно протянула я, не обращая внимания на Ива, настойчиво подталкивающего меня к черной дыре.

— Давай быстрее! Всадники вот-вот вернутся.

— Почему это я? Ты мужчина, ты и лезь первым.

— Я пойду следом. Чтобы ты не передумала в последний момент. Не могу же я тебя оставить одну в лесу — вместе с Черными Призраками и разбуженной мандрагорой.

— Так это была мандрагора? Спасибо, что снизошел, чтобы объяснить. А почему она разговаривает и шевелится?

— Потому что она живая. Селена, иди!

— Не пойду!

— Иди!

— Не пойду! — Я опасливо заглянула внутрь ствола.

Там словно была вырублена ниша, в которой свободно мог уместиться человек. Ниша уходила далеко вперед, и непонятно было, чем она заканчивается.

— Ну уж нет! Ты первый!

И тут Ив сделал то, чего я совсем не ожидала от воспитанного кавалера, который только что так почтительно разговаривал с крошечной мандрагорой. Схватив за талию, он быстро опустил меня в таинственное дупло. Я больно шлепнулась о землю, которая оказалась на удивление гладкой и похожей на пластмассу, и не успела опомниться, как Ив уже с силой толкнул меня вперед.

Очевидно, основатели убежища для магов бывали в современном аквапарке и пришли в восторг от водных горок. Потому что путешествие в глубины старого дуба больше всего

напоминало спуск с высокой и прямой горки «Камикадзе», с которой я так и не рискнула съехать, будучи на отдыхе в Симеизе.

Вот только воды тут не было, и совершенно неизвестно, что ждет в конце тоннеля — цветочная полянка, мраморный пол современного отеля или красная ковровая дорожка.

Полет в никуда длился не больше минуты, затем впереди мелькнул свет, и я с головой ушла под воду. Вынырнула, оглянулась.

Слева была скала, из глубин которой я только что и вывалилась на берег моря. Справа стелился песчаный берег, на котором не было ни одной живой души.

Сама я стояла по грудь в прозрачной зеленой воде, и минутой позже меня окатил водопад брызг — по случаю прибытия моего верного рыцаря.

— Фух! — вынырнув из воды, он отыскивал меня глазами и, успокоившись, с наслаждением растянулся на спине.

— Хорошо плескаться. — Я с силой ткнула его в бок. — Ты что здесь отдыхать собрался?

— Конечно, а что же еще? — удивился он, лениво перебирая ладонями по изумрудной воде. — Это же магическое убежище.

— Ну и?

— Что «ну и»?

— Ну и что сие означает?

— Ах это! Каждый из волшебников, в случае смертельной опасности, может воспользоваться своим правом укрыться здесь.

— И ты молчал?! Вот куда следовало отправиться первым делом! Ведь здесь может скрываться настоящая Селена!

— Ты ошибаешься. В убежище можно находиться не больше суток. Этого времени вполне достаточно, чтобы маг смог восполнить свои силы и решить, как быть дальше. Это лишь временное пристанище для тех, кто попал в беду.

— Значит, когда мы окажемся наверху, нам вновь придется столкнуться с этими черными страшилами? — приуныла я.

— Не думаю. Обратный портал перемещает ближе к дому. А черные всадники не могут появляться в наших лесах.

— Ив, — я, наконец, решилась задать мучивший меня вопрос. — А зачем призракам деньги?

— А кто говорил про деньги? С призраками расплачиваются по-другому.

Я вспомнила Мими, больше всего на свете мечтавшую обрести собственное тело, хотя бы на какое-то время, и не стала уточнять, что он имел в виду. К счастью для меня, и эта беда обошла нас стороной.

— Ты куда?

— Пойду поплаваю!

— Пойдем поищем людей!

— Каких людей?

— Которые попали в беду и оказались здесь, балда! — теряя терпение, разъяснила я.

— Забыл объяснить: мы здесь совсем одни. Каждое из убежищ создано только для одного мага или его друзей.

— И что мы тут будем делать?

— Отдыхай, наслаждайся!

— Слишком большая роскошь для меня. Ты ведь кое-что соображаешь в магии? Научи меня, а?

Ох не к добру я решилась освоить основы магии!

* * *

Как и предсказывал Ив, к концу дня мы очутились в лесу, неподалеку от замка. Контур морского пляжа начали таять, скалы превратились в сосны, песок — в листву под ногами, и уже ничто не напоминало о безмятежной голубой лагуне, спасшей нас от преследования Черных Призраков.

То ли Ив оказался искусным теоретиком (в практике от него толку было мало, Ив нехотя признался, что немножко владеет целительством и телепатией — и только), то ли сама атмосфера убежища благоволила магии, но кое-чему я там действительно научилась.

Замок был виден невооруженным взором за несколько миль от озера.

— Плохи наши дела, — констатировал Ив и поддел меня на «слабо». — Ну что, хватит у тебя сил обновить заклинание?

— А это не опасно? — уточнила я. — Вдруг в результате моих заклятий слуги превратятся в свинок, а замок — в тыкву?

— Вот когда превратятся, тогда и будем думать, что делать дальше, — беспечно отозвался он.

— Ну ладно, — еще беспечней согласилась я.

Следующие несколько минут я гипнотизировала замок глазами, представляя, как он исчезает из виду. Но замок не поддавался на провокацию.

Тогда я придумала шапку-невидимку, увеличила ее до размеров замка и опустила на центральные башенки. И опять ничего.

Тогда мое воображение взялось за ластик и принялось стирать контуры замка, начиная с крыши. Стоп, а вдруг он совсем пропадет? Нет, надо попробовать что-нибудь другое.

И тут в мою голову пришла гениальная мысль. Точнее, гениальной она показалась мне в тот момент. В следующие три дня я только и делала, что корила себя за то, что согласилась на такую глупость.

Так или иначе спустя мгновение замок пропал. Не растворился в воздухе, не исчез в дымке тумана, а просто пропал. Оставив на месте каменных стен и устремленных в небо башен только привидений и очумевшего железного дракона.

Феликс в недоумении оглядывался по сторонам и втягивал ноздрями воздух, пытаясь уловить аромат свежезажаренных рябчиков, который только что радовал его нюх, доносясь сквозь приоткрытое окошко кухни.

Призраки продолжали изощряться в злословии, невзирая на испарившиеся стены и исчезающую публику.

— Вот это да! — восхитился Ив. — Еще лучше, чем у Селены. Замок скрылся за невидимой завесой, а дракон остался. Кому взбрет в голову перебраться на остров, который охраняет такое чудовище?

Но главное открытие ожидало нас впереди. Когда мы миновали мост и ступили на остров, нас не остановили ни невидимые ворота, ни прозрачные стены. Только Феликс вовсю резвился на лужайке позади замка, не чувствуя преград в виде ограды и построек.

...Замок не превратился в тыкву, не стал невидимым. Он просто пропал.

— Ну и дела! — присвистнул Роджер, когда, наконец, привидения закончили выяснять свои непростые отношения, вернулись с небес на землю и обнаружили отсутствие вековых стен.

— Боже, я осталась без дома! — ужаснулась Мими, намереваясь упасть в обморок. — Сначала меня лишают покоя поселяя по соседству этого неотесанного грубияна, а теперь и собственной крыши над головой!

— Что ж, похоже, замок и в самом деле испарился, озадаченно объявил Ив, обследовав весь остров. — С такой магией я никогда прежде не сталкивался, и без посторонней помощи нам, боюсь, не справиться. К счастью, у нас есть средство передвижения.

Он взглянул на дракона, что-то с воодушевлением катавшего между лап.

— Так что можем без промедления отправляться в путь. Сэл, ты готова? А вы тут пока погуляйте в наше отсутствие, подышите свежим воздухом, — обратился он к призракам.

— Что? — оскорбилась Мими. — Бросаете меня наедине с этим чурбаном? Ну уж дудки! Я с вами!

— И я! — подтвердил Роджер. — Я вас в беде не брошу!

— И почему только вы не пропали вместе с замком? — проворчала я.

— Потому что у нас нет тел, забыла? И на нас большинство магических заклинаний не действует, — похвастался Роджер.

— Ну что с вами делать, — вмешался Ив. — Садитесь!

Но привидения меж тем медлили.

— Не подобает приличным привидениям покидать стены родного замка, — наконец проворчала Мими, с намеком поглядывая на Роджера.

— И пугать честных людей своим прозрачным видом, — поддакнул тот.

— Вы на что намекаете? Э, нет, ребята, так не пойдет. Сначала вам найди временные тела, а потом мы с дядюшкой без фамильных привидений останемся, потому как вы не захотите расставаться с обретенной плотью и кровью.

— Ты за кого нас принимаешь? — оскорбилась Мими. — Всего-то и хотели, что встречающих от заикания уберечь, да и к вам меньше внимания привлекать будем. Больно надо! Думаешь, так хорошо быть человеком? Да ничего подобного! Ни за что не променяю свой призрачный облик на человеческую жизнь. Все время думать о еде, об одежде...

— О мужчинах! — услужливо подсказал Роджер.

— Бояться вампиров, упырей, оборотней, разбойников и диких животных. В любой момент ты можешь заболеть, пораниться, умереть, — продолжила перечислять Мими, метнув на того ледяной взор. — То ли дело — призрачное существование.

— Ты уже мертв, и все бояться тебя, — брякнула я.

— Ну что ты за ехидна! — надулась Мими. — Не хочешь нас замаскировать под людей — дело твое, но учти, что хлопот не оберешься. Появление волшебницы — само по себе событие из любопытных, а уж когда она путешествует в компании двух привидений...

— Правда? А мне показалось — одни плюсы. Все вас боятся так, что встречающих мы видим только по мелькающим пяткам. Разбойники в ужасе улепетывают, дикие животные обходят стороной, вампиры с оборотнями на пару туманных особей не польстятся. Ну и мы как-нибудь под вашим покровительством переживем это полное опасностей путешествие.

— Сэл, — прервал наш милый диалог голос Ива. — С кем ты споришь?

«Это же безобидный призрак, одинокий и очень несчастный», — читалось в подтексте.

И действительно, обиженная Мими просто таяла на глазах, становясь все более прозрачной.

— Ладно, — примирительно сказала я. — Отправляемся! А в целях конспирации делаем вид, что вас не видим, — Я обернулась к притихшим привидениям.

Уж пусть лучше люди считают, что у них белая горячка.

— Уж лучше бы вы исчезли вместе с замком, — снова проворчала я себе под нос.

Только с привидениями мне нянчиться не хватало! Тем более с такими беспокойными.

Когда мы, наконец, погрузились на Феликса, сев рядом, как на водный банан, Ив занял место водителя, я вцепилась в него, а сзади меня с радостным гомоном устроились привидения. Сразу видно — Мими засиделась в родных стенах, а у Роджера страсть к путешествиям была в крови, к тому же полет на драконе вызывал у них не меньше восторга, чем у ребенка вид американских горок.

Дракон со свистом рассекал воздух, едва не подминая под себя верхушки деревьев, когда я почувствовала неладное.

— Где Мими и Роджер? — завопила я, глядя на пустоту сзади себя. — Мы их потеряли, они упали, погибли, заблудились. Бедняжка Мими, я уже успела привязаться к ней всем сердцем!

— Да здесь мы, — растроганно произнес голос призрака-невидимки.

Я пошарила рукой в воздухе, не веря своим глазам.

— Селена, — учтиво произнес незримый Роджер. — Может, уберешь руку с моей задницы?

Ив, давясь со смеху, наблюдал за моей вытянувшейся физиономией.

— Почему их не видно? — пробормотала я, отдергивая руку и пряча ее в складках юбки.

— Чем дальше от дома, тем более прозрачным становится привидение. Вот почему призраков можно увидеть только в местах, где они обитали при жизни, именно поэтому они стараются не покидать фамильные замки. Только на родной земле они сохраняют хоть какую-то видимость, — понизив голос, пояснил Ив. — Поэтому Роджер выглядит более призрачным, чем Мими.

— И ты знал? — в три голоса воскликнули мы, причем возмущенные возгласы Роджера и Мими заглушили мой.

— А вы нет? — притворно удивился Ив.

— Лучше бы мы остались на острове, — протянула расстроенная этим известием Мими. — Какой теперь с нас толк!

— Как это какой? — возразил Ив. — Да перед нами столько возможностей открыто! Во-первых, мы не вызовем никаких подозрений, во-вторых, вы сможете присмотреть за окружающими и сообщить нам об опасности в случае чего.

Немного успокоившись сообщением о возложенной на них миссии, Мими и Роджер принялись обсуждать преимущества своего невидимого положения, перебивая друг друга и треща без умолку.

Летели мы долго. Так, что ближе к полудню мне порядком надоело созерцать башенки замков, крошечные крыши крестьянских домиков, кроны деревьев и зеленые поля, которые только и успевали мелькать внизу. К тому же я как следует проголодалась. К счастью, Ив разделял мои пожелания, так что на предложение подкрепиться откликнулся с радостью, и вскоре мы спикировали во двор трактира.

Выбор блюд был невелик, но я была согласна даже на три корочки хлеба. Поэтому когда на столе появилась жареная свинина, сыр, краюха хлеба и две кружки с вином, я с радостью накинулась на еду. А вот вина мне отведать было не суждено.

«Не пей это», — подсказал мой внутренний голос.

— Это еще почему? — Я облизнула пересохшие губы.

«Потому что трактирщик всем наливает вино из большой бочки, а в твой бокал плеснул содержимое какой-то бутылочки, припрятанной под полом».

— Думаешь, это яд? — Я с ужасом покосилась на бокал.

«Да уж не приворотное зелье», — хмыкнул голос.

— Ах он крыса!

«Не трать силы понапрасну, — проснулось мое всевидящее око. — Он вовсе не желает тебе зла. Его заставил вон тот хмырь у окна. Справа. Я говорю — справа, дурья башка!»

В хмыре у окна я узнала наемника из леса. Вот ведь занесла нелегкая в один и тот же трактир!

— А почему ты мне помогаешь? — поинтересовалась я у голоса.

— Да потому что ты родилась и выросла на моих глазах, — раздраженно ответила Мими, — а фамильным привидениям принято охранять своих хозяев.

Ее голос почти сливался с тишиной, неудивительно, что я ее сразу не узнала.

— Слышал?

Ив коротко кивнул, не сводя глаз с наемника, и стиснул эфес меча.

Я взяла кружку и украдкой опустила ее под стол. Осторожно, чтобы не привлечь внимания, наклонила чарку, и струйка отравы с тихим ворчанием полилась на дощатый пол. Когда она почти опустела, под столом раздалось довольное чавканье.

Собака трактирщика, подставив язык под струйку, жадно лакала предназначенный мне

яд. Я отдернула руку, расплескав последние капли, но псина уже свалилась бездыханным трупом к моим ногам. Какой же силы была отравка, что собаке хватило всего пары глотков?

— Что-то мне нехорошо! — Пошатываясь, я вскочила из-за стола, чуть не опрокинув его на труп несчастного бобика.

Публика замерла, глядя на меня. Так вот они какие, пятнадцать минут моей славы.

— Трактирщик, вино ключница делала! — заявила я побледневшему хозяину оседа в руки Ива. — Как не стыдно предлагать такое пойло честным людям. Вы потеряли в моем лице постоянного клиента!

— Чего стоишь, как истукан? — прошипела я рыцарю. — Тащи меня во двор и быстро на дракона, еще не хватало тебе тягаться силами с этой грудой мышц.

Тот послушно выволок меня на свежий воздух и забросил на широкую спину Феликса.

— Дорогая, что с тобой? Почему ты так бледна? Уж не заболела ли часом? — патетически восклицал он на забаву публике, вывалившей из зала.

Набив утробу хлебом и вином, народ жаждал зрелищ, из которых старт дракона обещал быть самым эффектным.

— Все на месте? — не разжимая губ, корчась от смеха, как в предсмертных судорогах, шепнула я.

— Здесь мы, — откликнулась Мими.

— К полету готовы, — отрапортовал Роджер.

— Ну поехали! — придерживая мое безвольное тело, Ив запрыгнул на дракона, а заскучавший Феликс, не заставляя себя долго уговаривать, подпрыгнул, завис в воздухе перед восхищенными зрителями, разминая крылья, и начал набирать высоту.

Когда далеко позади остался трактир, невинная собачка, бессердечный отравитель, затихли крики, свист и аплодисменты, я наконец приняла вертикальное положение и поудобней уселась на шкуре Железного Феликса.

— Зачем весь этот цирк? Лучше бы я его прихлопнул, — проворчал рыцарь.

— А вот и затем, что все целы остались! — обиделась я. — Глядишь, этот балбес решит, что задание выполнено, и отстанет от нас.

— Хорошо бы, — недоверчиво отозвался Ив. — Только сдается мне, что встретимся мы с ним еще не раз на кривой дорожке.

— Не встретимся! — беспечно отмахнулась я, надеясь в душе, что к тому времени уже найду выход из этого мира в свой, а уж Селена придумает, как защититься от этого придурковатого Терминатора. Тем более козленочком ему быть не привыкать.

Замок волшебника, который должен был помочь нашему несчастью, находился на самом краю королевства.

Ив пояснил, что магистр Гораций владеет набором карт, по которым можно определить местонахождение любого объекта в королевстве. А значит, мы сможем понять, куда забросило родовой замок Селены.

Еще через пару часов лета Феликс стал выдыхаться, и мы опустились на цветочную полянку. Мими с Роджером тут же принялись играть в догонялки — похоже, совместное путешествие сломало лед между призраками и способствовало сближению. Ив отправился проверить окрестности на предмет стоянки оборотней или пристанища нечисти. Я набрала ромашек и душистого горошка и собралась сплести венки. А наш уставший дракончик, укрывшись в тени деревьев, что-то ревниво прятал под крылышком, а когда поблизости никого не было, принимался долбить рогами так, словно перед ним был орех из непробиваемой скорлупы, сломать сопротивление которого стало главным делом его драконьей жизни.

Вскоре Ив вернулся, я доплела венок и водрузила его на голову рыцарю, призраки захихикали, а дракон приковылял из тени, выражая готовность лететь дальше. Оказалось, что до пункта назначения мы не долетели всего несколько километров.

Не успели мы набрать высоту, как впереди показались башни замка, окруженного

крепостной стеной.

— А вот и дом Горация! — объявил Ив, отдавая команду приземляться.

Когда Феликс не без труда вписался в крошечный дворик замка, нам навстречу уже несли худенький старичок с кучей бороденкой. Иву он обрадовался как родному, а на меня посмотрел настороженно, как на неведому зверушку, но все же в дом пригласил, ужином накормил и, выслушав суть нашей проблемы, пригласил в свой кабинет.

Магистр разложил карты и, выпучив глаза, уставился в бумаги. Если бы Ив не отзывался о нем с таким почтением, я уже давно подняла бы на смех дешевые методы этого шарлатана. Хотя бы руками над картой поводил для приличия, чем глаза таращить.

Заявление, следовавшее за своеобразным трансом, повергло в изумление не только слушателей, но и самого оратора.

— Понимаете, — Гораций протер лысину тряпочкой, поковырялся в очках, затем опять нацепил их на нос и растерянно произнес: — Замок не стоит на одном месте.

— Его раскидало по всему королевству? — ужаснулся Ив.

— Хуже, — слабо отозвался магистр, не смея поднять глаз на меня. — Он путешествует.

— Что? — хором воскликнули мы.

— Это совершенно невероятно, не поддается никаким законам логики... Хотя о какой логике можно говорить, когда дело касается женщин-волшебников, — отвлекся было на лирическое отступление магистр, — но тем не менее — замок движется.

Он ткнул острым пальцем в карту, и изображение на ней увеличилось.

— Смотрите, начиная с сегодняшнего утра, он побывал здесь, здесь и здесь.

Я разглядела на карте знакомые места — лес, который мы пролетали, трактир, цветочную полянку.

— Он что, преследует нас? — растерянно произнесла я.

Магистр развел руками и со смешком добавил:

— Но самое невероятно даже не в этом, а в скорости, с которой он преодолевает эти расстояния. Для тяжелого замка со всеми постройками и сотней обитателей он движется со скоростью перелетной птицы и пересекает труднопроходимые леса и глубокие реки.

— Если только он не перемещается при помощи порталов, — заметил Ив.

— Порталов? — возмутилась я. — Ты подозреваешь меня в создании порталов? Да если бы я умела их создавать, меня бы здесь давно... Я бы уже давно была здесь и не стала бы весь день трястись на железном крупе дракона! — поспешно закончила я, заметив любопытный взгляд магистра.

— А где замок сейчас? — увел разговор от опасной темы дипломатичный Ив.

— Увы, этого карта не показала...

— Только зря прокатались, — разочарованно протянула я, когда мы распрощались с Горацием и спустились во двор. — И что мы будем делать теперь?

— Стойте! — донесся до нас вопль волшебника. Затем и он сам выбежал во двор. — Замрите!

— Что?

— Просто замри, — спокойно произнес Ив, подчиняясь приказу.

Магистр плюхнулся на карачки и шаря перед собой руками, медленно стал пробираться к нам, так, словно двигался по минному полю.

— Я нашел замок! — таинственно изрек он, преодолев половину расстояния и встретив на своем пути преграду в виде кучки лошадиного навоза.

К моему удивлению, старик поводил руками и над кучкой, а затем продолжил путь на четвереньках.

— Он здесь! В этом самом дворе! — взволнованно прошептал Гораций, добравшись до нас и ощупав землю вокруг. — Я вновь обратился к карте в поисках местонахождения замка, и она указала на мой собственный двор, я не поверил. Но карты никогда не лгут! Тогда я

сопоставил ваш рассказ со стремительным передвижением замка по тому же маршруту, что и вы, — и все встало на свои места, — торжествующе заключил он.

— О нет! — простонал Ив.

— Что, что встало на свои места? — не поняла я.

— Ты превратила замок в иголку или какую-то безделушку, и мы все время возили ее с собой.

— Вы ошибаетесь, мой друг! — с пафосом возразил магистр. — Да, все это время вы путешествовали вместе с замком. Но замок остался в первозданном виде.

— Тогда ничего не понимаю...

— Он изменился лишь в размерах, — объяснил Гораций.

— Что? — опешил Ив.

— В результате наложенного заклятия замок уменьшился, причем до такой степени, что ни вы, ни Селена не смогли его обнаружить. А ведь он всегда был с вами.

— Но где? — удивилась я. — Ведь замок, пусть даже маленький, не иголка и не орех, чтобы его не заметить.

— Что ты сказала? — переспросил рыцарь.

— Кто, я?

— Не орех, — пробормотал Ив, обходя дракона, продолжавшего долбить рогом землю.

Феликс с подозрением покосился на рыцаря, прикрыл землю лапами и тут же принял самый невинный вид.

— Сэл, — позвал Ив. — Меня он не послушает. Отбери у него то, что он прячет.

— Ты думаешь, что это... ФЕЛИКС!

Тяжело вздохнув, железный дракон приподнял лапу и явил взору собравшихся круглый, переливающийся всеми цветами радуги шар... в котором была заключена крохотная модель замка Белая лилия.

— Да, колдовство удалось на славу, — протянул Ив. — Ты не только спрятала замок от посторонних, но еще и создала защитную сферу от вторжения извне.

— Значит, он цел? — не веря удаче, прошептала я.

— Цел-то он цел, — осторожно поднимая шар и разглядывая его, произнес магистр.

В тот же момент внутри шара что-то запищало, по крошечному дворику забегали люди-муравьи и принялись размахивать миниатюрным белым флагом, моля о спасении.

— Вот только что с ним теперь делать? — заключил волшебник, — Хотя вы можете остаться у меня, раз вам все равно негде жить, мы проведем различные опыты и постараемся помочь вашему несчастью.

— Спасибо, магистр, — с почтением поклонился Ив. — Но только один человек на свете может все исправить.

Я с надеждой воззрилась на Ива.

— Та, кто все это и натворила, — безжалостно припечатал он.

— Может, мы все-таки останемся? — хныкала я пятью минутами позже, когда Ив подсаживал меня на обиженного Феликса, который так и не смог простить потери своей любимой игрушки. — Старикан же предложил помощь. Да и куда мы пойдем на ночь глядя?

— Просто доверься мне, ладно?

— Но я не смогу все исправить! Смотри, что я уже натворила! В лучшем случае, увеличу замок до размера исполинского, и в королевстве появятся первые великаны. Представляешь, дядя Оскар — великан! Это ж страшней атомной бомбы! В худшем, я даже предположить боюсь, что может произойти.

— Я и не собираюсь доверять это дело тебе.

— Правда? — обрадовалась я. — Тогда куда мы направляемся?

— Увидишь, — загадочно произнес Ив.

Феликс взмыл в небо. И мы полетели туда, где серебрились верхушки

Несуществующих гор.

Тому хлипкому столетнему старичку, который встретил нас у входа в пещеру, затерянную в Несуществующих горах, я не доверила бы поддержать даже посох. Чего уж говорить о миниатюрном замке с сотней обитателей, уже ставших мне родными! Впрочем, престарелый горец тоже не питал ко мне симпатии.

Когда Феликс, ловко управляемый Ивом, приземлился на ровную площадку перед пещерой, старик уже поджидал нас внизу, словно радушный хозяин, выбежавший навстречу желанным гостям. Иву он коротко кивнул как старому знакомому, дракона обошел кругом, изучая от рогов до хвоста, а на меня даже не глянул, как будто меня и не было вовсе.

«Тоже мне цаца! — фыркнула я про себя, демонстративно отходя в сторону и делая вид, что изучаю каменные глыбы, коих у пещеры валялось в изобилии. — Подумаешь, и без тебя обойдемся!»

Старичок тем временем дал Иву знак следовать за ним и увел в пещеру.

Как я ни прислушивалась, до меня не донеслось и звука. Как ни пыталась разбудить в себе японца и погрузиться в созерцание природы, через десять минут рассматривать камни стало невыносимо скучно.

Я попробовала обойти пещеру, но наткнулась на каменный завал. Пошла обратно — и споткнулась о круглый белый камень. Тот возмущенно всхлипнул и отлетел в сторону приоткрыв углубление в скале, из которого донеслись приглушенные голоса Ива и старика.

Я присела на корточки и жадно ловила разговор, который от меня хотели сохранить в секрете.

— Исправить это сложно, но можно, — заключил старец. — Даже ты смог бы это сделать, если бы захотел. Но это твой выбор, и я его уважаю. Так что помочь тебе помогу, вот только не могу взять в толк, эту-то ты зачем сюда притащил? Сам знаешь мое отношение к таким, как она. Да к тому же слухи о ее деяниях уже и горных вершин достигли. Не нравится мне это.

— Я думал уж тебя обмануть невозможно, но даже ты впал в заблуждение, — прозвучал голос Ива. — Это не Селена.

— Пришелица? — уточнил затворник и после короткой паузы спросил: — А где она сама?

— Этого никто не знает. На следующий день после ее исчезновения я нашел в лесу эту девушку и привез в замок, в полной уверенности, что это Селена. Но скоро понял, что ошибся.

— И кто еще, кроме тебя, понял?

— Пока никто. Я попросил ее не говорить правду и сыграть роль Селены, а у остальных сомнений не возникло.

— Это ты так думаешь, — возразил старец. — Пришелица! Да ты хоть понимаешь, как это опасно? Только ты мог ввязаться в подобную авантюру. Двойники всегда приносили одни несчастья.

— Из любого правила найдутся исключения. Ты сам мне всегда это говорил. Она чистая, добрая девушка.

— Ты влюблен и потерял голову. Тебе ли не знать, как во все времена поступали с двойниками? Как тебе только в голову пришло скрыть ее происхождение?

— Ты прав. И поэтому должен понимать, что теперь я буду защищать ее, во что бы то ни стало.

— Пришелица, — простонал старец. — Она даже не умеет обращаться с магией.

— Она учится. А я присматриваю за ней.

— Я вижу, — скептически заметил тот. — Так хорошо учится и так хорошо присматриваешь, что мне теперь не сомкнуть глаз до рассвета, распутывая ее заклинания.

— Я могу идти?

— Иди, — разрешил старец.

— Ив, — окликнул он его у выхода. — Что ты собираешься с ней делать?

— Я хочу пробудить ее дар и помочь ей вернуться домой.

— Ты же знаешь, что это невозможно. Обратного пути отсюда нет.

— Если его никто не находил, это еще не значит, что его не существует.

— А если объявится вторая?

— Надеюсь, этого не случится. Ты же знаешь закон обратного волшебства. Пока двойник жив, возвращение того, чье место он занял, невозможно.

— Поэтому во все времена двойников и убивали.

— Сейчас другие времена. И я этого не допущу.

Послышались шаги, я поспешно вернула камень на место и присела рядышком в позе мыслителя.

— О чем задумалась? — окликнул меня появившийся из пещеры рыцарь.

— О судьбе нашего замка, о чем же еще!

— Не беспокойся, к утру все наладится.

— Каким образом? Старикашка вернет замку прежние размеры, и мы отныне поселимся в горах?

Ив с укором посмотрел на меня:

— Вообще-то он магистр второй степени и вовсе не обязан тебе помогать, так как отошел от дел. И ты должна быть ему за это благодарна.

— Я благодарна! — огрызнулась я. — Только я видела, как он на меня смотрел. С презрением и превосходством.

— Он смотрел не на тебя, — мягко перебил меня Ив. — Он думал, что смотрит на Селену. И у него есть все основания быть недовольным ее поведением.

— Вот как? И почему же?

— Обычные разногласия между старым и новым поколением, — уклончиво ответил он. — А о замке беспокоиться не стоит. Магистр применит отсроченное заклинание, которое мы активируем сразу же, как вернемся домой. А пока давай готовиться ко сну.

К счастью, в пещере отшельника нашлись мягкие шкуры, так что ночевать на холодных камнях не пришлось. А на рассвете, выйдя из пещеры, я обнаружила отшельника, сидящего на камне перед входом.

— Все готово. — Старик строго взглянул на меня, осторожно перекладывая заколдованный замок в мои руки. — Ох и задала ты мне задачку, дочка.

Он вдруг улыбнулся:

— Не каждый из наших магистров способен на такие трансформации. У тебя блестящее будущее!

— Если только смогу выжить, — честно ответила я.

— Слышала наш разговор? Я знаю, слышала, — не дожидаясь ответа, сказал магистр. — Это жестокая правда, но тебе лучше ее знать. Ив слишком добр для того, чтобы огорчать тебя. А ты слишком беспечна, потому что не знаешь истинного положения вещей. Так будет лучше. Ты сможешь быть готовой к опасности и сумеешь защитить себя, когда потребуется.

— Вы научите меня?

— Я? — удивился магистр. — В твоей голове содержится в сотни раз больше заклинаний, чем я узнал за всю свою жизнь, и тебе, в отличие от меня, вовсе не надо помнить все их слова. Достаточно лишь сформулировать желаемое. Если кому-то и надо учиться, то мне у тебя. Но это не возможно — той силы, которой владеешь ты, нельзя достичь ни учением, ни практикой. Это большая ответственность, но и большая благодать, если использовать ее с благородной целью.

— Но я совершенно бессильна! Я не умею ей управлять, не умею защитить себя!

— Возможно, тебе это пока и не требовалось. Когда настанет необходимость, все исполнится само собой. А пока не стоит печалиться, мой... Ив сможет позаботиться о тебе, пока не придет время тебе самой распоряжаться своей судьбой... и судьбами других людей

тоже.

К вечеру мы уже были дома.

Мими и Роджер обрели прежние краски, и теперь Мими сияла пунцовыми щеками в ответ на слова Роджера, которые он тихонько нашептывал ей на ушко. Похоже, у ребят все налаживается.

Чего не скажешь обо мне, потому что путешествие не принесло мне ни новых познаний в волшебстве, ни уверенности в собственных силах. Напротив, после того, что я сотворила с замком, мне было страшно даже произносить мелкие заклинания типа заговора от бессонницы, которые я вычитала из книг Селены. Кто знает, каким кошмаром оно может обернуться в моем исполнении? Но заклинание все-таки читать пришлось.

Расположив шар с миниатюрным замком по центру островка, мы с призраками и драконом отошли к берегу, и я произнесла слова, активирующие обратное заклинание.

Защитный купол рассыпался вдребезги, и за какие-то пару секунд замок вырос, как на дрожжах, до первоначального размера, и мы уткнулись носом в дубовые ворота.

В тот же миг воздух наполнили радостные крики и послышался топот многочисленных ног. Ликующие слуги с почетом подняли нас с Ивом в воздух и потащили внутрь. После продолжительной качки (а я-то думала, мне светит головомойка!) нас вернули на землю, и мы поспешили в замок.

Первым, кого я увидела, войдя в дом, был порядком побледневший дядя Оскар.

— Дядюшка! — обрадовалась я. — Как ваше здоровье? Уж извините за доставленные вам неудобства — издержки магии.

Но вместо того чтобы разразиться праведным гневом, дядя Оскар как-то странно всхлипнул и стал сползать по стенке, страшно поводя глазами и причитая:

— Пощади, Селенулечка! Не погуби, родненькая! Я бы сам никогда... Это все он проклятый!

— О чем это вы, дядюшка?

Причитания Оскара становились все тише и бессвязней, и я шагнула вперед, чтобы лучше их расслышать. На дядю мое приближение произвело такое же впечатление, как на зайца — явление волка. Он робко пискнул, мигом вскочил и бросился наутек, завывая на ходу:

— Пощади, лапушка! Не оставь сестер сиротками!

— И так-то был не в себе, а тут и вовсе умом тронулся, — посетовала я вслух.

— Все жадность проклятая! — вторило мне эхо голосом Алена.

— Как не стыдно пугать собственную сестру! — пожурила я вампира, тенью отделившегося от стены.

— Прошу прощения, спешил засвидетельствовать свое почтение... и восхищение магическими талантами, — с усмешкой добавил он.

— Да уж, не забудь описать эту историю в своем дневнике со всем ехидством, на которое ты способен. Пусть наши потомки потешаются над незадачливой бабкой.

— Вампир, пишущий комедии? Это что-то новенькое. Спасибо за идею, сестричка! Но я пришел вовсе не за этим. Как думаешь, с какой стати к нам заявился дядюшка Оскар?

— Как это с какой? Перепугался до жути грядущей Ночи живых мертвецов и спрятался под бочок к ведьме.

— Святая простота! — покачал головой Ален. — Да наш дядюшка из любой ситуации способен извлечь выгоду! И, будь уверена, останься он за стенами замка, он бы все#

Двойное полнолуние колесил по округе, продавая дрожащим от страха жителям сильнейшие защитные амулеты и подобную им дребедень.

— А как же вампиры и оборотни, кишащие на улицах?

— Зная нашего дядюшку, смею предположить, что он смог бы извлечь выгоду даже из подобного знакомства. На крайний случай, попробовал бы откупиться мелкой монеткой или предложил бы вступить в долю. Уж у него бы фантазии на это хватило! ну как, ты еще не

догадалась, зачем ему понадобилось погостить у нас дома в твое отсутствие?

— Вот черт!

— Вижу, до тебя дошло.

— Так, и чего он искал на этот раз? — подал голос Ив. — Не знаю уж, чего он в нем искал, но свистнул он заколдованный сундук из твоего кабинета. Помнишь воз с чесноком? Там-то он его и спрятал и собирался вывезти, чтобы ты не заподозрила.

— Узнаю нашего дядюшку, — протянула я. — И где сундук сейчас?

— Там же, где ему и следует быть. На своем законном месте в кабинете. Самое занятное в том, что в то самое утро, когда Оскар схоронил сундук под чесноком, а сделал он это в аккурат перед твоим возвращением, чтобы никто не хватился его раньше, ты применила свое заклинание. Дядя с перепугу подумал, что ты обо всем прознала и его постигла страшная кара, и собрался вернуть украденное на место. Но поскольку днем это сделать было весьма затруднительно, пришлось дожидаться наступления ночи. Но в ту первую ночь жители замка были настолько взбудоражены произошедшим, что не сомкнули глаз до утра. Так что дядя смог перетащить сундук только сегодня утром. И не прошло и двух часов, как заклятие было снято, и ты вернулась. Представляешь теперь себе его состояние?

— Ну дядя, погоди! Разыщу этого труса — вставлю по первое число, — пригрозила я.

— Ох нелегкая это задача! — посетовал Ален. — Он уже поди, в пяти милях от замка, спасает собственную шкуру от твоего праведного гнева.

— Ну шкура его, допустим, мне мало на что сгодиться может. Главное, чтоб моего больше ничего не прихватил.

— Будь уверена, на ближайшие пару месяцев дядя забудет все свои преступные замашки, — хмыкнул Ален.

— А потом?

— Будто ты не знаешь нашего дядю...

Какая-то мысль вертелась у меня в голове, не давая покоя. Я взглянула Алену в глаза, отметила румянец, цветущий на его щеках. Ничего не понимаю. Зачем Оскару сундук? Он же не имеет никакого представления о магии. Ну добудет он книгу — а дальше что?

— А дальше — продаст щедрому покупателю, — отозвался вампир.

— Кому?

— Кому-кому! А то не знаешь, кто на тебя зуб точит и убийц напускает.

— Ван Бол?

— А то кто же.

— И давно ты читаешь чужие мысли? — Я наконец-то поняла причину своего беспокойства. — Надо полагать, с самого моего отъезда, раз так хорошо осведомлен о планах и помыслах дяди Оскара.

— А что делать? — огрызнулся вампир. — Не могу же я все время давиться ограничительным зельем? Тем более ты прекрасно знаешь, как возрастает жажда в полнолуние. А это к тому же было Двойным!

— И кто у нас жертва? — строго поинтересовалась я.

— Софи, — виновато отводя глаза, признался Ален. — Да ее и зачаровывать не надо было, она все эти дни, как сумасшедшая, за мной носилась! Все ведь по взаимному согласию было.

— Надеюсь, она теперь не того? — уточнила я, вспомнив, как в нашу первую встречу Софи умоляла не обращать ее в вампира.

— Она уже давно того! — проворчал вампир и поспешно добавил: — Но я тут совершенно ни при чем!

Хотела бы я знать, кто тут «при чем». Неспроста самая целомудренная девица замка, какой мне охарактеризовал ее Ив (неужели сам проверял крепость на прочность?), пустилась во все тяжкие, демонстрируя апофеоз распущенности.

— Этого даже я тебе сказать не могу, — прервал мои размышления Ален. — Похоже,

Софи сама недоумевает, что с ней происходит. Но это настолько сильнее ее, что она ни чего не может с собой поделать.

— Перестань копаться у меня в голове! — возмутилась я.

Зря я сняла амулет Мадлен сегодня утром, нужно немедленно надеть его обратно.

— Со служанкой мы как-нибудь разберемся, а тебя чтобы я и не видела до тех пор, пока из тебя не выйдет эта дурь. Долго это будет продолжаться?

Не хватало еще, чтобы вампир распознал во мне самозванку!

— Ты имеешь в виду чтение мыслей? До вечера, не больше.

— Вот с утра и поговорим!

— Ну и скрытная же ты, Селена!

— Волшебницам по-другому нельзя, — честно призналась я, отводя глаза.

После поспешного отъезда дяди Оскара и слуг (Веселый Роджер категорически воспротивился возвращаться обратно и на глазах удивленной публики предложил ошалевшей Мими руку и сердце. Та, как водится, поломалась для вида, но я была уверена, что дело решено. Интересно, они успеют сыграть свадьбу, пока я здесь? Было бы интересно на это посмотреть!) замок опустел и притих.

Уставший от перелетов Феликс тихонько храпел у забора. Ален прятался от лучей закатного солнца в библиотеке. Ив пропал где-то в районе кухни. Микки гонял бабочек на заднем дворе, рядом с ним носилась болонка, уже совсем обжившаяся в замке. Ее полоумная хозяйка почему-то не спешила забрать золотую рыбку, купленную служанками на рынке. Впрочем, я тоже не горела желанием свидеться с веселой вдовушкой. Зато была не прочь поспать в своей уютной спальне. Вот только перед сном решила проверить не появилась ли раненая собака.

Двор был пуст. Собаки я не нашла и собиралась уже подняться в дом, когда меня окликнул тоненький детский голосок.

— Госпожа, пойдите скорей со мной, — вцепилось в подол платья ангельское создание и с силой потащило меня к воротам. — Там моя лошадка... подвернула ножку. Ей срочно нужна помощь!

— Но подожди. — Я обернулась к крыльцу. — Одной мне не справиться, нужно взять зелья, посоветоваться с Рокси. Я позову Ива, и он доставит твою лошадку сюда, а здесь мы ей поможем!

— Нет-нет, — поспешно воскликнуло прелестное дитя. — Лошадку нельзя трогать, иначе она умрет. Она совсем близко, за воротами, идемте скорей, прошу вас!

Не в силах отказать столь милому ребенку, я направилась за ней. Гляну на бедняжку, покачаю головой, а потом вернусь обратно и отправлю Рокси за эликсиром для сращивания костей или заживления ран. Смотря в чем будет необходимость.

— Подожди, я за тобой не успеваю! — Девчушка уже давно вылетела из ворот, когда я, запыхавшись, шагнула за пределы замка.

Лошадку я увидела сразу. Рыжий жеребенок, слабо поводя копытами, лежал на том берегу. Над ним склонились два огромных волка, а храбрая девочка уже неслась по мосту на помощь к своему любимцу.

Похолодев от ужаса, я бросилась за ней, в надежде спасти малышку.

Когда она ступила на берег, волки бросили свою добычу и в два прыжка подскочили к девочке.

— Не смейте ее трогать! — вскрикнула я на бегу.

Волки хрипло загоготали, а ангелок с золотыми кудряшками улыбнулся и потрепал ближайшего из них по холке.

— Какая же ты глупая, — звонко сказала она.

— Но ты же... ребенок, — не веря своим глазам, прошептала я.

От берега меня отделяло всего несколько шагов, но теперь я уже не спешила сойти с моста.

— Ну и что? А ты взрослая дура, попавшая в ловушку, — усмехнулась крошка.

Возразить было нечего.

— Взять ее, — велела малютка.

Один волк ступил на мост, другой гигантским прыжком перелетел половину озера и опустился на доски у меня за спиной, отрезав путь к замку.

— Зачем ты это делаешь? Я тебя чем-то обидела, навредила твоим родным? Все можно исправить.

— Мне за тебя хорошо заплатили, — равнодушно ответила малышка в красном чепчике.

Ангел Смерти, вспомнила я. Безжалостная убийца в обличье прелестной девочки. Она не остановится ни перед чем, и от нее невозможно спастись.

— Я заплачу больше, — беспомощно пообещала я, оттягивая момент расплаты.

Волки подошли уже совсем близко, я видела острые зубы зверя, стоящего передо мной, и чувствовала горячее дыхание того, что сзади.

Никто не придет мне на помощь, все разбредись по своим делам. А когда меня хватятся, будет уже слишком поздно. Какой страшный финал — быть разорванной хищниками в мрачной сказке.

— Не думай от меня откупиться. Репутация дороже, — деловито сказала она. — Так что — сама в озеро прыгнешь или тебе помочь?

Я не верила своей удаче. Уж что-что, а плавать я умела — в спортивной секции за три года научили. Шансы остаться в живых резко скакнули вверх.

— Сама, — скрывая ликование, ответила я, едва удержавшись, чтобы не поблагодарить малолетнюю убийцу.

— Ну! — поторопила она.

На мгновение мне показалось, что в темных водах озера мелькнуло искаженное гримасой ненависти женское лицо. Быть может, это было лишь мое собственное отражение.

Волки зарычали. Я не стала дожидаться, пока кто-нибудь из них решит закусить моей ногой (она мне еще пригодится, чтобы выплыть!), и упала в темную воду.

Холод был такой, что мгновенно сковал меня в ледяной кокон, и чьи-то цепкие пальцы с силой потащили вниз, увлекая на самое дно, прочь от розового неба и маленькой убийцы. Наверное, сейчас она смотрит на круги, расходящиеся по глади озера, как когда-то смотрела на скорчившуюся фигуру великого воина. До последнего его вздоха, до последнего круга.

Красивая фигуристая девица изящно взмахнула рыбьим хвостом, продемонстрировав всю палитру радуги, которой переливались его чешуйки, и вскинула на меня пронзительно-зеленые очи.

— Нет, ты не Селена, — без тени сомнения произнесла она, не разжимая пухлых бледных губ. — К счастью для тебя и к сожалению для твоих преследователей.

— Я умерла? — спросила я, чуть не захлебнувшись озерной водой со вкусом водорослей.

— Что за глупости! — возмутилась русалка, шикнув на стайку разноцветных рыбок, застывших в полуметре от нас и с интересом прислушивающихся к разговору. — Ты у меня в гостях. Наслаждайся и чувствуй себя как дома. Как только наскучит, выведу тебя на берег. Вот только рот открывать не советую. Я прекрасно слышу твои мысли, а тебе вряд ли придется по вкусу наша вода.

— Как ты догадалась?..

— Я же на тебя сквозь воду смотрю, — улыбнулась русалка. — А ее не проведешь. В отличие от той, у тебя добрая душа и чуткое сердце.

— Почему ты так говоришь?

— Потому что она виновата в том, кем я стала, — помрачнев, ответила хозяйка Русалочьего озера. — Думаешь, так просто сменить яркое солнце и мягкую траву на мутную воду и илистое дно, ноги — на хвост, а жизнь среди людей — на общество рыб и

утопленниц?

Немного помолчав, она с горечью добавила:

— Каждой из нас приходится учиться жить заново. Дышать под водой, плавать, вместо того чтобы ходить, и спотыкаться на каждом шагу. Юная русалка, не умеющая обращаться со своим новым телом, — поистине жалкое зрелище. Не каждая выдерживает. Многие погибают от тоски по дому и родным, остальные навсегда затаивают в душе обиду на людей. Только выплывая на поверхность, мы резвимся, веселимся и всячески демонстрируем, что жизнь наша легка, привольна и слаще сахара. На самом деле жизнь русалки — тоска зеленая. Но как иначе завлечь людей в воду? Жестоко, конечно, но новый человек хотя бы на время скрасит наши серые будни и не даст зачахнуть от тоски в этом болоте. Извини, я отвлеклась. Так редко найдешь чуткого собеседника, готового выслушать твои проблемы... До появления Селены в замке в этом озере не было ни одной русалки, а теперь нас почти двадцать. Да-да, не удивляйся, все мы здесь по ее вине. Девушки с разбитыми сердцами и покалеченными судьбами. История каждой могла бы лечь в основу романа. Одни пришли в замок, потеряв всякую надежду на обретение счастья со своим возлюбленным. В любовной магии они видели последний шанс приворожить равнодушного или неверного. Но Селена им отказала. Оказавшись за воротами с пустыми руками, в отчаянье они желали найти успокоение на дне озера. Кто же знал, что заколдованное озеро не приносит смерть, но и обратно уже не выпускает? Другие — жертвы свершившихся приворотов. Они знают, каково потерять любовь близкого человека из-за того, что у кого-то нашлось несколько золотых монет на любовное зелье для чужого возлюбленного. Они приходили сюда в надежде уговорить волшебницу снять заклятие и сутками бродили вокруг озера, не в силах перебраться к замку, пока не присоединились к нам. Любая из здешних обитательниц ненавидит Селену всеми фибрами Души и желает отомстить ей самым страшным образом — сделав одной из нас. Поэтому расчет твоих недругов был верным — живой Селена из озера бы не выбралась. Ошиблись они только в одном — ты не она.

С каждым днем я узнавала все больше подробностей из Жизни своей двойняшки. И в их свете ее облик приобретал все более зловещие черты. Вольно или невольно Селена приобрела столько врагов, что почти каждый третий житель королевства имел все основания желать ей смерти.

«Волшебница хороша только тогда, когда не вмешивается в дела людей и живет в уединении. Как только она оказывается ближе, ей сразу навешивают обвинения во всех смертных грехах» — вспомнились мне слова Ива.

Разве виновата Селена в том, что девушки не смогли завоевать любовь неприступных возлюбленных? Разве ее вина в том, что она помогла остальным обрести свое счастье и тем самым сделала несчастными других?

Волшебство — область деятельности повышенной ответственности. Никогда не угодишь всем сразу. Благо для одного может обернуться бедой для другого. А стоит тебе остаться в стороне, как на тебя тут же повесят вину в разбитой судьбе того, кому ты отказала.

Прекрасная русалка, пользуясь моим молчанием, без умолку болтала, обрушивая на меня все новости заколдованного озера, время от времени сбиваясь на истории из своей прошлой, земной, жизни, или увлеченно рассказывала о несчастьях своих подруг.

— А уж как я его любила, как любила! Бывало, глянет на меня своими синими глазищами, аж дыхание перехватит. Я ему: «Монсеньор, не желаете ли еще вина?» А он так ласково посмотрит, улыбнется и качнет головой: «Спасибо, Сабрина!» А уж я-то за него жизнь готова была отдать, так и случилось, — щебетала русалка. — Пришла к этой ведьме, принесла колечко, от матери доставшееся, — единственную память о ней. Та меня внимательно выслушала, обещала помочь, а как на колечко глянула да заметила, как оно мне дорого, так даже и брать его не стала. Говорит: «Исполню я твое желание, вижу, сильна и чиста твоя любовь, покажи мне только своего возлюбленного» и подает мне зеркальце ручное. Я его беру, да и растерялась, что же дальше делать. Да только как представила

своего милого, сразу он в зеркале и отразился. Ведьма аж в лице переменялась и вскричала, чтобы я о нем забыла. А на следующий день господин Ив из дому уехал, и вскоре мы узнали, что живет он теперь в ведьмином замке...

— Так это из-за Ива ты здесь? — только и вымолвила я.

— Из-за него, — вздохнула Сабрина. — Бывало, всплыву с утра к поверхности и жду, вдруг он на прогулку отправится, хоть одним глазком на него взглянуть, на солнышко ясное. Ты уж передавай ему привет от его Брины, скажи, что помню я его... Скажи, что люблю.

А помолчав, тихо добавила:

— Не хватило мне смелости раньше признаться, когда в услужении у его батюшки была, так пусть хоть теперь узнает.

Да, сильна Селена, коли самого младого монсеньора, как называла его принцесса русалок, подчинила своей воле так, что он все свои чины забыл и простым рыцарем к ней на службу устроился. Недаром я подозревала, что он что-то скрывает.

— Кстати! — Глаза русалки зажглись огоньком надежды. — Раз ты не Селена, значит, свадьбы не будет? Ты можешь мне пообещать, что не будет? Ведь она ему всю жизнь ломает, ведьма!

— Какой свадьбы?

— Ну вашей с Ивом!

— С какой такой стати?

— Да с такой, — грустно вздохнула русалка, — что монсеньор помолвлен с этой ведьмой.

— Та-а-к! — протянула я. — И давно?

— Да уже с весны. А свадьбу на осень назначили. Говорят, Селена еще раньше хотела, но монсеньор настоял на том, чтобы не торопиться. Так ты пообещаешь, что не выйдешь за него замуж?

За этого неотесанного грубияна, с которым невозможно договориться? За этого предателя, не раз бросавшего меня в логово упырей и превратившего мою жизнь в фильм ужасов? За этого лицемера, ни разу ни обмолвившегося о предстоящей женитьбе на Селене?

— Ни за что! — решительно поклялась я.

Даже сквозь голубую воду озера было видно, как расцвели румянцем щеки русалки. Кажется, я обрела еще одну союзницу, которая выручит в беде. Разумеется, до тех пор пока наши с Ивом отношения носят сугубо деловой характер.

Когда Сабрина проводила меня до берега и я всплыла на поверхность, на небе сияли россыпи звезд. Ничего удивительного в том, что в замке все спали и моего отсутствия никто не заметил, не было.

Решив не доставлять им удовольствия отчитать меня за беспечность, мокрая и продрогшая, я на цыпочках прокралась в дом. Но мой план чуть было не провалился, когда я едва не навернулась о груды сапог, сложенных у крылечка.

Из глубины кучи-малы торчал рыжий хвост. Майкл мирно почивал, забившись в голенище чьего-то широкого сапожища. Стараясь не потревожить его покой, я мышкой скользнула на лестницу. Не хватало еще стать посмешищем в глазах кота в сапогах!

* * *

Может, хотя бы этот день выдастся спокойным, спускаясь к завтраку, думала я. Должны же у волшебниц быть законные выходные! «Нет, ты на вредной работе», — прогнул мой внутренний голос. А Ив озабоченно поинтересовался:

— Ты не видела Алена?

— А разве в это время суток он не видит эротические сны о прекрасных девах, подставляющих свои белые шеи?

Рыцарь покачал головой и объявил:

— Я спускался в библиотеку. В подземелье его нет.

— А где же он?

— Хотел бы я знать!

К полудню стало понятно, что вампир исчез. Просторный зал за библиотекой, который служил Алену кабинетом и спальней, был пуст, а постель смята.

Все выглядело так, словно ближе к утру вампир стал готовиться ко сну а потом пропал прямо из собственной постели.

— Как такое возможно? — удивилась я.

— Тут важнее другой вопрос — кому это под силу.

— И кому? — наивно поинтересовалась я.

— А ты не догадываешься? Жди известий от Ван Бола...

И известия не заставили себя долго ждать.

Как и предполагал Ив, чернокнижник связался со мной зеркальную почту, но сам явиться не осмелился. «Бойтся или считает ниже своего достоинства?» — гадала я, сидя в кабинете Селены и разглядывая черную кошку, сотканную в волшебном стекле.

— Мой повелитель просит пожаловать к нему с визитом сегодня вечером, — ощерилась непрошенная гостья.

— Пусть жалует в Гиблое болото! Если что, могу нарисовать маршрут и выдать камень в качестве сувенира, — не сдержалась я.

— Милорд предвидел такой ответ, — прошипела котьяра. — И просил передать, что ваш брат уже у него.

А мы-то уж от непоняток с ног сбились!

С чувством выполненного долга кошка скользнула к двери.

— Да, — промурлыкала она напоследок, — не забудьте захватить с собой книгу.

Книгу я ему отдам, как же, размечтался!

Я спустилась в библиотеку, отыскала книгу похожего размера и толщины и вернулась в лабораторию. Что за умница эта Мелисса! Главное, не перепутать отсеки. Иначе вместо копии книги Ван Бола я получу два экземпляра «Приворотной магии». Колдуну она бы не помешала — известно, от отсутствия чего мужчины звереют и сатанеют, а у чернокнижника этого, судя по всему, не было никогда в жизни. Но с другой стороны, вряд ли он меня за такой подарок по головке погладит и Алена отпустит.

К счастью, эксперимент прошел успешно, но передо мной вновь возникла задачка на миллион. Интересно, с какой стороны лежит копия, а с какой подлинник? Надеюсь, я ничего не перепутала, когда спрятала левую книгу обратно в сундук, а правую обернула в платок и захватила с собой.

На дипломатический визит меня собирали всем замком. Эльвира соорудила на моей голове кокетливый пук, который, очевидно, был призван растрогать сердце Ван Бола и переубедить его не убивать меня. Во всяком случае, прежде чем он насладится моей красотой. Пук был увенчан подслушивающей булавкой, с виду не отличимой от обычной. Серебряная шпилька с двумя рубинами в три карата — скромное украшение средневековой дамы.

— Мы будем слышать все, что происходит, и в случае чего, придем на помощь! — заверил Ив.

Этот предатель даже не собирался сопровождать меня в логово к Ван Болу, предпочитая отсиживаться в тылах за стенами. Небось не чает, как избавиться от постылой невесты. Ну я ему это припомню! Если вернусь.

Больше всего расстаралась Рокси. Мало того, что она заговорила меня от рассеянности, так еще и заставила тяпнуть добрых пол-литра эликсира сообразительности. Вероятно, моя свита считает меня последним тормозом. Но спорить я не стала, понадеялась на авось.

Затем помощница убедила меня выучить три непонятных слова по пятнадцать букв в каждом, которые открывают любые двери («Так вы в любой момент сможете выбраться из ловушки!»).

А в завершение она водрузила мне на шею каменный амулет, делающий обладателя неуязвимым для некоторого колдовства и железного оружия. Полезная штука, если только Ван Бол не вздумает придушить меня обеими руками. А, учитывая его кровожадность, можно быть уверенной, что такую смерть он сочтет недостаточно мучительной для своей смертной врагини. Если только врагиня сама не скончается по дороге под тяжестью оберега. Размером амулет был с полукилограммовый тульский пряник, а весом — пряников в пять.

— Ты уверена, что это амулет, а не последний аргумент в ручной схватке с врагом?

Амулетом по кумполу, полная потеря сознания вместе с абсолютной амнезией, и злобный Ван Бол вмиг растеряет все свои чернокнижные познания. Если не повезет, то вместе с половиной головы.

— Уверена, — отрезала помощница.

— Рокси, — простонала я, стягивая булыжник со своей шеи и пытаюсь вручить его ей. — У тебя нет сувенирного варианта? Килограмм на десять полегче?

— Варианта?! — оскорбилась помощница, водворяя тесемку с кирпичом обратно на мою хрупкую шею. — Этот амулет единственный во всем королевстве. Да такого второго во всем мире не сыскать!

— Если потеряешь, ищи его на дне речки Синюшки. Мы будем ждать тебя там, я и амулет. Оба целые, невредимые и совершенно синие, — пробурчала я, смирившись с неизбежным.

А что оставалось делать? Победить Ван Бола я и не надеялась, лишь бы самой уцелеть. А ради такого дела я готова даже остаться в замке и наплевать на ультиматум местного Кощея.

Но слуги заглядывали мне в лицо с такой надеждой, что у меня закралось нехорошее подозрение: запереться в моих покоях они мне не дадут. Взломают дверь, всунут в руки еще один амулет размером с тумбочку и весом с упитанного барана и выставят за ворота, не забывая возносить хвалу моей храбрости и доблести. Ведь, по сути, я спасала не только вечную жизнь Алена, но и колдовской авторитет Селены, от несокрушимости которого зависело благополучие всех обитателей замка.

Что ж, остается надеяться, что, услышав о похищении брата, настоящая волшебница выпрыгнет из своего глухого подполья и задаст жару коварному Ван Болу. Как в какой-нибудь доброй сказке...

В сказке? В сказке! Что-то подсказывало мне, что спасение где-то рядом, но я никак не могла вспомнить, герою какой из них удалось победить самого сильного колдуна в королевстве — и безо всяких там чар и армий помощников.

— Ну что, поехали? — поторопил меня Ив.

— К закланию готова, — мрачно отрапортовала я, оглядываясь в поисках лошади.

— Э, нет! — огорошил меня рыцарь. — Полетишь на Феликсе. Бедняжка так истосковался по небу.

— И пусть Ван Бол лопнет от злости! — поддакнула Рокси.

Если не испепелит ведьму, отобравшую у него единственного дракона в королевстве, еще раньше... Наградил же бог слугами! С такими друзьями и врагов не надо.

— Но я хочу на лошади, — упрямо заявила я.

— Ты должна понимать, что это не безопасно. У тебя будет книга, а обладание ей для Ван Бола куда сильнее желания видеть тебя живой и невредимой. Ты забыла, что у него в запасе остался еще один наемник? Уверен, он ждет где-то за воротами и попытается напасть на тебя сразу, как ты покинешь замок.

— Уже безопасно. Уже не ждет, — буркнула я, теребя уздечку и отводя глаза.

— Что? Когда ты успела?! — побелел Ив.

— Главное, не когда я успела, главное, что я жива. Хотя и ненадолго. Все, больше никаких расспросов, упреков и наставлений!

— Все равно, лучше тебе отправиться на Феликсе.

Ну что ж, на Феликсе так на Феликсе. Во всяком случае, от огнедышащего дракона массой в центнер толку куда больше, чем от худосочного рыцаря с тонкой шпажкой, на которую только мышей нанизывать.

...Мышей?

— Микки!

Похоже, от моего вопля у окружающих порядком заложило уши.

— Ну же, срочно разыщите моего непутевого братца! — велела я застывшим истуканами Иву и Рокси.

— Селена, — не предвещающим ничего хорошего голосом изрек Ив и вполголоса прошипел: — Сбежать решила?

— И отложить встречу с этим благородным мужчиной, приславшим мне столь милостивое приглашение? Никогда! — пламенно заверила я.

— В чем тогда подвох?

— Не хочу скучать в дороге. А Микки у нас тот еще затейник. К тому же он поможет мне сориентироваться на местности, ведь он уже бывал в замке.

Когда пятью минутами позже мы вылетали из замка, рыжий кот с достоинством восседал на спине дракона, заняв почетное место передо мной. Следующие полчаса, не давая мне вставить и слова, он травил анекдоты. Преимущественно про то, как «возвращается граф с охоты» и «собрались вместе вампир, оборотень и человек».

— А вот сейчас — мой самый любимый! Возвращается граф домой с охоты, а у графини в спальне — гном!

Опасаясь, что впереди скоро покажутся башни Темного замка, а я так и не введу главного героя в суть дела, подробно разяснив детали его миссии, я вынуждена была прервать очередной анекдот прежде, чем с гнома слетели штаны.

— Вообще-то, я тебя взяла не за этим... Ты должен помочь мне победить Ван Бола.

— Вот это анекдот! Ты что, это серьезно? Только посмотри на меня! Я — маленький пушистый котик! Что я могу сделать против этого воплощения зла?

— Вместе мы можем его перехитрить! Ты же сам говорил, что Ван Бол — тщеславный до чертиков.

— Ну говорил.

— Говорил, что его любимое хобби — превращаться в различных животных?

— Ну говорил.

— Говорил, что высший пилотаж оборотничества — это превращение в существ с гораздо меньшей массой?

— Ну говорил. Что-то я не пойму, к чему ты клонишь?

— Мы возьмем Ван Бола на слабо! Заставим его обернуться мышью — и сожрем!

— Тебе ножку или хвостик? — невинно поинтересовался Микки.

— То есть это фигурально выражаясь, конечно! — поправила я.

— Ага, так я и думал, что самая грязная часть работы ляжет на меня. Я — чистокровный аристократ, маркиз в пятом поколении, любимец женщин — буду есть какую-то потную вонючую мышь? Ни за что!

А чего я хотела? Что сказочный донжуан встанет грудью на защиту самозванки, занявшей законное место его сестрички-волшебницы?

— А ты не можешь превратить его в жареную куропатку? Или в кусочек сыра? — наконец прервав затянувшуюся паузу, предложил Микки. — Ну ладно, что-нибудь придумаем! Ведь я все-таки твой кот-хранитель!

Наше приземление во дворе замка Ван Бола было эффектным. Для этой цели Феликс выбрал неприметную серенькую сараюшку в стороне от главного здания. И, как выяснилось, не прогадал.

Как стало понятным из причитаний чернокнижника, в панике бросившегося к

обломкам сарая, его радость по случаю нашего явления была бы неполной, если бы мы не умудрились сесть на крышу его наземной лаборатории.

После этого инцидента церемонию знакомства можно было считать состоявшейся, и, пока хозяин усердно скрипел зубами, считая убытки и, по возможности, придавая своему лицу гостеприимное выражение, испуганные слуги пригласили меня в дом.

Феликс тоже устремился обозреть колдовское логово своего прежнего владельца, но не осмелился ослушаться моего приказа и верной собачкой улегся у крыльца. А Микки рыжим шаром шмыгнул внутрь и затерялся где-то в каменных стенах.

Терять мне было уже нечего. Моя страшная смерть от рук Ван Бола — лишь вопрос времени, необходимого ему для того, чтобы прийти в себя. И поскольку, по воле судьбы-злодейки, я временно оказалась хозяйкой ситуации — колдун онемел от злости, а слуги еще больше оробели от страха — я решила отыграть свою роль на полноценного «Оскара».

Величаво махнув рукой и шепнув заклинание Рокси, чуть не снесла с петель массивную входную дверь из цельного дуба, по-королевски прошествовала в замок, в гордом одиночестве изучая содержимое помещений первого этажа (все слуги предусмотрительно сбежали, оставив магам самим разбираться в своих непростых отношениях) и, выбрав из них самое парадное, остановилась в нем.

Когда черный от злости колдун наконец-то явился за стол переговоров, я уже успела порядком заскучать, сидя на хозяйском троне.

— Плоховато-то как-то гостей встречаешь, — пожурела я. — Ни хлеба тебе, ни соли, ни музыкантов, ни красной ковровой дорожки.

— Больно умная стала, как книгой завладела? — огрызнулся Ван Бол.

— Ну и жадина же ты, колобочек! — игриво ответила я. — Из-за какой-то книжонки такой сыр-бор развел, на красну девицу полчища нечисти бросил, нелюдей натравил. Уж они меня травили-травили, топили-топили, кусали-кусали... и чего там еще? А, гоняли-гоняли — но все без толку. Неужто теперь сам решил попробовать?

— Где то, что мне нужно? — без церемоний прошипел колдун.

Я похлопала рукой по коленям, на которых возлежала завернутая в платок копия.

— А где мой брат?

— В подземелье, где он и привык находиться. Как видишь, я создал своему гостю все условия. А вот ты ведешь себя вызывающе, занимая мое место!

После того как я спустилась с возвышения на пол, а Ван Бол с довольной миной взобрался туда и шлепнулся задом на трон...

Но тут же подпрыгнул, возопив диким голосом. Сработали канцелярские кнопки — подарок от Степки.

— Не признает тебя трон своим хозяином. Теперь только мне на нем сидеть можно, — посетовала я. — И вообще, чего ты там расселся? Проводи гостью в подземелье. Мне не терпится убедиться, что мой брат в добром здравии.

— Сначала дай мне книгу!

— Сначала отведи меня к нему.

После продолжительных препирательств, во время которых я отказалась передать талмуд в его руки (колдун едва не испепелил меня взглядом), продемонстрировала ему краешек переплета (Ван Бол удовлетворенно обмяк на троне) и потребовала спуститься в катакомбы (он заметно оживился), консенсус наконец был достигнут, и мы покинули светлый тронный зал, чтобы ступить под свод мрачного подземного помещения, больше напоминающего камеру пыток.

Вдоль стен стояли непонятные приспособления из дерева и железа, большие деревянные чаны, чурбаки, застав ленные склянками разного объема. Посередине расположился стол, на почерневшей поверхности которого я с содроганием разглядела бурые пятна. Интерьер отнюдь не внушал уверенности в завтрашнем дне. Тем более что на деревянном стуле, связанный по рукам и ногам, сидел Ален. Его голова упала на грудь, и

если бы не веревки, он бы едва удержался в сидячем положении. У меня потемнело в глазах.

— Что ты с ним сделал?

— Что он с собой сделал? — поправил меня колдун. — Не правда ли, вампир, отказавшийся от крови и от той силы, которую она дает, — жалкое зрелище?

На звуки наших голосов Ален ответил коротким стоном и приподнял голову. Жив!

— Вот книга. — Я с размаху ткнула талмуд Ван Болу в грудь, едва не сбив его с ног. — А теперь отпусти моего брата.

— Отпустить? После того, как ты сама передала мне в руки книгу? Ну уж нет! Для совершения обряда мне не хватало только ее, — пробормотал колдун, высвобождая книгу из ткани.

— Какого еще обряда?

— Самого главного обряда, к которому я шел всю свою жизнь и который поможет мне удлинить ее настолько, насколько я пожелаю.

— А при чем здесь мой брат?

— Как это при чем? Вечная жизнь не берется из ниоткуда, книга лишь позволяет отобрать ее у того, кто ей уже владеет, — самодовольно пояснил колдун. — Насколько я знаю, твой братец не в восторге от подобной перспективы, так что я с радостью помогу ему избавиться от этой обузы.

— И после этого он останется жив?

— Вампир, у которого отняли дар вечной жизни, — лишь труп, — снисходительно обронил Ван Бол.

— А человек, отнявший жизнь у вампира, разве сам не становится им?

— Тут ты ошибаешься. Книга позволяет отобрать вечную жизнь у бессмертных существ, не заразившись жаждой крови или другими последствиями вроде боязни света. Кроме того, я смогу обрести и часть их сверхъестественных способностей.

Кажется, юмористическая сказка резко закончилась, начиналась суровая драма. И, как любая смена декораций, она рождала новые вопросы.

— Но почему ты выбрал именно Алена? Разве мало в королевстве других вампиров? Или это личная месть?

— Месь? Ну что ты, дорогая. Я всегда тебе симпатизировал. До тех пор, пока ты не додумалась перейти мне дорогу. Просто твой брат — единственный из вампиров, который добровольно отказался от крови и тем самым обрек себя на слабость. Только столь жалкого вампира можно пленить и удерживать долгое время. Только он не сможет дать мне отпора и помешать свершению обряда. Посмотри на него — он так беспомощен, что не может даже пошевелиться, хотя его путы под силу разорвать и ребенку. Глупо тратить вечную жизнь на столь жалкое существование.

Краем глаза я заметила рыжую тень, метнувшуюся под стол.

— То есть ты способен одолеть только самого слабого? — поддела колдуна я. — Даже вампира, питавшегося несколько дней назад, тебе пленить не под силу?

— Сразу видно, что ты никогда не видела вампира, только что оторвавшегося от шеи жертвы. Его способности настолько обострены, что к нему невозможно подобраться — его предупредит его нюх, его невозможно догнать — его скорость быстрее ветра, его невозможно победить — он сильнее отряда воинов. Даже спустя сутки в нем остается достаточно сил, чтобы стереть любого, кто покусится на его жизнь, с лица земли. Э, нет! — Я даже вскочить не успела, как невидимые путы сковали меня по рукам и ногам и пригвоздили к скамье. — Собралась напоить своего безвольного братца родной кровушкой, чтобы он спас вас обоих? Как мило! С удовольствием посмотрел бы эту картину при каких-нибудь других обстоятельствах. Предательство ради спасения. Сестра, изготавливающая ограничительное зелье, отдает свою кровь брату, не желающему быть вампиром.

За спиной колдуна раздался грохот стекла, и осколки старинной вазы рассыпались по полу. Некоторые из них укатились под стол.

— Твои штучки? — покосился на меня Ван Бол.

Надеюсь, что Микки! В подтверждение моих слов из-под стола раздался приглушенный кошачий стон.

— Ай! — подхватила я и поспешно пояснила: — Слишком руки стягивает, так и кости поломать недолго!

— А они тебе уже и не пригодятся, — заметил колдун, сосредоточенно перемешивая что-то в большом чане.

Но короткий жест рукой все же сделал, и путы ослабил.

— А вдруг ничего не выйдет? Может, не стоит так рисковать? Жизнь-то одна! — вкрадчиво поинтересовалась я, стараясь отвлечь внимание Ван Бола.

— Выйдет! — убежденно отрезал тот. — Эксперимент с девчонкой-оборотнем подтвердил, что я на верном пути.

Так вот почему погибла дочь вожака!

— Но ведь он завершился неудачно!

— С чего ты это взяла? Он указал мне на недочеты, и я их исправил. Это все, что мне требовалось.

— То есть ты не хотел забрать дар бессмертия у Ильмы? — опешила я.

— Что за вздор! Разумеется, нет! Жизнь обратной лишь в два-три раза превосходит человеческую по продолжительности, к тому же половину ее они проводят в обличье зверя. Я никогда не рассматривал полуволков в качестве донора. Только вечность, отобранная у вампира, стоила всех усилий.

— Значит, ты убил ее просто так? — не веря своим ушам, переспросила я.

Микки наконец решился выбраться из-под стола и стал осторожно пробираться к Алену хромая на одну лапу и оставляя на полу кровавые капельки. Бедный мой маленький котик!

— И действовал по своему излюбленному принципу — похитил самого слабого из племени? — продолжила я.

— самого слабого и глупого, — хмыкнул колдун. — Тожещина могла попасть в столь бесхитростную ловушку.

Микки тем временем вскочил на спинку кресла и наклонился к Алену протягивая окровавленную лапку помощи. Я чуть не прослезилась при виде такого самопожертвования.

Бросив на меня короткий взгляд и увидев одобряющий кивок, Ален припал губами к кошачьей лапе.

— Эй, ты что там делаешь?! — взревел колдун, запоздало раздувая огненный шар и бросая его в кота.

Но поздно — тот успел кубарем скатиться на пол, а пленник разорвал веревки и отпрыгнул в сторону. Клубок пламени разбился о кресло слепящими брызгами, в один миг испепелив дерево.

— А вот и он, наш вампир поневоле, — ухмыльнулся Ван Бол, отступая назад. — И что же ты будешь делать?

— Для начала вытрясу из тебя всю душу, а потом разнесу вдребезги всю твою лабораторию, — разминая руки, ответил Ален.

— Я гляжу, страсть к разрушениям у вас с сестричкой в крови. Что ж, посмотрим, на что сгодится ее тщедушный братец.

Подняв руки до уровня груди, колдун соединил ладони и медленно развел их в стороны, не разнимая кончиков пальцев. Под своеобразным куполом полыхнул огонек света, пламя обрисовало шар размером с яблоко и наполнило его мерцающим сиянием.

— Поиграем? — улыбнулся Ван Бол, и в восторгах колдовского света его улыбка получилась особенно злобной.

Ален принял вызов. Стремительной тенью он метнулся к чернокнижнику и, не дав тому опомниться, накрыл его ладони своими и соединил их вместе.

Огненный шар лопнул, разлившись пламенем по коже колдуна. Пока тот тушил огонь, изрыгал проклятия и дул на обожженные пальцы, Ален молнией вернулся на место и

терпеливо дожидался очередной каверзы.

Ожоги заставили колдуна отказаться от применения огненной магии, но не сломили его уверенности в собственном могуществе.

Теперь в сторону Алена метнулся увесистый дубовый табурет. Но он не успел коснуться и тени Алена — в один миг он оказался у противоположной стены подземелья.

— Читаешь мои мысли? — догадался Ван Бол. — Нравится быть вампиром?

Вместо ответа Ален вихрем промчался вдоль полок со склянками, оставив после себя лишь осколки. Колдун с явным огорчением оглядел рассыпавшиеся по полу и смешавшиеся травы и порошки.

— Столько лет работы! Но вечность, открывающаяся передо мной ценой твоей жизни, возместит все мои потери, вампир!

Следом грохнули на пол полки с эликсирами.

— Зря стараешься, — скрипя зубами, прошипел Ван Бол. — Это не спасет твою ничемную жизнь. Чтобы отобрать ее у тебя, мне достаточно одной лишь книги!

Кажется, на этом запасы энергии Алена иссякли. С трудом переводя дух, он прислонился к стене, словно ища опоры.

— Что я говорил? — пророкотал колдун, остановившись рядом со мной. — Для того чтобы обрести полную силу, тебе надо было осушить с десятков таких котов! Кровь животных — вода, по сравнению с человеческой. Только кровь человека делает вампира высшим существом, но тебе этого не понять никогда! Эль тауро сентум!

Он взмахнул руками, и две черные змеи метнулись по полу к Алену. Из последних сил он взмыл вверх, застыв в полуметре от земли, и, выхватив подсвечник, закрепленный на стене, словно мечом, обрушил его на головы гадин. С громким шипением те растеклись по полу черной водой.

— Ален, беги! — изловчившись, я на миг одолела колдовские путы, подставила подножку Ван Болу и громко прокричала заклинание, открывая выход из подземелья.

Но он не успел одолеть и половины лестницы, когда с пальцев чернокнижника сорвалась паутина из молний. Окутав обессилевшего Алена светящимся коконом, она подняла его в воздух и потащила назад, чтобы затем бросить на стол.

— Тебе меня не остановить! — самодовольно расхохотался колдун. — Смирись, щенок! Судьба дала тебе шанс обрести власть и познать вечность, но ты им не воспользовался. Считай, что это возмездие за твою слабость.

Я в бессилии пыталась вырваться из колдовских пут. Где же мой хваленый дар? Где моя пресловутая сила, которой так боялся Ван Бол? Сейчас он уверен, что, отобрав книгу, лишил меня превосходства, но ведь все окружающие твердили мне, что сила — во мне самой. Почему же я не могу воспользоваться ей? Даже сейчас, когда на карту поставлена моя собственная жизнь и жизнь братьев Селены, к которым я уже успела привязаться? Уж Селена бы боролась до конца, так почему же я не в силах что-то изменить?

Злодей тем временем колдовал над неподвижным телом Алена, расставляя свечи в голове и ногах, посыпая поверхность стола порошком и чертя что-то мелком.

Неужели то время, о котором говорил отшельник, еще не пришло? Неужели даже сейчас, перед лицом смертельной опасности, в моей магии нет необходимости? Или, быть может, их всех ввели в заблуждение? И зеркало Ван Бола ошибалось, называя меня могущественнейшей из местных волшебниц?

— Вот видишь, у тебя нет книги и нет превосходства надо мной, — словно читая мои мысли, заявил колдун. А вот и он — самый главный компонент!

Ван Бол на вытянутых руках пронес книгу до стола и осторожно положил ее на столешницу.

— Осталось только вырвать лист с заклинанием, сжечь его над телом жертвы и посыпать его волшебным пеплом, который отберет вечную жизнь. А этот эликсир, смешанный с пеплом, станет моим пропуском в царство бессмертия! Попрощайся со своим жалким братом! Впрочем, честно признаться, невелика потеря.

Колдун подошел к груде стекла и стал осторожно разбирать завалы.

— А как же я? Неужели решил меня отпустить?

— За тебя я возьмусь позже. А вот и он, мой сосуд вечности! — Чернокнижник торжественно выудил чудом уцелевший кубок и вернулся к столу. — Надеюсь, ты меня извинишь. Желание завладеть вечной жизнью куда сильнее желания свести счеты с ведьмой-воровкой.

Как в каком-то страшном кино, я смотрела, как сорвался с корешка книги желтый лист со сложным рисунком и старинными буквами. Как роковая страничка взмыла вверх и застыла над телом Алена. Как язычок пламени лизнул краешек бумаги и осветил зловещую улыбку на лице колдуна, застывшего над жертвенником. Как, вспыхнув брызгами огня, листок рассыпался облачком пепла, упав на грудь вампира. Как Ван Бол удовлетворенно поводил руками над пеплом, сосредоточенно шепча заклинание, и как с его пальцев сорвалась воздушная воронка, которая втянула в себя каждую пылинку и, закружив их вихрем, бросила в кубок с эликсиром.

— Свершилось! — возбужденно прошептал колдун. — К этому моменту я шел все свою жизнь.

— Всю свою подлую и мерзкую жизнь, — добавила я.

— Всю свою вечную бессмертную жизнь! — снисходительно пояснил Ван Бол, любуясь сиянием рокового эликсира.

Я поискала глазами Микки — вот бы сейчас выбить бокал из рук злодея и разрушить колдовство! Но кота-хранителя не было видно — вероятно, он зализывал рану после неудачного кровопролития.

— Я пью вечность! — провозгласил чернокнижник и жадно припал к кубку, осушив его за несколько глотков.

Я ожидала всего, чего угодно. Бури, смерча, удара грома или вспышки молнии, на худой конец, но никак не того, что случилось. Ван Бол довольно икнул и упал под стол.

— Что это с ним?

— Он умер?

Движимые любопытством, мы одновременно склонились над телом колдуна. Как только тот принял горизонтальное положение, путы, сковавшие меня, исчезли, и молнии, окутавшие Алена, погасли и отпустили его.

— Я слышал, так бывает после смерти колдуна. Чары, наложенные им, развеиваются.

Увы, колдун не спешил порадовать нас известием о собственной кончине. Напротив, так громко всхрапнул и изрыгнул облачко синего дыма, что все сомнения в его живучести пропали мигом.

— Он что, опьянел? — удивился Ален.

— Учитывая, как мгновенно он отключился, осмелюсь предположить, что пробуждение будет столь же неожиданным. Не знаю, как ты, а мне очень не хочется стать свидетельницей его магического похмелья.

Алена такое развитие событий вдохновляло ничуть не больше, поэтому мы одновременно рванули наверх: я — преодолевая по две ступени за раз, вампир — так быстро, как позволяли его иссякшие силы.

Долго ли коротко ли мы таки вынырнули из подземелья и остановились в коридоре, чтобы перевести дух.

— Ты как? — запоздало поинтересовалась я. — Судя по тому, что так резво бегаешь, бессмертие Ван Бола не светит.

— Надеюсь, что так, — отозвался Ален. — Во всяком случае, никаких перемен я не ощутил.

Похоже, наш приятель что-то напортачил с заклинанием, и фокус не удался.

Тем временем из-под пола раздались чертыханья и топот.

— Но ему самому об этом знать вовсе не обязательно. Бежим в зал!

— Быстро прячься! — велела я, когда мы влетели в резные двери тронного зала.
— А ты?
— Разберусь как-нибудь! — отмахнулась я, запихивая его под стол.
— Ага! Сбежать хотела! — Ван Бол грузной тучей завис в проеме дверей.
— Вот еще! Решила с горя напиться, помянуть моего бедного братца.
— Где он, кстати? — подозрительно воззрился на меня колдун.
— Надеюсь, в лучшем из миров, как того заслуживает его добрая душа, — громко всхлипнула я.

— Так колдовство свершилось? — уточнил он.
— Еще как! — заверила я и, чувствуя, что колдун требует подробностей, вдохновенно выпалила: — Как только ты осушил кубок, раздался гром, сверкнули молнии — мой несчастный брат весь засветился изнутри, и вместе со светящимся облаком жизнь покинула его. А потом облако проникло в твое тело, наполнив его сиянием. Ты пал на пол, а мой несчастный Ален в тот же миг рассыпался прахом.

Похоже, моя чудовищная ложь пришлась по нраву колдуну. Он осклабился кривой улыбкой и удовлетворенно заключил:

— Свершилось! А теперь давай — марш в подземелье!
— Не терпится приступить ко второй части своего подлого плана?
— Просто руки чешутся! — подтвердил колдун. — Хотя теперь, когда у меня впереди целые века жизни, можно и не торопиться. Сколько сил в себе я ощущаю, сколько магии! О, она просто переполняет меня.

Я едва удержалась от совета отлить часть лишнего, а колдун, вдохновленный моим молчанием, продолжил:

— Впрочем, ты можешь понять, что я сейчас чувствую, — какое-то время книга была твоей, и тебе была доступна ее магия. Понравилось обладать такой силой?

— Да так, ничего особенного, — честно призналась я, с опаской думая, с чего это колдун так подобрел.

— Никак исповедоваться решил. Перед моей смертью.

На мое счастье, за спиной чернокнижника метнулась рыжая тень, и Микки спрятался под трон, подмигнув мне хитрым зеленым глазом. Ничего, прорвемся! У нашей сказки будет счастливый конец.

— Другое ли дело — менять облик по своему желанию, — вкрадчиво начала я. — Превращаться в птиц и познать радость полета, оборачиваться хищником и почувствовать себя царем зверей, чтобы затем стать муравьишкой и ощутить себя песчинкой в этом огромном мире. Признаться, всегда завидовала твоему дару и мечтала увидеть его в действии.

Микки не обманул. Самовлюбленный Ван Бол засиял, как начищенный самовар, и выразил готовность изобразить весь московский зоопарк в лицах. Обернулся слоном и удавом, оленем и кабаном, волком и конем.

— А правда, что самое высшее искусство — обернуться крошечным зверьком, в несколько десятков раз меньше, чем сам маг? — невинно поинтересовалась я.

— Так, например? — пропищал конь, сдуваясь до размеров суслика и обрастая колючими иголками.

«Я ЭТО есть не буду!» — просигналил из-под трона Микки.

Ясное дело, тут даже перец с приправами и вареная сгущенка не помогут...

— Это все, на что ты способен? — разочарованно протянула я. — Вот я слышала про колдунов, которые могут обернуться комаром или паучком... Или хотя бы мышкой.

— Мышкой? — Ван Бол, уже обретший человеческий облик, как-то особенно посмотрел на меня и ухмыльнулся, — Это я могу.

Колдун щелкнул пальцами, и его накрыло облачком дыма. Когда дым развеялся, на месте чернокнижника сидела мышь... размером с хорошо откормленного дракона.

Микки испуганно вжался в пол. Великолепный план рушился на глазах.

— Кис-кис-кис, — пропищал мышонок и демонстративно облизнулся. — Вот уж не думал, что ты веришь в сказки. И котика с собой притащила. Думала, я так глуп, что повторю судьбу того недалекого колдуна, над которым потешаются все дети?

— Но попробовать хотелось, — призналась я.

— И что теперь? — щелкнул зубами он.

— Может, чайку попьем?

— Чайку? — оскорбился он, — И тебе совсем не страшно? Ты меня не боишься?

— Тебя-то? — Я насмешливо оглядела огромного мыша с усов до хвоста. — Да ты — хомячок, по сравнению с Кинг-Конгом. Он бы тебя на одну ладонь к себе положил, а другой — прихлопнул бы.

Колдун бросил на меня взгляд, полный уважения. Было видно, что ему не терпится узнать, где водятся такие кинг-конги, чтобы приобрести парочку для домашнего использования.

— Кстати, я ему сказала, куда направляюсь, и оставила точный адрес. Он обещал заглянуть, проверить, как мое самочувствие, не обижает ли кто... — мимоходом заметила я.

Но Ван Бол пропустил это замечание мимо своих мышинных ушей и превратился обратно в человека. Его вниманием вновь завладела книга.

С трепетом возлюбленного он нежно гладил страницы, строго проверял нумерацию и сохранность предмета своего обожания и бессознательно шевелил губами, шепча клятвы верности. Внезапно он позеленел от злости.

— Что это? Тут не хватает одной страницы! Что же здесь было? — Он быстро зашелестел страницами. — Это есть, это есть, это на месте. Ага! — торжествуя провозгласил он. — Заклинание забвения. Зачем оно тебе понадобилось?

Не рискуя признаться, что не имею ни малейшего представления о том, на кой ляд это заклинание понадобилось Селене, я загадочно промолчала.

— Надеюсь, ты не прячешь его в рукаве, чтобы применить против меня?

— Ну что ты! Я прячу его в декольте.

Вот уж не думала, что мой тонкий юмор будет воспринят столь неподобающим образом.

Эй, ты чего удумал? — возопила я, когда старый извращенец попытался запустить руку мне в платье.

— А ну снимай корсет!

— Размечтался, старый дурак!

Я сорвала с шеи оберег от нечистой силы, собираясь дать врагу самый решительный отпор.

Увы, преимущества колдовской силы над физической оказались очевидны: не успела с моей шеи слететь тесемка, как узелок, удерживающий шнуровку корсета, предательски лопнул, и лента шустрой змейкой забегала по спине, освобождая меня от верхнего предмета туалета средневековой дамы.

Охнув от злости, я одной рукой прижала к себе спадающий корсет, а другую подняла высоко над головой, попытавшись раскрутить амулет на манер лассо.

Не тут-то было! Амулет, под тяжестью своего веса, чуть не брякнулся мне на макушку. Хорошо еще, что я успела поймать его на лету и крепко зажала в ладони.

Колдунишка меж тем не оставил своего подлого намерения и продолжал шептать раздевательное заклинание, ловко управляя моими тесемками.

С криком «Здесь тебе не „Мулен Руж“!» я со всех сил запустила булыжник, по недоразумению названный артефактом, целясь прямо в лоб старикашке. Стоит ли говорить, что меткости моей мог позавидовать бы только косой, слепой на оба глаза или больной на всю голову. Ибо если я в боулинг-клубе целилась в левую часть дорожки, то шар неизменно летел в правую, и наоборот.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что пудовый оберег, вместо того чтобы стукнуть колдуна по лбу, пролетел в метре над его головой и угодил прямым в витражное

стекло, взорвавшись фейерверком разноцветных осколков.

Удивительное началось сразу же после этого.

Вместе с ветром с улицы в зал ворвался шум, не предвещавший ничего хорошего. Сперва замок хорошенько трянуло, затем в отдалении раздался нарастающий грохот, смешанный с шумом ливня, и раздражающий душу рев возвестил о приближении неведомого, но очень большого, судя по размеру глотки, чудища.

— А вот и Кинг-Конг нас проведать явился, — нервно пошутила я, подбирая тесемки и стараясь натянуть корсет на подходящее приличной волшебнице место.

Но колдуну было уже не до моих прелестей. Вид из разбитого окна был перекрыт каменной стеной и скрывал невиданное чудовище. Покидать стены замка, чтобы познакомиться с ним поближе, чернокнижник не спешил.

Вместо этого, повернувшись к окну белый от напряжения, он быстро чертил в воздухе какие-то квадраты, сопровождая их утробным бормотанием. Надеюсь, это не новая подлянка против моих ленточек и шнурочков?

Ответом мне стала дымка, разлившаяся правильным прямоугольником на месте колдовских знаков.

— Покажи мне его! — потребовал Ван Бол и сунул нос в туман.

Как я ни напрягала зрение и ни старалась разглядеть в сгустках белого пара портрет неизвестного чудовища, пробудить магический глаз мне не удалось.

Зато колдун увидел нечто такое, что заставило его отшатнуться, как от пощечины, и броситься к выходу, сверкая прожженной дырой на мантии.

— Куда же ты? — взывала я. — Не оставляй меня на съедение чудищу лютому! Останься, будем держать оборону вместе!

Но не успела я поинтересоваться его маршрутом, как он завершился столь же скоропостижно, как начался. Не добежав до дверей каких-то пяти шагов, Ван Бол пал замертво, а его плащ разметался по полу черной кляксой. На всякий случай, я попинала тушу колдуна кончиком тувельки, заглянула в застывшие глаза и велела Микки с Аленом выбираться из-под скатерти.

Это что же такое надо показать отпетому чернокнижнику, чтобы у него остановилось сердце? В любом случае, нас с братишками эта встреча вряд ли обрадует.

Рев тем временем приближался, земля продолжала сотрясаться.

Чтобы взглянуть в глаза неизбежному, мне пришлось выскочить во двор и одолеть немало ступенек, чтобы взобраться на стену. Причем вездесущий кот то и дело путался у меня под ногами, норовя прошмыгнуть вперед. А Ален остался внизу, не найдя в себе сил для покорения вершины. Но времени вампир зря не терял — взбираясь вверх и поглядывая во двор, я заметила, как он раздобыл где-то хозяйские вилы и, опершись на них, занял позицию у ворот на случай вторжения неприятеля.

Свесившись со стены, я минуту взирала на открывшуюся мне картину а потом согнулась от смеха.

«Сбрендил!» — красноречиво читалось в зеленых кошачьих глазах Микки, узревших то же, что и я. Его шерсть встала дыбом, когти скрежетали по камню, у потомственного аристократа едва хватило такта, чтобы не зашипеть и не встать в боевую стойку, подобно дворовым котам. И, признаться, было от чего!

Над лесом перед замком чернело небо и бушевал ливень, а над кронами деревьев нависало лазерное изображение Кинг-Конга, проецируемое на струи дождя.

Гигантский обезьян с горящими глазами бил себя в грудь и, казалось, ворошил лапами верхушки деревьев. Современного человека таким шоу на испуг не возьмешь, а вот у средневекового жителя, пусть даже и волшебника, крышу снесет запросто. Но это было еще не все.

В стороне, на дороге у леса, самозабвенно скакал на месте Феликс, подпрыгивая высоко в воздух и с грохотом опускаясь на землю, имитируя поступь великана.

А у ворот, собравшись, вероятно, брать замок штурмом, толпилась могучая кучка моих

защитников во главе с Ивом. Воины нетерпеливо помахивали шпагами и рвались в бой. Тетушка Агата, стоявшая поодаль, прижимала к губам рупор и оглашала окрестности устрашающим ревом, издавая звуки один другого ужасней.

Кто-то из воинов, сидя на мотоцикле, то и дело газовал на месте, помогая нянюшке наводить шумовую панику. Фары железного коня особенно эффектно пылали в наступающих сумерках.

Мы уже было отчаялись привлечь их внимание, когда честная компания, с усердием исполнявшая свои актерские обязанности, наконец заметила девушку с котом, скачущих на стене замка. После чего Ив и сотоварищи рванули в замок, а мы с Микки — во двор.

Вездесущий кот и тут успел меня опередить — объявил о полной победе и бесславном конце колдуна, мечтавшего о вечности, но павшего от сердечного удара.

Чтобы разузнать подробности, Иву пришлось с силой оторвать от меня тетушку Агату, заключившую «деточку» в свои мощные объятия.

Вкратце описав нюансы нашей теплой встречи, я потребовала встречных объяснений.

— Как вы здесь очутились? Да еще и все вместе?

— Сразу же, как вы с Феликсом покинули замок, я связался со Степаном по рации...

— ...и объявил общий сбор! — захлебываясь от восторга, перебил его тот. — Я, чтобы не терять времени, вскочил на мотоцикл...

— Вот дьявольское изобретение! — вмешалась тетушка Агата. — Научился бы ты, сынок, ездить на лошади!

— И помчался сюда! — на одном дыхании продолжал студент. — Хотя нет, сперва погрузил свой чудо-ящик в люльку, а следом и нянюшка устроилась — такой крик подняла, когда я предложил ей дома остаться, что пришлось уступить.

— А я тем временем собрал ребят и сюда! — скромно вставил Ив. — Сидели в сторонке до поры до времени, выжидали момент.

— Но — Кинг-Конг! — Я согнулась пополам от хохота. — С ним вы попали в точку!

— Не попали, а подслушали, — поправил Ив, вынимая из моих волос булавку-жучок. — Степан мигом смекнул в чем дело, достал из своего ящика волшебные железяки и вызвал светящегося монстра.

— Подрабатывал летом техником на лазерном шоу, намотрелся, как это делается, — скромно пояснил тот. — А явление Кинг-Конга было гвоздем программы. Вот только все чуть не сорвалось — натянуть-то экран мы никак не могли. К счастью, внезапно разразился дождь, и на его фоне удалось оживить нашу зверушку.

Увлечшись разговором, я слишком поздно заметила, что зеленый пейзаж, видневшийся в распахнутые двери замка, сменился сплошным серым ковром шерсти.

Опомнилась я только тогда, когда волки рекой хлынули во двор. Посмертный подарок Ван Бола? Но не успела я похолодеть от этой мысли, как Ив приветственно махнул рукой, и от стаи отделился крупный зверь с белой полосой на лбу.

— Альвар!

Вожак приблизился к нам, тяжело дыша.

— Рад видеть вас в добром здравии. Это значит, Черный человек побежден, — отрывисто выдохнул он. — Очень жаль, что мы не успели раньше.

— Уверена, вы прибыли так скоро, как только смогли, — ответила я, бросая вопросительные взгляды на Ива.

— Я подал знак через камень, как только выехал из замка следом за вами, — пояснил он. — Альвар обещал собрать всех своих подданных и прийти на помощь — и слово свое сдержал! — Он отвесил почтительный поклон старому волку.

Тот устало кивнул и спросил:

— Где он?

Микки и тут опередил меня с ответом, вызвавшись проводить вожака в замок.

— А я? — возмутился Ив, когда кошачий хвост исчез в дверях. — Я тоже хочу

посмотреть на обитель колдуна и ее поверженного хозяина!

Чтобы подобраться к залу, нам пришлось изрядно потоптаться среди волков, создавших настоящие пробки в дверях и в узком коридоре. Казалось, все оборотни этого мира явились посмотреть на труп своего врага.

Еще более захватывающая картина открылась нашему взору, когда мы не без труда вошли в зал. В полной тишине со всех сторон к телу колдуна стекались крупные волки, окружая его плотным кольцом и постепенно сжимая круг. И скоро уже не было видно ни черных крыльев плаща, ни лысеющей макушки Ван Бола — все пространство затопила сплошная серая река, в которой, как огоньки, сверкали глаза зверей.

Внезапно тишину нарушил вой старшего волка. В пробирающем до костей голосе вожака слышалась и боль от потери дочери, и торжество возмездия, и смертельная усталость старого волка, исполнившего свой долг.

Эта картина навсегда останется жива в моей памяти. Стая волков, рекой окруживших тело заклятого врага, и вожак, оплакивающий свое единственное дитя.

— Благодарю, госпожа! — обратился ко мне Альвар, и все его подданные склонили передо мной головы. — Чтобы ни случилось со мной и кто бы ни стал во главе клана, наше племя никогда не забудет вашей заслуги. А теперь ступайте! Мы завершим дело, ради которого явились.

— Но разве...

— Он жив, просто потерял способность двигаться. Идите же. Вам лучше этого не видеть.

Покидая замок, я старалась не думать о том, что осталось от тела чернокнижника. Мы не видели слуг — вероятно, они предусмотрительно разбежались. Поэтому никто не помешал нам довести до конца начатое Феликсом дело — дракон с удовольствием подпалил обломки верхней лаборатории. А Ив с Микки устроили пожар в подземелье. Кто знает, сколько у колдуна учеников! Да и в том, что после смерти Ван Бола его замок станет самым популярным туристическим маршрутом, я тоже не сомневалась ни капли. Не хватало еще посетителям обнаружить какой-нибудь разрушительный артефакт или смертоносное заклинание — а уж этого добра у чернокнижника было предостаточно.

С чувством выполненного долга мы погрузили на Феликса бледного Алена и взгромызились сами. Ив занял место пилота, а я и Микки с удовольствием растянулись в хвосте нашего живого самолета.

Уговорить Степана и Агату составить нам компанию не удалось — даже обещание устроить пир на весь мир не помогло. Няня и студент спешили к оставшимся без попечения девушкам. Степке явно не терпелось рассказать о своих подвигах, а тетушке — устроить взбучку по случаю возвращения. Отряд воинов отправился в замок на лошадях. Казалось, самое страшное осталось позади. В моих мечтах по возвращении в замок меня ожидал президент магической гильдии с готовым телепортом для отправки домой и сундуком волшебных вещей в качестве награды за успешно проведенную миссию.

Реальность была недалеко от мечтаний — с точностью до наоборот. Но об этом я узнала только на следующее утро. Пока же меня ждало ночное небо в алмазах над головой, свежий ветер и упоительное ощущение полета.

Устав лежать и не в состоянии уснуть, я перебралась к Иву.

— Ну что, с первой самостоятельной победой тебя! — улыбнулся он.

— Спасибо. Только моих заслуг здесь не много — скорее, удача. И все же я одного не могу понять, — добавила я чуть помолчав. — Почему заклинание не сработало? Ведь слова в книге остались те же!

— Ты что, подменила книгу? — развеселился Ив.

— Не подменила, а копировала, — поправила я. — Вдруг еще пригодится.

— Тогда ты зря преуменьшаешь свои подвиги, — улыбнулся он. — Книжная магия содержится только в подлиннике, в который волшебник-автор вложил свою силу, свою душу и свои знания. Не знаю, о чем ты думала, когда делала копию, но только благодаря ей все

закончилось так удачно.

Часть третья ДЕЖУРНАЯ ПО КОРОЛЕВСТВУ

Утро нового дня было прекрасным. Враг успешно изведен, миссия с блеском выполнена — я пребывала в состоянии эйфории, ожидала появления волшебника в голубом вертолете с пунктом назначения «Москва, год 2005» и жадно поедала румяные крендельки с клубничным вареньем.

Вскоре крендельки закончились, а волшебник так и не явился. Мало ли, с кем не бывает! Нелетная погода, поломка винта, пробки на дорогах, наконец!

Послonyaвшись по замку без дела, я решила заглянуть в волшебную лабораторию. Глупейшая идея! Разве когда-нибудь что-нибудь хорошее из этого выходило?! Нет, нет и нет!

В первый раз из зеркала вывалилась компания ведьм, устроивших магический дебош с вываливанием правды-матки на мою неокрепшую психику.

Во второй раз оттуда вылетел заколдованный кузен и едва не прихватил с собой пяток зубастых монстров.

В третий раз явилась задрипанная кошка с приглашением-ультиматумом от своего хозяина-чернокнижника, и наша с ним встреча едва не закончилась плачевно.

Ну почему я не учусь даже на собственных ошибках? Наверное, в Средние века меня могли с тем же успехом три раза сжечь на костре — а я все равно отправилась бы гулять на Гревскую площадь, обвешавшись амулетами и вооружившись метлой. Чтобы у инквизиторов не возникло сомнений, кого тут на костер вперед ногами водружать. В общем, плохая эта была идея, что и говорить.

В этом я убедилась сразу же, как вошла в лабораторию.

Зеркало мерцало зеленоватым сиянием и возмущалось хорошо поставленным женским голосом:

— Ну где же ее носит? Неужели и она тоже? Нет, не стоит сразу думать о худшем. Подожду еще немножко.

— А вот и я! — бочком подкрavшись к зеркалу, возопила я, заглядывая по ту сторону стекла.

— Сэл, я тебе говорила, что ты больная на голову? — возмутилась Мари Лу.

Судя по кругам под глазами и кое-как уложенным волосам, ночка у нее выдалась нелегкой.

— Неоднократно, — улыбнулась я, впуская волшебницу в комнату.

— Слава богу, жива! — Она чуть не прослезилась, заключая меня в объятия.

— Да подумаешь, что мне мог сделать этот колдунишка! — задрала я нос.

— Кто? — охнула толстуха.

— Ван Бол, разумеется. Ты что, ничего не знаешь? — догадалась я по изумленному виду Мари Лу.

Беда просто с этим королевством! Система оповещения никудашная. Куда смотрит король? Задержусь здесь подольше — придется заняться организацией СМИ. А то что это такое? По лесу шастает вымершая нечисть, колдуны убивают оборотней, волшебницы побеждают колдунов — а народ не в курсе!

Пришлось выступить в роли репортера и описать Марии Луизе события минувшей ночи.

— Вот это да! — только и охала она. — Да только это дела не меняет...

— А что случилось? — запоздало поинтересовалась я.

— По всему королевству пропало шесть волшебников. Среди них — Мадлен и Мелисса. Они не вернулись домой после Двойного полнолуния.

Теперь настала моя пора охать и выпытывать подробности.

— Да я и сама толком ничего не знаю. Все это время просидела дома и дрожала вместе со всеми. Я ведь только по любовной магии ас, против нечисти от меня толку мало, — погрустнела Мари Лу. — Чувствую только, что дело здесь нечисто. Хорошо, ты нашлась, а то я уже беспокоиться начала.

— И что — их ищут?

— Их? — Волшебница сукором посмотрела на меня, — Ты думаешь, после встречи с вурдалаками или вампирами кто-то мог уцелеть?

— Но ведь...

«...они неопасны!» — хотела продолжить я, но вовремя удержалась. Вампиры доверили мне свою тайну и я не вправе раскрывать ее кому-то еще, хотя бы и коллеге по цеху. Значит, все уверены, что волшебники сгинули от зубов нечисти, и искать их никто не собирается. Ловко кто-то все это подстроил!

— Что? — живо заинтересовалась Мари Лу, прервав мои размышления.

— Но ведь они же маги! — выкутилась я. — И в состоянии дать отпор.

— Тебе легко говорить, — укоризненно качнула головой та. — Ты самая сильная волшебница королевства, а они — заурядные маги.

Ну да, как же я могла забыть. После смерти Ван Бола у меня и конкурентов-то не осталось. И попробуй докажи обратное! Попала так попала.

— Вообще-то у меня к тебе поручение. Из дворца прислали письмо. Из-за пропажи волшебников график дежурств сбилсЯ, и теперь — твой черед. — Мари Лу протянула мне белоснежный конверт с королевским гербом.

Так, интересно, в какую это пакость я вляпалась на этот раз. Надо будет расспросить Ива. Надеюсь, он не откажется составить мне компанию.

— И когда приступать? — поинтересовалась я.

— С завтрашнего утра.

— С рассвета или с полудня? — уточнила я и, услышав неутешительный для себя ответ, приготовилась распрощаться с гостьей прежде, чем у нее появится повод усомниться в моей подлинности.

— Сэл, — прежде чем шагнуть по ту сторону зеркала, Мари Лу обернулась, — как думаешь, мы их еще увидим — Мелиссу и Мадлен?

— Конечно, Мари Лу, конечно.

Волшебница вздохнула и исчезла в портале.

Я и забыла, что Селена никогда не была авторитетом в области предсказаний. А вот мне не надо было быть предсказательницей, чтобы понять, что над моей головой сгустились очередные тучи.

Дежурная ведьма — не знаю, что это такое, но я бы предпочла поменяться местами со следующим по очередности. Сколько можно выполнять работу Селены, пока это бездельница отсиживается где-то в сторонке?

— Дежурство? — Ив приподнял бровь, когда я показала ему конверт.

— Ну да! А что не так?

— Да ничего, просто... — Он повертел письмо в руках, пробежался глазами по строчкам. — Ничего, не бери в голову.

Ох не нравится мне все это! Ужас как не нравится!

— Давай выкладывай как на духу, чем мне это грозит, — велела я.

Ив вернул мне письмо и изложил особенности национального дежурства.

Ну вот! Что я говорила! Мало того, что ближайшую неделю мне предстоит провести в разъездах по всему королевству и оберегать покой граждан от буйной нежити и посягательств злых колдунов, так еще и мелкую работенку попутно выполнять придется — вора найти, дождик вызвать, скотину на плодovitость заговорить.

— Такова регулярная повинность всех волшебников, — пояснил Ив.

С последним, предположим, проблем не будет — мое дело заговорить, а за приплод

пусть потом Селена отдувается. Я к тому времени буду есть чизбургеры в Макдоналдсе и вампиров с вурдалаками видеть только в кино. С эликсирами и амулетами Рокси выручит. Но вот что делать с первыми двумя? Придется положиться на авось — в конце концов, он меня еще никогда не подводил.

В таком оптимистичном настроении я выехала из ставшего родным замка в пугающую неизвестность.

Конечно — дежурство по королевству — это вам не Двойное полнолуние, когда, если верить легендам, каждый упырь считает своим долгом выбраться из уютной могилки и нанести визит мирным гражданам.

Но, с другой стороны, на гражданке военных погибает не меньше, чем в горячих точках. А куда уж в круг моих нынешних обязанностей, помимо общения с нечистью, входит облапошивание мирных граждан под видом великой и всемогущей волшебницы, мне тоже мое дежурство медом не покажется. Чай, не в парк Горького на карусельки собралась. И потом все эти пропавшие маги... Я-то знаю, что вампиры с оборотнями здесь ни при чем!

— Странно все это, — вторил мне Ив, покачиваясь в седле справа от моей лошадки.

— Странно-то странно, — согласилась я. — Но теперь уж ничего не поделаешь.

Знаю я, к чему ты клонишь, верный рыцарь. Но только не хватало мне сгинувших без вести волшебников разыскивать. А то мне и без этого Селена мало проблем подкинула!

Ну уж нет, никаких игр в Нэнси Дрю и Виолу Тарakanову. Ведьма из меня никудышная, а сыщик — тем более.

В начале пути Ив развлекал меня экскурсами в быт и уклады своих современников.

С магией дело обстояло весьма неоднозначно.

С одной стороны, ведьмы, ведуньи, волшебницы и прочие маги были для них чуть ли не родной матерью. Я уже не говорю о крестных феях, которым это положено по статусу! Ни одно важное событие не проходило без участия приглашенной волшебницы, ни одно важное решение не принималось без совета провидца, ни один великий подвиг не совершался без консультации с боевым магом.

С другой стороны, во всех бедах, которые обрушивались на королевство или на отдельно взятый дом, тоже винили магов. И тут уж разъяренной толпе лучше было на глаза не попадаться: будь ты трижды добрый волшебник или безобидный знахарь, отныне ты самый что ни на есть злобный колдун, подлежащий немедленному истреблению.

Что ни говори, неблагодарная это работа, и никакой профсоюз тут не защитит! Подобие профсоюза, впрочем, имелось. Мне так и не удалось выяснить, какие привилегии давало членство, но обязанностей хватало с лихвой.

Все, кто обладает сверхъестественными способностями, обязаны помогать людям. Для чего ведуньи ведут ежедневный и практически круглосуточный прием населения, без перерывов на обед, а волшебники, занимающие ступень выше и решающие более важные вопросы, несут сию повинность раз в неделю да еще целую неделю в году. За неделю дежурства они обязаны проверить поступившие сигналы о таинственных происшествиях со всего королевства. Что же касается законов, преступлений и наказаний, формально магическая братия подчинялась придворному магу, официально — Совету старейшин (тайного сообщества магов).

Преступные маги, нанесящие своими действиями вред здоровью и жизням людей, карались трибуналом. (Надеюсь, самовольное завладение именем волшебника и практикующая деятельность под его видом в список особо опасных преступлений не входят.)

Инквизиция при этом шныряла по всему королевству, делая вид, что озабочена безопасностью граждан, а на самом деле исполняла роль обыкновенной «крыши», собирая с магов подати — обычно не монетой, а зельями, амулетами и волшебными услугами.

Как пояснил Ив, нынешнее дежурство выдалось спокойным — нашего заступничества требовала всего одна деревня (как гласила приписка, ее обитателей третировал медведь-людоед), и в два места следовало наведаться, чтобы развеять опасения окружающих.

В деревне Обломовке, как сообщали жители села Соловейчики, словно все вымерли, а барона Оливье бдительные жители окрестных деревень подозревали в укрывательстве упырей.

Что ж, надо будет сказать Дамиану чтобы был поосторожней и клыки кому попало не демонстрировал, да вампирские оргии больше не устраивал.

Кроме того, в список обязательного посещения входили пять замков членов королевской семьи. (Ничего страшного, как пояснил Ив, этим требуются только любовные снадобья и последние сплетни.)

В остальном же путь дежурных магов мог лежать через любые замки и деревни, а задачи заключались в том, чтобы помогать всем страждущим на этом пути. При этом места, которые мы посетили в Двойное полнолуние, можно было объехать стороной — подразумевалось, что ничего страшного за три дня там случиться не успело.

— Впрочем, кое-какие знакомые места мы посетим, — уточнил Ив. — Сперва заедем в Мухоморы, там давно нет своей ведуньи, а так как в полнолуние с жителями пообщаться не удалось, то наш визит будет весьма кстати. А дальше проедем через Красные Кроты.

От перспективы встретиться с прижимистым старостой я едва не взвыла. Уж лучше стая упырей, чем скупой рыцарь! Наверняка тот уже наведался к казначею и теперь точит свой острый зуб на бедняжку-волшебницу.

К счастью, судьба даровала мне отсрочку. Выехав из замка, мы отправились не через Синий лес, а вдоль него — к окрестным замкам и деревенькам, требующим проверки на стерильность от нечисти и свободу от колдовских чар.

Об опьяняющей близости Ива, о неосторожном признании в любви, сорвавшемся с губ во время встречи с фреей, и о подслушанном разговоре с отшельником, в котором рыцарь признался в чувствах ко мне, я старалась не думать. Мы люди разных миров. Он — бесстрашный рыцарь, почти сказочный принц, а я — городская неженка и никак не тяну на идеальную спутницу жизни. К тому же он без пяти минут муж девицы, место которой я заняла. Кроме того, я при исполнении. И сейчас моя задача — спасение утопающих, а не налаживание собственной личной жизни.

— Почему мы не были здесь в Двойное полнолуние? — поинтересовалась я у рыцаря, когда вдалеке показались башенки замка.

— Потому что за этими землями присматривали Мелисса и пара других волшебников.

— Так хорошо присматривали, что друг друга недосчитались, — не удержалась я. — Как думаешь, кому это нужно? Может, ее коллеги по цеху — того? А что, конкуренция — штука непредсказуемая. Вспомни Ван Бола!

— Мелисса? — усмехнулся Ив. — Да она была одной из самых слабых волшебниц и ни на что большее не претендовала. Как, впрочем, и остальные пропавшие.

— Правда? — удивилась я. — И Мадлен тоже?

— Мадлен чуточку поумней, но до тебя ей далеко.

— А я думала, подружки Селены — маги хоть куда, — разочарованно протянула я. — К чему тогда все эти таинственные сборы в лаборатории, волшебные полночи?

— Надо же девушкам как-то развлекаться, — пожал плечами рыцарь.

— Значит, Мадлен и Мелисса от тех, других, которые исчезли, ничем не отличаются?

— Они аристократки, а остальные — из простолюдинов. По силе же они примерно одинаковы.

— Так, может, в этом и стоит искать разгадку? — допытывалась я. — Похитить слабых магов куда проще, чем связываться с сильными.

— А с чего ты взяла, что их похитили? Ты видела, что происходило в лесу, слышала, что сказал барон. Их могли увлечь русалки или встретить оборотни. С ними могли свести счеты неудовлетворенные просители или брошенные возлюбленные.

Ив совершенно прав, мне надо выбросить это из головы и думать о собственном благополучии. Но что-то подсказывало мне, что не так все просто с пропавшими

волшебниками. А вдруг эта ниточка, если ее распутать, выведет меня к дороге домой?

Лес стал потихоньку редеть, и вскоре впереди показалось скошенное поле. За ним блестели на солнце крыши сельских домиков, а еще дальше высилась каменная стена, из-за которой выглядывали устремленные в небо тонкие башенки красивого замка. Туда-то мы и направились, минуя деревеньку.

* * *

Тяжелые дубовые ворота отнюдь не спешили распахнуться, гостеприимно пропуская нас внутрь. Посему воспитанному рыцарю пришлось от души треснуть по ним ногой (предшествовавший этому мой интеллигентный стук был проигнорирован).

Решетка на смотровом окошке робко звякнула, и на нас воззрилась пара широко раскрытых глаз. Я машинально пригладила волосы и протерла кулаками щеки. Последний раз, когда на меня так смотрел мужчина, оказалось, что я явилась на экзамен по зарубежной литературе с сиреневыми кругами на скулах и оранжевым ободком вокруг глаз. Кто ж виноват, что баночки с тенями и с пудрой так похожи друг на друга, а в темноте да в спешке так и вовсе неотличимы? Профессор, чинный седовласый старец, глядел на меня точно такими расширенными от ужаса глазами, а уж когда я вытащила билет по готической литературе, наш суеверный преподаватель едва не перекрестился.

— Кто там? — жалобно проблеял страж правопорядка.

— Дежурная волшебница, — честно ответила я.

— А чем докажешь? — не растерялся тот.

— Могу чирей на весь глаз наколдовать, могу руку в медвежью лапу превратить, — ласково перечислила я, — могу...

— Достаточно! — промычал бедолага, громыхая засовом и отодвигая дверь.

Иву он вежливо поклонился, а на меня зыркнул так, как будто главный монстр из фильма «Восставшие из ада» явился по его грешную душу, и, стиснув в руках пику, стражник вжался в стену. Определенно, или у парня проблемы с психикой, или мне срочно нужно зеркало. Я ощупала лицо на предмет внезапно вымахавшей щетины или прорезавшихся иголок, но ничего не обнаружила.

— Хватит себя гладить, — шикнул Ив. — Хозяин женат, и ты не в его вкусе.

— Это еще почему? — огрызнулась я.

— Стайн не любит ведьм. Не повезло с первой женой, — пояснил он.

Только я хотела разузнать подробности, как в воздухе что-то просвистело, и прямо перед нами на землю опустилась большая черная кошка.

— Добрый день, ваше сиятельство, — склонил голову Ив.

Только этого мне не хватало! Громадный оборотень проник в замок и намеревается нами закусить, а верный рыцарь тронулся умом и отвешивает людоеду поклоны. Караул!

— Добрый, — кивнула котяра Иву и обратила взор желтых глаз на меня. Что-то в ее ухмылке показалось мне удивительно знакомым. — Здравствуй, Селена.

Похоже, перекус откладывается. Где вы видели, чтобы едоки здоровались с едой? Ну разумеется, кроме безумной королевы из Страны чудес, представлявшей кекс Алисе.

— Здравствуй, ваше мяучество, — отсалютовала я.

— А ты все та же заноза, — протянула кошка. — Поэтому я и предпочитаю иметь дело с Мелиссой.

— К сожалению, в отсутствие Мелиссы придется иметь дело со мной.

— Что ж, проходите в дом, поболтаем.

Кошка в несколько прыжков одолела двор, вскочила на крылечко и исчезла за дверью.

— Ну и стервоза, эта оборотниха, — буркнула я. — Только бабы могут быть такими вредными.

— Ошибаешься, Сэл, — улыбнулся Ив. — Это хозяин дома.

Поднимаясь по ступеням, я была готова ко встрече со второй взъерошенной котярой, но вместо этого к нам навстречу выплыла полноватая блондинка с улыбкой на устах и с россыпью веснушек на милом лице. Хоть кто-то здесь рад гостям.

Впрочем, готова поспорить, причина радости незнакомки в том, что она уже успела израсходовать запасы отбеливающей мази производства Мелиссы и замучилась бороться с конопущками. А я для нее так — не больше, чем аптека с доставкой на дом.

Ну что я говорила? Получив от меня зеленую баночку блондинка разочарованно заглянула в банку, потом — нам за спину и мигом стерла с лица улыбку.

— Так вы ее не нашли? — Ее голос дрогнул, и даже веснушки, крупинками золота сиявшие на лице, разом по тускнели.

Бедняга! Убивается по пропавшей волшебнице, словно та ей — сестра родная.

— Увы, нет. Но мы работаем над этим. А пока попробуйте эту мазь, она ничуть не хуже тех, что делает Мелисса.

— Зачем мне мазь? — Блондинка растерянно вертела в руках банку.

Только сейчас я заметила, что ее полнота вызвана не пристрастием к бубликам, а куда более естественными причинами. Мадам была на сносях и, судя по размерам живота, должна была вот-вот родить.

Мне стало по-настоящему дурно. Я, конечно, читала, что деревенские ведьмы выполняют функции повитухи, но в жизни не могла предположить, что мне когда-нибудь предстоит принимать роды... гм... собственноручно.

— Я думала, вы привели Белоснежку, — грустно улыбнулась она. — Бедняжка пропала во время Двойного полнолуния, а я себе места не нахожу, что ее не уберегла.

— Сэл, — ткнул меня в бок Ив. — Рот закрой!

— Да, — растерянно кивнула я, — это большая трагедия...

Блондинка согласно всхлипнула. Знала бы она, какую участь готовила ей милая малютка! Рассказать? Ведь не поверит, глупындра. Такие, как она, всегда о всех заботятся и всегда всех жалеют. Им и в голову прийти не может, что окружающие бесстыже пользуются их добротой, а близкие люди могут оказаться злодеями и предателями.

— Бедная девочка! — Хозяйка прижала к глазам кружевной платочек. — Она так и не смогла оправиться после смерти матери.

— Наверное, тяжело воспитывать чужого ребенка? — поинтересовалась я.

— Да что вы! Дети — это такое счастье! — блаженно произнесла она. — Белоснежка — чудесная девочка, такая умная, искренняя, легковерная...

Это точно. Ума — палата. Только при таких залежах интеллекта может взбрести в голову отправиться в лес, кишачий оборотнями и вурдалаками, намереваясь вступить с ними в преступный сговор по устранению ненавистой мачехи.

— Наверное, она вас очень любит? — невинно предположила я. — Редко кому достаются такие добрые мачехи.

— Да что вы, — зарделась блондинка, и ее светлую кожу тронул нежно-розовый румянец. — Разве ее можно не любить? А я от нее любви не требую — никто не сможет заменить бедняжке ее родную мать. Но девочка так добра ко мне — то молочка напиток принесет, то на прогулку в сад позовет.

Так, понятно.

— Несчастные случаи в замке были? — поинтересовалась я у пробегающей служанки, когда хозяйка, сославшись на усталость, удалилась. Эти шустрые бестии всегда в курсе таких событий.

Девица застыла на месте, как голодная мышь, учуявшая запах «Маздама», и ее серые глаза жадно заблестели.

— Стражник во время ночного обхода провалился в отхожую яму — крику было! А уж запах... Насилу отмыли. Пьяный охотник едва не угодил в колодец, хорошо, кузнец неподалеку был, вытащил беднягу... А на днях крыса упала в чан с вареньем...

— А с хозяйкой ничего не случилось? — перебила ее я.

— Бедняжка, — всплеснула руками та. — Просто ходячее несчастье! То решила по лесу проехаться — так лошадь понесла, карету перевернуло. Хозяйка вся в синяках домой вернулась, хорошо, что не до смерти зашиблась. То отправилась в сад гулять, когда хозяин решил из лука пострелять, и едва под стрелу не угодила — хорошо, шляпки лишилась, а ведь могла и головы! Вдоль стены идет — так непременно камень сверху свалится. За стол садится — так стул под ней ломается. Молоком свежим, только что из-под коровы, и то умудрилась отравиться! А уж сколько мелких конфузов приключалось — и не перечислить. И банки-то она перепутывала — смолу вместо волшебной смеси в волосы втирала. Три ведуньи потом над ее головой колдовали, едва волосы спасли. И гадюка-то к ней в почивальню забиралась, и крыса в перине запуталась, да так и издохла. Бедная госпожа! — вздохнула служанка и с жаром добавила: — Поделом ей, змее подкольной, а то не остановилась бы, пока хозяйку не извела.

— Ты о ком? — на всякий случай уточнила я.

— О госпоже нашей юной, будь она неладна! Вся в мать пошла, негодница.

— А старшая госпожа что же, не подозревает об этом?

— Какое там! — махнула рукой служанка. — Она же добрая душа, ей такое и в голову прийти не может. А мы и говорить боимся — Белоснежка на расправу скорая.

Надеюсь, семеро братишек целы и невредимы. А то я уже начинаю всерьез беспокоиться за их безопасность.

— А что отец?

— Да что отец! Разве ж кто захочет признать, что его дите зверем растет?

— Значит, вы не хотите, чтобы она возвращалась?

— Боже упаси! Третий день в замке мир и покой, никто нас за волосы не таскает, в ботинки гвозди не подкладывает. И с госпожой ничего не приключается, а ведь ей волноваться нельзя — она к следующему полнолунию разрешиться должна.

На радостях я чуть не расцеловала служанку. Значит, осваивать повивальную науку буду в другой раз. Если вообще буду.

— А чего у вас стражник на воротах так трясется? — вспомнила я.

— Да он, считай, уже год, как умом тронулся! Такой славный парень был, — взгрустнула потенциальная невеста. — Никогда ничего не боялся, а потом словно подменили.

Где-то я это уже слышала, мелькнул в голове тревожный звоночек.

— Ах вот ты где! — В бархатистом мужском голосе отчетливо слышались кошачьи интонации.

— Господин! — пискнула служанка, присела в неловком реверансе и поспешила удалиться.

Человеческий облик хозяина замка был на редкость привлекательным. В отличие от светлокожей блондинки-жены, он был смугл, черноволос и рождал неизменные ассоциации с Антонио Бандерасом. Белизна рубашки подчеркивала цвет кожи — кофе с молоком, а штаны из мягкой кожи сидели как влитые.

— Насколько я понимаю, обитатели замка в зельях против чирьев и приворотных эликсирах не нуждаются? — уточнила я.

— Моя дочь жива? — коротко спросил он.

— Жива.

— Так я и думал. Ее надо срочно найти.

Как же, размечтался. На мою помощь можешь не рассчитывать. Особенно после того, как я узнала о бесчинствах милой малютки.

— Я не разыскиваю пропавших девочек, — пожала я плечами, — Я на дежурстве. Если вурдалаки с упырями беспокоят — угомоню, призраки шалют — помогу, снадобья какие нужны — обеспечу. А поиски — это не по моей части. Тут шестерых волшебников разыскать не могут, а ты хочешь, чтобы я с твоей дочкой возилась?

— Ты не понимаешь, Селена. Как ты правильно заметила, она — моя дочь. Дочь

оборотня. Тебе это о чем-нибудь говорит?

Упс! Не зря я волновалась за братьев-гномиков.

— У нее еще не проявились способности к оборотничеству. Но она в том возрасте, когда это обычно случается. Кроме того, Двойное полнолуние могло пробудить в ней зов крови. Она может превратиться в зверя в любой момент. А молодой, неопытный оборотень — это большая опасность я всего королевства.

А оборотень-Белоснежка — опасность вдвойне! Если эта милая малютка сбрасывала камни на голову мачехе и подмешивала яд в молоко, будучи в здравом уме и человеческом облике, страшно представить, что будет, когда ее неконтролируемая ярость вооружится двумя рядами клыков и...

— Кем она станет? Кошкой?

— Или тигрицей. Как ее мать, — пояснил Стайн.

— Хорошо, я помогу ее найти. Но прежде ты должен знать: твоя дочь ненавидит твою жену.

Стайн сделал протестующий жест.

— Мы встретили ее во время Двойного полнолуния. Она просила нас убить свою мачеху. Подумай о том, что ты будешь делать, когда найдешь ее.

— Ив, планы меняются, мы возвращаемся в Синий лес.

Я едва успела рассказать рыцарю о скверной наследственности Белоснежки, как Стайн, одетый по-дорожному, спустился вниз. Надеюсь, он захватил с собой ошейник и намордник. Потому что клетки для перевозки диких животных я что-то не заметила.

Когда он спустился во двор, меня окликнула смущенная хозяйка:

— Пока вы еще не уехали, я бы хотела...

Она неловко замолчала, а затем порывисто схватила мою руку и прижала к своему животу. Теперь настала моя пора смущаться и отводить глаза.

— Ну и? — нетерпеливо спросила блондинка.

Чего на этот раз требуют от бедной ведьмы? Наградить малютку сказочной красотой и острым умом, пока он еще пребывает во чреве? Это к тетушке-фее! Надеюсь, Селена к этому отношения не имеет.

— Мальчик или девочка? — подсказала будущая мамаша растерявшейся волшебнице.

— Мальчик, — недолго думая, брякнула я и, подумав, добавила: — И девочка.

— Как — двое?! — вскрикнула та.

— Двойняшки, — подтвердила я, убирая руку с живота.

— Близнецы? — повторила блондинка в ужасе, и с ее лица вмиг схлынула краска.

Словно я сообщила ей не о появлении на свет двух прелестных наследников, а о рождении Медузы Горгоны или Минотавра.

— Близнецы, — прошептала она и всхлипнула. — Это ужасно, ужасно!

Мадам была близка к истерике. Не хватало еще, чтобы от пережитого стресса она разродилась раньше времени у меня на руках!

А это точно? вцепилась в меня она.

— В таких вопросах никогда нельзя быть уверенной, — отвертелась я.

— Значит, есть шанс, что ребенок будет один? — улыбнулась сквозь слезы странная мамаша.

— Не исключено! — успокоила я.

— Хвала небесам! — облегченно воскликнула она. — Я буду молиться, чтобы так и случилось.

Спешно распрощавшись с хозяйкой замка, я выскочила во двор. Но блондинка нагнала меня и здесь. На этот раз в фокусе внимания был ее дражайший супруг, которому мадам строго-настроено наказала быть настороже в лесу, запретила ехать галопом, посоветовала быть внимательнее на поворотах, пожелала удачного пути и скорейшего возвращения и в заключение сей продолжительной тирады пылко облобызала.

— Берегите его! — крикнула она нам, изящным жестом вытащила кружевной платочек и громко в него высморкалась.

Кажется, я начинаю понимать претензии Белоснежки и ее жалобы на чрезмерную заботу и опеку. Но убивать за такое? У девчонки явно проблемы с головой.

Когда мы ехали через деревню, крестьяне при виде своего господина и не думали разбегаться, голося «Сгинь, нечистая сила!».

Напротив, мужчины перед ним снимали соломенные шляпы, а женщины усердно кланялись, с любопытством поглядывая на нас.

— За мою деревню можете не беспокоиться, — пояснил Стайн, когда я вспомнила о своих текущих обязанностях.

Я расслабленно откинулась в седле. К счастью, возможности опозориться перед оборотнем мне не представится. Миновав деревню, мы свернули на лесную тропинку.

— И ты знаешь, где их искать? — тихонько поинтересовался Ив.

— Они нас сами найдут, — заверила я. — Вот увидишь они уже сами не рады, что связались с малышкой, и ждут не дождутся, кому бы сбегать это сокровище. Может, еще и приплатят.

— Я искал ее здесь, — заметил Стайн. — Но тщетно.

— Вероятно, в облике гигантского кота? — хмыкнула я.

— Да, — смутился он. — Так удобней по деревьям лазать.

Немудрено, что братья затаились от греха подальше.

Я отыскала взглядом солнечную полянку и направила коня туда.

— Это здесь? — удивился Стайн.

— Что-то не похоже, — вторил ему Ив.

— Они нас сами найдут! — повторила я, сползая с коня на мягкую траву.

Мужчины недоверчиво переглянулись, а я шмыгнула в кусты и установила там фейерверк из запасов Степки. Чтобы мальчишки не сбежались на салют? Это вряд ли! Пли!

Из зарослей я выползала под звуки канонады, за моей спиной взлетали в небо хвостатые кометы. Стайн, запрокинув голову, с ребячьим восторгом следил за их коротким полетом. А я-то так надеялась, что удастся запугать его до смерти!

— Красивое колдовство, — оценил он.

— Дальше — больше, — пообещала я.

Топот семи пар ног не заставил себя долго ждать. Сухие листья и прошлогодние ветки трещали так, словно к нам приближалось стадо диких буйволов. И судя по завываниям, которые они издавали, это было действительно так. А вы попробуйте провести в компании разъяренной Белоснежки пять дней — еще не так вззоете!

Узнав нас, малыши радостно заголосили, а вот на Стайна глянули с опаской.

— Не бойтесь, все свои, — успокоила я. — В гости пригласите?

— Мы бы с радостью, — буркнул Ворчун. — Да некуда.

— Как это?

— Эта тигрица сперва переколотила всю посуду, а потом нашу избушку подпалила, — вздохнул Зануда.

— Как? Она уже превратилась? — вскрикнул Стайн.

— Спокойно, папаша. Иначе мы с мальчиками сейчас не разговаривали бы.

— И где она сейчас?

— Известно где, — встрял Забияка. — В подполе сидит, до него огонь не добрался.

Стайн облегченно обмяк.

— Ведите, — велела я.

Уж лучше скорей сдать строптивую девицу в руки родителя, пока она не обзавелась клыками и повышенной прыгучестью, и не выбралась из ловушки.

Заслышав шаги, прелестное дитя, скрытое от глаз под землей, истошно заголосило.

— Чтоб вам пусто было, изверги проклятые! Уж я как выберусь, вам мало не покажется! Голодранцы мерзкие! Собаки подзаборные! Волки позорные! Папа?!

Стайн поднял деревянный люк и заглянул вниз.

— Папа! Папочка! Вытащи меня отсюда! Накажи их! Нет, я сама их накажу.

— Как ты смеешь так говорить о своих братьях?

— О ком? — задохнулась Белоснежка. — Папа, ты в своем уме?!

— Они приютили тебя в своем доме, а ты спалила его дотла. Теперь наш долг — приютить их у себя в замке, — объявил Стайн.

— Что? — взвизгнула дочь из-под земли.

— Стайн, вы это серьезно? — переспросила я.

— Абсолютно. Снежке не хватает общества ровесников, а у мальчишек уже есть опыт общения с ней.

Если опытом можно назвать пепелище с осколками черепков — то, пожалуй, хмыкнула я.

— Работа в замке для них найдется, кров я им предоставлю, да и с дочуркой они мне помогут, правда?

— Но вы же сами сказали, что она опасна!

— Только первое время, пока не научится контролировать себя. А на этот случай у меня есть надежное убежище в подземелье, где она никому не сможет причинить вред.

— Что ж, если вы гарантируете их безопасность...

— А ты думаешь, в лесу, без крыши над головой, им будет лучше?

Чем запертыми в одном замке с юной, злой на весь мир оборотничихой? Разумеется, да! Попробуй-ка, уговори их пойти с тобой! Да после такого общения они замок за пушечный выстрел обходить будут и на всю жизнь монахами останутся.

— А что, — пробормотал Умник, посоветовавшись с младшими братьями. (Зануда скорчил постную мину, Упрямец решительно заявил: «Ни за что!», Забияка молча бился головой о близстоящий дуб, Ворчун обещал повеситься на ближайшей осине. Остальные тоже не выражали энтузиазма по случаю великого переселения.) — Мы согласны.

Судя по пылкому взгляду, который он бросил на вылезшую из погреба Белоснежку, дело было непросто, и без буйства гормонов здесь не обошлось. А что, парочка как раз вступила в нежный возраст.

Вероятно, Умник относится к категории тех мужчин, которые любят, когда женщина их унижает и ни во что не ставит. И судя по испепеляющему взгляду Белоснежки, она была не прочь помочь ему нести этот крест и от души накостылять по дороге.

Что ж, может быть, у них что-нибудь и получится. Ребята просто созданы друг для друга.

Когда лошадь Стайна, окруженная толпой мальчишек, исчезла за деревьями, я задала мучавший меня вопрос:

— Ив, что такого ужасного в рождении близнецов?

— Старинный предрассудок. Говорят, что близнецы рождаются магами, при этом один из них олицетворяет добрую сторону магии, а второй — злую. Из одного вырастает волшебник, из другого — чернокнижник. При этом они могут черпать силу друг у друга, и обычно в проигрыше оказывается тот, кто добрее, а колдун получает двойную мощь.

Что ж, неудивительно, что жена Стайна запаниковала. Хватит с нее «наследства» мужа от первой супруги. Не удивлюсь, если девочка унаследует не только оборотничество, но и колдовской дар.

— Куда теперь? — спросила я, взгромоздившись на лошадь.

— Возвращаться не будем, — решил Ив, трогая поводья. — Останется время, заглянем на обратном пути. А пока наведемся в Мухоморы.

В свете дня деревня выглядела куда более гостеприимно, нежели в мерцании двух лун, и на все сто процентов оправдывала свое название. Белые стены домиков венчали красные крыши, делая их похожими на грибы с яркими шляпками, а белые кругляшки, щедро оставленные птицами на черепице, придавали еще большее сходство.

Ворота, прежде запертые на тяжелый засов, сейчас были приоткрыты, и через них сновали вездесущие ребятишки с корзинками ягод и грибов, так что путь был открыт.

Заезжей ведьме селяне обрадовались, как старая дева возвращению блудного кота, не чаявшая увидеть его когда-либо еще. Я сразу поняла, что легко отделаться не получится. А когда мне выделили отдельную светелку в крайней избе и народ выстроился дисциплинированной цепочкой за воротами, пути к отступлению были перекрыты.

— На что жалуетесь? — вежливо интересовалась я, отправив предыдущего посетителя восвояси.

А жаловались деревенские на все. На холодные ночи и обилие комаров в лесу, на тещу и на действующего короля, на резь в животе и неурожай лука, на невнимание супруга и золотые косы соперницы, на хворого коня и на бессонницу.

Кому-то я вручала красивые бутылочки Рокси — их вид действовал на просителей, как на Эллочку-людоедку — чайное ситечко. И они уходили счастливыми, прижимая к груди заветный флакончик с панацеей от всех бед.

Над кем-то водила руками, изображая активную колдовскую деятельность. Дай бог, эффекта плацебо хватит до того, как мы покинем Мухоморы, а на обратном пути постараемся миновать деревню ночью. Или сменю личину с помощью амулета Рокси, а Ив пусть отдувается как хочет. В конце концов, рыцарь не несет ответственности за ошибки своей госпожи!

Кому-то я отказала. В самом деле, я волшебница, а не Бог, чтобы поворачивать время вспять (кузнецу взбрело в голову, что жена — корень всех его бед, и, будучи в пьяном угаре по случаю загубленной жизни, тот потребовал «вертать его обратно», на двадцать лет назад в канун свадьбы) или ставить на ноги парализованных.

А кого-то пришлось и пристыдить, пригрозив сурово наказать за крамольные мысли об избавлении от тещи.

Наконец, в избу вошел последний посетитель — коренастый мужичонка. Неловко потоптался в дверях, поймал мой вопросительный взор и нерешительно отступил в сени.

— Куда же вы, уважаемый?

— Так ведь вот дело какое, — робко пробормотал мужик, возвращаясь к порогу. — Дочка у меня...

— Больна, влюблена, беременна? — перечислила я самые распространенные жалобы отцов на девиц.

— Не, — решительно замотал он головой. — Бог миловал! Но только она не такая...

— Не какая? — Слова из мужика приходилось вытаскивать щипцами.

— Не как раньше, — туманно пояснил проситель.

Издевается, что ли?! Я уж собралась выставить его за дверь и закончить прием, как мужик выдал такое, что я мигом изменила свои планы и возобновила допрос.

— Как подменили!

— То есть ваша дочь — не ваша дочь? — заинтересовалась я.

— Да не, она это, Даничка, разве ж я свою кровинушку от чужой не отличу? Да только сама не своя. Раньше веселая была, бойкая, в лес ходила по ягоды, на праздниках до утра отплясывала, такой заводилой была! — с гордостью поведал он. — А сейчас — словно тень ходит, грустная, печальная, как будто горе у нее горькое. С подружками не гуляет, песни у костра не поет. Боюсь, не сглазили ли?

— Ничего сказать не могу. Пока не увижу дочку, — обнадежила я поникшего мужичка. — Ведите к больной!

Дания оказалась бледной девочкой лет пятнадцати с мягкими невыразительными

чертами лица. Такие лица расцветают вместе с улыбкой, когда в глазах зажигаются озорные огоньки, в уголках губ распускаются очаровательные ямочки, а на щеках вспыхивает румянец. Веселая и жизнерадостная, она вполне могла казаться красавицей, сейчас же она была обыкновенной простушкой с выражением трагической печати на непримечательной мордашке.

— Ну и кто тут у нас чахнет от тоски целыми днями и веселиться не желает? — вместо приветствия грянула я.

Дания даже не улыбнулась. Лишь равнодушно глянула на меня и продолжила медленно водить иглой по поверхности льна. Бог мой, что она там вышивала! Голубые цветочки с зелеными лепесточками — любимый узор моей покойной прабабушки Анфисы Захаровны.

Салфеточками с этими незатейливыми лютиками старушка сперва заполонила все столики и шкафчики в своей квартире, а затем с усердием ткацкого станка принялась снабжать рукодельными изделиями всех родственников — начиная от ближайших и заканчивая самыми дальними.

Но что позволительно моей любимой восьмидесятилетней прабабке, то категорически противопоказано девице в расцвете лет и буйства гормонов!

— Дания, я хочу тебе помочь, — мягко сказала я.

— А разве мне нужна помощь? — лишенным эмоций голосом нехотя произнесла вышивальщица.

Ее отец, набравшись смелости, наконец-то вошел в избу и, как школьник, схлопотавший двойку, присел на краешек скамьи, робко поглядывая на нас.

— А разве тебе нравится такая жизнь?

— Какая жизнь?

— Без прогулок в лес, без деревенских праздников, без танцев, — терпеливо, как упрямому малышу, перечислила я.

Игла подпрыгнула в руках, уколов палец до крови, но внешне Дания не выдала своего волнения.

— Я была маленькой и глупой, — объяснила она. — А теперь я повзрослела.

Умница, придумала себе разумную причину и сама ей утешается.

— И когда это произошло? — Я постаралась приглушить в голосе иронию.

— Когда я повзрослела? — Казалось, девушку удивил этот вопрос.

Она призадумалась и уверенно ответила:

— После того, как побывала на ярмарке в Брисе в начале весны.

Брис — столица королевства и финальный пункт нашего назначения, где мы должны предстать пред светлые очи королевской четы и отчитаться в проделанной работе.

— И что там произошло?

— Ничего. — Дания пожала плечами, критически оглядела законченный цветок и перекусила нитку. — Просто я вдруг поняла, что вся эта суeta мне опостылела, что на свете есть более интересные вещи, чем игры у костра и танцы до упаду.

— Вышивание, например? — хмыкнула я.

— Да, вышивание, — строго ответила она тоном монашки со стажем.

— А в Брисе с тобой не случилось ничего необычного? Может быть, понесла лошадь или ...

— ...не ударялась ли я головой, это вы хотите спросить? Не смущайтесь, этот вопрос я слышала от всех своих подруг, так что меня это уже не обижает. Нет, я не падала и память не теряла, — предупреждая мой следующий вопрос, добавила она.

— Может быть, ты встречала там кого-то необычного? — предприняла я последнюю попытку.

— Да нет. Разве что... феникса. — Глаза Дании зажглись теплотой. — Старый бродяга продавал прекрасного феникса. Его купила Прекрасная Дама. На ее карете был герб с изображением льва.

— А ведьмы или колдуны тебе не встречались?

— Нет, — покачала головой она. — Я из них и не знаю никого. Редко кто к нам из ведунов заезжает. Деревня-то наша в стороне стоит, да и небогаты мы, чтобы волшебников выписывать. Разве кто по доброй воле заедет, как вы.

Ну вряд ли принудительное дежурство можно назвать делом доброй воли, но разочаровывать меланхоличную девицу я не стала.

— Может, тебе чего нужно? — напоследок поинтересовалась я. — Любовное снадобье, эликсир привлекательности, капли от головной боли?

— Спасибо, — отказалась та. — Головой не страдаю, а остальное мне не интересно.

Нет, ну где вы видели пятнадцатилетнюю девицу, которую не интересуют парни и собственная внешность? Определенно, эта Дания тронулась умом.

Когда я вышла во двор, деревню уже медленно окутывали сумерки. Первый день дежурства подходит к концу, а мы так и не сделали ничего полезного (не считать же полезным возвращение домой юной террористки Белоснежки!) или волшебного. Моя авантюрная половинка была крайне разочарована, зато моя разумная — пела и плясала. И было от чего — в кои-то веки выдался спокойный день без намека на упырей, без покушений киллеров и без требований широкомасштабных чудес и демонстрации колдовских навыков.

Ив меланхолично прогуливался по улице, ожидая меня.

— Что-то мы здесь задержались, — заметил он. — Я думал, раньше управимся и еще в замок Красных маков заехать успеем. А теперь придется заночевать здесь.

Возражений с моей стороны не последовало. Ив окликнул сидящую на завалинке бабульку.

Бабулька приходила ко мне за мазью от радикулита и теперь вся светилась от счастья, всем своим видом демонстрируя, что средство действует, и выражая готовность помочь.

— А что, уважаемая, где тут можно отобедать и заночевать? — галантно поинтересовался Ив.

— А вон у Гелианы! — Та указала рукой на аккуратный домик с желтыми стенами. — У нее семья большая, одних девчонок семеро, она всегда впрок готовит, — пояснила старушка. — Да и комнатка свободная всегда найдется. Вдовствует она, уже с весны.

Через пять минут мы уже сидели в чистой горнице, разделенной печью на крохотную кухню, где хлопотала хозяйка, и небольшую столовую с длинным столом вдоль стены, за которым мы и расположились.

— Устала? — шепнул Ив. — Ничего, дальше будет проще. В Мухоморах нет своей ведунии, а в остальных деревнях есть. Кое-где и по две-три. Так что с любовной магией и знахарством там тебя донимать не станут.

— А с чем станут? — с замиранием сердца поинтересовалась я.

— Упыри, оборотни, вурдалаки, — буднично перечислил Ив, — таинственные происшествия, последствия черной магии. То, с чем местные ведуны не в силах справиться.

Класс! А я-то уж было расслабилась.

— Мама, мама! — В комнату влетела девчушка лет пяти с перепачканным ягодами лицом и исчезла за печкой. Следом за ней вошла девочка лет восьми в синем платице с большой корзиной черники.

— Здравсти, — вежливо поздоровалась она.

— Вернулись, помощницы мои! — раздался из кухни певучий голос Гелианы. — А у нас гости! Беана, принесла ягоду? Давай сюда. Как раз вы вовремя успели, сейчас пирожков с черникой налеплю.

Младшая девочка юркнула за лавку, хрустя очищенной морковкой и с любопытством поглядывая на нас. А ее сестра, уже успевшая переодеться в красное платишко, поставила на стол перед нами миску с ягодами.

— Спасибо, Беана! — поблагодарила я.

Малявка захихикала.

— Это Инара, она младше Беаны на целую весну! — с важностью пояснила она.

В подтверждение ее слов из кухни вышла девочка в синем платье. Поразительное сходство!

— Они у меня погодки, — пояснила хозяйка, ставя на стол поднос с румяным караваем. — Их даже бабушки путают. Вот отец, тот различал... Умер он по весне.

Глаза Гелианы заволокла печаль, и она тряхнула головой, отгоняя грустные мысли.

Хлопнула входная дверь, и в горницу вошла запыхавшаяся женщина лет сорока с пышной русой косой, уложенной высокой короной вокруг головы.

— Ну что? — подалась к ней Гелиана.

Та прислонилась к печи спиной и глухо вымолвила:

— Пропала Ивонна, а с ней и последняя надежда пропала. — Плечи ее затряслись от рыданий.

Гелиана бросилась утешать гостью, и в ее тихих мягких словах я услышала свое имя.

Незнакомка повернула голову, увидела нас и испуганно замолчала.

— Что ж, — произнесла она с отчаянной решимостью. — Мне теперь хоть черт, хоть дьявол, все одно. Лишь бы Рея спасти.

Гелиана шикнула на подругу и пояснила нам:

— Не обращайте внимания на ее слова, бедняжка совсем не в себе. Сын у нее болен, чахнет день ото дня, и никто ему помочь не может. Узнала она от кого-то, что Ивонна любую хворь отвести умеет. Вот Эрлена и сорвалась в дорогу, да вернулась ни с чем. Сами слышали — пропала знахарка. А тут вы так кстати появились. Все же знают, что волшебникам подвластно то, что ведунам не под силу. Вот только не жалуют волшебники бедняков, все больше богатым помогают, нам ведь за ваши чудеса отплатить нечем... Но раз уж вы на дежурстве, вы ведь ей не откажете? — взмолилась под конец хозяйка.

Изба Эрлены стояла по соседству, так что далеко идти не пришлось. Ни одно окошко не горело — видно, с дороги хозяйка сразу же заглянула к Гелиане.

Впустив нас в дом, Эрлена поспешно разожгла лучину и проводила нас к сыну. Дав женщине приласкать больного и узнать о его самочувствии, рыцарь деликатно выставил ее за дверь и осмотрел Рея.

— Мальчик полностью здоров, — заявил Ив, отводя меня в сторону и озадаченно добавил: — Но он умирает.

— Порча? — вполголоса предположила я.

— Не похоже.

— Вампир? Упырь?

— Следов от укусов нет. Возможно... Ну конечно! Шестая дочь, родившаяся подряд, — пробормотал Ив и поднял на меня глаза. — Нам придется разделиться. Я заночую здесь, а ты вернешься в дом Гелианы и напросишься спать в комнату Инары.

— Это еще зачем?

Ты хочешь спасти мальчика? Тогда не спускай с Инары глаз. Держи. Он протянул мне серебряный кинжал. — Как только произойдет что-то необычное, сядь рядом с ней, положи рукоять на сердце, а клинок держи острием вверх. И ничего не бойся, эта тварь боится серебра. Главное, не дать ей вернуться в тело девочки, тогда с рассветом она погибнет.

Опять вся грязная работа мне, а он здесь что, прохлаждаться будет?

— Еще вопросы? — уточнил Ив.

— Хотя бы скажи, что за бес вселился в малышку.

— Она сама себе бес, — устало произнес он и уточнил: — Мора.

Как же, помню, читала. Призрачная мерзость, нападающая на спящих людей и вытягивающая из них жизнь. Но при чем здесь Инара?

— Про седьмого сына седьмого сына слышала? — объяснил Ив.

А как же! Верный способ стать волшебником — родиться в нужной семье в нужное время в нужном порядке.

— А морой часто становится шестая дочь. Днем она обычный ребенок, а ночью пьет

жизни других людей. Причем сама она об этой стороне своей жизни и не подозревает.

— И ты предлагаешь мне убить девочку? — дрогнула я.

— Мора — это черная часть ее души, ее роковой дар. Ты только избавишь малышку от нее и все. Ей же лучше будет. Да, Сэл, — окликнул он меня в дверях, — ее матери пока ничего не говори.

К моей просьбе заночевать в комнате старших девочек Гелиана отнеслась без особого удивления — у волшебников свои причуды. Я юркнула на лавку, застеленную коровьей шкурой, и укрылась лоскутным одеялом.

Беана и Инара устроились вместе на кровати. Главное теперь — не уснуть самой и не разбудить старшую сестричку: попробуй потом объясни, почему тетя ведьма нависла над ее сестренкой с кинжалом в руках! Ведь сожгут без суда и следствия — как пить дать сожгут! Не посмотрят на то, что я при исполнении, и не вспомнят былых заслуг. А может, и наоборот, припомнят. Кто знает, что там за этой Селеной водится...

Девочки уснули быстро, комнату наполнило тихое дыхание сонных ангелочков. А я, как засланный казачок, лежала в засаде, сжимала в руках серебряный клинок и ждала неизвестно чего. Ждать пришлось долго.

Уж и Гелиана, наведя порядок на кухне, отправилась почивать, и месяц спустился с неба, заглянул в окошко, и деревня замерла, погрузившись в сон, а я все таращила глаза, ругая Ива нехорошими словами.

Вдруг Инара выгнулась дугой в постели, и от ее тела отделилась темная тень — черно-белая копия девочки. Только на месте глаз у тени были белые дыры, а рот застыл в безмолвном крике, как маска маньяка из одноименного ужастика.

Я сильнее вцепилась в кинжал и перестала дышать. Но тень даже не обратила на меня внимания. Повисев над телом спящей девочки, она устремилась к окну просочилась сквозь стекло и исчезла. Чувствуя себя зрителем, попавшим в серию «Секретных материалов», и дрожа, как Хома над телом панночки, я откинула одеяло и на цыпочках приблизилась к малышке. Главное, ничего не перепутать.

Сжав кинжал двумя руками, я подняла его острием вверх, опустив рукоять перпендикулярно груди Инары, стараясь не думать о возвращении моря. А глаза тем временем неотрывно следили за окном.

Может быть, прошло пять минут, может быть, целый час; страх, охвативший меня, превратил время ожидания в вечность. Сначала за окном ничего не происходило, но затем в трубе где-то над головой взвыл ветер, и за стеклом взлетели вверх песок и лепестки цветов. Казалось, на деревню обрушился ураган, но через мгновение все стихло, и я ощутила за спиной чье-то присутствие. Позади меня висела мора.

Тень всматривалась в меня своими пустыми глазницами и разевала беззубый черный рот. Я машинально дернула клинок, собираясь полоснуть им нечисть, но та проворно метнулась к груди девочки, и я едва успела вернуть его на место, так что мора наткнулась узким плечом на острие кинжала, и тот оставил в ее призрачном теле пятнышко света.

Тень взмыла к потолку, а затем бросилась на меня. Противное чувство — словно тебя окунули в пустой колодец с затхлым ледяным воздухом — сменилось вздохом облегчения. И это все, на что она способна? Подумаешь, чудище-страшилище! Я нервно хихикнула, мора протяжно вздохнула и принялась кружить надо мной, улюлюкая, как Карлсон, наводящий ужас на грабителей. Я едва не прыснула со смеху — и прыснула бы, глядя на бессильные потуги нечисти меня напугать, вот только девочек будить нельзя.

Тень озадаченно повисла под потолком и осторожно булькнула: «Бу!»

«Бе!» — чуть слышно шепнула я, показав язык.

Мора обиделась и замолчала. Но только для того, чтобы вспомнить все известные ей способы устрашения и скопом вывалить их на меня.

Нечисть протяжно стонала (я беззвучно стучала зубами, изображая высшую степень ужаса), тянула ко мне тонкие ручки («Отстань, противная!» — кокетничала я), приближалась ко мне вплотную, демонстрируя белесые провалы на месте глаз (вдруг я не вижу?), взмывала

к потолку и черной тучей кружилась над моей головой, усыпляя бдительность, а затем падала вниз, строя тошнотворные рожицы (я отвечала тем же).

Несколько раз, потеряв всякую надежду, мора исчезала из комнаты, то выплывая за оконце, то растворяясь в стене. Но в соседнем доме ее тоже не ждали, и тень возвращалась ни с чем, с каждым разом предпринимая все более рьяные попытки напугать меня так, чтобы я хоть на минуту убрала кинжал, дав море вернуться в тело. Иногда она в отчаянии кидалась на лезвие, и на ее призрачном тельце возникали все новые пятнышки света, отчего нечисть стала похожей на изрядно прохудившуюся тряпку, годную разве что для мытья полов.

Так мы развлекали друг друга до самого рассвета. С первыми лучами солнца нечисть, демонстрирующая мне очередную страшную рожу (могла бы и не изощряться, и без того хороша), начала стремительно таять, и когда Гелиана загремела за стеной посудой, затеяв завтрак, от моря остался лишь черный кружок рта. Да и тот, провисев в воздухе немым укором, лопнул, как мыльный пузырь, когда за окном промывчала соседская корова.

С чувством выполненного долга я повалилась на лавку, натянула одеяло на макушку и провалилась в сон.

Проснувшись я к полудню. На полу, растянувшись на шкуре, спал Ив, тоже прошедший бессонную ночь. Растолкав рыцаря и приведя себя в порядок, мы рванули на кухню, откуда доносились оживленная болтовня и детский смех.

За столом сидели все семь дочурок Гелианы, Эрлена и ее сын.

Мальчик был еще бледен, но уже с аппетитом заправлялся геркулесовой кашей, на радость матери и соседке.

Мы с удовольствием присоединились к веселой компании и проглотили по миске каши, ломтику каравай и плошке домашнего творога.

О причине болезни Рея мы ответили уклончиво — проще говоря, скрыли. Девочка не виновата, что родилась такой, и больше несчастий не повторится. А мать, узнав о том, что первой жертвой дочки стал ее же отец, вряд ли сможет простить Инару.

От вознаграждения — пяти серебряных монет, робко протянутых нам Эрленой, — мы решительно отказались.

— Но как же, — запротестовала счастливая мать.

— Окажите мне услугу за услугу, — попросила я. — Вам не рассказывали, как пропала Ивонна?

— Я там всех расспрашивала, куда подевалась ведунья и где ее можно найти, — со вздохом ответила та. — Никто не видел, никто не знает. Только на следующее утро после Страшного полнолуния ее избушку нашли пустой, а хозяйка пропала. Один пьяница что-то бормотал о том, что видел черных всадников, забравших ведунью в ад за ее темные делишки. Да с перепою и не такое привидится!

Распрощавшись с Гелианой, Эрленой и ватагой ребятишек, мы покинули Мухоморы и отправились в следующий пункт назначения.

* * *

Поле красных маков, давшее название замку, начиналось чуть поодаль от деревни. Как пояснил Ив, поместье находилось приблизительно на равном расстоянии от Мухоморов и Красных Кротов, а поле служило границей.

— У тебя в роду нечисти были? — со смешком поинтересовался Ив, когда лошади ступили в узкий коридор между цветочных зарослей.

— Только недоросли, — хихикнула я, оглядываясь по сторонам.

Поле казалось высоким зеленым ковром, по которому были раскиданы яркие головки маков.

— А то сам не видишь.

— Ну считай я тебя предупредил.

— А то что?

— А то живой ты из этого поля не выберешься, — серьезно объявил рыцарь и, перехватив мой недоуменный взгляд, добавил: — Это же маки, их аромат для нежити — как яд.

— Поэтому они нас и не приглашали, да? — догадалась я. — В Двойное полнолуние?

— Зачем им маги, когда у них такая защита под боком, — кивнул Ив. — Никакой нечисти и в голову не придет сюда забраться, а придет — так до замка ей все равно не добраться. С той стороны — горы, с этой — маки. Я удивлюсь, если у них домовые с привидениями водятся.

На миг мне захотелось попросить политического убежища в этом замке — единственном островке спокойной жизни в этом королевстве. Тем более что выглядел этот островок на редкость привлекательно.

Из белого камня, с алыми пиками башенок, венчающих крышу, как корона, замок походил на невесту, нарядившуюся к свадьбе. А маковое поле служило шлейфом, окутавшим каменную красавицу.

Я давно заметила, что есть здания сильные, коренастые, мощные, с мужским характером, а есть противоположные им — изящные, легкие, воздушные, игривые и кокетливые, само воплощение женской души в камне.

Замок Красных маков был женским на все двести процентов. В таком замке должны жить феи или сказочные принцессы. Вот только мне совсем не хотелось бы с ними встретиться. После свидания с фреей к местным красоткам я отношусь с подозрением.

— Раз нечисть им не грозит, тогда зачем мы туда едем? — чувствуя, как у меня начинает раскалываться голова, поинтересовалась я.

— Делия — племянница королевы-матери. Посетить эту сиятельную даму — наша прямая обязанность.

Сдается мне, у рыцаря была иная причина. И звали эту причину Эсмеральда.

Юная наследница замка Красных маков была сама жизнерадостность. Такие, как она, проживают каждый день, как последний, и берут от жизни все — удовольствия, развлечения, любовь. При таком отношении к миру она была бы окружена толпой поклонников, даже если бы обладала внешностью Бетт Мидлер. Но Эсмеральда была писаной красавицей — с утонченными чертами лица, изящной фигуркой и густыми каштановыми волосами, мягкими волнами спускающимися до узкой талии.

Мы встретили ее, не доезжая до ворот замка. Девушка собирала маки у края поля и весело кружилась, распевая во весь голос местные народные песни. Слуха у певуньи не было и в помине. У меня аж голова разболелась от ее вокальных упражнений.

К счастью, при виде нас юное дарование притихло и радостно вскрикнуло:

— Привет, Ив! — Она выжидающе глянула на меня.

— А это Селена, — представил меня рыцарь.

Улыбка на устах Эсмеральды погасла так быстро, как будто девицу скрутила зубная боль. Интересно, Селену она в лицо не знает, а та уже успела ей чем-то насолить, у^ не тем ли, что собралась выйти замуж за Ива?

— Вы какими судьбами здесь? — процедила красавица.

«Да вот, приехали вручить приглашения на свадьбу», — чуть не брякнула я, выставив себя глупой и ревливой дурой. Что может быть глупее того, чем ревновать чужого жениха?

— Селена — дежурная по королевству, — ответил Ив. — Вот мы и проверяем, как что. Привидения, упыри, оборотни и злые духи не беспокоят?

Казалось, Эсмеральде сообщили, что приехал цирк. Она вся просияла и сменила гнев на милость.

— Никак нет! — шутливо доложила она.

— Что ж, проверили — и хватит, — подала голос я. — Если жалоб и пожеланий нет, то мы, пожалуй, поедem. Дел невпроворот.

— Конечно! Езжайте! Чего у нас время зря терять! — обрадовалась девица, выкрикивая каждое слово так же звонко, как рабочие — лозунги коммунизма на первомайской демонстрации.

— Мы на дежурстве, — выразительно посмотрев на меня, напомнил Ив. — И посетить замок — наш долг.

— Но ведь все в порядке, — возразила я.

— Никаких проблем! — подтвердила Эсмеральда.

— А нам еще в деревню до вечера надо успеть, — не сдавалась я.

— А время уже позднее, — поддержала меня девушка.

Что-то здесь неладно. Встречает за воротами замка, в поместье не приглашает, явно стремится от нас отделаться всеми силами.

— Мы все-таки заглянем, — настаивал Ив.

— Не хотела вам говорить, — замялась юная леди, — но у нас карантин.

— Тем более! — воскликнул Ив. — Наша задача — помогать больным и облегчать их страдания.

— Но это очень заразно! Вы можете заболеть сами!

— У нас иммунитет, — отрезала я.

Чем больше причин придумывала Эсмеральда, чтобы не пустить нас в замок, тем больше мне хотелось туда попасть.

— Едем, Ив!

— Но это ужасная болезнь! — на ходу сочиняла та. — Она может изуродовать все лицо! Поэтому я стараюсь проводить больше времени за пределами дома.

— О, тогда мы просто обязаны исцелить твоих родных. — От пререкательств с невоспитанной девицей у меня уже жутко раскалывалась голова. — Как мы можем допустить, чтобы такая прелестная девушка подвергала себя опасности за воротами замка?

— А нам и отплатить-то вам нечем, — прибегла к последнему аргументу Эсмеральда. — Отец на днях купил пару породистых жеребцов, а деньги из города мы еще не получили.

— За осмотр денег не берем, — гордо парировала я.

Что же они там прячут в замке такого, чего не стоит видеть посторонним? Философский камень? Ядерный реактор? Машину времени? На это стоит взглянуть поближе.

— Что ж, добро пожаловать, — нехотя протянула Эсмеральда. — Догоняйте. Я пока родителей предупрежу.

И, подхватив подол платья, помчалась к воротам, демонстрируя тонкую талию, роскошные волосы и повышенную прыткость. Мы поплелись следом.

— Хватит пялиться, — шикнула я на Ива, неотрывно следящего за ускользающей красавицей.

— Что? — не сразу очнулся он. — Извини.

У этой Эсмеральды что, фреи в роду были?

— Как будто в первый раз ее видишь, — возмутилась я.

— Знаешь, и действительно, как будто в первый, — признался он. — Я ее такой раньше не видел.

— Какой — такой?

— Такой веселой, разговорчивой... Еще зимой она была печальной и замкнутой девочкой, не посещала балы, почти не выезжала из замка, избегала людей. Я был убежден, что она и имени-то моего не вспомнит.

— Мое не вспомнила.

— Так ты, то есть Селена, здесь ни разу и не была.

— Интересно, что они там прячут? — шепнула я, когда мы достигли ворот.

— Увидим, — вполголоса ответил Ив.

Внутри замок был вовсе не похож на лазарет. Во дворе кипела жизнь — сновали юркие служанки, резвились чумазные детишки, из кузницы раздавались удары молота. Услужливый конюх мигом подскочил к нам и занялся лошадами, а важный дворецкий выплыл из дверей и вежливо пригласил нас в дом. Дышать здесь было гораздо легче, нежели на маковом поле, и голову мигом отпустило.

Лживая Эсмеральда предпочла скрыться с наших глаз долой, и в просторном холле нас встречала хозяйка замка — стройная красивая женщина с искоркой в глазах и с осанкой балерины. Такие дамы знают себе цену и комплимент их внешности для них — лишь констатация факта, которую они принимают со снисходительной улыбкой. А мне почему-то очень захотелось сделать приятное этой элегантной красавице, поэтому я решила похвалить самое дорогое — ее ребенка.

— Делия, — я обратилась к хозяйке замка, — ваша дочь — просто прелесть!

— О! — Та зарделась от удовольствия. — Она просто чудо! Мы не нарадуемся на нашу славную дочурку. Еще в начале года она была такой мрачной и нелюдимой, сторонилась гостей, не водила дружбы с соседями.

Она заговорщически понизила голос, приглашая нас в одну из гостиных комнат.

— Целыми днями могла проводить в саду или сидеть в своей комнате. Я уж думала, моей дочке никогда не блистать на балах и не сводить с ума кавалеров. Как вдруг она буквально преобразилась! Вероятно, возраст подошел. Эсмеральда стала обращать внимание на юношей, менять наряды и посещать все окрестные балы. Узнаю в ней себя в ее годы, — кокетливо улыбнулась дама.

— Как же такое случилось? — вежливо поинтересовалась я.

— Но это же вполне очевидно! — обиделась та. — Она же моя дочь!

— Разумеется, мадам. Этот факт я не подвергаю ни малейшему сомнению. Я имела в виду столь внезапное преобразование!

— Ах это! — расслабилась она. — Ну почему же внезапное? Молодым людям свойственно меняться. Они взрослеют, становятся более открытыми, уверенными в себе, обнаруживают новые увлечения. Я знаю массу подобных примеров! Мой племянник Антонио рос очень трусливым мальчиком и всего боялся, а сейчас он бесстрашный и отважный мужчина, которым все восхищаются. Его невеста, Лисандра, с рождения была весьма вспыльчивой малюткой, а сейчас более спокойной и рассудительной девушки во всем королевстве не найти. Или взять этого маркиза, — хозяйка поморщилась, — Ульрика. Никогда не проявлял способностей к музыке — и вдруг так заиграл, что со всего королевства съезжаются его послушать.

Взрослеют, говорите? Ох не нравится мне это взросление... Стражник Стайна внезапно заболевает трусостью, а какой-то там Антонио внезапно обретает смелость и отвагу. Замкнутая Эсмеральда избавляется от меланхолии, а жизнерадостная Дания внезапно теряет интерес к жизни. Теперь еще эта Лисандра излечивается от вздорного нрава... Не удивлюсь, если какая-нибудь крестьянская дочка в один момент сорвалась с цепи и превратилась в злобную фурию.

От меня не укрылась нервозность хозяйки, которая всячески старалась замаскировать свое волнение за доброжелательной улыбкой. Наконец, она под благовидным предлогом (осмотреть винный погреб, что-то там в последнее время вина пропадают) отослала Ива в подземелье и плотно прикрыла дверь.

— Как хорошо, что вы заглянули к нам! Мне срочно нужно знать, выйдет Эсмеральда замуж в этом году или нет, — умоляюще воззрилась на меня она.

— А к чему такая спешка?

— Если она не выйдет замуж сейчас, то навеки останется старой девой!

Старой девой? Эсмеральда? Скорее я стану величайшей волшебницей Вессалии и переплуну Селену в магической науке.

— Таково предсказание Сигизмунды! — пояснила Делия и продолжила: — Понимаете,

у нее есть прекрасный жених — знатный, богатый...

— Красивый? — придирчиво уточнила я.

— Само собой!

— Умный?

— Еще бы!

— Так в чем же дело?

— Он немного старше Эсмеральды, — замялась хозяйка замка.

— Ну это не беда, — утешила я. — Разница в возрасте только укрепляет отношения между супругами.

— Правда? — обрадовалась леди Делия. — Я так и знала, что вы нам поможете!

Стоп! При чем тут я?! Что мне предлагают на этот раз — тащить строптивую невесту к алтарю с помощью магии, привораживать ее к жениху или...

— Э нет! Боюсь, вы меня не так поняли. Молодильных яблок не держу и ванны молодости в аренду не сдаю, — отрезала я.

— Но ведь всего немного-то и надо! Всего чуть-чуть! А уж Фридрих на все ради Эсмеральдочки готов, уж он-то не поскупится.

Что-то мне сразу не понравился этот Фридрих. Разве может мужчина с таким именем быть писанным красавцем, умником и кавалером в расцвете сил и талантов в одном лице? Фридрихом назвала своего вредного бульдога моя соседка, живущая этажом выше. Мало того, что этот Фридрих целенаправленно писал на мой коврик, отправляясь на прогулку, так он еще все время гонял приبلудную кошку Аду, любимицу всего двора.

— Ладно, — согласилась я, прикинув современные ресурсы омоложения. Надо будет наведаться к Степке, запастись «Камасутрой», виагрой, мятной жвачкой и так, по мелочи. — Лет десять помогу сбросить.

— А пятьдесят не сможете?

— Сколько?!

— Пятьдесят, — трагически прошептала Делия. — Но в идеале — лучше шестьдесят семь.

— Сколько же ему лет? — поразились я.

— Восемьдесят восемь.

Теперь понятно, почему мамулька так торопится с замужеством единственной крошки. До следующей зимы жених может не дотянуть.

— Боюсь, магия здесь бессильна! — честно призналась я. — С такими клиентами только некроманты не боятся работать, а мне репутация дороже.

— Понимаю, — поджала губы Делия. — Тогда, может, Теодор?

— А этому сколько? Шестьдесят девять?

— Да что вы! Он всего на два года старше Эсмеральды. Юноша, конечно, не так богат, но...

— С ним-то что не так? — перебила я. — Горбатый, хромой, косой, безрукий?

— Да нет, внешне он — просто картинка, но Эсмеральда...

— Понятно, держите. — Я протянула ей фирменный эликсир Рокси.

— Что это?

— Приворотное зелье для вашей дочери.

— Да нет, зелье нужно не ей, а ему...

— Это какой же юноша в расцвете сил и гормонов откажется жениться на красавице с внешностью феи?

— Понимаете, Теодор влюблен в своего кузена! — выпалила Делия и опустила глаза.

— Это где ж вы, маменька, своей единственной дочке таких женихов изыскиваете?

— Хм, — я выдернула бутылочку из ее рук, — боюсь, это приворотное зелье здесь бессильно.

— А другое? — оживилась она.

— А другого еще не изобрели, — отрезала я.
— Ну тогда, может... Майкл? — умоляюще воззрилась на меня мадам.
— А у этого экземпляра какие симптомы? — теряя терпение, рыкнула я.
— Замок у него в три раза меньше, чем у Фридриха, и он не такой симпатичный, как Теодор.

— Горбатый? — подозрительно уточнила я.
— Гуляка, — вздохнула Делия. — Ни одной юбки не пропускает. Точь-в-точь, как мартовский кот!

Уж не о моем ли непутевом кузене речь идет?

— Горбатого могила исправит! — отвергла я этот вариант. — Следующий!

Мадам перечислила мне еще с десяток претендентов на руку и сердце ее дочери. Я не привередливая, но по мне, ей-богу, лучше сразу попросить политического убежища в монастыре, нежели всю жизнь мучиться с мужем, который, например, носит медальон с портретом любимой мамочки, все время цитирует ее изречения и даже на женитьбу решиться не может без ее одобрения!

— Нет, это все никуда не годится! — отбрила я последнего кандидата.

— Но это все, на кого мы можем рассчитывать! — в сердцах воскликнула Делия.

— Неужели все? Может, вы забыли кого из горбатых? — подсказала я.

— Ну есть еще один, — недовольно поджала губы мадам. — Ульрик.

— Горбатый? — обрадовалась я.

— Хуже. Практически нищий, — трагически всхлипнула она.

— И что с ним еще не так?

— Он при этом еще и играет! На флейте!

— И что, хорошо играет?

— Не то слово! Слезы на глаза наворачиваются.

Если встречу, надо будет ему напеть «Belle». Пусть помучаются, как мои несчастные современники!

— Мне надо посоветоваться с духами, — предупредила я, закатывая глаза к потолку.

Под потолком висело любопытное привидение и часто-часто кивало головой. Я уже перестала чему-то удивляться, поэтому, поворачивая глазами в разные стороны (в основном для возмущенной на меня в ожидании приговора Делия), глухо изрекла:

— О, силы «Камасутры» и духи «Плейбоя», а вы уверены?

К моему удивлению, призрачная девица сложила руку в кулачок и подняла большой палец. Хотя чему я удивляюсь? Еще во времена Древнего Рима гладиаторов казнили или приветствовали как победителей при помощи этого жеста. Что ж, будем считать, что мой выбор одобрили высшие силы.

Эсмеральда мне должна быть благодарна по гроб жизни, другая бы на моем месте за горсть золотых монет сотворила такой мощный морок, что девчонка бегом побежала бы к алтарю со старичком Фридрихом, будучи убежденной в том, что выходит замуж за прекрасного принца, и заработала бы удар в первую брачную ночь, когда герой ее грез превратился бы в старого морщинистого сластолюбца.

А могла бы стать женой и Теодора! В этом случае пришлось бы наводить морок на невесту, придавая ей сходство с кузеном.

Такие мороки дорогого стоят — я на днях читала. Без жертв здесь не обойтись, а уж для морока с омолаживающим эффектом и вовсе потребуются юная человеческая жизнь. Здешные книжки по колдовству — пострашней романов Стивена Кинга будут.

Я опустила глаза на даму, кусающую губы.

— Крепитесь, Делия. Это — судьба.

Надеюсь, это привидение знает, о чем кивает. Потому что на маму невесты это известие произвело столь угнетающее впечатление, словно ей предстоит породниться с зеленым великаном Шрэком.

Не дожидаясь, пока мадам опомнится и решит оглушить меня первой попавшейся под

руку вазой, я спешно ретировалась за дверь, где чуть не сбила с ног смущенную Эсмеральду.

Неподалеку болтался призрак и отплясывал лихие па в воздухе, тоненько попискивая от восторга.

— Идем! — Девушка на выданье схватила меня за руку, утащила за угол и толкнула в одну из комнат.

Стены, покрашенные в синий цвет, погружали бы в тоску, если бы не светлые гобелены с изображением улыбающихся детей, рыцарей и принцесс, солнечными пятнами разбавлявшие мрачную синеву. Оживляла обстановку и клетка с диковинным пернатым уродцем, стоящая у окна. При виде нас тот встрепенулся и приветственно гаркнул.

— Как тебе это удалось? — На радостях Эсмеральда едва не повисла у меня на шее, но, видимо, вовремя вспомнила, с кем имеет дело, и ограничилась устными выражениями благодарности. — Мы с Ульриком любим друг друга. Но мама была категорически против нашей свадьбы и навязывала мне в мужья эту ходячую развалину Фридриха. Тогда я ответила, что выйду за него, если он помолодеет лет на пятьдесят! Знала же, что это невозможно! А мать заявляет, что для хорошей ведьмы — это не проблема. Я поэтому страшно перепугалась, когда тебя увидела, знаю же, что тебя лучшей считают, поэтому врала, чтобы тебя в замок не пустить.

Привидение кружилось рядом и не отрывало от меня благодарного взора.

— А эта что, с тобой заодно? — поинтересовалась я.

— Минна — моя лучшая подруга, — с гордостью заявила Эсмеральда.

— Вы с ней вместе под дверью подслушивали?

Смущенно улыбнувшись, девушка кивнула:

— Только я с той стороны, а Минна время от времени в комнате появлялась. Все старалась привлечь твоё внимание, чтобы уговорить тебя не соглашаться на просьбы мамы, но ты и так пришла к верному решению. Ведь правда, мы будем счастливы вместе? Уж если ты заявила, что Ульрик — моя судьба, мама теперь противиться не станет.

— Все зависит только от вас двоих, — призналась я. — Никакая магия не сможет заставить вас быть вместе, если вы сами этого не захотите, и никакая магия не сможет вас разлучить, если вы будете беречь свои отношения.

Эсмеральда просияла, как фейерверк в темную ночь, и, подбежав к клетке со страшилой, щелкнула пальчиком по железным прутьям:

— Ты слышал, Маркиз? Селена, познакомься с Маркизом!

Я нехотя приблизилась к клетке, малопривлекательный птиц впился в меня глазами-бусинками и недовольно нахохлился.

— Ты ему понравилась! — умилилась юная хозяйка. — Хочешь погладить его по клювику?

Нет уж, спасибо. Свои полпальца мне еще пригодятся.

— Ну давай же, — не унималась она.

Пока я рассматривала диковинного пернатого, тот отвернулся от меня в сторону и продемонстрировал свой гордый профиль. Точь-в-точь, как птица со страницы десять рукописной энциклопедии мифических животных, которую я изучала пару дней назад.

Передо мной сидела птица феникс. В парадном холле на стене красовался герб замка с изображением льва. Не надо было быть ясновидицей, чтобы угадать, где и когда юная леди приобрела своего любимца.

— Ярмарка в Брисе, — пробормотала вслух я, вспомнив слова Дании.

— Ты тоже была там? — оживилась Эсмеральда. — Великолепная ярмарка! Чудная! Интересная! А сколько там тканей, сколько украшений! Но я привезла оттуда самое ценное — мою красивую птичку. Правда, она прелесть?

Я покосилась на пернатого уродца, перехватила влюбленный взгляд девушки, брошенный на феникса, и не стала с ней спорить.

Любят же люди змей, крокодилов и бультерьеров. Хохлатый Маркиз по сравнению с ними — само очарование.

— Эсмеральда, когда ты была в Брисе, ты не видела никого из знакомых?

— По правде говоря, я тогда была не особенно приветлива, — улыбнулась она. — Находила особую прелесть в тишине лесов и уединении со своими мыслями — знаешь, все эти романтические бредни, которыми страдают девушки в шестнадцать лет! Поэтому мало кого знала в лицо. Хотя, постой! Там была Севилла, эта волшебница, которая частенько бывает у нас в замке. Мама тогда с ней поздоровалась, а Севилла указала нам на феникса. Если бы не она, я бы его и не заметила. А тут — глаз оторвать не могла, так и простояла у клетки, пока мама не расплатилась с торговцем и тот не отдал его мне. Ой, мама! — вспомнила она. — Пойду погляжу, как она там.

Я проводила Эсмеральду до двери комнаты, где я оставила Делию, и чуть не столкнулась с Ивом, выходящим оттуда.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — строго заметил он. — Делия в панике, но послушаться твоего совета не сможет. Так что свадьба — дело решенное.

— Ты что же, не рад?

— Сэл, это не шутки. Речь идет о человеческом счастье.

— Я знаю, что я делаю. Эсмеральда только что чуть меня не задушила на радостях.

— Ну раз так... — Он направился к выходу.

— Мы уезжаем?

В животе предательски заурчало, желудок возмущался: «А компот?» Тоже мне, гостеприимные хозяева! Даже к столу не позвали.

— Больше нам здесь делать нечего. Я проверил.

— А что с вином? — вспомнила я.

— Отец семейства втихомолку навещает погребок.

Я восхищенно взглянула на рыцаря — мы здесь всего полчаса, а он уже вычислил виновника. Шерлок Холмс отдыхает!

— Нашел его там, — коротко пояснил Ив, когда мы вышли во двор.

Мы выехали за ворота. Перед нами лежало маковое поле, впереди нас ждал обманутый староста, но мои мысли были заняты совсем другим.

Слишком много совпадений.

Эсмеральда из угрюмой девицы превращается в попрыгушку-хохотушку, а Дания впадает в меланхолию. Обе были на ярмарке в Брисе, и обе вернулись оттуда другими. Дания из всего увиденного на ярмарке запомнила феникса. В тот самый момент она находилась неподалеку от Эсмеральды и ее матери, когда те купили птицу. Достаточно ли этого для того, чтобы изгнать уныние из сердца аристократки и наделить им дочь плотника?

Разум твердил, что это невозможно. Что таких заклинаний не существует. Что я никогда не слышала о них раньше. И ни в одной колдовской книге Селены, которые я изучала на сон грядущий за неимением свежих детективов Донцовой, ни о чем подобном речи не было. Но интуиция — единственный из моих магических талантов, который меня никогда не подводил — шептала, что я на верном пути.

Хотя мне так хотелось верить в то, что произошедшее с Данией и Эсмеральдой — всего лишь совпадение.

«А Софи?» — вкрадчиво нашептывало мое пыливое «я». Агата с Ивом утверждают, что раньше она была скромной и целомудренной.

А распутная Маргарита, про которую рассказывали волшебницы? С чего вдруг ей становится святошей?

«Совпадение», — отрезала я.

Это всего лишь совпадение — и ничего больше.

От запаха маков у меня опять закружилась голова.

— Ты в порядке? — озабоченно спросил Ив, глядя, как я пошатнулась в седле.

— Голова что-то разболелась, — призналась я.

— Тошнота есть? — строго уточнил он.

— Ты на что намекаешь? — возмутилась я, чувствуя, как желудок сводит предательской судорогой, а руки наливаются холодом.

— На то, что надо быстро сматываться отсюда. — Он подхватил мою лошадь под уздцы, и кони понеслись галопом.

Зря он это сделал! Как только мы проскочили поле и въехали в рощицу, я осадил лошадь и живым трупом скатилась на землю.

У меня даже не хватило времени, чтобы отбежать к кустам боярышника. Все случилось прямо у тощей осинки.

Что могло быть хуже того, чтобы так опозориться на глазах у Мужчины Моей Мечты? Оказывается, еще как могло!

Пока я корячилась у осины, Ив разыскал в сумке голубой хрустальный флакон.

— Выпей это!

— С ума сошел, — простонала я. — Я ни есть ни пить еще двое суток не смогу.

Никакого уважения к слабой больной женщине! Рыцарь буквально силой влил содержимое флакона мне в рот. Я возмущенно булькнула и проглотила. Сначала мне стало тепло, потом прошла дрожь, которая била меня, как в лихорадке. Затем отпустило желудок и прояснилось в голове. Я вдохнула глоток свежего воздуха и выдохнула:

— Что это было?

— Ограничительное зелье.

— Что? — непонимающе переспросила я. — Зелье Алена?

Оно-то тут при чем?

— Зелье действует на все виды нечисти и ограничивает проявления иной ипостаси.

— Стоп! — замотала головой я. — Какой ипостаси? Ты о чем? Я просто надышалась запахом маков — и все!

— Вот именно. Этот запах для нечисти — яд. Ты отравилась им, а зелье нейтрализовало яд, заглушив то сверхъестественное, что в тебе было. Я же спрашивал тебя, были ли у тебя в роду нечисти. Не надо было мне врать.

Врать?! Я задыхнулась от такого несправедливого обвинения. Да, мою бабушку Дусю, свою ненаглядную тещу, папа регулярно кличет фурией и гарпией, а она его за глаза — тиранозавром и энергетическим вампиром. Мама, когда папа припадает к экрану телевизора в дни чемпионата мира по футболу, любовно зовет его зомби. А папа, в минуты особой нежности, называет маму русалочкой, особенно когда она распускает длинные, ниже пояса, русые косы. Их послушать — так у нас вся семейка из сказки сбежала. Но не принимать же их слова всерьез!

— Ты не знала? — догадался по моему виду Ив. — Извини, но сомнений в этом быть не может.

— И чем мне это грозит? — вздохнула я, смирившись с очередной оглушительной новостью.

Вот те на! Надо будет расспросить бабушек-дедушек на досуге, с кем они там в деревнях грешили по молодости лет.

— Да ничем, родство очень дальнее, не ближе четвертого колена, иначе тебя бы никакое зелье не спасло. Только от маковых полей стоит гулять подальше. У Селены, кстати, та же история. Поэтому она в замке Красных маков никогда не была. Имя ее у всех на слуху, а в лицо ее ни Делия, ни дочка не знали.

Надо же, какое совпадение! Мало того, что мы похожи, как две капли воды, так у нас еще и одна беда — неразборчивые в связях предки. Просто любопытство разбирает — так хочется познакомиться с этой Селеной. Одно только пугает — как бы встреча с моей таинственной близняшкой не завершилась для одной из нас (и я даже знаю, для кого именно) весьма плачевно. А тогда — прощай, Москва, гуд-бай, чизкейки, оревуар, светлое будущее.

* * *

В Красные Кроты я въезжала, как осужденный на казнь. Как я ни уговаривала Ива объехать село стороной, он оказался непоколебим.

Во-первых, это мой святой долг, безапелляционно заявил он.

Во-вторых, через Вурдалачью пустошь он и днем не поедет, не то что на ночь глядя. («Один бы я еще отбился, — нахально заявил он. — Но с такой обузой, как ты, — гиблое это дело»).

А в-третьих, пора о ночлеге подумать, да и подкрепиться хочется.

Вот насчет «подкрепиться» я и опасалась. Нет, от отравления как раз не осталось и следа, и я была бы не прочь плотно отобедать. Меня тревожило другое. Готова поспорить, ушлый староста уже успел наведаться к казначею и потребовать причитающуюся ему компенсацию... И по мне уж лучше прогуляться по пристанищу вурдалаков, нежели попасться на глаза разъяренному скупому рыцарю.

Ну вот! Что я и говорила! Не успел слух о нашем прибытии разнестись по селу, как староста уже скатился с крыльца своей хаты и понесся к нам, обгоняя остальных прыткостью бегуна.

Мысленно вжав голову в плечи, я напустила на себя самый надменный и холодный вид. Уж не для того он так мчится, чтобы сметанки свежей предложить. Хотя от сметанки я бы не отказалась. Поди, уже и костер приготовил ведьмы-мошеницы.

— Мадам волшебница! — заголосил он. — Милости прошу! Прощу ко мне! Давно ждем! — И, перехватив мой недоуменный взгляд, вцепился в поводья и потащил мою кобылу за собой.

К чести последней, та упиралась, как могла. Но староста оказался проворнее — сунул ей промеж зубов кусочек сахара, и моя лошадка послушно пошла следом, как мышь за сыром.

— Будем рады! Поди, проголодались за трудами за праведными! Марушка как раз пирогов напекла! — соловьем заливался староста. — Дайте ручку, вот так! Проходите, проходите в дом!

Отвергнув помощь, я обреченно скатилась вниз и поплелась в знакомую избу.

К моему удивлению, Маруша при виде меня просияла, прямо как бедный студент, выигравший в лотерею три повышенные стипендии, и засуетилась у печи, лопоча что-то о том, что пироги скоро поспеют. А пока сам староста наведалься в погреба и щедро заставил стол чугунками и мисками.

— Хозяйка, — осторожно поинтересовалась я, когда он умчался за новой порцией угощения. — А что, муж компенсацию получил?

— Пока нет, — расплылась в улыбке та. — Решил накопить расписок, чтобы новую избу хватило справить, а потом сразу все и забрать.

Я радостно завертела ложкой в кринке сметаны. Что ж, поджаривание на углях сегодня отменяется. Это нужно отметить!

— И много накопили? — невинно поинтересовался Ив.

— Половину только, — поджала губы Марушка. — Так ведь не ходят к нам ни ведуны, ни рыцари — все через пустошь шастают, а потом хвастаются, кто больше упырей одолел. Это мне сестрица из Липок поведала. У них завсегда постояльцев полно, а нам не везет. Как хорошо, что вы пожаловали!

Она едва не прослезилась. «Благодетельница ты наша» — читалось на ее изможденном лице.

Нехорошо обижать больных на голову людей, но отказаться от щедрого угощения было выше моих сил. Тем более что после поимки Белоснежки, приема в Мухоморах, визита в Красные маки и полуторачасовой тряски на крупе лошади этих самых сил почти не осталось.

— И много у вас воинов с ведунами было после нас? — поинтересовалась я.

— Так никого и не было! — воскликнула Марушка и тут же осеклась, сообразив, что сболтнула лишнего.

Половина новой избы — за скромный ужин на двоих? Я с жадностью вонзила зубы в

горячий пирог. Аппетиты старосты превзошли все мои ожидания. Что ж, можно сказать, своим приездом мы и впрямь облагодетельствовали этот гостеприимный дом, хозяева которого рассчитывают поиметь с казны недостающую половину на строительство нового. Блажен, кто верует! Надо будет сказать, чтобы и с собой пирогов завернули.

— А что, хозяйка, — вспомнила я, — ничего странного в селе не происходило? Может, кто всю жизнь трезвенником был, а тут запил внезапно? Или девица в один момент всю свою прелесть растеряла?

— Было дело, — востропнулась Марушка. — Галла с соседнего двора всю ночь на сеновале гудела. Только где ж ей чего терять, когда давно уж все потеряно? А мужики наши — как выпьют, так и начинают трезвонить. А пьют они без перерыву. Мне вот только с моим Лютием повезло.

Да уж. Повезло так повезло!

— Может, характер у кого испортился? — допытывалась я. — Или изменился кто так, что не узнать?

— Вилонка, дочь ткачихи, брюхатая ходит, — живо отозвалась она. — Вот разнесло так разнесло — не узнать просто!

— А характер? — теряя терпение, подсказала я.

— Да вроде не припомню, — растерялась баба. — Вот только пастух наш в последнее время песни слагать перестал. Раньше все только и триндел на дуде своей, девки к нему так и липли. А сейчас дунет — так и коровы от него шарахаются.

Уже что-то.

— И где он, ваш пастух?

— Да на кой он вам, госпожа, сдался, голодранец?

— Работа у меня такая, — пояснила я. — Узнаю, не надо ли чего.

— Надо-надо! — закивала Марушка китайским болванчиком и быстро перечислила. — От головы, от живота, от боли в спине, от простуды, от дурного глаза, для достатка в доме и, — смущенно добавила она, — от разлучницы.

Неужели она и впрямь думает, что на Лютия может польститься кто-то еще? Судя по молитвенно сложенным на груди рукам, не только думает, но и страшно боится.

— Разберемся, — заверила ее я, выгребая из мешка залежи склянок и амулетов.

Удовлетворив по мере возможности часть потребностей старостиной супруги, я решила ретироваться за ворота и разыскать пастушка. Не тут-то было!

На улице меня уже встречала толпа загорелых лиц, явившихся по мою душу. Поскольку отдельной избы выделить никто не догадался, то пришлось мне самой не меньше часа слоняться по всей деревне, вручая полезные зелья и делая вид, что заговариваю коров на плодovitость, а крыши — на непрохудимость.

Когда я выбралась за ворота, день уже близился к закату, солнце висело над кромкой леса, собираясь устроиться на ночлег в еловых ветках, а коровы, уставшие за весь день, мычали где-то вдалеке.

Туда-то я и зашагала. Можно, конечно, было бы дождаться вечера и поговорить с пастушком в деревне, но я надеялась, что мне удастся услышать его игру вдали от посторонних ушей и составить о нем свое собственное мнение. Что-что, а слова Маруши мне доверия не внушали.

Пастуха я нашла по тихому дребезжанию дудочки, доносившемуся из-за широких спин коров. Назвать это игрой было весьма сложно.

Нечто подобное я извлекала из игрушечной дуды, будучи четырех лет от роду. Когда гости засиживались и никакие уловки уже не действовали, мама прибегала к верному способу — с умилением объявляла, что у дочурки открылись невероятные музыкальные таланты, и предлагала послушать мое выступление. Под одобрительным взглядом родительницы я притаскивала орудие звуковых пыток на кухню и начинала триндеть во всю мощь своих недоразвитых легких. Мало кто из гостей выдерживал больше пяти минут. Глядя

на то, как мама искренне восторгается гениальностью дочурки, посетители предпочитали делать ноги из этого дурдома. Поэтому поверить в то, что автор этой бездарной какофонии некогда сочинял прекрасные мелодии, было весьма сложно.

Обойдя стадо стороной, я увидела светловолосую макушку, торчащую из травы. Но, услышав звук шагов, зритель буренок быстро убрал музыкальный инструмент в холщовую суму и попытался скрыть смущение за равнодушной миной. Но даже она не была способна испортить его прекрасные черты.

Пастушок выглядел ангелом, сошедшим с небес. Только где вы видели загорелого ангела? На смуглой коже глаза выглядели совсем синими, а губы, полные и красиво очерченные, так и притягивали к себе взор, рождая самые нескромные мысли. В мягкие, выгоревшие на солнце кудряшки, спускавшиеся до ушей, так и хотелось запустить руку. Такому юноше следует носить модные потертые джинсы, майку с хулиганской надписью и гордое звание секс-символа.

Отправьте его в XXI век, вручите микрофон и просто выведите на сцену — он даже может рот не открывать, все девчонки и так его будут.

— Привет! — поздоровалась я.

— Привет, — улыбнулся ангел, поднимаясь с примятой травы. — У тебя кто — бык или корова?

— А что, большая разница? — не удержалась я.

— Быки дороже, — пояснил он.

— Что за дискриминация? — возмутилась я. — Корова дает молоко и телят, а бык в основном бездействует — и нате, он еще и дороже!

— Быки агрессивнее, за ними глаз да глаз нужен, — со смешком пояснил он. — Так кто у тебя?

— У меня кобыла, — призналась я. — Но ее пасти не надо.

— Тогда что ты здесь делаешь?

— Мне рассказали, что ты чудесно играешь. Хочу тебя послушать.

— Играл, — жестко поправил он. — Больше я этим не занимаюсь.

— Но почему?

— Не могу и все. Разучился. — Ангел опустил на траву, давая мне понять, что разговор окончен.

А вот и нет! Я присела рядом.

— Я волшебница и хочу тебе помочь. Нельзя же просто так разучиться играть и сочинять музыку.

— А вот я разучился, — глухо произнес пастушок и поднял на меня свои бархатные синие глаза. — И чем ты мне можешь помочь?

— Я хочу найти того, кто это сделал с тобой.

— Украл мой талант? — горько усмехнулся он. — Да брось. Так не бывает.

«Так не бывает! — то же самое твердил мне и мой разум. — Ты где-нибудь слышала про такое колдовство?»

— Где ты слышала про такое колдовство? — вторил ему пастух. — Я, конечно, в этом мало разбираюсь. Но знаю, что магией можно внушить любовь, можно исцелить болезнь, можно заговорить урожай... Но разучить играть — это вряд ли. Да и кому это надо? Разве моя музыка кому-то мешала?

— Я не знаю, — призналась я. — Но хочу это выяснить. Когда это случилось с тобой — ты встречал кого-то из чужаков? Или, может, отлучался из села?

— Я ездил навестить сестру. Она в замке у Гуглов работает поварихой.

— И там ты играл?

— Да, сестра попросила сыграть для слуг во дворе. Это услышала молодая госпожа и попросила меня поиграть во время ужина. Так глупо получилось — я им играю о весне и о солнце, о любви и о разлуке, я всю душу в музыку вкладываю — а они едят и довольно причмокивают. Во мне тогда словно оборвалось что-то, доиграл уже скверно. С тех пор как

дудочку к губам поднесу — так передо мной жующие физиономии появляются... И играть не могу, как прежде, — вздохнул пастушок.

Я поднялась с травы и собралась распрощаться.

— Уже уходишь? — удивился он. — Но я же еще ничего не рассказал про Севиллу.

Теперь настал мой черед удивляться:

— Про пропавшую волшебницу?

— А ты разве не за этим приходила?

— Так ты что-то знаешь?

— Ну в общем, я кое-что видел... Севилла живет отшельницей в лесу, травки всякие собирает, людей лечит, скотину — на этом ее познания в магии и заканчиваются. Поэтому я и не удивился, что в Двойное полнолуние она решила дома остаться — толку-то от нее в борьбе с нежитью никакого! И надо ж было такому приключиться, что именно в это время корова моя захворала. Пришлось мне, вооружившись вилами, к Севилле сквозь лес пробираться. Страшно, конечно, ведь чего только не рассказывают о Двойном полнолунии! Но обошлось все вроде. Добрался до избушки ведуньи, только поляну осталось пересечь. Вдруг вижу — три лошади во дворе стоят, а из дома крики доносятся. Затаился я на опушке, а вскоре дверь распахнулась, и вышли оттуда три воина с мечами, и Севилла с ними — упирается, кричит. В общем, забрали они ее с собой и уехали, — закончил рассказ пастух.

Просто средневековый триллер какой-то. Зачем воинам похищать безвестную ведунью? Выкупа с нее не возьмешь, за ошибки в лечении спрос невелик — чем смогла, помогла, а дальше не взыщите. А если услуги ее спешно потребовались — так зачем похищать? За золотую монету она и сама бы согласилась.

— Никого из них не узнал? — уточнила я.

— Так темно же было.

Как я и думала, все концы в воду. Лиц никто не видел, пункт назначения неизвестен, мотивы преступления — тем более.

— А плащи с лошадьми у них, случаем, не черные были? — вспомнила я глюки пьяного свидетеля.

— Да кто их там разберет! Может, синие, может, зеленые. Ночью все плащи черные, а кони — серые, — пошутил пастух. — Хотя эти, пожалуй, были темнее.

У ворот дома меня уже поджидал староста. При виде него я невольно съежилась. Неужто разоблачил обман? Но на лице мужика сияла столь подобострастная улыбка, что я расправила плечи и с неудовольствием спросила:

— Ну?

— Жена сказала, вы странными случаями интересуетесь? — оглянувшись по сторонам, вполголоса произнес Лютий.

— А у вас есть, что рассказать?

Староста замялся:

— Да есть тут одно местечко... Очень странное! Мы его завсегда стороной обходим и соседи наши с окрестных сел, — понизив голос до шепота, сообщил хозяин. — Люди там пропадают средь белого дня, а по ночам странные звуки доносятся. И никаких следов! Говорят, с того поля можно за тридевять земель попасть, в чужестранные королевства, а то и время вспять повернуть или вперед заглянуть.

Сердце радостно екнуло. Неужели нашелся проход в пространстве, и появился шанс вернуться домой?

— И что, уже кто-то возвращался из путешествий? — не выдавая радости, равнодушно поинтересовалась я.

— Врать не буду, — признался староста. — Сам не видел и не проверял. Да и вам не советую. Лучше это место стороной обходить. Вот так, вдоль леска и вправо. — Он махнул рукой на темные кроны деревьев.

— Значит оно, стало быть, прямо за лесом находится? — не выражая никакого

интереса, уточнила я и, дождавшись утвердительного ответа, отправилась в дом.

На ночлег гостеприимные хозяева, Лютий и Мартина, хотели разместить нас на сеновале. Но мое избалованное благами цивилизации и измученное ездой на лошади тело пришло в ужас от перспективы провести ночь среди колючей соломы, кишасей мышами.

В итоге я выторговала себе право занять хозяйскую опочивальню. Это было несложно, достаточно было упомянуть о том, что ночлег входит в число услуг, подлежащих компенсации. Уверена, что свою крохотную спальню и покосившуюся кровать с прохудившимися простынями и популяцией клопов в матрасе староста приравняет к современному люксу отеля «Метрополь».

Но сейчас это было уже не важно — я с наслаждением растянулась на чистой постели, пожелала спокойной ночи улегшемуся на полу Иву (воспитание ему, понимаешь, не позволяет спать в одной кровати с дамой!) и погрузилась в сладкий, безмятежный, сказочный сон.

Хотела бы я, чтобы это было так!

Вместо этого я, как старая дева, ворочалась с боку на бок, а мое некстати проснувшееся либидо так и норовило свалить меня с кровати в объятия спящего (нет, как он может спать, когда я так мучаюсь?!) красавца. Но если бы только это!

Злодейка-совесть настойчиво отгоняла от меня сон, напоминая о Софи, о Дании, о пастушке и о дурацком долге во всем разобраться. А вопросов возникало немало.

Сначала Софи срывается с катушек и из невинного цветочка превращается в мартовскую кошку. Потом у мужичка дочурка умом повредила. Теперь у пастушка, известного на все село музыканта, слух пропал. При этом знатные дамы и господа внезапно избавляются от врожденных пороков и недостатков. А тут еще волшебники пропадают, и черные всадники крутятся.

Не мешало бы во всем этом разобраться, подсказывала совесть. Нет, нет и нет, отрешивалась я. Я простая волшебница на дежурстве. Все эти помрачения рассудка и пропажи меня не волнуют. Пусть эту кашу здешние маги расхлебывают, а я тут вообще не от мира сего.

Кстати, о мире... Где-то вдалеке за леском, кусочек которого был виден в высокое, до самого потолка, окошко, огнем полыхнуло небо и вновь погасло.

А что, если в это самое время из-под земли появилась машина времени или лифт для перемещений и стоит на поле, дожидаясь возвращения экскурсантов? Да я даже инопланетянам сейчас была бы рада. Уж они-то сообразили бы, как доставить меня домой.

Домой... Сердце пронзили острая тоска и обида. Да что я вообще здесь делаю? Нахожусь на чужом месте, в чужом мире, пытаюсь спасти чужих людей, мечтаю о чужом женихе... А обо мне кто подумал?!

Я взглянула на спящего Иву и тихонько выскользнула из постели. Конечно, жалко расставаться с ним вот так, даже не попрощавшись. Но разбуди я его сейчас — он меня ни за что не отпустит. Или увяжется следом, и в самый последний момент что-нибудь пойдет не так. Нет, не надо никаких прощаний. Буду вспоминать приключения здесь как сказочный сон. А сейчас мне пора просыпаться. Дома, в своей постели с бабочками, в своей пижаме с овечками.

Спящая деревня выглядела жутковато. Из-за закрытых ставен не пробивалось ни огонька, на улице не было видно ни души. Оно и к лучшему. Свидетели мне ни к чему.

Закутавшись в плащ, я решительно зашагала к лесу. Вообще-то я страшно боюсь темноты. А уж когда рядом никого нет, и вовсе впадаю в панику. Но на этот раз темнота была моим другом и проводником — в мой мир.

Стараясь не смотреть по сторонам, я шагала по лесу в полной тишине, нарушаемой только хрустом листьев под ногами, и отгоняла страх, думая о том, что сделаю первым делом, когда вернусь домой. Заберусь в горячую ванну с ароматной пеной и вылью на

волосы флакон душистого шампуня, чтобы смыть с себя дорожную пыль, запахи костра и трав. Или рвану в Интернет, чтобы проверить почту и пообщаться с нормальными людьми, которые не будут принимать меня за ведьму и требовать от меня невозможного. И то и другое было одинаково привлекательно.

Задумавшись, я и не заметила, как лес остался позади, а я вышла почти на середину пустынного поля.

Здесь не росло ни травинки, но земля была неровной, и кое-где виднелись свежевскопанные бугорки. Ни машины времени, ни инопланетной тарелки, ни иного другого транспорта в другие миры не было и в помине. Оставалось рассчитывать только на то, что в воздухе вспыхнет окно в параллельное пространство. И, надеюсь, оно будет вести в мой город и в мое время. Так как оказаться, например, в Москве, но в годы правления Ивана Грозного, или в Красноярске в начале миллениума в мои планы категорически не входило.

Краем глаза я заметила движение на краю поля. Подросток (или инопланетянин?), худой, очень легко одетый и отчего-то лысый (точно, инопланетянин!), поднялся с земли, покачнулся на тонких ножках, устоял и сделал шаг ко мне.

— Приветствую посланника иных миров! — радостно крикнула я. — Братьям по разуму — гип-гип ура, физкульт-привет и второй бигмак в подарок!

Гуманоид заинтересовался и двинулся ко мне.

— К сожалению, вы слегка промахнулись с посадкой, — продолжала я. — И приземлились в стороне от ближайшего Макдоналдса. Но это легко исправить с помощью вашей чудо-машины — кстати, где она? Мы разработаем оптимальный путь и рванем через тернии к кремлевским звездам! Кстати, там как раз недалеко до ближайшего царства гамбургеров. Впрочем, Красная площадь — не самое удачное место для посадки. Вам-то что, а меня потом по ФСБ затаскают, так что лучше выбрать какой-нибудь спальный район поближе к моему дому. Ну что, по рукам?

Вот уж не ожидала, что на перспективу позавтракать чизбургерами и картошкой фри купится так много инопланетян.

Тощие фигурки обступали меня со всех сторон, глухо ворча что-то на своем инопланетном языке. А еще говорят, что они превосходят нас по развитию и питаются исключительно здоровой пищей. Впрочем, их можно понять, вон какие маленькие, худенькие, лысенькие... зубастенькие и насквозь прогнившие! Где-то мы уже с ними встречались. Неподалеку отсюда, в гостеприимных Мухоморах. Вот только тогда рядом со мной был Ив, а руку грел сигнальный Пистолет, лихо разносивший тушки упырей в прах. И как я сразу не заметила этот тошнотворный запах?

Недолго думая, я рванула в сторону леса. Уж лучше оборотни и чуды-юды, чем десяток живых трупов не первой свежести!

Не тут-то было!

Земля проваливалась под моими ногами, и из черных дыр лезли руки и голые черепа. А по краям мертвого поля в два плотных ряда быстро выстроились угловатые фигуры.

Спотыкаясь о кости и части тел, я отступила в центр площадки. Просто какая-то банальная американская страшилка, сцена съедения популяцией зомби одной глупой тощей блондинки. Только еще страшнее. Потому что кино не передает запах, удушающей петлей смерти сгущающийся вокруг.

Зачем, зачем я отправилась в этот лес? Почему не предупредила Ива? Почему не захватила ни одного серебряного клинка? Впрочем, толку-то от одного кинжала против сотни упырей! Как глупо. Я хотела проснуться, а теперь засну навсегда. И отнюдь не безмятежным сном Спящей красавицы.

Интересно, от меня останется хотя бы ленточка в волосах или я пропаду так же бесследно, как те бедняги до меня? И Ив никогда не узнает, что со мной случилось, а мои родители до самой старости будут надеяться на мое возвращение и слать письма в передачу «Жди меня»...

Между мной и упырями оставалось не больше пяти метров. Они двигались неспешной,

но неотвратимой лавиной.

— Мама! — пискнула я, пятясь назад, и наткнулась спиной на что-то рыхлое и скользкое.

Я закричала, и в тот же миг меня обняло розовое сияние, мягкое, как прикосновение материнских рук, а в небо над головой ударил столб света. От него вокруг меня разлилось нежное свечение, похожее на солнечный свет во время заката. От его вида и тепла у меня на душе стало так светло и спокойно, как от созерцания огня в камине в новогоднюю ночь, когда веришь в любые чудеса и знаешь, что все будет хорошо.

Волна света прокатилась по первым рядам зомби, спалив их дотла. Остальные завизжали и бросились врассыпную, пытаясь зарыться обратно в землю. Кому-то это удалось, кому-то нет. А свет разливался все дальше, охватывая всю пустошь, так что я чувствовала себя эпицентром солнечного взрыва, и проникал под землю, наполняя ее живым сиянием и уничтожая всю нежить в пределах поля.

Я видела, как рассыпаются в прах извивающиеся в земле тела, как исцеляется зараженная смертью почва и как зарождается в ней новая жизнь, тянутся к поверхности ростки...

Свет постепенно таял, а бесплодная земля покрывалась зеленой порослью. Прежде чем погаснуть окончательно, он вспыхнул в последний раз, и в этой прощальной вспышке мне привиделось лицо женщины, которая улыбалась. Такое знакомое лицо...

Розовый свет исчез, и теперь поле, покрытое густой зеленой травой, которая доставала мне до колен, освещала только луна.

Я без сил рухнула на землю, вдыхая аромат ночных растений и цветов.

На этот раз меня опять спасло чудо. Вот только — как долго могут продолжаться такие чудеса?

Проснувшись я совершенно разбитой и угрюмой. Разве за три часа выспишься, особенно после такой бурной ночи? Ив, видя мое состояние, не донимал меня расспросами. Хозяева предпочитали не соваться под горячую руку — быстренько накрыли на стол и побежали считать убытки, должны в скором будущем принести ощутимые дивиденды. При виде кувшина с молоком я так разозлилась, что едва не запустила им в печку. За время пребывания здесь я уже успела возненавидеть эту белую жижу, которую мне настойчиво подсовывали в качестве завтрака. Я чаю хочу! Черного! С сахаром! Без сливок! И домой. Прочь от восставших мертвецов, пропавших волшебников и изменившихся крестьян.

Как на грех, на выезде из деревни нам встретился пастушок. Его грустная улыбка живым укором стояла перед моими глазами еще долго после того, как мы распрощались.

Я не волшебница, не супермен, не Эркуль Пуаро. Я не буду этим заниматься. Не буду! Это запутанно, это опасно, это не мое дело. Не мое!

— Ив, далеко отсюда до замка Гуглов? — хмуро молвила я, нарушив затянувшееся молчание.

Ладно, только проверю, не передался ли никому из хозяев музыкальный талант. И все. Удостоверюсь в том, что это не так, и успокоюсь. «А если — да? — шепнул внутренний голос. — Если подозрения подтвердятся?» Вот тогда и подумаю об этом.

— Не дальше, чем от замка Стайна до Мухоморов, — откликнулся Ив. — В стороне от леса. Мы только что проехали развилку.

— А почему мы не были там в Двойное полнолуние?

— Так нас и не звали. С ними работает Мадлен, а до нее — ее бабка.

— Ну раз Мадлен пропала, а мы на дежурстве, может, заедем, проверим, как они там?

Ив хмыкнул, поворачивая назад, но ничего не сказал.

— А где находится знаменитая Вурдалачья пустошь? — между прочим поинтересовалась я.

— Прямоком за лесом. — Рыцарь подозрительно глянул на меня. — А что?

— Ничего, — кротко ответила я. — Только твоя информация устарела. Больше там

нежити не водится. И с сегодняшнего утра пустошь переименована в Цветочное поле.

* * *

Менее, чем через час мы были на месте. Замок Гуглов был не таким роскошным, как замок Стайна, и не таким изящным, как замок Красных маков. Это было надежное, основательное серое здание, казалось, выросшее стенами в землю.

Хозяева встретили нас приветливо. Никаких проблем, которые требовалось решить с помощью магии, у них не оказалось. Я спешно подыскивала предлог, как бы задержаться и расспросить их про визит пастуха, но тут хозяйка любезно пригласила нас к столу, а мы совсем нелюбезно ухватились за ее приглашение.

С завтрака у старосты прошло уже немало времени, и легкий голод уже успел перерасти в большой жор.

Но если у меня это состояние было временным, то для хозяйской дочурки, по всей видимости, оно было делом обычным. Девушка отличалась мясистым и масляным лицом, как блин, и крепко сбитой (из жира) фигурой. Младшую Гугл можно было смело выставять супротив борца сумо и безо всяких сомнений ставить на победу первой. Готова поспорить, за один присест она уминает половину поросенка, пару куропаток, ведро супа и тазик с вином.

— Про Мадлен ничего не слышно? — поинтересовалась хозяйка. — Бедная девочка!

— Ее ищут, — вежливо ответила я, краем глаза поглядывая на ее дочурку.

К моему удивлению, та довольствовалась небольшим кусочком мяса и без особого энтузиазма гоняла его по тарелке. Гостей, что ли, стесняется? А ночью потом опустошит половину запасов, надо же как-то поддерживать запас жира в теле.

Обменявшись еще десятком любезностей с госпожой Гугл и проглотив свиную отбивную, я перешла прямо к делу.

— Я так люблю музыку! — намекнула я.

Хозяин замка, его жена, трое сыновей и пышнотелая дочь хранили молчание, увлеченно (за исключением последней, которая явно изнывала от скуки) опустошая тарелки. Если и было у них какое-то хобби, так только еда. Жирная, вредная, полная холестерина и оседающая на дне желудка тяжелым камнем.

— У вас нет арфы? Скрипки? Тамтама? Пианино? Синтезатора? — Это что ж я такое говорю-то!

— Нет! — энергично покачала головой хозяйка. — Пьяни в слугах не держим, а тамытамы с синтезаторами отродясь к нам не забредали. Это что-то страшное?

— Новый вид нечисти? — встрепнулся один из сыновей.

— С двумя рядами клыков? — вторил его брат.

Едва сдерживая смех, я серьезно кивнула и пояснила:

— Является на звуки музыки. У вас есть флейта, дудочка, труба?

— Отродясь не держали, — заверила мать благородного семейства. — Значит, нашествие этих там, синт и скрыпов нам не грозит?

— И что, никто в замке не играет на музыкальных инструментах? — разочарованно протянула я.

— Что вы, у нас никогда музыкантов в роду не было.

Версия таяла на глазах. Если талант пастушка не передался никому из присутствующих, значит, этот случай — из другой оперы и никакого отношения к Софи и Дании не имеет. «Вот видишь, это просто совпадение!» — ликовало мое оптимистичное «я».

— Но если вы так любите музыку, вам нужно непременно послушать нашего племянника! — увидев мою огорченную физиономию, добавила хозяйка замка.

— А что, он играет? — оживилась я.

— Еще как! Я, правда, еще не слышала. Но люди говорят, не только играет, но и сочиняет прелестные этюды.

- А вы давно не виделись?
- Да уж две луны минуло.
- И что же он вам не сыграл?
- Так он тогда не играл!
- Как так?

— Да вот так! Он тогда к нам погостить приехал — милый юноша, но никогда музыкой не интересовался. А к служанке брат из деревни пришел — пастушок, знаете, они все пиликают на своих дудочках. Ну дочка попросила, он и нам за ужином попиликал. Я-то ничего особенного не заметила, а вот Ульрик просто загорелся любовью к музыке! В тот же вечер собрался и укатил к себе. Я, говорит, чувствую в себе необыкновенный душевный подъем, я теперь музыке учиться стану. Уж мы с Мадлен так смеялись! Пылкий юноша, знаете ли.

- Ульрик? — переспросила я.
- Как же я сразу не догадалась?
- С Мадлен?
- Ну да.

- А она что у вас делала?
- Да привидения у нас расшалились, вот я ее и вызвала разобраться.
- А кстати, как они сейчас?
- Привидения? Да больше не беспокоили.

Распрощавшись с гостеприимными хозяевами, мы спустились во двор. Возле наших лошадей вертелся белокурый паренек, поодаль присела на бревно юная служанка. Ждали нас. Мальчишке требовалось обезболивающее для больной матери, судя по описанию, та страдала желудочными коликами. Я протянула ему мешочек с успокаивающими травами, а он мне — тусклую монетку.

- Не надо, — отказалась я.
- Ради мамы мне ничего не жалко, — насупился он. — Берите.
- Лучше купи что-нибудь для нее.

Просияв, он умчался куда-то за угол дома. Вероятно, там находился черный вход для прислуги.

Девушка робко приблизилась к нам. Не надо было быть ясновидицей, чтобы понять, какой недуг терзает ее юное сердце. Я протянула ей розовый флакон с приворотным зельем. Она поспешно спрятала его в карман фартука и хотела расплатиться со мной монетой.

— Денег не возьму, — остановила я ее. — Я хочу знать, не происходило ли в замке чего-то странного... с людьми? Может быть, у кого-то внезапно изменился характер или привычки?

— Среди прислуги ничего такого не замечала, — призадумалась девушка. — А вот молодую хозяйку не узнать...

- Она стала мало есть? — подсказала я.

— Да, и не только это. — Служанка замялась. — Понимаете, мисс Аманда не просто любила покушать, она была ужас как жадной до еды, уж наестся — а остановиться не может. Бывало, столько за обедом съест, что потом животом полдня страдает. Уж мы думаем — к ужину не спустится. Какой там! Идет, как ни в чем не бывало — и опять пузо набивает. Ой! — Она испуганно глянула на меня.

Я ободряюще улыбнулась. Служанка продолжила, понизив голос:

— Грешно осуждать других, тем более господ. Но уж молодая госпожа была отъявленная чревоугодница, чем от себя немало женихов отпугнула. А тут ее словно подменили — не сказать, чтобы у нее совсем аппетит пропал, но она стала какой-то равнодушной к еде. Уже и похудеть успела!

Все симптомы налицо. Один раз — случайность, два раза — совпадение, больше трех — уже повторение. Софи, Дания, пастух, теперь младшая Гугл. Не удивлюсь, если на другом

конце королевства кто-то внезапно заразился обжорством.

— И давно это с ней? — задала я последний вопрос.

— Уже четвертый день, — подумав, ответила служанка. — Госпожа как вернулась с бала в Брисе, так ничего есть не стала. То-то мы удивились!

— Чего ж тут удивительного? Поужинала там, натанцевалась, устала и, вернувшись домой, повалилась спать.

— Вы не знаете нашу госпожу. Она, и вернувшись с бала или званого ужина, первым делом отправлялась на кухню и отдавала распоряжение накрыть на стол. А уж скушать перед сном пяток булок да выпить кринку простокваши — для нее дело святое. Было, — добавила она в заключение.

Отпустив служанку, я отыскала глазами Ива. За время нашего разговора он уже успел собрать вокруг себя ребятишек и кинжалом вытесать парочку незатейливых фигурок из деревяшек — дети были в восторге и заметно приуныли, когда добрый дядя стал прощаться и запрыгнул в седло.

— Куда теперь? — спросила я.

— Наведаемся в деревню Обломовка.

«Надеюсь, там не обнаружится малоежки, в один момент превратившейся в обжору, или ее коллеги по несчастью», — взмолилась я.

— Слуги говорят, что на местных жителей напала страшная лень и деревня пришла в полный упадок, — добавил рыцарь.

С таким-то названием? Неудивительно!

— Подумать только, — покачал головой Ив. — Когда я был там в прошлом году, это были зажиточные крестьяне, работающие и деятельные, а деревня считалась одной из самых богатых и благоустроенных в королевстве.

В груди у меня похолодело. Если неведомый маг расправляется уже с целыми деревнями, дело совсем плохо.

По дороге я пересказала Иву разговор с Данией и пастухом и поделилась с ним своими подозрениями.

— Изменение личности — очень сложное колдовство, — задумчиво произнес он, выслушав меня. — И редко кто из магов соглашается иметь с этим дело.

— Соглашается?

— Ну да. Как это обычно бывает — отец-деспот, мать-алкоголичка или неуправляемые дети. Родные страдают и, не в силах что-либо изменить сами, обращаются за помощью к магам.

— Что-то вроде кодировки? — удивилась я. — И есть такие, кто за это берется?

— Был, — поправил меня Ив. — Марис.

— Жених Мадлен? — вспомнила я.

Ив кивнул.

— И что с ним стало?

— То, чего и следовало ожидать, — грустно ответил рыцарь. — Марис был невероятно талантливым волшебником и благородным человеком. Он не ставил перед собой задачи ограничить проявления этих пороков или усмирить их на какое-то время, он хотел с корнем вырвать их из человеческой души. Не знаю уж как, но ему это удалось. Он излечивал людей от жестокости и распутства, от лжи и скупости, от любви к вину и уныния, от гордыни и алчности. А в один день он исчез. Говорят, что эти пороки завладели его собственной душой, говорят, что он потерял человеческий облик и превратился в чудовище... Да мало ли что говорят! Мариса нет, его секрет утерян, и не каждому по силам повторить подобные опыты.

— Ивонна, Севилла, Мадлен, Мелисса, Каролина, Лукас? — подсказала я имена пропавших волшебников.

— Даже если бы они объединили свои силы, это было бы невозможно, — решительно покачал головой Ив.

— Тогда — кто?

— Ван Бол, Марис... если бы они были живы и... — Он в нерешительности взглянул на меня.

— ...и я, — завершила я за него. — Или Селена?

— Или Селена, — согласился он.

Значит, хочу я или нет, а распутывать это дело все равно придется. Потому что клубок расследования с большой вероятностью (погрешность в десять процентов оставим на совести воскресшего Ван Бола и объявившегося Мариса) приведет меня к настоящей волшебнице. И, быть может, тогда моя основная миссия здесь будет выполнена и волшебник в голубом вертолете таки не замедлит явиться, чтобы препроводить меня в родные пенаты?

Верить в то, что за всем этим стоит моя двойняшка, категорически не хотелось. Скорее уж она пала жертвой неизвестного мага, став первой из похищенных волшебников. А значит, и начинать следует с поиска пропавших магов (что-то подсказывало мне, что кто-то таким образом замечает следы) и черных всадников, причастных к похищениям.

А пока предстоит разобраться, что за внезапная разруха постигла одну счастливую деревню.

Дорога шла в гору, и мы двигались пешком, ведя лошадей на поводу. Я не сразу заметила, как впереди показалась черная точка, а когда заметила, прятаться было уже поздно.

Прямо нам навстречу направлялся дубина Френ, наемник, которому заплатили за смерть Селены! Уж его-то угловатую фигуру культуриста я узнаю и с двух сотен метров. Был бы он на своих двоих, как в прошлый раз, могли бы еще попробовать оторваться. Но на этот раз детина восседал на рыжем коне.

Я поспешно натянула амулет Рокси на шею и предупредила Ива о грозящей опасности. Тот и глазом не моргнул, лишь сжал рукоять меча, собираясь пустить его в дело.

— Ты что делаешь? — шикнула я.

— Готовлюсь к бою!

— Дурак! — застонала я, вытаскивая из сумки веревку. — А ну-ка слезай с коня и давай руки!

— Зачем? — искренне удивился он, но с коня спустился и руки протянул.

Чем я быстренько и воспользовалась, наспех связав их между собой.

Между нами и наемником оставалось не больше сотни метров.

— Пленником будешь! — объявила я, зачерпывая с земли горсть пыли и живописно распределяя ее по макушке и по вытянувшемуся лицу рыцаря.

Не объяснять же ему, что мне почему-то жалко придурковатого детину которого наняла неизвестная преступная брюнетка?

— Ты что? — возмутился Ив и получил скатанным батистовым платком в рот.

Хороший кляп получился, полюбовалась я под испепеляющим взглядом униженного и оскорбленного рыцаря.

— Хозяйка здесь пока я! Так что смиришься и помалкивай!

Ив бессильно застонал.

— А вот это у тебя хорошо получается, очень правдиво. Сможешь повторить на бис, когда Френ приблизится?

Руки Ива дернулись, но я лишь сильнее сжала кончик веревки в руках и приготовилась к встрече с моим неудачливым убийцей.

Теперь я вела под уздцы обеих лошадей и еще тащила упирающегося из вредности рыцаря.

— Бабуська?! — удивился подслеповатый Френ.

Его вредный конь едва не вдарил мне в грудь копытом, а наездник только заметил старую знакомую!

— Голубчик! — проскрежетала я, скаля зубы в улыбке.

— Тут ведьма не проезжала? — простодушно поинтересовался он. — А то мне показалось, что я ее видел.

Зря я, получается, тогда спектакль с отравлением разыгрывала. Надо же, какой упорный! А впрочем, он ли или его хозяйка? Кто же она такая, хотела бы я знать.

— Показалось, сынок, — ласково кивнула я.

Ишь ты, какой дальнзоркий!

— А то я, бывает, на расстоянии хорошо вижу, а как ближе подъеду — так все перед глазами расплывается, — посетовал тот. — А ведьма ведь почто коварная бестия! я уж думал, потравил ее, а ей — хоть бы что.

Он запнулся, глядя на чумазого рыцаря.

— Это кто? — выдавил он.

— Да вот, поймала на огороде. Репу у меня воровал, — пожаловалась я.

Ив возмущенно дернулся.

— Веду в замок, выкуп требовать.

— Так ведь это ведьмин хахаль! — Глаза Френа медленно наливались кровью.

— Окстись, голубчик! — дрожащим голосом пробормотала я. — И не хахаль он мне вовсе!

— Он и есть! — взревел наемник. — Счас я из него всю подлую душу-то и вытрясу, счас я все выведаю, где он свою кралю прячет!

— Да что ты! — возразила я. — Тот ведь русский, а этот совсем седой вон!

Френ подслеповато прищурился:

— И правда...

— Тот ведь юноша совсем, а этот — старец, — вдохновленно продолжила я.

И глядя, что наемник сомневается, поспешно добавила:

— Я ведь тебе по стеснительности природной не сказала, да только сластолюбец этот престарелый соблазнить меня пытался, на честь девичью покусился, негодник! Насилу его угомонила да повязала!

Зря я это сказала. Наемник зверел на глазах.

— На бабуську покуситься? — взревел он. — Да я шас его одной левой!

А выкуп? — пискнула я. — Он ведь мне золото обещал, чтобы избушку мою ветхую поправить!

— Выкуп?! — не унимался защитник старушечьей чести. — Выкупом он собрался отделаться? Нет уж, пушай женится теперь!

Ив едва платком не подавился. Я едва не прослезилась. Ну как на такого балбеса можно обижаться? Душа-то у него вон добрая какая, за старушку незнакомую как радеет.

— Так ведь не хочет! — не удержавшись, брякнула я. — Я, говорит, благородных кровей, а ты кто!

— Ну это дело поправимое! — заверил Френ, доставая дубину. — Сейчас я его убеждать буду!

— Спасибо, сыночек, — остановила я его. — Да только я и сама за него не пойду — боюсь, леший осерчает, как узнает, что другого ему предпочла.

— Ну это другое дело, — почесав голову, согласился детина. — Тогда делай с ним, что хочь! А далеко ли до замка Красных маков?

— А вон туда под горочку и левее, — любезно указала я.

Не знаю, уж что ему понадобилось у любезной леди Делии. Неужто прослышал про девицу на выданье и решил попытать своих сил? Чем Френ не шутит! Но в любом случае то, что наши пути кардинально расходятся, не может не радовать.

* * *

Обломовка выглядела так, как будто на нее регулярно совершала набеги бригада Мамаев. Покосившиеся стены придавали избушкам сходство с Пизанской башней, крыши

зияли прохудившейся черепицей, сквозь поредевшие заборчики был виден бурьян, в изобилии произрастающий на крестьянских дворах, а сам забор напоминал пасть боксера, чей голливудский оскал изрядно пострадал в нелегком бою.

Обитатели деревни во всем походили на окружающие их постройки. По улице между домами бегали худые оборванные ребятишки, от них шарахались прочь дистрофичные цыплята, а единственный конь, который щипал скудную травку у забора, мог безо всякой конкуренции претендовать на роль личного скакуна Коцея Бессмертного.

Впрочем, мы еще не видели взрослых! Вот это совсем странно. Мы выехали уже на середину деревни, а нигде не стукнул топориком домовитый хозяин, запасающий дрова, не промелькнула с ведром воды шустрая девица, не донесся звон металла из кузницы, не устроил допрос с пристрастием вездесущий староста. Казалось, все взрослое население деревни вымерло, повторив участь динозавров.

Между тем детишки обступили нас плотной толпой и на разные голоса кланчили хлебушка. У ведьмы и воина! Как же, как же, сейчас возок с пряниками подойдет, это как раз по нашей части.

— А где твой папа? — Я поймала за шкурку самого проворного из мальчишек, который мертвым грузом повис на поводьях и целеустремленно карабкался вверх, очевидно, намереваясь занять место рулевого.

— Вестимо где! — радостно отозвался тот. — Дрыхнет!

Поздновато для послеобеденного сна.

— А мама?

— Тоже мне загадка! Тоже дрыхнет!

— А твои родители? — Я трянула другого мальчонку.

— Дрыхнут! — радостно подтвердил тот.

— Все дрыхнут! — хором отозвались остальные ребята.

— А староста где? — вздохнула я.

— Дрыхнет, как всегда!

Что ж, если мы хотим навести порядок в этом бедламе, стоит начать именно с деревенского управляющего.

— Ведите! — велела я.

Сперва я подумала, что дети шутят, ведя нас к собачьей конуре. Уж у кого у кого, а у старосты-то, даже в самой захудалой деревне всегда имеется исправный домик, упитанные свинки и довольные жизнью домочадцы. Поэтому я не сразу поняла, что заспанная морда, покрытая бурой щетиной, собирающейся книзу клочковатой бородкой, которая показалась в окошке конуры, и есть лик местного старосты. И уж когда морда громко зевнула, щедро источая винные пары, недовольно крикнула, свесилась наружу и строго поинтересовалась, какого беса его беспокоят на боевом посту, я и вовсе растерялась.

— Как себе позволяете встречать королевское посольство? — грозно гаркнул мой верный рыцарь.

От его рыка подобие старосты вмиг выкатилось из конуры и постаралось принять вертикальное положение. С пятой попытки стало понятно, что миссия невыполнима, и мужик плюхнулся на землю, прислонившись спиной к своему оригинальному жилищу.

Покопавшись в суме, я достала склянку с отрезвляющей водицей. Бедолага решил, что ему дают опохмелиться, и, не веря своему счастью, вцепился в бутылку и скорей опрокинул ее в себя. Скрутило его так, что клинообразная бородашка расправилась веером. Мужик вытаращил на меня ясные глаза:

— Ведьма!

— Дежурная волшебница, — строго поправила я. — Почему вверенную вам деревню до разрухи довели? Почему все спят вместо того, чтобы на поле трудиться? Почему земля не вспахана, коровы не доены, дети не кормлены?

— Какие коровы, — со слезами на глазах прошептал староста. — Еще в начале зимы последняя буренка с голоду сдохла.

— Как допустили? — рявкнула я.

— Так ведь сена никто косить не хочет. Все спят вповалку с утра до вечера, а ведь какие люди были, — взгрустнул мужик.

— Как же дошли вы до жизни такой? Почему сами в конуре живете?

— Пропил, — повинился староста. — А бес его знает! Только сперва Виллис работу забросил, вслед за ним сосед его, а там и вся деревня на них глядячи взбунтовалась... Так и живем, как видите.

Ив кашлянул и выразительно повел глазами.

— Мне с моим помощником нужно посоветоваться, — объявила я и отвела рыцаря в сторонку.

— Все признаки налицо, — начал он.

— Какие признаки?

— А ты подумай. На днях только словарь нечисти изучала, — подсказал он.

— Ну не помню я!

— Злыдень у них завелся. И, похоже, не один. Что осложняет дело.

— Злыдень? — припомнила я. — Это такой вредный бесенок, противоположность домового, который в дом нищету и беды притягивает, что ли?

— Он и есть, — подтвердил рыцарь. — Только странно, что он у нас объявился. Считается, что они только в Славунии живут, да и там этот вид нечисти давно вымер.

Тогда я не обратила на это замечание никакого внимания, а только удивилась:

— Как же мы его ловить будем? Он же невидимый?

— Невидимый он только для обычных людей. Кто чуть-чуть в магии смыслит, тот его всегда углядит, — пояснил Ив. — Уважаемый, — обратился он к старосте, уже успевшему наполовину влезть в конуру. — Не покажете, где изба Виллиса?

— А вон с самого краю стоит. — Мужик попятился назад и махнул рукой на покосившуюся сараюшку, которая никак не могла претендовать на гордое звание избы. Даже на фоне остальных она выглядела особенно ветхой и неухоженной.

При ближайшем рассмотрении она оказалась еще хуже. Крыльцо провалилось, и сквозь редкие уцелевшие доски пробивались соцветия сорняков. Бревна, из которых были сложены стены, кое-где прогнили, кое-где покрылись плесенью. С крыши свисала истлевшая солома.

В книге, которую я читала, было написано, что злыдень, поселившись в доме, может довести его до разрухи за несколько месяцев. При этом новый дом будет выглядеть так, как будто ему минула сотня лет. Тогда я только подивилась фантазии автора-составителя, теперь же передо мной предстало живое тому подтверждение.

В траве у дома шуршали крысы, а сквозь приоткрытую дверь раздавался богатырский храп.

— Тсс! — предупредил меня Ив и тихонько подкрался к окошку.

Следуя за ним, я приподнялась на цыпочки и осторожно заглянула внутрь. Внутри царил полный беспорядок. На столе груды грязной посуды ютились с заплесневевшими огрызками, и по всему этому великолепному натюрморту сновали россыпи упитанных тараканов. На печи, щедро приукрашенной паутиной, развалился здоровый мужчина в засаленной дочерна рубахе и рваных штанах.

Верхом на мужике сидело серое существо с гладкой копией, большими раскосыми глазами, крупными ушами и тонюсеньким хвостиком. Оно что-то шептало на ушко хозяину и поглаживало мужика тонкими когтистыми ручонками, при этом кожа существа собиралась крупными складками на тщедушном тельце. Как же на модную нынче породу лысых египетских кошек похож! Не иначе как кто из злыдней согрешил с дворовой кошкой и положил начало новому виду усатых-полосатых.

— Идем, — шепнул мне Ив, перепрыгивая через обветшалое крыльцо и подавая мне руку.

Давно не знавшие масла дверные петли протяжно скрипнули, и мы вошли внутрь.

При виде нас существо злобно зыркнуло раскосыми глазищами и прыгнуло за печь.

— Матюшечка! — сонно взвыл богатырь и схватил воздух руками. — Куда же ты, голуба моя?!

— Кхе-кхе, — вежливо откашлялась я.

Хозяин потер глаза измазанными в саже ручищами (в результате чего под очами образовались темные круги, которые придали мужичине еще более живописный вид), уставился на нас и растерянно протянул:

— А где Матиша? Вы чьих будете?

После короткого представления Виллис мигом скатился с печи, уронив прислоненные к ней ухват и кочергу, и поспешил засвидетельствовать нам свое почтение, поклонившись в пояс, зачем-то решив изобразить реверанс. Однако после продолжительной пьянки ноги отказывались слушаться хозяина, и тот едва не полетел на пол, но вовремя зацепился за висящее на стене вышитое полотенце и едва не отодрал его со стены. Полотенце обиженно затрещало под весом богатыря, тот отпустил руки и повалился перед ним на колени. Как будто перед ним не ткань с вышитыми крестиком уточками, а величайшая святыня.

— Матюшечка вышила, рукодельница моя, — со слезами на глазах пояснил он. — Ушла от меня еще по весне, не смогла смириться с тем, какой я стал... А разве ж я виноват? Все печь проклятая! Как медом к себе манит, зовет: «Приляг, отдохни, поспи». А стоит прилечь — глядишь, так до вечера и просплю. А там уж ночь на дворе — опять спать пора. Однажды открыл глаза — мать честная! — во что избу превратил. Самому противно, а ничего с собой поделать не могу, — повинился богатырь и воззрился на нас с мольбой в глазах, очерченных сажей. — Вы мне поможете?

Я неопределенно повела плечами..

— Вернете Матюшечку? — воспрянул духом мужик. — Уж она-то, умница, мигом порядок здесь наведет, все отмоет, отчистит... Заживем по-прежнему.

Еще чего придумал, эксплуататор несчастный! Сам лежит на печи, дом до разрухи довел, а бедняжке Матюшке теперь весь этот бедлам разгрести? Вот, мужики!

Виллис мое молчание расценил как добрый знак и бросился расчищать стол (то есть посуду сдвинул на угол, огрызки и объедки попросту сбросил на пол, а тараканов, ошалевших от такой бурной деятельности, передавил мощным кулаком прямо на столешнице). От щедрого предложения хлебосольного хозяина угостить нас «чем бог послал» мы поспешно отказались, и Ив под благовидным предлогом (поспать в сарае, пока мы Матюшу возвращать будем) отправил хозяина из хаты вон.

Тот, счастливый, что так легко отделался, прихватил лоскутное одеяло с печи и, перескочив через сломанное крыльцо, скрылся в покосившемся амбаре.

Выпроводив Виллиса, мы плотно прикрыли ставни, забаррикадировали дверь и приступили к ловле злыдня. Для начала Ив пошарил кочергой за печкой и извлек из тамошнего обитателя душераздирающий вопль. Последовавшие за ним ругательства были достойны портовых грузчиков.

— Он еще и разговаривает? — удивилась я.

— Нет, только ругается, — продолжая орудовать кочергой, ответил рыцарь.

После непродолжительной борьбы, напоминавшей ловлю рыбы участником передачи «Последний герой», бес выскочил из-за печи, взмыл вверх по бревенчатой стене, перебирая лапками, как скалолаз, и принялся носиться по потолку, устрашающе завывая и сыпая ругательствами.

Через пять минут марафона злыдень собрал с углов всю паутину передавил пауков и тараканов (потери обеих армий были невосполнимы) и порядком выдохся.

— Что ж, будем считать, за собой ты немного прибрался, — заключил Ив, опуская кочергу. — Доставай золото, собирай свои пожитки и готовься на высылки.

Не решусь пересказать то, что прошипел в ответ мелкий бес, но после его слов свистопляска по потолку продолжилась с новыми силами. Рыцарь подключил к делу и ухват и теперь носился по избе, размахивая руками.

Дважды ему удалось огреть злыдня кочергой и один раз едва не зажать его рогулиной ухвата, но шустрая нечисть в последний момент вывернулась и, изрыгая ругательства, нырнула под печь.

Взмокший Ив отложил орудия гонения в сторону.

— План А не удался, переходим к плану В, — вытирая пот со лба объявил он. — Убираться будем. Больше всего злыдни не любят чистоту и порядок. Это для них — смерть.

Я чуть не взвыла от подобной перспективы. Внутреннее убранство избы и до нашего-то визита выглядело так, как будто здесь жили и умерли три поколения Федор, воспетых Чуковским. А уж после того как рыцарь погонял здесь злыдня, хату можно было смело использовать в качестве декорации к фильму «Война миров». А услужливый Ив тем временем протягивал мне какую-то серую, всю в жирных разводах тряпку.

— Ведь ты не знаешь заклинания, которое быстро на ведет тут порядок, — невинно пояснил он.

— Ты ее где нашел?

— С окошка снял.

Я взяла кончиками пальцев засаленную занавеску. Похоже, последний год ее использовали в качестве полотенца.

— И ты предлагаешь мне вытирать пыль этим?!

— Если найдешь что-нибудь почище — бери, не стесняйся.

— А твоя тряпка где?

— Я же воин! — приосанился он.

Ах вот ты как! Я с трудом поборола желание огреть его тряпкой по лицу и сделала вид, что вытираю стол. Надо сказать, что скоро я вошла в азарт.

За время, проведенное в этом средневековом мире, я ни разу не держала в руках веник или тряпку. Все, что от меня требовали, так это крушить зомби, усмирять упырей, дрессировать драконов и лечить хвори. То есть делать то, о чем я не имела ни малейшего представления. Поэтому сейчас, когда для поимки злыдня мне пришлось всего-навсего помахать тряпкой и вооружиться веником, а не осиновым колышком, я чувствовала себя почти в своей тарелке. Хотя мне определенно не хватало моющего пылесоса, мягких губок, одноразовых салфеток и батареи бутылочек с химией, начиная от дихлофоса и заканчивая «Мистером Пропером».

После того как я сгребла все объедки в мусорное ведро, бросила тарелки в чан с водой (пусть отмокают!) и, освободив стол, смахнула крошки и стала оттирать его от засохшего жира, из-под печи раздался протяжный вздох. Вдохновленная страданиями злыдня, я еще быстрее зашуровала тряпкой.

Рыцарь полулежал на лавке у стены и изображал уставшего от ратных подвигов богатыря. При этом один глаз у него был закрыт, а другой неотрывно следил за мной. Тоже мне, надсмотрщик!

Я позффектней выгнула спинку, нарочито небрежно уронила тряпку и, подражая грациозным движениям стриптизерш, наклонилась за ней, задержавшись в соблазнительной позе чуть дольше. Ив аж вскрикнул и кинулся ко мне.

Признаться, такого эффекта я не ожидала! Я приготовилась уж было поломаться и изобразить оскорбленную невинность, прежде чем окончательно сдаться в объятия героя моих ночных грез и дневных кошмаров, как тот оттолкнул меня в сторону и метнулся к печи.

— Утащил! — горестно доложил он, шибанув ногой по печке.

Откуда-то из-под пола раздался счастливый смех злыдня.

— Занавеску, то есть тряпку, утащил!

Ах, вот оно в чем дело. А я-то, глупындра, размечталась!

— Каков подлец! — не сдержавшись, выругалась я.

— Негодник! — горячо поддержал меня рыцарь.

Издевается, что ли?

— Видит, что конец его власти близок, и пакостит, как может, — продолжил он.

— Это точно, — угрюмо поддержала я, сверля глазами его затылок.

Еще один подобный случай, и я взорвусь так, что мало не покажется. И тогда или Ив, как честный человек, будет обязан на мне жениться, или я, как заботливая госпожа, устрою ему пышные похороны, пригласив всех окрестных русалок.

Я схватила веник и ожесточенно замахала им по полу, поднимая пыль в воздух.

Рыцарь, как ни в чем не бывало, вернулся на скамью, развалился в полный рост и изобразил спящего красавца.

Я завозила веником по полу еще быстрее. Вскоре мой гнев успешно улетучился, а на смену ему пришло умиротворение. По спине разлилась приятная усталость, я почувствовала истому во всем теле. Глаза стали сладко слипаться, и я медленно потопала к единственному уголку покоя и уюта — к печи. Тем более я здесь уже пару недель, а исполнить свою детскую мечту городской девочки — свернуться калачиком на теплой печи — мне еще не удалось. При такой работе разве свернешься? Скорее, мне свернут шею или скрутят в бычий рог. Но это все неважно. Сейчас — спать, спать, спать...

Из сладких грез меня выдернул визг матерящегося злыдня, раздавшийся где-то над ухом. Я подпрыгнула, заглянула через плечо и завизжала еще громче. И было от чего!

У меня на спине, распластавшись, как летучая мышь, висел мелкий бес и верещал, словно три резаных поросенка. Его хвост прочно застрял в руках Ива, и тот тянул злыдня на себя, стремясь оторвать нечисть от моей рубахи. Тонкая ткань пищала под натиском острых когтей, и их кончики иголками впивались в мою кожу, стремясь удержаться на весу. После непродолжительной борьбы, рубаха сдалась и со скрипом рассталась с широким лоскутом, обнажив половину спины.

Бес рухнул на пол, я рухнула следом, припечатав его к деревянным доскам. Первым затих мелкий, секундой позже отключилась я.

— Мог бы и посвятить меня в нюансы плана В, — ворчала я, облачаясь в запасную рубаху за печкой.

А я еще возмущалась, когда Рокси всунула мне четыре смены белья. Вон оно, оказывается, как бывает! Мало того, что Ив, зная о том, что злыдни нападают на работающего человека со спины, решил использовать меня в качестве наживки, так этот негодник еще и бесплатный стриптиз в качестве бонуса получил! И нет бы, чтоб как истинный джентльмен, восхитился открывшимися ему, простому смертному, красотами моей спины, так он делает вид, что ничего такого не случилось! Бесчувственное слепое бревно!

Заправив рубаху и поправив прическу, я вышла из своего укрытия. Ив сидел на скамье, у его ног бесновался и вопил благим матом холщовый мешок. Интересно, что рыцарь собирается делать с плененным злыднем? Не раскрывая этой тайны, он взял мешок в руку и двинулся к выходу.

По двору разносился богатырский храп хозяина. Стены ветхого сарая, где спал Виллис, ходили ходуном.

Не став его будить, мы свернули на дорожку между домами. Ребятишки, которые играли в догонялки, при виде нас не выказали ни малейшего удивления. Никто не любопытствовал, что мы тащим в мешке и почему оно так страшно верещит. Похоже, злыдень не только невидим для людских глаз, но и неслышим для их ушей.

Мы зашли в соседний дом и застали там ту же идиллию: комната кишит клопами, на кухне топочут тараканы, прялку облюбовали пауки, хозяева валяются кверху пузом на печи, а в сенях спит пьяный дед.

— Только не план В, — взмолилась я, глядя на лоснящиеся жиром горшки, черный от грязи пол и полчища обступившей нас усатой живности.

— Теперь мы можем приступить к плану С! — обрадовал меня Ив и поманил к выходу.

Он распахнул дверь, подпер ее поленом, поставил на краю крыльца верещащий мешок и велел спрятаться за крылечком. Сам рыцарь занял позицию за дверью.

Несколько минут ничего не происходило — если не считать того, что пойманный злыдень вопил, как сварливая жена, которая узнала, что муж пропил всю зарплату. Затем раздались осторожные шажочки, половица скрипнула, и бесу вторил другой такой же противный голос.

Дверь хлопнула, воздух прорезал страшный визг. Я выглянула из своего укрытия и увидела, что Ив держит за шкурку вырывающегося злыдня.

Этот был поменьше ростком, тельце имел весьма тщедушное, но ругался ничуть не хуже.

Я помогла рыцарю развязать мешок и впихнуть туда повизгивающего бесстыдника, не давая первому вырваться на свободу. Теперь ноша Ива голосила и дергалась за двоих, а мы продолжили обход.

Оказалось, что у этих крошечных пакостников сильно развиты родственные чувства, и они всегда приходят на помощь друг другу, если кто-то окажется в беде. Таким манером, выставляя мешок на крыльцо, мы переловили еще десяток злыдней — по одному с каждого крестьянского двора.

Причем после поимки пятого впихнуть в мешок следующего оказалось невероятно сложно — злыдни рвались, как бешеные, так и норовя выскочить наружу.

Пришлось свернуть к крохотной сараюшке, вытаскивать нечисть по одному и связывать их хвостами друг к другу, поскольку так они далеко не укачат. Те матерились так, будто проходили спецкурс ненормативной лексики в стане гоблинов.

После того как последний был пойман и его постигла участь сотоварищей, мы перевели дух, запихнули злыдней обратно в мешок и пошли выгребать старосту из конуры. Доложив заспанному мужичонке результаты своей работы (напасть ликвидирована, враг изведен), мы велели созывать народ на организационное собрание и устраивать массовый субботник. Благо крестьяне уже высыпали на улицу, с плохо скрываемой брезгливостью оглядывали свои избушки и друг друга, недоумевая, как же они до жизни такой докатились.

Где-то робко стукнул молоток, к нему присоединился стук топорика, и вскоре работа по восстановлению деревни от власти злыдней закипела.

Самогонщик, которому староста пропил свою избу, с покаянием вернул жилище законному хозяину. Хозяин на радостях едва не сплясал летку-енку, а после того как Ив шепнул что-то ему на ухо, едва не расцеловал рыцаря и умчался в дом.

— Разоряя хозяев, злыдни превращают убытки в золото и хранят его в горшке за печью. Чем больше разруха — тем больше золота. Так что Виллис у нас самый богатый клад найдет. Будет на что дом восстановить.

Что ж, за благополучие крестьян можно быть спокойными. А со злыднями-то что делать?

Устав бороться со скачущим мешком, рыцарь вытряхнул нечисть в пустой курятник, и те бросились врассыпную, забыв о том, что связаны хвостами. Вой поднялся — Маша Распутина отдыхает! Конечно, малявки они противные, вон до чего бедных крестьян довели. Но перебить их поодиночке серебряным кинжалом, как предлагает Ив, у меня рука не поворачивается. Разбегутся — опять начнут беды на дома накликать. Вот если бы упрятать куда понадежней, под землю там или в воду, чтобы не смогли они уже никому навредить.

— Ральф, — позвала я старосту, который показался на крыльце с ведром мусора, — а озера с русалками поблизости нету?

— Как не бывать, — откликнулся он, бодро сбегая по ступенькам. — Прямоком за леском и находится.

Он бросил на нас любопытный взгляд, но расспрашивать, за кем наблюдают ведьма и воин в совершенно пустом курятнике, не решился и, свалив мусор у забора, скрылся в доме.

— Чего это тебе в голову взбрело? — удивился Ив.

— У русалок дома нет, — терпеливо пояснила я. — Все, что к ним попало, они уже не выпускают. И потом, скучно им там, бедняжкам, а тут — такая забава появляется. Вместо

домашних любимцев пойдут на ура!

Заслышав о грозящей им участи, злыдни взвыли пуще прежнего. А самый злобный, наш первенец, даже вознамерился перегрызть себе хвост, лишь бы выбраться на свободу. Пришлось хвосты отвязать, а злыдней побросать по одному, крепко держа мешок.

Когда мы покидали деревню, там всю кипела работа. Соскучившиеся по делу мужики чинили крыши и заборы, девки носились с ведрами воды, бабы гремели посудой и собирали на стол. Даже чумазные дети были усажены в тазики и насильно вымыты.

Так что Обломовку мы оставляли в полной уверенности, что все здесь теперь будет хорошо. И я радовалась оттого, что мои подозрения не оправдались, и причиной бед крестьян оказались мелкие бесенята, а не таинственный маг, жертвы которого обнаруживались нами все чаще.

До озера мы добрались быстро. Ив оставил мешок на берегу и предусмотрительно удалился.

— Ау, красавицы! — окликнула я водных обитательниц.

Прозрачная гладь озера дрогнула и наверх, хохоча и жеманничая, выплыли три русалки. Блондинка, брюнетка и рыжая, все трое с размером груди 75С. Просто трио ВИА Гра собственной персоной.

— Ау, красавица! — передразнила одна из них. — Зачем пожаловала?

— Подарки привезла!

— Да ну? — недоверчиво зыркнула другая. — С какой радости?

— Девать некуда, — призналась я. — А зверята они славные, скучать вам не дадут.

— Кто такие? — заинтересовалась третья.

Я вытянула из мешка первого попавшегося злыдня.

— Фу! Он лысый! — надула губки первая.

— И на котенка совсем не похож, — заметила вторая.

— Зато под водой дышит, как рыбка, — нахваливала я, — а разговаривает — лучше попугайчиков.

— Это мы слышим, — ухмыльнулась третья.

Надо же было в этот самый момент самому громкому разразиться длинной тирадой в адрес меня и всего моего женского рода, вплоть до двенадцатого колена!

— А вы их воспитайте! — подначивала я. — Что тапочки по утрам будут носить, не обещая, но историями из жизни будут развлекать — заслушаетесь.

Русалки призадумались.

— Кстати, у Сабрины с Русалочьего озера такой уже есть, — не моргнув глазом, соврала я.

В глазах блондинки мелькнула искорка интереса.

— Тогда и я возьму, — неуверенно произнесла она.

— И я! И я! — вскричали ее подружки.

После того как я вручила девицам трех бесенят, и они утащили их под воду, вновь воцарилась тишина, озеро обрело прежнюю гладь, и, если бы не ругань оставшихся злыдней, окружающий пейзаж можно было бы назвать полной благодатью.

Одиночеством я наслаждалась недолго. Не прошло и трех минут, как на поверхность взмыли все обитательницы озерного дна. Спрос явно превышал предложение, поэтому девицы едва не устроили бои за обладание лысыми зверушками.

Пять злыдней достались ближайшим ко мне счастливицам, трех я распределила посредством конкурса загадок — они достались самым смышленным. А за право забрать последнего злыдня (им оказался забившийся на самое дно мешка бес, живший у Виллиса) не на шутку сцепились две самые задиристые русалки. Наконец, одной удалось скинуть со своей шеи соперницу, и матерящийся негодник перешел в руки победительницы.

Между тем вокруг озера сгущались сумерки, и пора было подумать о ночлеге.

Ив сверился с картой и радостно присвистнул.

— Да ведь это же то самое озеро, из которого вынырнул Степан! А вот и лес, где находится его дом.

Словно в подтверждение этих слов вдалеке раздался рев мотоцикла, и небо озарили всполохи петард. Туда-то мы и направились — навстречу студенту и тетушке Агате.

* * *

За прошедшие дни жилище Степана претерпело существенные изменения.

На подходе к дому я заметила подобие рекламного щита, проще говоря, деревянную доску на колышке, вбитом в землю. Первая надпись на ней гласила: «Осторожно, злой волшебник!», вторая, более крупная, предупреждала: «Девиц не предлагать!»

Хлипкую калитку сменили прочные дубовые ворота, которые при попытке проникнуть внутрь (я по-свойски толкнула створку) зашлись ором сигнализации, а по верху забора гостеприимный хозяин пустил колючую проволоку.

Теперь жилище колдуна напоминало не авангардный пансион для юных девиц, а колонию строгого режима.

— Держу оборону — хмуро пояснил Степан, приглашая нас в дом. — Отпустил дуру Маруську домой погостить, а она и разболтала, как ей у меня хорошо живется. Слухами земля полнится. Теперь дня не проходит, чтобы в лесу не объявился крестьянин с дочерью, а то и с двумя. Возомнили, что у меня тут пансион с полным обеспечением, вот и стремятся пристроить лишние рты. Из самых отдаленных деревень приезжают. А куда я их дену? Этак мне скоро придется целое поселение открывать. Тоже мне, родители! Ведь не боятся того, что я колдун. И ведь совсем обнаглели — рупором приходится разгонять, петарды на них уже не действуют. А как громовой голос Агаты услышат, так мигом разбегаются.

— И что же она говорит? — хихикнула я.

— «Пасть порву, моргалы выколю», — хохотнул Степка, — Это я ее научил. Для самых отчаянных «Рамштайн» через колонки приходится включать — тогда уж точно все разбегаются.

— А Витасом пугать не пробовал?

— Чем-чем? — заинтересовался студент.

Ну конечно! Витас появился на экранах ТВ уже после того, как Степан попал в Вессалию.

— Пойдем, достану тебе диск! Ни у одного родителя потом рука не поднимется отдать родную кровинушку садисту, который так собак мучает.

Достала я не только альбом пронзительно-голосистого певца, но и коробочку конфет «Родные просторы», бутылочку «Бейлиса», солнечные очки и панамку. И наплевать на мнение окружающих! В конце концов, пока я о них забочусь, солнечный удар заработать можно. А носить на голове ту ужасную конструкцию, по недоразумению названную шляпой, которую вручила мне на дорогу Рокси, я не собиралась. Тем более ту шляпу в первый же день с чавканьем заглотило болотце, вдоль которого мы проезжали (Ив покачал головой, но ничего не сказал, а я сделала вид, что в дело вмешалась нечистая сила.)

После рюмочки ликера жизнь стала значительно слаще, а встречи с морой и злыднями уже казались забавным, ни капельки не страшным приключением.

— Странно, — заявил Степка, выслушав нас. — Я так понимаю, в месяц только одно дежурство бывает?

Да, — подтвердил Ив. — А что тут странного?

— Да просто мне такое же приглашение прислали, — признался он. — Мол, пора бы тебе, мил друг Слимшедий, и честь знать. Хватит в лесу отсиживаться, будь любезен и королевству послужить да на дежурство заступить. Приказано начинать через три недели. Да только никуда я не поеду, пусть думают, что хотят. Мой дом — моя крепость. Я из лесу — ни ногой, а то потом костей не соберешь. И так-то страшно было, а уж после ваших

рассказов про упырей, да вампиров с оборотнями, встретившихся в Двойное полнолуние — и давно.

— Да и не страшные они вовсе, — вступилась я за соплеменников Дамиана и Альвара.

— Это тебе они не страшные, потому что тебе с ними подружиться удалось. А если я с ними встречусь, еще не известно, чем дело обернется, — возразил Степка.

Тут воздух огласил леденящий душу вопль, многократно усиленный громкоговорителем:

— Пасть порву! Моргалы выколю! Ноги пообрываю! И эту, как ее, лапшу на уши намотаю!

Я чуть шоколадкой не подавилась.

— Это она уже от себя добавляет, — как ни в чем не бывало заметил Степан, видимо, привыкший к подобной «воздушной тревоге», — Я с первого дня знакомства понял, что Агата — творческая личность.

Я вспомнила импровизированный рэп, которым ответила нянюшка на приветствие «великого и ужасного Шедея», и не стала спорить.

В ту ночь я как никогда сладко выпалась на мягком диванчике от ИКЕИ, а Ив почти до утра играл в «тетрис».

Позавтракав бутербродами с сервелатом и шоколадными сырками (несколько штук я, по традиции, утащила с собой) и распрощавшись с Агатой, Степаном и его гаремом, мы выехали в замок очередного королевского родственника — герцога Севрута.

— Селена там часто бывала, — предупредил меня Ив, когда вдалеке показались готические вертикали замка.

— И?..

— Графиня хорошо платила ей за ясновидение.

— И всего-то? — обрадовалась я.

Наговорить-то можно все что угодно. Предсказание — не заклинание, которое требует немедленного результата.

— Боюсь, ты меня неправильно поняла. Селена помогала ей находить потерянные вещи, оберегала от грядущих неприятностей, предсказывала ближайшее будущее — на один-два дня вперед.

— Интересно, как ей это удавалось, — хмыкнула я. — Мелисса, Мадлен и Мари Лу хором утверждали, что предсказания — не самый сильный талант Селены.

— Уж не знаю как, но ее прогнозы всегда были верными, и она могла найти даже кольцо, закатившееся под пол.

— Тогда, может, мы объедем замок стороной, чтобы не подрывать ее авторитета?

— Не получится. Во-первых, ты на дежурстве. Во-вторых, герцогиня — не последняя .персона при дворе, и мы не можем ее игнорировать.

* * *

— В замке стали пропадать вещи. Серьга графини, кружевной воротник ее брата, деревянный половник, тканое полотенце... — вводил нас в курс дела дворецкий. — Возможно, на самом деле краж гораздо больше. Это лишь то, что мы успели заметить.

— И чем так ценны половник и полотенце? В ручку первого инкрустированы самоцветы, а второй ткан золотыми нитками? — устало поинтересовалась я.

— В том-то и дело, что ничем, — развел руками дворецкий. — Половник так грубо сработан, что удивляюсь, как на него можно было польститься. А полотенце успело износиться. Если бы не кража, его бы скоро выбросили.

— Что ж, будем искать, — пообещала я и оттащила Ива в сторонку.

— Такое впечатление, что вору неважно, что красть, — предупредил мои слова он.

— Клептомания? — предположила я.

И, увидев круглые глаза рыцаря, пояснила ему неслыханный термин.

— Возможно, — подумав, согласился он. — Только по твоим словам выходит, что она не проявляется так вдруг, если уж человек болен, то он не контролирует себя с рождения. А прежде в замке ничего такого не случалось, и новых людей не появлялось. Вор — кто-то из своих. Почему же он тогда бездействовал прежде? Впрочем, это неважно. Главное — узнать, кто он.

— Ну и как мы собираемся его искать? — подсказала я.

— Мы? Это же ты великая провидица.

— А, ну да, я совсем забыла. Ну что ж, пойду прогуляюсь. Авось откроется третий глаз, и на меня снизойдет озарение.

Безо всякой надежды я шагнула в коридор.

Шарлатаны водились во все времена. Но Селена с Русалочьего озера могла заткнуть за пояс Остапа Бендера, Томаса Крауна и двенадцать друзей Оушена, вместе взятых. Она и в самом деле была величайшей волшебницей, сильной во всех областях магических знаний. За исключением предсказаний, которые никак ей не давались.

Не желая признаваться в наличии у себя ахиллесовой пяты, Селена сумела завоевать славу лучшей предсказательницы королевства, создав целую тайную систему соглядатаев, организовав вербовку самых лучших в деле разведки агентов, в отсутствие иных занятий с энтузиазмом взявшихся за дело.

Один из них как раз и висел в воздухе передо мной.

— Значит, у герцогини роман с новым стрелком, — старательно вещал призрак, имеющий постоянный доступ в святая святых обитателей замка. — Стрелок после возвращения из Нуасара весь чешется — похоже, подхватил нехорошую болезнь, пообщавшись с тамошними красотками. Ее дочурка тем временем не отстает и хочет бежать с младшим сыном разорившегося барона Ниванбакса. Побег назначен через два дня. На случай, если мать все узнает и постарается помешать, у Николь есть тайное оружие — дневник герцогини, в котором она делится своими сокровенными мыслями. Николь прячет его под матрасом. Украденный половник, полотенце, шпильки, ложки, вилки и расчески — дело рук горничной Полли. Не знаю, что на нее нашло, девочка всегда отличалась тихим нравом и честностью, чужого никогда не брала, а тут тащит все, что под руку попадается. Правда, мелочь всякую, которую потом в кладовке прячет или в саду закапывает, бедняжка. Видно, совсем ку-ку после смерти родителей. А вот драгоценности — это уже нянюшка новорожденного герцога подсуежилась. Когда стали пропадать булавки да вилки и заговорили о появлении вора, старуха под шумок прибрала пару камушков. Хранит она украденные драгоценности под половицей под кроватью в своей комнате, для надежности накрыв свой тайник ночным горшком. Рубиновое ожерелье, сапфировые запонки графа, дюжина золотых шпилек и бриллиантовые подвески, о которых так горевала герцогиня, — все там.

— Это все? — уточнила я, запоминая тайны замка Севрут.

— Все, — со вздохом признался призрак. — Скучная семейка мне досталась. То ли дело — маркизы де Эгей! Что ни день — то драку с гостями учинят, то яду кому из родных подсыплют, то пажа юного в сенях прижмут. Те еще распутники! Мне их призрак рассказывал, — похвастался прозрачный доносчик.

— Что ж, спасибо за службу, — искренне поблагодарила я.

— А кого ты мне на этот раз привела? — завертелся от нетерпения призрак. — Мальчика или девочку? Только, чур, не ту грузную старушенцию, как в прошлый раз!

— Чего? — удивилась я.

— Ну в кого мне вселяться-то? — нетерпеливо переспросил призрак. — Не в службу, а в дружбу. Я тебе — все новости, ты мне — временное тело. Эх, давненько я уже не пил винца и не щипал служанок! Только одна радость в жизни и осталась. Время от времени снова почувствовать себя человеком из плоти и крови, с желудком и... Ну ты понимаешь. —

Он смущенно хихикнул.

— Э... Понимаешь, боюсь, ничего не получится...

— А уговор?! — разочарованно взревел призрак.

— ...сегодня! — поспешно уточнила я. — Но уговор остается в силе, все непременно будет. Просто те двое, которых я тебе подобрала в качестве тела, они что-то сплеховали.

Парень перепил и от корыта все утро не отходит. Вряд ли тебе понравится столь зеленый оттенок кожи и столь отвратное физическое состояние. А девицу я тебе и предлагать стесняюсь — у нее как раз начались женские недомогания. Тут уж не до вина, не до любви.

— А, ну если так, — грустно согласился призрак. — Тогда я подожду. Раз такое дело. Ты же меня никогда раньше не обманывала.

— На обратном пути, — клятвенно соврала я. — Мы непременно заедем в замок на обратном пути, и я исполню наш уговор.

Теперь оставалось поговорить с Полли и найти герцогиню.

Первое оказалось весьма проблематичным: служанку видели то тут, то там, и она оказалась просто неуловимой.

Судя по скорости ее передвижения по замку, служанкой она была весьма трудолюбивой и расторопной...

Мне так и не удалось переговорить с ней наедине. Полли я увидела только за ужином, когда вся семья, включая неожиданных гостей, собралась за столом.

Похитительница деревянного половника и прохудившегося полотенца оказалась худенькой, как тростинка, милой девушкой в белом чепчике. Одета она была в простое серое платье, под стать монашке, и лишь приколотая к воротничку брошка в виде бабочки, крыльями которой служили разноцветные стекляшки, оживляла картину.

Отправляя в рот кусочки нежной дичи, я внимательно следила за действиями служанки, менявшей приборы и подносившей новые блюда. Призрак призраком, но мне нужны подлинные доказательства! Вскоре появились и они.

Юная Николь неосмотрительно положила носовой платок на край стола. И кружевной лоскут ткани с вышитой анаграммой НС не замедлил исчезнуть в кармашке фартука служанки. Разведка не обманула. Пора приступать к разоблачению преступников.

Полли было по-человечески жалко, но и покрывать я ее не могла. Не скажу сейчас — завтра в замке пропадет худой ночной горшок, и вместе с ним прохудится моя магическая репутация, когда герцогиня растреплет по великосветским подружкам, что Селена не справляется с обязанностями. А кто знает, сколько мне здесь еще сидеть? Может, те времена, когда настоящая Селена будет расхлебывать то, что я за все это время напортила, и не придут, и всех собак повесят на меня? Останусь я, волшебница, безработная. А на мне ведь весь замок висит! Мне без работы никак нельзя.

В конце концов, не так уж велика вина служанки. Вынесут выговор с отметкой в трудовой книжке — и всего делов! Не выгонять же бедолагу на улицу? А вот мерзкую бабицу, по недоразумению заделавшуюся няней, вместо того чтобы грабить простачков на большой дороге, давно пора выставить за дверь. Хотя страшно будет потом по дорогам-то ездить.

— Прекрасная птица, — подала голос я, прерывая пустую болтовню герцогини и дочки.

Дамы нехотя прервались и с неудовольствием воззрились на меня.

— Вы разыскали вора? — встрепенулся хозяин замка.

— Увы, — качнула головой я.

В глазах герцогини зажглись злорадные огоньки, похоже, это был первый случай, когда волшебница не справилась с заданием, и даме не терпелось разродиться монологом на тему «Все маги — шарлатаны!».

Но злорадство герцогини было недолгим. Отпив глоток вина, бросив в рот пару

виноградинок и выдержав театральную паузу, я продолжила:

— В замке орудует не один вор. Их двое.

Полли, прислуживающая за столом, едва не опрокинула соус на кружевное жабо герцога. Преступная няня продолжала невозмутимо жевать окорок. Все остальные замерли в ожидании разоблачения.

— Леди Николь, где ваш носовой платок? — обратилась я к дочери герцогини.

— Пропал! — ахнула юная растяпа. — Где же он, в самом деле?

— Спросите Полли, — коротко ответила я, продолжая кромсать ножом нежную курочку.

— Полли? — пророкотала герцогиня.

— Полли? — изумился ее муж.

— Полли! Мерзавка! — взвизгнула ее дочь. — А ну отдай!

Красная, как советский флаг, Полли выложила на стол белоснежный лоскут.

— Ну Полли! — с угрозой рявкнула герцогиня.

— Ну Полли! — покачал головой герцог.

— Ну Полли! — топнула ногой ее капризная дочь. — Что стоишь как истукан! Тащи мои драгоценности!

Я поспешила перевести стрелки на нянюшку.

— А вот по этому вопросу, дорогая, Полли вам ничем помочь не может. Обращайтесь к няне Матильде.

Тетя Мотя зыркнула на меня злобными глазищами и, приняв вид оскорбленной добродетели, заученно залепетала:

— Сколько лет... Верой и правдой! Как сына родного... И вы — какой-то ведьме? Невиноватая я! — протяжно завывала она под конец.

— А золотишко свое под кроватью поищите. Под половицей, накрытой горшком, — подсказала я, глядя, как мучается герцогиня, переводя взгляд с поникшей служанки на нерастерявшуюся нянюшку.

Затем герцогиня, подобрав юбки, ринулась из столовой к лестнице — вслед за сиганувшей из зала няней. Но юная ее дочурка с успехом обогнала двух старых кляч и с прыткостью молодой лошадки взбежала по ступенькам. Готова поспорить, именно ей досталась сомнительная честь пнуть горшок и обнаружить тайник хитроумной Матильды.

Герцог как истинный джентльмен, медленно поднялся из-за стола, пожелал нам с Ивом приятного аппетита и только после этого припустился вдогонку за прыткими дамами.

Полли неподвижной статуей замерла у стола, и по щекам ее текли слезы.

— Не бойся, тебя не выгонят, — неуверенно сказала я.

— Вы не знаете герцогиню, — с дрожью в голосе ответила она.

— Ты меня ненавидишь?

— За что? Вы лишь выполняете свою работу. И, в отличие от меня, делаете это хорошо. — Опомнившись, она вытерла слезы и выдавила улыбку.

— Ты прекрасная служанка, дворецкий тебя очень хвалил.

— Я никудышная служанка. Я воровка. Кто меня такую возьмет?

— Но зачем ты это делаешь?

— Если бы я знала, — всхлипнула она. — Как наваждение какое нашло. Понять ничего не успеваю, как уже чего-нибудь стащу. Потом перепугаюсь до смерти, убегу в свою комнату и плачу. Оно мне надо, то, что я взяла?

Так, теперь еще и Полли! То ли эта зараза распространилась уже по всему королевству, то ли этот мир так тесен, что здесь и шагу ступить нельзя, чтобы не встретить кого-нибудь с таинственными симптомами.

— И давно это с тобой?

— Да вот с тех пор, как к бабуле съездила. Как будто сглазил кто!

— А где живет твоя бабушка?

— В Брисе, — всхлипнула Полли. — Я как раз подгадала, чтобы на ярмарку попасть. Я ведь там впервые и стащила. Вот эту брошку. — Она ткнула пальцем в сверкающую бабочку. — Ходила между рядами с лентами и шляпками, потом остановилась у столика с украшениями. Сама не поняла, как это случилось. Как ослепила она меня. Только вижу, как торговка отвернулась и такую же бабочку богатой даме показывает. Тут на меня как будто нашло что-то. Чем, думаю, я хуже барыни? Схватила брошку, пока никто не видел, да и нырнула в толпу.

Увидев, что наши тарелки опустели, Полли, спохватившись, убрала их со стола и исчезла на кухне. Подошедший дворецкий объявил, что герцогиня просит меня к себе.

— Ваш возлюбленный вам не верен, — задушевно сообщила я, напустив на себя побольше таинственности.

— Кевин? — Герцогиня едва сдержала злорадную усмешку, окинув меня насмешливым взглядом.

Ее дражайший супруг был неспособен на любовные утехы уже с десятков лет, и если бы не смекалка графини и живое участие неутомимых слуг, рождение юного наследника могло и вовсе не состояться.

— Разве я сказала про Кевина? — заговорщически подмигнула я. — Я имею в виду Артура.

Герцогиня побледнела и с трудом уняла попытку оправдаться.

— Да-да, — поддержала ее я. — Я все понимаю. Вы молодая, красивая женщина, ваш супруг уже давно забыл о своем супружеском долге, а вокруг так много привлекательных юношей. Но на этот раз, — намек не прошел даром — герцогиня старательно покраснела, — вы выбрали недостойного человека. На днях ваш возлюбленный вернулся из Нуасара, вы страдали в разлуке и мечтали увидеть его как можно быстрее. К сожалению, все эти дни он был занят поручениями герцога и не мог уделить вам внимания. К счастью для вас. Ваша встреча запланирована сегодня, на час после полуночи. Отмените ее, если не хотите получить полный набор любовных недугов, которые в изобилии произрастают на ложах веселых девиц Нуасара.

— Ну я ему устрою! — пообещала герцогиня, выкладывая на стол мешочек с золотыми монетами.

Когда мы спустилась вниз, расстроенный дворецкий распекал рыдающую Полли.

— Ты еще здесь, мерзавка? — холодно спросила герцогиня. — Вон из моего дома!

— Вы ее выгоняете? Но она же не нарочно! — вступилась я. — Она же сама не понимает, что делает. Крадет такие мелочи...

— Вот-вот! Именно, что она не понимает! А когда она поймет, то я недосчитаюсь своих бриллиантов или фамильных рубинов. А вдруг меня навестит королева? Я не могу рисковать своей репутацией, держа у себя дома воровку.

— Полли, подожди нас во дворе, — окликнула я безутешную девушку и, распрощавшись с бездушной герцогиней и ее благородным семейством, спустилась следом.

— Мне жаль, что так получилось.

— Это не ваша вина. — Девушка усердно отводила глаза, теребя в руках узелок со своим небогатым скарбом.

— Вот, возьми. — Я протянула ей деньга герцогини. — Сможешь обустроиться на первое время.

— Нет-нет, я не могу! — замотала головой Полли.

— Ты собираешься спорить с ведьмой? — шутливо пригрозила я. — Считай это компенсацией за увольнение. Куда ты сейчас? К бабушке?

— Мы направляемся в Брис, — откликнулся Ив. — Можем проводить тебя. Правда, сначала мы заедем в Большую Глотку и там же заночуем, а уже с утра отправимся в город.

— Правда? — просияла экс-служанка. — Вот и отлично, у меня в той деревне как раз

знакомые живут!

Страшно смущенная, она позволила рыцарю усадить себя на коня впереди него, и мы выехали за ворота.

Наш путь лежал через лес. Конь Ива под тяжестью двух всадников быстро устал, и рыцарь пошел пешком, ведя его под уздцы. Моя лошадка, тихонько трусившая позади, выбилась вперед, и вскоре я на сотню метров обогнала своих спутников.

Лес окружил меня благодатной тишиной, в которой звоночками слышались голоса птиц. В моей голове крутилась масса вопросов. Дания и Эсмеральда, пастух и Ульрик, Софи и Маргарита. А теперь еще Полли и младшая Гугл — убеждена, у каждой из них найдется своя пара. То, что произошло с ними, не поддается разумному объяснению. Значит, без колдовства здесь не обошлось...

На этом этапе моих размышлений дорога делала поворот и разделялась надвое. Куда дальше? Я остановилась на развилке, натянула на голову панамку и решила подождать своих спутников. Спешить мне было некуда, а подумать было над чем.

Вопрос первый: кому это под силу? Ответ: беспринципному и очень сильному магу.

Вопрос второй: стоит ли мне соваться в это дело? Ответ: нет, нет и нет, если я еще хочу вернуться домой.

Вопрос третий: где его искать? Ответ: не найден. Перезагрузите систему и повторите попытку.

От дальнейших вопросов меня отвлек скрип колес, заглушивший шепот леса.

На дороге справа от развилки из-за поворота показалась карета. Кучер замер, остановил лошадей и испуганно воззрился на меня. Нас разделяло не больше десятка метров.

— Проезжай, уважаемый, — велела я. — Не задерживай движение.

На миг из окошка выглянула бледная старушонка в диковинной шляпке и так же поспешно исчезла. До меня донесся приглушенный звук голосов и короткая команда кучеру.

Карета медленно тронулась и остановилась рядом со мной. Шторка, прикрывавшая окно, распахнулась, и моему взору явилась не лишенная привлекательности, но чересчур надменная, чтобы вызывать симпатию, девица, завернутая в дорожный плащ. Напротив нее маячила обеспокоенная старуха-компаньонка.

— Ты ведьма? — бесцеремонно спросила молодая.

— А что, так заметно?

— Ну на воительницу ты не похожа. На гулящую девку, пожалуй, тоже. А кому еще, кроме ведьм, взбредет в голову шляться по глухому лесу?

«И кто же в таком случае ты, умница?» — ухмыльнулась я про себя.

— Свадьба у меня скоро, — меж тем заявила незнакомка.

— Если жениха в жабу превратить хотите, то я не по этой части, — поспешно открестилась я.

— Дура! — вспыхнула та. — Да такого красавца еще поискать надо! Надо же такое придумать — в жабу! Да я сама после этого кого хочешь в порошок сотру!

— Так вот в чем проблема, — догадалась я, поковырялась в дорожной суме и протянула ей розовую склянку.

— Это что? — недоверчиво покосилась та.

— Самый верный приворот. С пожизненной гарантией. Только на вас смотреть и будет, — заверила я.

— А ты смекалистая, — похвалила она, отсыпая из бархатного мешочка несколько золотых монет. — Хорошо, что я тебя встретила. А то к Каролине зря проездила.

— Почему?

— Да нет ее! — с неудовольствием фыркнула девица. — Говорят, не возвращалась после Двойного полнолуния, пропала, мол. Как же, знаем мы этих ведьм! Небось получила

денег да пьянствует в трактире. Фух, жарко-то как!

Путешественница ослабила тесемки плаща и обнажила полные белые плечи и пышную грудь, приплюснутую корсетом. Но не это привлекло мое внимание. На кромке корсажа присела отдохнуть яркая радужная бабочка.

— Что это у вас?

— Ах, это, — взмахнула ресницами красавица. — Копеечная безделушка. Стекляшки! Купила на ярмарке в Брисе. — И, перехватив мой заинтересованный взгляд, добавила: — Нравится? Дарю.

Бабочка опустилась в мою ладонь, шторка задернулась, сообщая об окончании аудиенции, карета поехала дальше.

Негромкий стук копыт за спиной возвестил о приближении моих спутников. Я спрятала брошь в карман, к заработанным на реализации любовного зелья монеткам. Незачем пока показывать ее Полли. Мало ли знатных дам купило милые безделушки в виде бабочки на память о ярмарке?

«Мало ли, — подсказывала интуиция. — Еще как мало ли. Может, всего одна и была».

«И что же ты предлагаешь? — ехидно поинтересовалась я. — Догнать карету, разузнать, не страдала ли мадемуазель позывами к воровству, и устроить очную ставку с Полли?»

В ответ интуиция загадочно промолчала, оставив меня мучиться в догадках.

— Кто это был? — поинтересовался подошедший Ив.

Служанка устало покачивалась в седле, видно, конная езда была для нее в диковинку и являлась не большим удовольствием, чем для меня.

— Влюбленная дурочка, требующая от своего жениха того же и верующая в то, что в этом ей поможет магия.

— Людям свойственно верить в чудеса, — заметил рыцарь, вступая на правую дорогу.

— А магам приходится за это расплачиваться, — буркнула я, проследив за направлением нашего маршрута.

Мы едем туда, откуда несолоно хлебавши явилась высокомерная красавица? Отлично, заодно и разведем подробности пропажи Каролины.

* * *

При виде деревни, которая показалась за лесом, Полли заметно оживилась и забросала нас кучей вопросов. Да, мы остановимся в деревне, отвечал Ив. Да, мы поможем людям. Почему этого не делает Каролина? Потому что она исчезла. Нет, мы не знаем, как и куда. Но собираемся это выяснить, добавила я. Стоп! Откуда она знает Каролину?

— Ее все знают, — пожала плечами Полли. — Это же местная ведунья. К ней все девчонки за приворотными зельями бегают... Так они рассказывают, — смущенно добавила она.

— А ты, конечно, ходила к Каролине за мазью для больной бабушки?

Полли с радостью уцепилась за мою версию, чем выдала себя с головой. Да ладно, чего смущаться. Современные девчонки ходят в «Арбат престиж» и покупают помады с эффектом влажных губ, удлиняющую тушь для ресниц, мерцающие тени, автозагар, депилятор и туалетную воду для того, чтобы привлечь внимание мужчин. Местные кокетки по той же причине бегают к ведьме и получают все уловки в одном флаконе. Еще неизвестно, кому повезло. Надо будет захватить в мой мир несколько изобретений Рокси и проверить на практике.

— И давно ты ее видела в последний раз? — машинально спросила я.

— На ярмарке в Брисе, — уверенно ответила Полли. — Она стояла тогда у брошек. Я остановилась с ней поздороваться, а потом она ушла, а я... украла.

Это что же получается, за каждым «обменом» стоит кто-то из пропавших волшебников? Рядом с Данией и Эсмеральдой находилась Севилла, при встрече пастушка и

Ульрика присутствовала Мадлен, когда Полли «подхватила» kleптоманию, неподалеку была Каролина...

На этом месте дедукция заснула крепким сном (казалось, я слышу ее издевательский храп у себя в голове!), а мы вкатили в деревню со странным, как и все здешние деревни, названием Большая Глотка.

Сдается мне, эротикой здесь и не пахнет. Скорее всего, какая-нибудь кровожадная образина, проживавшая здесь пару веков назад, закусил десятком местных жителей, за что удостоилась чести быть увековеченной на карте королевства. И с тех пор нет покоя обитателям этих мест, так и тянет в Большую Глотку всякую нечисть. Вот и сейчас здесь было не все слава богу.

За оградой не было видно ни души, на улице не играли босоногие детишки. Казалось, все затаились, напуганные сообщением о появлении кровжадного маньяка.

Моя догадка была недалеко от истины. Деревню уже не меньше недели третировал медведь-людоед. Первой его жертвой стал здешний охотник Сайрес, а там уж зверь, отведавший человеческой крови, стал подбираться все ближе к деревне.

— И вот ведь чего в толк взять не могу, — дивился наш рассказчик Рой, местный кровельщик лет пятидесяти. — Сайрес больше десятка медведей на своем веку одолел. Уж ему-то страх был никогда не ведом! Первый лез в бой, зверя никогда не боялся, на нежить в одиночку ходил, а тут оробел, как девка. Мальчишки говорят, — они неподалеку ягоду собирали, — что наш смельчак даже не пытался медведя ранить. Застыл от ужаса и даже кинжала не вынул — так и стоял, пока его медведь не растерзал. Просто не верится! Непостижимо!

Не верится — согласна, хотя после нескольких подобных случаев поведение охотника уже не казалось мне таким невероятным. Непостижимо — а это мы еще посмотрим. Держись, неизвестный маг!

— Днем он возле деревни появляться боится, а в лес мы с той поры и не ходим — кому ж охота напрямик в пасть троглодиту отправиться? — продолжал Рой. — Зато ночью слышим, как он за забором топчется. Пока не решается войти, а ну как решится? Вояк-то у нас, почитай, и не осталось. Только земледельцы с бабами. Так что вовремя о нас король вспомнил, подмогу прислал.

Веснушчатый кровельщик с надеждой воззрился на нас.

— Разберемся, — заверил Ив, не спросив меня.

Мне ничего не оставалось, как выразить полную боевую готовность.

— А что Каролина? — вспомнила я.

— Так она в жизни с медведями не воевала, — простодушно удивился Рой. — Даже за травами в лес ходила в сопровождении охотника. Страшно зверя боялась.

— Да я не об этом... Кто-нибудь знает, как она пропала?

— А как же не знать! Деревня-то у нас маленькая, а люди — шибко любопытные. Плотник, который по соседству живет, видел, как к дому ведуньи подъехали трое всадников. Наутро дверь ее избы нашли распахнутой, а сама хозяйка исчезла.

Опять какие-то неизвестные всадники, будь они неладны! Но с ними будем разбираться позже, сейчас предстоит охота на медведя.

Сумерки уже начинали сгущаться, и мы, не теряя времени, отправились в лес, оставив Полли на попечение подруги.

Пройдя в глубь леса, мы решили разделиться. Точнее — решил сумасшедший Ив, а мне ничего не оставалось, как выкрикивать ругательства вслед ломанувшемуся в чащобу рыцарю.

— Если что, кричи! — обронил он напоследок, и я осталась одна, в окружении дубов и осин.

Похоже, мой верный спутник решил взять огонь на себя и уберечь мою нежную психику от свидания с кровжадным зверем. Неужели я ему все-таки не безразлична?

Насладиться этой мыслью как следует я не успела.

Медведь появился так внезапно, что нарушил все законы саспенса. Я не успела ни углядеть горящих в чащобе глаз, ни услышать зловещий хруст веток, возвещающий о приближении маниакально настроенного лесного зверя, ни испугаться толком. Только что лес был тих, освещен закатными лучами и сказочно хорош, и вот уже меня с головой накрыла туча — тень несущегося на меня медведя, и вечер сразу перестал быть томным.

Единственный глаз хищника полыхнул ненавистью, широкие ноздри с шумом втянули воздух. Когтистая лапа наотмашь прошла по моей груди, и я полетела на землю, как сломанная ветка. Удар был такой силы, что крик застрял у меня глубоко внутри, и, как в ночных кошмарах, я раскрыла рот в безмолвном вопле.

Медведь нависал надо мной, скаля желтые клыки и отвратительно брызжа слюной. И не было никакой надежды на то, что звон будильника или протяжный вопль озабоченной мартовской кошки прогонит страшное видение прочь и перенесет меня в чудесное солнечное утро того мира, где самое ужасное, что может со мной случиться, — это опоздание на лекцию сурового Матвея Артуровича или падение с лестницы на глазах красавца аспиранта Алексея Вадимовича. И где единственный из медведей, с которым я могу столкнуться лицом к лицу, — плюшевый мишка с нелепым розовым сердцем в мягких лапках, подаренный неизвестным поклонником на прошлый День святого Валентина. Все на свете бы сейчас отдала, чтобы очутиться не на холодной земле в компании с гигантским хищником, а в теплой постели с игрушечным медвежонком подмышкой.

Я уже давно (секунды три, что по меркам изголодавшегося медведя, собирающегося закусить поздним полдником, — необъяснимая проволочка) жмурила глаза, вжимаясь спиной в колючие ветки, покрывающие землю. Но косолапый людоед только рассекал мордой воздух над моим лицом и глухо рычал, нагнетая еще больше страху на и без того перетрусивший полдник.

Где-то вдалеке раздался крик Ива — верный рыцарь, ломая кусты, неся ко мне на помощь. Медведь угрожающе взревел и бросился на меня, рванув зубами за левое плечо: мое!

Я прогнулась в крике, но с губ сорвался лишь тихий хрип. Что-то теплое потекло по груди, убегая в ворот рубахи. Вот и все. Если у меня и был какой-то призрачный шанс на спасение, теперь хищник, почуявший запах крови, меня уже не отпустит. Нет, только не сейчас. Не думать о боли, не думать о смерти. Всего несколько мгновений кошмара, и я попаду в рай. А там меня уже ждут теплая постель, «Служебный роман» по видео и добрый мишка под боком.

Мягкий, маленький рыжий мишка. С черными глазами-пуговицами, с резиновым розовым носом, со смешными пятками и нежными подушечками лапок, с обшитым кружевом сердцем — анонимным признанием в любви....

На грудь мне упало что-то мягкое и невесомое, я распахнула глаза, увидела залитую кровью рубаху и улетела к ангелам.

Ангел безжалостно хлестал меня по щекам и протяжно выл, как раненый зверь.

— Ничего себе, рай! — выдавила из себя я, разлепляя глаза.

— Жива! — вскричал ангел, избавляясь от нимба над головой и обретая черты Ива.

— Правда? — разочаровалась я.

Значит, никакого «Романа» и постельки с розовыми слонами? Значит, опять вечный бой с нечистью — и покой мне только снится? Не сказать, чтобы я слишком обрадовалась.

— Добил бы, чтобы не мучилась, — простонала я, пытаюсь шевельнуться.

Плохо дело. Голова тяжелой гирей тянула вниз, в бедро впилась острая ветка, правую руку я отлежала так, что при попытке поднять конечность, та заколола так, словно по ней прокатилось стадо пьяных ежей колючками вниз.

Я оперлась на левую руку и приподнялась от земли. Каждое мое телодвижение рыцарь сопровождал нечленораздельными выражениями восторга. Я оглянулась по сторонам в

поисках туши противника. Но ничего похожего в поле зрения не обнаружила. Только помятые кусты, из которых вылез хищник, и меч Ива, воткнутый в землю.

— А где медведь?

— Он пропал, — коротко пояснил рыцарь, подавая мне правую руку и помогая подняться с земли.

Куртку он зачем-то снял и накинул поверх плеч, а сам выглядел не румяней Алена.

— Что значит — пропал? Он собирался меня съесть, а потом взял и убежал?

— Он не убежал. — Ив покачнулся и обхватил себя рукой за левое плечо. — Он просто исчез. Я видел, как он склонился над тобой, я выбежал на поляну собираясь с ним сразиться, но его уже не было. Он словно растворился в воздухе.

— Чудеса в решете, — пробормотала я, стряхивая с плеча упавшую с дерева ветку.

Ладонь скользнула по мокрой рубахе и окрасилась в алый цвет. Я ведь ранена! Да еще как! Рваная рана плеча и потеря не меньше трех литров крови. И я стою? Разговариваю? Нахожу силы острить? Вместо того, чтобы наспех составлять устное завещание и искать в кустах свою отгрызенную конечность? Кто-то должен мне все это объяснить!

— Ив! — вскрикнула я, бросаясь к рыцарю.

Тот как подкошенный рухнул на землю. Куртка соскользнула с плеча, обнажив кровавое пятно на белом рукаве.

Вот тебе и исчезнувший медведь! Да этот людоед и его успел покусать!

— Ив! — запричитала я, поворачивая рыцаря на спину.

Из плеча хлестала кровь, а рукав рубахи был полностью целым. Что за ерунда? Я рванула рубаху, разорвав ее на груди (откуда только сил взялось?), и обнажила окровавленную руку.

Рана была ужасная — глубокая, во все плечо, до самой кости. Я поспешно зажала ее оторванным лоскутом, мучительно вспоминая правила оказания первой медицинской помощи. Какая тут помощь, плечо по кусочкам собирать надо. Откуда она взялась, эта рана, ведь рубашка совсем не тронута!

Ив... Я застонала, дернув с плеча ворот своей рубахи. Плечо, прокушенное медведем, было все в кровавых подтеках, но кожа была целой, как будто ее не касались зубы хищника, как будто не было сломанных костей и выдрванного мяса.

Ив... Дурак... Что же ты наделал?

И что теперь делать мне? Помощи ждать неоткуда, да и в таких случаях остается надеяться только на чудо. А единственная волшебница, способная на подобные чудеса, здесь я. Я, совершенно не подозревающая о том, как эти чудеса творить.

Рыцарь дернулся, не приходя в сознание. Я накрыла рану обеими руками, тщетно стараясь собрать разверзшиеся края воедино и чувствуя, как с каждой каплей крови его покидает жизнь. Как больно, боже, как должно быть больно ему. Но еще больней мне. Как же больно смотреть на его страдания, сознавать, что он принял мою боль на себя, и не знать, ни как забрать ее обратно, ни как исцелить его.

Очнись же! Услышь меня! Помоги мне! Скажи, что надо делать! Я все сделаю ради тебя! Все, только подскажи. Прошу...

Словно вняв моему беззвучному призыву, Ив широко раскрыл глаза, но не видел меня. Он смотрел в небо, и гримасу боли сменяла расслабленная улыбка счастья. Он прощался с жизнью у меня на руках, а я рыдала, зажимая руками его смертельную рану и не зная, как его удержать.

— Ну уж нет, ты останешься со мной. Ты не бросишь меня, ты не оставишь меня. После того, что ты сделал, я, как честная девушка, просто обязана выйти за тебя замуж. Но сперва — разузнать подробности того, как ты меня спас, — бормотала я, не соображая, что говорю. — После такого я никогда не попрекну тебя разбросанными носками, открытым тюбиком пасты и перегоревшей лампочкой в прихожей. Я все буду делать сама — собирать твои носки в корзину с грязным бельем, стирать их... Нет, пожалуй, стирать все-таки будет машина! Я буду менять лампочки! Хотя зачем самой? Всегда найдется добрый сосед,

готовый помочь прекрасной даме в отсутствие законного супруга. Но пасту — так уж и быть! — я буду закрывать собственноручно! И еще я буду выносить мусорное ведро — но только раз в неделю и только до мусоропровода. И смотреть с тобой футбол, лишь бы не мыть посуду сразу после ужина. И терпеть дома твоих друзей, пока вы будете пить пиво ящиками, только бы ты сидел у меня под боком, а не шлялся по барам с женским стриптизом. Но только пока не родятся дети. Детей у нас будет трое — мальчик и девочки. Близнецы. Вопреки всем суевериям.

Мальчика ты будешь учить фехтованию и хорошим манерам — тут уж не до пива, сам понимаешь! А девочек мы отдадим в школу танцев и на курсы французского. Я всегда мечтала его выучить, но так все руки не доходили. А когда они вырастут, то станут настоящими чаровницами. Ну ты понимаешь, о чем я. Тебе придется взять в руки веник и отгонять всех недостойных кавалеров от нашего порога. Ты превратишься в настоящего папашу-тирана и станешь считать, что никто из юношей не достоин рук наших дочурок. А я все равно буду тебя любить, даже если после двадцати лет брака ты изменишь мне с компьютером и променяешь ночи любви на «Героев меча и магии-26». Разумеется, ради нашей долгой и счастливой семейной жизни тебе придется сменить место жительства и перебраться ко мне, в двадцать первый век. Это будет первым условием нашего брачного контракта. Уж извини, я забочусь исключительно о наших детях. Они должны жить в цивилизованных условиях, иметь памперсы и сликеры, и упырей с оборотнями видеть только в кино — и то, когда подрастут, то есть не раньше шестнадцати лет!

Я болтала и болтала, представляя себе Ива, сменившего средневековую униформу воина на современный костюм от Boss, белого коня — на серую «тойоту», а походы на нежить — на посиделки у телевизора и игру в боулинг.

Переодетый рыцарь весьма органично смотрелся в декорациях Манежной площади и интерьерах ночных клубов, у прилавков супермаркета и в фойе кинотеатра. У нас впереди было столько интересного, что какая-то незначительная рана не могла перечеркнуть то счастливое будущее, которое пронеслось у меня перед глазами.

Наша совместная жизнь обещала быть радостной и безоблачной, а любовь — сладкой и страстной. Воображение рисовало Ива успешным предпринимателем и модным светским львом, заботливым отцом и добрым дедушкой.

— А когда ты станешь пенсионером и будешь ходить в Нескучный сад играть в шахматы с такими же старичками, как и ты, я буду приносить тебе бутерброды и болеть за тебя со страшной силой, мой престарелый Каспаров. А потом мы будем забирать своих многочисленных внуков, которых народят трое наших детишек, и везти их на дачу.

И там долгими вечерами мы будем рассказывать им сказки про то, как мы с тобой познакомились. И про хороняку, и про Железного Феликса, и про русалок... Про фрею, так уж и быть, не станем, не будем компрометировать дедушкину репутацию...

— Тогда про хороняку тоже не будем, — серьезно произнес будущий дедушка. — А то бабушкина репутация тоже пострадает.

— Ив! — Я разжала руки и, боясь поверить в чудо, обнажила рану.

Только аккуратный шрам и ручейки засохшей крови напоминали о недавней трагедии.

— Ив, подлец! И давно ты слушаешь?!

— С того самого момента, когда ты причитала, что я не могу умереть такой бесславной смертью, потому что ты приготовила для меня нечто погорячее — кончину от сковородки «Тефаль» после ночи, проведенной в сауне со стриптизерками. Кстати, кто такие стриптизерки? Это вид нечисти, живущей в твоём мире?

— Что-то вроде того, — буркнула я, стараясь скрыть замешательство и пытаюсь подняться с земли.

Ив перехватил меня за руку и притянул к себе.

— Спасибо, — шептал он, прижимая меня к себе, а я гладила его волосы и тихонько плакала.

— Дурак, как ты меня напугал...

— Глупая, а ты еще не верила.

— Ты о чем?

— О твоём даре, о чём же ещё!

— Это не дар, — всхлипнула я. — Это чудо.

— Это ты — чудо, — с нежностью произнес он. — А я твой должник.

— Протестую! Я лишь вернула долг!

Надеюсь, он не будет требовать объяснений, потому что я сама не понимаю, что же здесь произошло. Неужели я научилась материализовывать мысли? И значит ли это, что все, что я наболтала над телом Ива, сбудется? Вспомнить бы все, что я там наболтала...

Ив поднялся с земли, увлекая меня за собой. Рыцарь был ещё слаб, ведь он потерял столько крови. Да и у меня от пережитого голова шла кругом. Сейчас бы повалиться на кровать или хотя бы в кучу мягких листьев и спать, спать, спать... Но нельзя. Вдруг исчезнувший медведь явится довершить начатое, то есть доест надкусанное до конца? Кто их знает, этих исчезающих медведей!

В траве, в паре метров от вытопанной медведем и выглаженной моей спиной земли, мелькнуло что-то оранжевое. Я наклонилась и подняла с земли плюшевого мишку. Маленького, мягкого, рыжего. Без кружевного сердечка в Руках. И без одного глаза. С заляпанным красной краской брюшком. Игрушка была мягкой и невесомой, как тот комочек, который упал мне на грудь прежде, чем я потеряла сознание от потери крови.

Поверить в то, что разъяренный хищник превратился в безобидную игрушку, было бы сложно. Если бы только что на моих глазах смертельная рана не превратилась в аккуратный шрам. Неужели это и в самом деле сделала я? А если не я, то кто же?

— Что там у тебя? — Ив вытащил меч из земли и, легонько опираясь на него, подковылял ко мне, стесняясь своей слабости.

— Пропавший медведь. — Я протянула ему игрушку.

Он осторожно взял ее в руки, словно боясь, что в любой момент у медвежонка вырастут зубы и тот сцапает руку по локоть. Затем со смесью восхищения и ужаса посмотрел на меня.

— Ничего не говори, — предупредила я, отбирая игрушку и зашвыривая ее в кусты. — Идем.

Рой при виде нас, грязных и окровавленных, проявил неожиданную деликатность: проводил нас в крошечную чистую комнатку, велел жене нагреть воды и притащил бутылку вина, головку сыра и жареную курицу. Вопросов ни он, ни его пышнотелая супруга нам не задавали, лишь плотно прикрыли дверь и удалились, предоставив нам время прийти в себя и отдохнуть.

Я обтерла смоченным в теплой воде полотенцем затянувшиеся раны Ива, привела в порядок себя и без сил повалилась на кровать.

Рыцарь, потерявший много крови, с жадностью набросился на поздний ужин.

В ту ночь мы спали вместе, тесно прижавшись друг к другу на узкой кровати. Не знаю, что видел во сне Ив, но мне снился каток в «Меге», по которому скользим я, он... и трое наших детей.

Наутро вся деревня собралась чествовать победителей медведя. Правда, некоторые скептики-взрослые интересовались материальными доказательствами — шкурой, лапой или хотя бы клыком хищника, но детвора мигом поставила их на место:

— Да вы что! Это же ведьма! Наверняка она испеклила медведя на месте или превратила его в зайчика.

Сам местный маркиз, прослышав о наших подвигах, наведаясь в деревню и выразил благодарность от лица своих подданных и от себя лично, вручив бархатный кошель с золотыми монетами.

— Хороший у нас господин, — заметил Рой, когда худощавый темноволосый франт

покинул деревню.

Мы решили задержаться еще на один день. Несмотря на то, что Ив рвался в бой и уверял, что здоров, как никогда, он был еще слишком слаб для поездки в Брис.

— Только невеста у него — ку-ку! — продолжил крестьянин и, понизив голос, сообщил: — У меня внучок в ихнем замке конюхом служит, так вся прислуга в курсе, что дочка графская — воровка!

— Как так? — тут же встрепелась я.

— Да так, тащит все, что плохо лежит. Ну не дура? В своем-то замке? Дошло до того, что у служанок стала шпильки с лентами тащить — те помалкивали сперва. А потом графская дочка у кузнеца подкову стащила — так тот такой ор поднял. Обещал вора изловить и нагайкой отходить, так что мало не покажется. И не зря орал — граф с графиней перепугались и быстро ему пасть золотишком заткнули. А девки-умницы, мигом смекнули, что к чему, и давай свои вещицы по всему замку разбрасывать. Графская дочка — ясен пень! — не удержится, да и подтибрит. А служанки мигом к графине бегут, да откуп стребуют! Так что уж каждая и шляпкой новой обзавелась, и в приданое деньги отложила. Правда, говорят, в последнее время успокоилась молодая графиня. Где девки свои ленты с перстеньками оловянными побросают — там они и лежат по три дня, никто их не трогает. Да только не верится мне в это. Разве эту бестию можно исправить? Нет, затаится чуток, а потом опять начнет шалить. Она и женихов от себя этим сколько отвадила. Приехал один свататься — так она у него перо из шляпы умудрилась стащить! Хорошо, дядька его заметил — уберег племянничка от неосторожного шага. Жалко нашего барчука, что ему такое счастье привалит, да что поделать? Наше дело — маленькое. Чай, видят, с кем породниться решили. Наши господа бедные, а за графиней Хорошее приданое дают.

— А вы ее видели?

— Невесту-то? Так она к нам вчера заезжала. Такая цаца! С нами и разговаривать не стала, только через няньку и общалась. Каролина ей зачем-то понадобилась.

Я нащупала бабочку в кармане брюк. Можно было уже не спрашивать Полли, как выглядела барыня, которую она встретила в Брисе.

К вечеру заплаканная Полли постучалась в дом Роя.

— Воровка! Змея подколотная! — кричала вслед детвора.

— Не удержалась... Ложку утатила... Уж на что она мне сдалась?! — всхлипывала бедняжка, опустив голову под неодобрительным взглядом Роя.

Тот ничего не сказал, но спать служанку отправил на сеновал. От греха подальше.

* * *

Наутро выехали в Брис, и не успели кони ступить под сень леса, как раздался оглушительный свист, и на дорогу высыпали не меньше десятка бородатых персонажей разбойничьей наружности.

Приехали. Ив слишком слаб, чтобы дать отпор этой банде средневековых уголовников. С Полли спрос невелик. С Селеной, похоже, местным гангстерам встречаться не приходилось, иначе, как следует разглядев меня, они бы не плотоядно лыбились щербатыми ртами, а улепетывали прочь, сверкая оторванными подошвами награбленных сапог. Вся надежда на антиспорин Аньес.

Я пошарила в карманах в поисках бархатного мешочка, который я всегда держала под рукой, но пальцы нащупали только три амулета. Странно, точно помню, что вчера здесь, помимо антиспорина, лежали еще и несколько монет, а амулетов было не три, а восемь!

Краем глаза я заметила, как покраснела Полли, и чуть не застонала. И как теперь прикажете призывать к совести этих лесных бандитов?

— Эй, барынька! Чего потеряла? Может, у меня поищешь? Я природой не обделен, — загоготал один из них.

— Прочь с дороги! — вскипел Ив. — Не видите, кто перед вами?!

— Отчего же, слишком хорошо видим, — осклабился рыжий бородач. — Потому и не спешим.

— А следовало бы, — огрызнулся рыцарь. — Негоже самой сильной волшебнице королевства пачкать руки о рядовых разбойников.

— Между прочим, мы не рядовые! — встрял обиженный паренек в шляпе с пером, явно снятой с какого-то богатого модника. — Мы грабим богатых бездельников и помогаем обездоленным беднякам!

— Я так понимаю, магов прежде грабить не приходилось? — ласково поинтересовалась я у юного последователя Робин Гуда.

— Не приходилось, — согласился паренек. — А вы как догадались?

— По отсутствию свиных пяточков и оленьих рожек. Кто первым желает ими обзавестись? Ты? — обратилась я к мальчишке. — А может быть, ты?

Доходило до разбойников медленно, но метко. Побледнеть они не могли в силу интенсивного загара, зато у всех зрачки расширились до размеров радужки, а особо впечатлительные выронили ножи. При этом одного из них угораздило попасть в ногу соседа, тот завизжал, эти двое сцепились, разбойники всполошились, кто-то выкрикнул: «Колдовство, как есть колдовство!», все бросились на помощь товарищам, освободив дорогу.

Я уж думала, на этом инцидент и завершился. Не тут-то было!

— Хватай ведьму! — вскричал рыжий бородач. — Говорят, инквизиторы за них сто монет золотом дают!

Тут же визжащая, орущая и размахивающая оружием масса понеслась на нас, смела с лошадей и оттеснила друг от друга. Меня повязали сразу, Ив сопротивлялся, как мог. Полли как-то упустили из виду, и теперь ее русая макушка мелькала то тут, то там среди разбойников.

— Попалась, ведьма! — пророкотал рыжий.

— Рано радуешься, козлобородый! — фыркнула я, тоскливо глядя, как Ива привязывают к дереву, а наших лошадей уводят куда-то в лес.

— А вот что ты на это скажешь? — Гангстер ухмыльнулся и запустил руку за спину вероятно, намереваясь вытащить из-за пояса своих широких штанин как минимум мясницкий тесак для пыток строптивых ведьм.

— Что за хрень? — удивился он, хлопая огромной пятерней позади себя. — Где мой нож?

Он обернулся к стоящему позади тщедушному мужичонке с тонкими волосенками, собранными в мышиный хвостик.

— Да ты что, Зорбо? — перепугался тот. — На что мне твой нож? Я его и в руках-то не удержу. И потом, у меня свой есть, с золоченой рукояткой! Вот, гляди. — Он зашарил руками по поясу. — Да где же он?

— И моего кинжала нет! — истерично вскрикнул паренек в шляпе.

— И мою пицаль сперли! — взвыл одноглазый разбойник.

— И мой меч увели! — раздался голоса других бандитов.

— Эй, ребята, не это потеряли? — прозвенел насмешливый голосок Полли.

Разбойники обернулись, расступились, и я увидела стоящую поодаль служанку, у ног которой лежала серебристая кучка оружия. Ай да Полли! Ай да молодец!

— Колдовство! — зароптала банда.

— Да что вы! Ловкость рук — и никакого мошенничества, — смутилась польщенная клептоманка.

Нас развязали. Вернули нам коней и все украденное. Даже бархатный мешочек антиспорина, пропавшие амулеты и золотые монеты. Вот только расставаться с Полли бандиты категорически не желали. Талант служанки, роковой для честной жизни, считался высшим искусством в среде разбойников. Да и та, грустно улыбнувшись, заметила, что теперь ей место только здесь, среди воров и изгоев.

С тяжелым сердцем распрощавшись с Полли, мы направились в Брис. Во избежание встреч с другими бандами, коих, как поведали разбойники, на пути к столице развелось немало, я выудила из связки амулетов кулоны для отвода глаз. По традиции, я обернулась дряхлой старушкой, а Ив, надевший амулет впервые, походил на прямого наследника Кощея.

Как мне не хотелось примерять на себя роль мисс Марпл, а деваться было некуда. Все факты сами шли ко мне в руки, оставалось только разобрать их по кучкам и искать преступника, подключив к делу логику, дедукцию, дырявую память и бурную фантазию.

Итак, каждый пострадавший имел пару, от которой, судя по всему, ему и достался роковой дар. Дания подхватила меланхолию у Эсмеральды, Софи заразилась распутством у Маргариты, к Полли перешла kleptomания графини. При этом все излечившиеся от пороков принадлежат к аристократам, а получившие их — к простолюдинам. К тому же Делия утверждает, что к магам за помощью не обращалась. Других родственников чудесно исцелившихся опросить не удалось, но что-то подсказывало мне, что они ответят то же самое. Значит, безумным магом движет не корысть, а нечто другое. Вряд ли это благородная попытка улучшить представителей голубой крови. Тогда что?

Кроме того, есть случаи, которые выбиваются из этой практики. Это пастух, лишившийся музыкального дара, и маркиз, его приобретший. Вспомнились рассказы крестьян о доярке, которая перестала петь, и о случае с погибшим охотником, в одночасье лишившимся смелости, и эта потеря стоила ему жизни... Здесь дело уже не в «заражении» пороками, а в утрате собственных добродетелей и талантов. Таких примеров — единицы, и подобные изменения произошли совсем недавно, тогда как порочные превращения начались еще прошлой осенью.

— О чем задумалась? — прервал меня голос Ива, и я поделилась с ним своими размышлениями.

— Ясно, что ничего не ясно, — резюмировал он. — Все волшебники, которые могут пролить свет на таинственные Преображения, пропали. Причем все они — не самые сильные маги, в основном специализирующиеся на простеньком колдовстве. А значит, столь сложные эксперименты с человеческим сознанием им вряд ли по силам. Но и обычным совпадением все это объяснить сложно.

— Ив, — поделилась я, — ты понимаешь, похищений было не шесть, а семь. Первой похитили Селену и она до сих пор не объявилась. Затем пропали Ивонна, Севилла, Мадлен, Мелисса, Каролина и Лукас. Правда, что там с Лукасом, непонятно, но я уверена, что все это — звенья одной цепи. Найдем пропавших волшебников — найдем и Селену — убежденно заключила я.

— А как же ты? Ты забыла, что бывает с двойниками?

— Может, моя задача в том и состоит, чтобы вернуть хозяйку замка на законное место? И тогда я попаду обратно, в свой мир, — преувеличенно бодро ответила, я не особенно в это веря.

Возвращение Селены — это проблема, но я в роли волшебницы — это настоящая катастрофа. Если она вернется, постараюсь не показываться ей на глаза — забьюсь в подполье или отправлюсь искать всемогущего мага, который в состоянии отправить меня домой.

А пока все дороги вели в Брис. Здесь, на ярмарке, побывали Дания и Эсмеральда, а Полли встретила графиню. В эту сторону направились всадники, похитившие Каролину. Наконец, именно здесь находился королевский дворец, посещением которого заканчивалось наше нелегкое дежурство, в то время как поиски мага могли только начаться.

Брис оказался маленьким уютным городком с узкими мощеными улочками, больше похожими на коридоры между очаровательными каменными домиками. А там, где улицы были шире, а дома — просторней, их стены были увиты плющом и диким виноградом.

С приездом в столицу я могла расслабиться и забыть о своих обязанностях, благо магов, ведунов и прорицателей в городе хватало, о чем красноречиво сообщали

попадающиеся на глаза вывески. Но не тут-то было!

Куда бы мы ни шли, везде меня преследовали доказательства новых преступлений. Уличные торговки, переговариваясь между собой, бранили своих родных и знакомых, в которых словно «бес вселился». Служанки взахлеб сплетничали об изменившихся к лучшему господах. Знать излечивалась от зависти, гнева, жадности и порочных увлечений, а простолюдины так же дружно заболели ими. Никому не приходило в голову провести параллели между этими случаями — ведь это было так невероятно! Зависть — не ветрянка, которой можно однажды переболеть и которой можно заразить другого. А я между тем ужасалась масштабам происходящего.

К тому моменту, когда мы достигли ворот королевского дворца, я насчитала не меньше пятнадцати подобных перемен. Если сложить с провинциальными — перевалит за два десятка! А ведь у каждого «изменившегося» есть своя пара. Если так пойдет и дальше, пора будет закрывать на карантин все королевство. А столицу — в первую очередь.

— Продумываешь речь выступления? — скептически поинтересовался Ив, когда я едва не прошибла лбом ворота (в последнюю секунду рыцарь уберег меня от порчи королевского имущества).

— А что, еще должна быть речь? — перепугалась я.

— Как, ты собираешься разговаривать с королем неподготовленной? — шутливо ужаснулся рыцарь.

— Какого объема должно быть выступление? — поинтересовалась я, словно мне предстояло выступление на конференции молодых ученых-экзорцистов с последующей отметкой в дипломе.

— Примерно час, — подумав, прикинул Ив. — Но ты не волнуйся, из них минут десять будет говорить король, а оставшуюся часть времени — его матушка. Так что тебе вряд ли дадут вставить слово.

— А король не женат? — Я машинально пригладила челку и выпятила грудь.

— Давно уже, — разбил мои надежды рыцарь.

— Что же жена не участвует в беседе?

— С такой королевой-матерью поучаствуешь, — хмыкнул Ив. — И как только ее бедная Золушка терпит!

— Король женился на Золушке? — развеселилась я.

— Тсс! — заговорщически понизил голос рыцарь. — Для тебя она — королева Златоустья.

— Как-как?!

— А так, что после свадьбы королева-мать заявила, что не подобает молодой королеве носить столь низкое имя и велела всем звать ее Златоустьей.

Что ж, похоже, сказка и на этот раз оказалась ложью. Может быть, принц с Золушкой и жили бы долго и счастливо, если бы принц был сиротой. Но кто бы мог подумать, что в довесок к короне и дворцу милая девушка получит очаровательную свекровь. Судя по тому, что посетителям та не позволяет вставить и слова, молодых нещадно затретиrowала, а бедняжку Золушку лишила честного имени, та еще очаровашка!

— Прямо не терпится познакомиться! — призналась я.

В то же мгновение ворота распахнулись, и суровый воин в железных доспехах грозно грянул:

— А ну прочь, голытьба несчастная!

С ослепительной улыбкой я стянула с шеи маскирующий амулет. Ив последовал моему примеру, и изумленному взору стража предстали нахально ухмыляющаяся девица в дорогом дорожном костюме и вооруженный до зубов рыцарь.

— Селена, самая сильная волшебница Вессалии, — представилась я и добавила: — Победительница чернокнижника Ван Бола и обладательница единственного в королевстве дракона.

Могла бы и не добавлять — страж порядка и так едва не поседел от страха. Видимо,

слава моя летела впереди меня.

Ворота поспешно растворились, и под заискивающие приветствия воина мы шагнули в королевскую резиденцию.

— Господин, — робко окликнул он Ива.

— Самый бесстрашный воин королевства, истребитель вампиров, гроза упырей и ужас орков, господин Ив, — строго поправила его я.

Страж едва не прослезился от радости быть представленным великому воителю.

— Господин, — чуть не зарыдал он, обращаясь к Иву и бросая на меня жалобные взоры. — Шпагу бы и кинжал сдать!

Я не замедлила сурово сдвинуть брови на переносице, чем повергла беднягу в еще большую панику.

— Так положено! — едва не зарыдал он.

— Ну раз положено, — вздохнула я, пока Ив сдавал оружие в трясущиеся руки стражника. — Мы — граждане законопослушные.

Пройдя фейс-контроль, уладив все необходимые формальности и расставшись с запрещенными к проносу вещами, мы зашагали ко дворцу — мимо площади с фонтаном, по цветущим аллеям королевского парка.

— Слушай, раз Селена такая великая волшебница, почему же она не служит при дворе? — изумилась я, глядя на окружающее меня великолепие.

— Вообще-то волшебники — народ свободолюбивый и при дворе обычно служат шарлатаны или не слишком талантливые маги, — пояснил Ив. — Хотя король не теряет надежды заполучить себе кого-нибудь из знаменитостей. Селене он шлет предложения не меньше раза в год.

— А, ну раз так... — успокоилась я.

Куда приятней отвергнуть выгодное предложение, нежели гадать, почему тебя не приняли в расчет.

Мы вышли на главную дворцовую площадь, посреди которой возвышался еще более роскошный фонтан. Под стать самому дворцу — изящному белокаменному красавцу в духе Ренессанса.

Обойдя площадь, мы остановились у высокой лестницы, возвышавшейся не менее чем на четыре этажа над нами. Здесь нас еще раз проверили стражники. Причем эти оказались куда менее послушными и любезными, по сравнению с привратником.

Двое из ларца, одинаковых с лица, не удовлетворились перечислением наших боевых заслуг и заставили сообщить им еще и титулы (так я оказалась баронессой, а Ив был произведен в графы), дотошно выспросили цель визита и решительно намеревались обыскать (правый страж похотливо ухмыльнулся). Только после угрозы призвать дух Доместоса, убивающий всех наповал в радиусе десятка метров (левый страж недоверчиво хмыкнул), нас пропустили к мраморным ступенькам.

— И охота им подниматься по такой верхотуре каждый день, — пробурчала я, преодолев половину ступеней.

— Эта верхотура — специально для придворных, — со смешком пояснил совсем не запыхавшийся (в отличие от меня!) Ив. — Королевская семья пользуется особым ходом.

А парадный вход создан для того, чтобы простые смертные могли почувствовать все величие короля.

— Тогда что-то он просчитался. Надо было строить свою резиденцию на вершине Несуществующих гор, — выдохнула я, добравшись до последней ступеньки и сдаваясь в руки очередной вооруженной охраны.

Чем ближе к королю, тем дотошней становились стражники. Эти на нас смотрели уже как на террористов, притащивших во дворец сундук пороха. А после того как мы представились, подозрения охраны только окрепли. И если бы не появление хрупкой красавицы, одетой по последней моде, нас бы еще долго продержали у дверей.

На незнакомке было платье цвета весеннего подснежника, которое удивительно шло к

ее фиалковым глазам, а в ее золотистых волосах, собранных в высокую прическу, цвела белая роза. Узнав у стражей наши имена, она отругала их за нерасторопность и изящным жестом пригласила нас в дом. Если так можно назвать самый прекрасный из дворцов, которые я когда-либо видела.

— Ваше величество, — согнулся в поклоне Ив.

Так вот ты какая — Золушка. Интересно, если рассказать ей, скольких писателей и сценаристов она вдохновила на создание романов, кинофильмов и сериалов, она поверит? А может, она тогда захочет бросить сказочное королевство и уехать покорять Голливуд?

Дав своему воображению команду успокоиться, я поприветствовала маленькую хозяйку большого замка. И тут нашему взору явилась большая.

Королева-мать черной вороной застыла на вершине лестницы, ведущей на второй этаж.

— Сколько раз говорила тебе, Златоустья, — недовольно пробасила она, — чтобы ты не приглашала в замок своих друзей-замухрышек!

Замухрышек? Я в который раз пожалела, что не владею магией, иначе лететь бы негостеприимной мадам с лестницы, считая лбом ступеньки, и приземлиться носом в мой сапожок. Да, не такой уж он и чистый. Но мы же с дороги! Пусть сама попробует поколесить по всему королевству неделю — посмотрим, как будут выглядеть ее безупречные туфельки. Да, мой рабочий костюм (бриджи + жакет) не назовешь изысканным, но, извините, это спецодежда дежурной ведьмы, а не бальное платье модницы!

Золушка покраснела от смущения и бросила на нас извиняющийся взгляд. Перечить свекрови она не смела, а вот я сделала это с большим удовольствием.

— Нянюшка, не слишком ли вы забываетесь, указывая ее величеству, с кем ей иметь дело, а с кем нет? — сладким голосом пропела я.

— Нянюшка?! — задыхнулась от возмущения королева-мать, со спринтерской скоростью сбега по лестнице. — Ах, ты чертовка!

— Черти — это по моей части, — согласилась я. — А еще упыри, вурдалаки, оборотни, вампиры, злые ведьмы и вредные старухи. В остальном королевстве я порядок уже навела, осталось очистить от скверны сам дворец.

По мере приближения лицо королевы все больше вытягивалось, а когда мадам спустилась вниз, приняло и вовсе зверское выражение.

— А, это ты, Селена, — кисло процедила она. — Ты все та же вздорная девица, смотрю, хороших манер у тебя не прибавилось.

— Так ведь упырей бить — по-вурдалачьи выть, — весело откликнулась я.

— Пойду сообщу сыну о твоём... гм... явлении, — «бес бы тебя побрал!», читалось в ее взгляде.

— Вот и чудненько, а мы пока осмотрим дворец, — подмигнула я раскрасневшейся Золушке.

— Да у нас все в порядке, — растерянно ответила она. — Магов — целый отряд, они за всем следят, так что никакой упырь не прошмыгнет.

— А я все-таки при исполнении, — напомнила я. — Себе не прощу, если не проверю королевское жилище.

Не признаваться же ей, что мне просто очень хочется посмотреть на королевский замок. Особенно если в качестве экскурсовода выступит героиня известной сказки.

Золушка не была моей любимицей, мне больше нравились сообразительный Мальчик-с-пальчик, отчаянная Герда, обошедшая полсвета в поисках Кая, и смелая Русалочка, променявшая титул морской принцессы на невнимание земного принца (принц — круглый дурак, но это уже совсем другой разговор!). Но за неимением оных и Золушка подойдет. Тем более что мне до смерти не терпелось расспросить, как складывалась ее семейная жизнь с того момента, как сказка оборвалась туманной фразой «жили они долго и счастливо».

Та была рада поболтать — судя по всему, подруг у нее во дворце не имелось. Оказалось, что замужем она всего три весны, но о разводе уже подумывала дважды (при такой свекрови — редкая выдержка!). Точнее, не о разводе — они королевским уставом

запрещены, а о побеге из-под надзора невыносимой королевы-матери.

Тут Золушка запнулась, испугавшись, что сболтнула лишнего (а оно все-таки действует, заклятие откровенности!), но я ей клятвенно пообещала не выдавать ее государственную тайну и та с облегчением продолжила.

Матушка принца сделала все возможное, чтобы не допустить женитьбы сына на простолюдинке — и истерики устраивала (принц был непоколебим!), и первых красавиц королевства ему в спальню подкладывала (принц был непоколебим!), и всю родню с Советом старейшин к этому делу подключила (принц был неумолим!) — все было тщетно.

Тогда неутомимая женщина обратилась к ведьмам. Золушка еще долгие месяцы после брачной ночи выуживала из перины дохлых мышей, вынимала из спинки кровати булавки и недосчитывалась волос на собственной голове — но ни отворотная магия, ни порча, направленная на юную королеву, не могли навредить счастливым влюбленным. Ведьмы разводили руками — мол, это судьба! Сами небеса их оберегают.

И тогда оскорбленная мать решила прибегнуть к последнему средству — задействовать самых сильных магов. Ван Бол даже слушать ее отказался — не его масштаба пакости, а Селена выслушала и выдала зелье, которое решит все проблемы. Да только после того зелья Золушка еще больше расцвела, а принц — еще сильнее влюбился. А сама старая карга после визита (разумеется, инкогнито!) в замок на Русалочьем озере еще долгое время не могла говорить гадостей.

— Только соберется меня обругать или обидеть, как вдруг весь ее бас улетучивается, и она лилейным голоском щебечет: «Умница наша, красавица! Не нарадуюсь на нашу королеву! Какой чудесный выбор сделал мой сын!» и так далее в том же духе, — рассмеялась Золушка. — Жалко, что действие уже закончилось. Может, обновишь?

Я не стала разочаровывать девушку и обещала что-нибудь придумать.

— Ну а сам-то принц как? — нескромно любопытствовала я.

Интересно же, какие мужья вырастают из принцев! А то всем известно, что все невесты до свадьбы Василисы Прекрасные, а после свадьбы — сплошь Бабки Ежки, а про мужчин, да тем более принцев, таких данных нет.

— На охоте все время пропадает, а то и в поход соберется — орков с вурдалаками бить, — вздохнула Золушка.

Я понимающе вздохнула в ответ. Видно, такова участь женщин всех времен и всех миров — вести непрерывную борьбу за внимание своего мужчины и терпеть сокрушительное поражение в конкуренции с его любимым хобби.

И современным женщинам еще повезло (просто они не сознают своего счастья! Надо им будет открыть глаза, когда вернусь), что их возлюбленные крушат гоблинов и зомби на мониторе компьютера, не выходя из дома, а не совершают эти подвиги наяву, подолгу пропадая в опасных походах и рискуя однажды не вернуться.

— Ваше высочество!

— Ты можешь звать меня просто Злата, — откликнулась королева.

— Злата, так как насчет духов, призраков, вампиров, оборотней? Ничего не беспокоит?

Девушка покачала головой:

— Через нишу охрану разве прошмыгнешь?

Тоже верно. Но не поверю, чтобы на правящего короля ни разу не было совершено какого-нибудь магического покушения.

— А ты не замечала в нем ничего странного? Может, он стал слишком внимателен? Слишком храбр? Слишком щедр?

— Да нет, ничего такого.

— А может, кто-то из придворных или из прислуги в одночасье изменился?

— Не замечала, — пожала плечами Злата.

Нам под ноги метнулся разноцветный шар, при ближайшем рассмотрении оказавшийся миниатюрным мужичком в красной ливрее, зеленых чулках и белом завитом парике.

— Домовой? — удивилась я, когда тот отвесил почтительный поклон Золушке и с подозрением оглядел меня.

Уж сколько времени я здесь нахожусь, а еще ни разу домовенков не встречала. Думала, что они здесь и не водятся!

— Дворцовый! — поправил он, не скрывая гордости.

— А это Селена, — представила меня Золушка. — Та самая волшебница, которая околдовала Присциллу, чтобы она не могла сказать мне ни одного бранного слова.

Дворцовый тотчас же проникся ко мне доверием, дружелюбно кивнул и, понизив голос, обратился к хозяйке:

— Вашсочество, там старая королева опять иголку в дверь вашей спальни вбила, а еще одну в ваши бальные туфельки подложила, в серебристые с бантиком. Так что вы уж поосторожней!

— Спасибо, Хьюз! — сердечно поблагодарила Золушка. — Что бы я без тебя тут делала?

Королевский домовой зарделся от радости и, сообщив, что побежит дальше за порядком следить, шмыгнул в один из коридоров. Так вот почему юная королева так хорошо осведомлена о пакостях старой!

— Один из немногих моих друзей, — с улыбкой пояснила она.

А я чуть не застонала от собственной глупости — такого важного свидетеля упустила! Вот у кого про людские превращения спрашивать надо было! Уж этот малыш в курсе. Ладно, будем уходить, попрошу у Золушки устроить мне аудиенцию у дворцового.

Осмотрев королевский дворец, я вынуждена была констатировать: единственный монстр, который здесь обитает, — это вдовствующая королева. Мало того, что она открыто третировала молодых и не давала житья слугам, так еще вела непрерывную партизанскую войну призванную разлучить любимого сыночка с постылой невесткой. К счастью для последней, на ее стороне был заботливый дворцовый, который предупреждал хозяйку о замыслах свекрови. В остальном же в царской резиденции было все спокойно и ничто не предвещало нашествия гоблинов или вторжения другой нечисти.

Проболтав со Златой о своем, о девичьем, мы едва не опоздали на прием к королю. Его супруга, спохватившись, потащила меня вниз, в тронный зал, у дверей которого уже нервно расхаживал Ив.

По размерам зал не уступал спортивному залу какого-нибудь университета. Едва ли не под потолком, на высоком стульчаке, щедро украшенном золотыми завитушками, восседал его величество король Марк. На уровне второго этажа по бокам от трона располагались балкончики (для не особо приближенных к царской особе придворных, пояснил потом Ив). Сейчас зал был совершенно пуст (ни к чему всяким придворным бездельникам слушать секретные доклады о разгуле нечисти в королевстве), и поэтому скучающий король заметно оживился при виде нас.

Первой в зал вплыла Золушка. После того как королева заняла свое место рядом с венценосным супругом, проследовала я. Замыкал шествие мой верный рыцарь.

— Ваше высочество, — я легонько наклонила голову, не собираясь опадать на пол в глубоком реверансе. — Дежурная волшебница Селена по вашему указанию прибыла, — шутливо отрапортовала я.

Король, которому едва ли исполнился двадцать один год, с радостью меня поприветствовал и с удивлением переспросил:

— Дежурная?

— Дежурная, — подтвердила я, задрав голову и бесцеремонно разглядывая его парик, напоминающий скальп пуделя.

А он, скосив глаза, пялился на мой походный костюм, кое-где порванный, кое-где испачканный («Чтоб я так жил!» — читалось в его взгляде.)

Ив с почтением протянул юному правителю пригласительное письмо, прервав перекрестный огонь глазками.

— Ничего не понимаю, — растерянно пробормотал король, читая бумагу. — Из-за Двойного полнолуния дежурства отменены на месяц, ведь маги и так хорошо потрудились в эту ночь. А следующим на дежурство должен заступать Слимшедий, которому мы как раз и направили приглашение. В случае непредвиденных обстоятельств и чрезвычайных происшествий людям велено обращаться к придворному магу...

— То есть вы хотите сказать, что меня не вызывали?

— Именно! Прошу прощения за возникшие накладки, гонорар будет выплачен из казны, дежурство зачтено, а с придворным магом я разберусь сам — что за своеволие! А пока, — правитель радостно зарделся, — расскажите о своих приключениях!

Я вкратце описала этапы нашего дозора (опустив облапошивание старосты, эпизод с Белоснежкой и визит на Вурдалачью пустошь), подробно остановившись на изгнании моры, излечении Обломовки, торге с русалками и озвучив хорошо отредактированную версию победы над медведем.

Марк слушал меня с умилением ребенка, которому любимая няня рассказывает новую сказку на ночь. В завершение моего выступления он выразил мне свою горячую признательность и обещал компенсировать весь моральный и материальный ущерб из королевской казны.

Поведать королю о таинственных переменах в характерах его подданных я не решилась. Во-первых, я еще сама в этом толком не разобралась. А во-вторых, в глубине души я еще тешила себя надеждой вернуться домой и забыть про них, как про страшный сон. Ведь расскажу — потом не отвертишься, пока не явишься к королю с новым захватывающим повествованием и головой врага под мышкой. А то и сам король решит поучаствовать в походе против злодея — и хлопот не оберешься.

После официальной аудиенции нас пригласили в обеденный зал. Длинный стол был плотно уставлен местными и заморскими деликатесами, и я досыта набила живот гусиным паштетом, красной икрой, креветками и халвой.

Золушка уныло ковырялась в тарелке, гоня капустный лист, зато когда к столу поднесли печеные каштаны, жадно набросилась на них. Королевы-матери, к моему удовольствию, за столом не было. Видимо, мадам сочла недопустимым для себя делить стол с нахальной ведьмой. Или перепугалась, что я и впрямь обновлю заклинание и заставлю ее петь дифирамбы добродетелям невестки вместо того, чтобы попрекать ее почем зря.

Ив налегал на мясо, а короля терзал иного рода голод — информационный. Поэтому наскоро разделавшись с миской бульона, он застенчиво попросил:

— Селена, а Расскажи про поединок с Ван Болом!

Пришлось удовлетворить просьбу самодержца и описать свое предыдущее приключение.

Потом Марк вспомнил про Двойное полнолуние — и мы не меньше часа на два голоса с Ивом распинались о кровожадности вампиров, коварстве русалок и жестокости оборотней. Барон мог бы мной гордиться! Да и предводитель оборотней мне должен быть обязан — едва удалось уговорить правителя не устраивать крестовый поход на волчью стаю, убеждая его в заведомой провальности и страшной опасности этой затеи. Наконец, любопытство молодого короля было удовлетворено, а мы отпущены с миром.

Разгоряченный рассказами о наших подвигах, его высочество побегал в сад упражняться в стрельбе из лука. Ив был отправлен к казначею за вознаграждением. А я упростила Золушку устроить мне встречу с дворцовым.

Домовой не замедлил явиться, а хозяйка не отходила от нас ни на шаг, сгорая от любопытства. К счастью, явилась портниха подгонять новое платье к балу, и юная королева, не скрывая своего огорчения, удалилась, оставив нас наедине.

Хранитель дворца не удивился моему вопросу и, нахмутив лоб, поделился возникшими у него подозрениями. Королевскую семью и служащих эта напасть обходила стороной, но

столичные и провинциальные домовые, раз в месяц собиравшиеся на заседание профсоюза (председательствовал, разумеется, дворцовый), уже давно жаловались на неожиданные перемены в своих хозяевах.

— Я сразу подумал, что-то здесь нечисто, — посетовал он.

Поблагодарив домовенка за помощь, я попросила его держать наш разговор в тайне от королевы.

— Да уж, в ее положении волнения ни к чему! — согласился он.

Удивившись этой новости (хотя любовь к печеным каштанам наводила на определенные мысли), я порадовалась, что оставляю Золушку в надежных руках, и вышла из дворца.

Ив уже давно наматывал круги вдоль фонтана под чутким надзором стражников. Заслышав мои шаги на лестнице, они безмолвно расступились, пропуская меня к рыцарю.

Миновав парк и забрав арсенал Ива у любезного привратника (как оказалось, тот не только сохранил все в целости и сохранности, но еще и пару кинжалов доложил — не серебряных, конечно, но весьма добротных, на взгляд рыцаря), мы покинули дворец и вернулись на постоянный двор, где оставили своих лошадей.

Мальчишка, следящий за лошадьми, при виде нас встрепенулся и протянул записку, которую оставила для нас «прекрасная госпожа». Записка была короткой и гласила: «Селена, срочно загляни ко мне. Мари Лу».

Через полчаса плутания по узким улочкам мы вышли к аккуратному розовому строению, своим видом напоминавшему пряничный домик. В распахнутых ставенках были вырезаны окошки в виде сердечек, а на дверной ручке красовались два влюбленных голубка. Не иначе, как над домом специалистки по любовной магии, одновременной служившим приемной, потрудился опытный дизайнер. Все здесь дышало романтикой и обещанием любви и призывало войти в дом и решить все свои личные проблемы.

— Наконец-то ты объявилась! — вскрикнула Мари Лу, пропуская нас в дом. — Тебя какой-то барон со вчерашней ночи по зеркальной почте разыскивает. Говорит, только ты ему помочь можешь.

— Уже спешу, — буркнула я, глядя в глаза волшебницы. — Вот ведь какая штука вышла... На дежурство меня никто не вызывал.

— Как не вызывал? — всплеснула руками та. — А как же письмо и придворный маг?

— А ты его видела?

— Конечно, видела! Своими собственными глазами, — возмутилась Мари Лу. — Он еще сказал, что дело срочное и гонца к тебе отправить не успевает, поэтому и пришел ко мне. Знает, что наши зеркала связаны, и попросил меня письмо передать. Ну идем же скорей, там барон ждет!

Толстушка проводила меня наверх и оставила наедине с волшебным зеркалом. Я остановилась перед своим отражением, не зная, что делать дальше. Как она работает-то, эта зеркальная почта? Долго размышлять не пришлось — в зеркале отразился черный от горя Дамиан.

— Селена, вы одна? — коротко поинтересовался он и, услышав положительный ответ, продолжил: — Я вынужден просить вас о помощи. Пожалуйста, приезжайте так скоро, как только сможете.

— Что случилось?.. — уточнила я.

Барон бросил на меня взгляд, полный отчаяния.

— Я бы никогда не решилась настаивать, но мне нужно знать, что взять с собой и к чему быть готовой.

— Это Иоланта, — задыхаясь, проговорил он.

Каждое слово давалось ему с трудом.

— Моя девочка сошла с ума. Она растерзала целую деревню.

Расстояние от Бриса до замка вампиров мы одолели за пару часов. По пути почти не разговаривали — я была слишком поражена страшным известием, а Ив предпочитал не задавать лишних вопросов и не строить догадки прежде, чем станут известны подробности.

Мы выехали на равнину перед замком уже в сумерках. Пустынная в Двойное полнолуние, сейчас она была полна всадников и карет. В замок стекались вампиры.

— Плохо дело, — сухо констатировал Ив.

— Зачем они собираются?

— Будет суд.

По равнине мы ехали, окруженные вампирами. Те держались на почтительном расстоянии. Знакомые обменивались короткими кивками, кто-то кивнул и нам, но между всадниками не было произнесено и слова.

В могильной тишине мы въехали в ворота замка. Двор был полон закрытых карет, лошадям уже не хватало места в просторной конюшне. Вручив поводья кому-то из слуг, мы поднялись по лестнице в дом.

— Селена! — окликнул меня кузен Иоланты.

На парне не было лица.

— Идем, я провожу тебя к Дамиану. Твой спутник может подождать здесь.

Барон ждал меня в комнате в самом конце мрачного коридора. При виде меня лишь устало кивнул и, не поднимаясь с кресла, предложил сесть в соседнее. Я осторожно опустила на красный бархат. Дамиан молчал. В напряженной тишине даже не слышно было его дыхания, лишь стук моего сердца нарушал царившее здесь безмолвие.

— Что с ней случилось? — не выдержала я.

— Она обезумела от жажды, — не глядя на меня, произнес барон, — и едва не переубивала наших слуг. А когда я ее остановил, она сбежала и...

Он судорожно вдохнул мертвый воздух.

— Там не выжил никто. Ни дети, ни старики. Она не пощадила даже младенцев в люльках. — Он уронил голову на грудь и сдавленно произнес: — Это уже не моя дочь, это безжалостное чудовище.

— Вы хотите, чтобы я поймала ее? — Мой голос предательски дрогнул.

— Ты? — удивился барон, поднимая голову и глядя куда-то сквозь меня. — После того как она опустошила тела тридцати людей, нам пришлось ловить ее всем кланом, — горько добавил он. — Она внизу, в подземелье.

— Но вряд ли я смогу изгнать злого духа или что там на нее нашло... — предупредила я.

— Этого не понадобится, — глухо произнес он. — Ее участь решена. Ни один из вампиров, даже самых знатных, не может избежать наказания за столь жестокое убийство.

— Так чего вы хотите от меня? — похолодела я. — Я не истребительница вампиров и не палач.

— Я хочу знать, кто сделал это с моей дочерью. Кто и зачем.

Не думаю, что с ролью Нэнси Дрю я справлюсь лучше, чем с ролью Баффи. Но огорчать Повелителя вампиров я не рискнула.

Кузен Иоланты в полной тишине проводил меня к лестнице, уводящей в подземелье. Казалось, что ее ступени проглотила черная мгла.

Приняв подсвечник из рук вампира, я шагнула вниз, и тут же из тьмы под ногами раздался оглушительный звон металла и пробирающий до костей вой. Этот голос не мог принадлежать блистательной баронессе. Так в бессильной злобе стонут преступники, которых подвергают мучительным пыткам, так в отчаянии рычат раненые звери, загнанные в ловушку. Но тем не менее этот жуткий вой издавала Иоланта, прикованная к стене в одной из каменных клеток подземелья. Остальные камеры пустовали, и лишь юная вампирша беспомощно металась за серебристой решеткой.

Увидев меня, она замерла и в бессилии опустилась на каменные плиты.

— Иоланта, — тихо позвала я застывшую баронессу.

— Селена, не пытайся поговорить со мной. Просто делай свою работу, — устало произнесла она.

— Кто это сделал?

— Если бы я знала, я бы сама разорвала его на мелкие кусочки, — прорычала она.

Чего же они хотят от меня? Ясновидения?

— Снимай отпечатки магии и уходи, — подсказала Иоланта.

Легко сказать! Я сделала пас руками и сосредоточенно пробормотала:

— Да, что-то есть. Только не могу понять, что именно.

— Уж пойми. Я не хочу, чтобы это повторилось с кем-то из нас.

— Я его разыщу. Обещаю.

— Хорошо, теперь уходи. Мне трудно себя контролировать.

— Всего пару вопросов. Так я смогу быстрее найти его.

— Хорошо, только быстро.

— Ты выезжала за пределы замка в тот день или накануне того, когда это случилось? Не заметила ли чего-то необычного?

— Я ездила на бал, в Брис. На следующий вечер после Двойного полнолуния. Но ничего странного припомнить не могу. Все случилось тогда, когда я вернулась домой. Но тогда я списала это на разыгравшийся после прогулки аппетит. Несколько дней я сходила с ума от голода, а потом...

Плохо дело. Значит, теоретически, порчу мог навести любой из посетителей бала, с кем Иоланта обменялась хотя бы взглядом. Но что за самоубийца осмелится навести порчу на вампира? Ведь юная баронесса могла что-то почувствовать, и тогда ему несдобровать. Могла, но не почувствовала.

— Еще вопросы?

— У тебя есть враги?

— А у кого из вампиров их нет?

Прощаться я не стала. Просто ушла, стараясь тихонько ступать по ступеням, которые уводили меня из царства смерти вверх — к небу, к солнцу, к жизни.

Иоланта никогда не видела солнца и больше никогда не увидит луны. Что за гадость на нее наслали — жажду, голод, жадность? Чревоугодие, подсказала мне память.

Я застыла на предпоследней ступени лестницы, развернулась и помчалась вниз.

— Что еще? — устало огрызнулась Иоланта.

— Ты видела там Аманду Гугл? Полную русоволосую девицу с такими мелкими кудряшками?

— Не помню, — равнодушно откликнулась она. — Я вообще там никого не знала, и меня никто не знал. Впервые решила съездить на бал, так сказать, выйти в свет.

— А кто-нибудь знал, кто ты на самом деле?

— Ты в своем уме, Селена? Кому же из вампиров придет в голову заявлять о себе на весь мир?!

— А из магов там никого не было?

— Может, и были. Я с ними дружбы не вожу и в лицо не знаю. Хотя, подожди... Я танцевала с одним юношей, Анджело. А после танца я слышала, как кто-то сказал, что он ведун. А теперь уходи.

— Иоланта...

— Иди ко мне! — взвизгнула Иоланта.

Ее прекрасные черты исказила гримаса ненависти, губы приоткрылись в жуткой ухмылке, обнажая острые клыки.

Вампириша подскочила к решетке и попыталась дотянуться до меня сквозь железные прутья. Я отпрыгнула назад, едва не выронив подсвечник. Металл зловеще вспыхнул, и

баронесса с жутким воплем отняла обожженные ладони. Серебро, удивилась я. Серебро в замке вампиров. Серебряная клетка для самых опасных преступников. По щекам Иоланты текли слезы, ее лицо вновь обрело человеческие черты.

— Я же просила тебя, — рыдала она. — Уходи!

Покидая убитый горем замок, я не осмелилась спросить, что ждет Иоланту — блистательную принцессу вампиров, в один момент ставшую изгоем. Но я дала себе слово, что того, кто стал причиной ее смерти и гибели тридцати крестьян, ждет еще более страшное наказание.

Вернувшись в Брис, где нам предстояло разыскать Анджело, мы решили остановиться у Мари Лу. Пышечка с радостью предоставила нам две комнаты на втором этаже и побежала накрывать на стол.

— Разве у нее нет слуг? — шепотом поинтересовалась я у Ива. — Ты же говорил, что Селена водит дружбу только со знатными ведьмами.

— Отец Мари Лу — маркиз, но очень-очень бедный, так что Мари Лу с детства научилась со всем справляться сама.

Особенно с тем, что касается еды, улыбнулась я, сбрасывая дорожный плащ и спускаясь вниз.

На маленьком круглом столике уже лежал нарезанный ломтиками сыр, фрукты, висилась бутылка с вином.

— Мари Лу, ты знаешь Анджело? — без предисловий спросила я, присаживаясь за стол.

Ив опустил голову напротив меня.

— Этого напыщенного ведуна? — фыркнула волшебница. — Конечно, знаю! Одну колдовскую книжку за всю жизнь прочитал — а тоже туда же!

— Так он из рядовых магов?

— Из рядовых? — ухмыльнулась Мари Лу. — Да если собрать всех волшебников королевства да расставить по степени важности, он окажется в самом конце очереди. Мальчишка!

Значит, опять пустышка? Нет, постойте! Все маги, которые могли бы пролить свет на таинственные происшествия, пропали в Двойное полнолуние, и многих из них увезли с собой черные всадники, а Анджело танцевал с Иолантой на балу на следующую ночь после него...

— Мне нужно немедленно его увидеть! — вскрикнула я, вскакивая из-за стола.

Черные всадники! Ну конечно. Как я сразу не догадалась?

Я же сама видела их в Двойное полнолуние. Вот Мелисса вышла из трактира, вот Ив обнаружил забытую сумку, и я выбежала на улицу. Тихий стон, звуки борьбы — и из-за угла выплывают три черные тени, три темных всадника, один из которых показался мне олицетворением добра и благородства. «Ваша подруга вон там!» — Силуэт коня далеко-далеко у кромки леса. Разве могла Мелисса так быстро преодолеть такое расстояние?

Тогда у меня не возникло даже тени сомнения, теперь я понимаю, что это была ложь. Что там сказал Ив, когда я вернулась в трактир? «У тебя зрачки расширены»? Зачаровали, околдовали, загипнотизировали — как ни назови, а результат один. Я не видела никого, кроме того, кто со мной говорил. Его спутники могли провести не то что связанную Мелиссу — они могли провести мимо меня хоть Годзиллу со всем его семейством, я бы все равно не заметила ничего, кроме бархатных карих глаз, которые лишили меня способности здраво мыслить и трезво смотреть. Был ли мужчина, которого я обнаружила лежащим на земле с пустой бутылкой, пьян или на самом деле он был оглушен и ранен, когда пытался защитить Мелиссу? Этого теперь не узнать.

Но мне нужно срочно увидеть Анджело.

— Да куда ж ты пойдешь на ночь глядя? — всплеснула руками толстушка. — Вот завтра с утра и повидаетесь.

— Это очень срочно! — настаивала я.

Ив понял меня с полуслова и поднялся из-за стола.

— Да к чему такая спешка? — удивилась хозяйка, доставая из печи пышки. — Сперва перекусите, а там уж пойдете. Никуда этот оболтус от вас не денется.

Хотелось бы мне в это верить, но что-то мне подсказывало, что не сегодня-завтра юношу посетят черные всадники, и тогда последняя ниточка оборвется... Если только они не сделали это еще раньше.

Выяснив у Мари Лу, где живет Анджело, мы выбежали из дома.

В городе не было ни одного фонаря, поэтому нам пришлось изрядно поплутать в потемках, освещая путь небольшим ручным светильником, выданным волшебницей.

Дом, в котором жил ведун, мы узнали по вывеске «Первоклассная магия. Три услуги по цене одной», о которой нам ехидно сообщила напоследок Мари Лу.

В окошке первого этажа горел свет, и я облегченно выдохнула — успели. А что, если Анджело и есть тот, кого мы ищем?

Мари Лу заметила, что он самонадеян и напыщен. Почему бы амбициозному юноше не удариться в эксперименты с человеческой личностью и не продолжить дело Мариса? Только очень сильный маг способен на это, вспомнились мне слова Ива.

«Кто, Анджело? — засмеялся в голове голос Мари Лу. — Его место — в конце очереди».

Вряд ли самонадеянный ведун стал бы скрывать свою подлинную силу, уж скорее парень оказался исполнителем или проводником чужой воли.

Я вдохнула прохладный ночной воздух и решительно забарабанила в дверь. Послышался шум шагов, дверь распахнулась, явив нашему взору высокого вихрастого юношу в смешном ночном колпачке. Высоко над головой он держал светильник и подслеповато щурился.

— Прием окончен! — сразу буркнул он. — Приходите завтра!

Но, разглядев, кто к нему пожаловал, мигом переменял свой гнев на милость и поспешно пригласил нас в дом.

— Какая честь для меня, — пробормотал он, глядя на меня с таким обожанием, как восьмиклассница — на «Иванушек».

Что ж, значит, парень меня узнал. И все-таки стоит соблюдать этикет.

— Селена, — представилась я. — А это мой личный помощник Ив.

— Анджело, — спохватился он, стирая с лица влюбленное выражение и надевая маску самонадеянности.

— Может, мы внутрь пройдем? — подсказала я, по-прежнему стоя в дверях.

— Конечно-конечно, — засуетился он, провожая нас в подобие гостиной, где на столе были разложены книги.

Многие из них были раскрыты. Очевидно, мы оторвали хозяина от ночного чтения.

— Не упускаю возможности совершенствовать свои знания, — горделиво произнес он, перехватив мой взгляд.

— И много уже усовершенствовал? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— Достаточно для моих лет.

— До той главы, где написано, как у людей вычленять пороки и награждать ими других людей, уже прочитал?

— Нет, такого мне еще не встречалось, — покачал головой Анджело. — А что, — его глаза загорелись искоркой интереса, — и такое проделать можно? Вот здорово!

— Здорово? — рявкнула я. — Так это на твоей совести смерть тридцати крестьян и превращение Иоланты?! Под магический трибунал захотел?!

Спесь мигом слетела с его по-детски смазливового личика, и мне показалось, что он сейчас заплачет.

— О чем вы говорите? — пискнул он. — Я ничего не знаю! Какой трибунал? Это же все сказки!

— Сказки, говоришь? — прищурилась я. — Ты что же думаешь, мы к тебе зашли — здоровье твое проверить? Трибунал прислал меня выяснить, что тут к чему.

— Не надо трибунала! — взмолился бедняга. — Я все расскажу!

— Ты же ничего не знаешь? — сдвинула брови я.

— Не знаю, — согласился он. — Но готов во всем содействовать!

— Так-то лучше! — Я выдвинула стул на середину комнаты и опустила на него. — Мы знаем, что ты был на балу в Брисе на следующий вечер после Двойного полнолуния.

— Ну да, я всегда на них хожу. Новые знакомства очень полезны для начинающего мага.

— На этом балу ты совершил запрещенное колдовство, в результате чего одна из дам начисто лишилась аппетита, а другая — приобрела зверский голод.

— Вы о чем? — возмутился Анджело. — Не делал я ничего такого. И понятия не имею, как это делается!

— Ментальное вмешательство первого уровня, повлекшее за собой человеческие жертвы, — наобум брякнула я.

— Миндальное? — растерянно пробормотал юнец. — Да если ж только сам того не ведая...

— Чистосердечное признание облегчает наказание, — ласково улыбнулась я.

— Да что я такого сделал-то? Всего-то пару раз потанцевал, да с несколькими знатными господами познакомился, карточку свою оставил — вдруг сгожусь на что.

— С Амандой Гугл общался?

— С этой бегемотихой? — припомнил Анджело, презрительно искривив губы. — Перекинулся парой слов. Она интересовалась любовной магией, но я-то специалист по другой части. Она как услышала, так сразу спиной ко мне повернулась и принялась пирожные наворачивать. И куда в ней столько помещается?

— А с девушкой по имени Иоланта танцевал?

Иоланта? — искренне изумился он и перечислил: — Нет, была Иветта, Мизетта, Лизетта...

— Жаннетта, Жоржетта? — закончила я.

— А вы откуда знаете? Ах ну да, вы же ведьма... То есть волшебница! — поправился он, перехватив мой недовольный взгляд.

— Как видишь, препираться со мной бесполезно. Я все про тебя знаю, — предупредила я.

И бросила выразительный взгляд на стоящего в сторонке Ива. «Может, примешь участие?!»

«У тебя великолепно получается!» — просигнализировал он в ответ и продолжил играть пассивную роль зрителя. А мне опять за двоих отдуваться!

— Значит, не было среди них Иоланты? — нахмурилась я. — А я знаю, что была. И именно после танца с тобой на бедняжку порчу навели. Совпадение?

— Да какая такая Иоланта? — чуть не зарыдал Анджело.

— Такая, — пояснила я. — Красивая, бледная, с черными волнистыми волосами, с родинкой над губой.

— Точно, была такая, — согласился парень. — Но только я с ней не танцевал! Нас даже не представлял никто. А я когда у других поспрашивал — никто ее не знает, ну я и решил, что толку с ней знакомиться никакого. Вряд ли она решит моими услугами воспользоваться.

— А вот у меня другие сведения, — не сдавалась я.

— Да не танцевал я с ней! Если только — когда мне память отшибло...

— Память отшибло? — заинтересовался (наконец-то!) Ив.

— Ну да, — признался ведун. — Танцевал с Мизеттой, а потом — бац! — и уже на

террасе стою. Я еще удивился — вроде вина не пил много. А как Мизетту обратно довел да на улицу вышел — не помню. Потом вернулся обратно, хотел ее отыскать, чтобы расспросить, а тут уже пора с Лизеттой танцевать. В общем, так я и не понял, что это было, — удрученно заключил он.

— Что ж, — признал Ив, подавая мне сигнал закругляться, — я полагаю, в этом большой вины нет. Но на будущее поосторожней...

— С ментальными вмешательствами первого уровня, — строго добавила я, направляясь к выходу.

— Даже читать не буду, если в книге попадется! — клятвенно заверил он.

— Гляди у меня! Я за тобой наблюдаю! — припугнула я, прежде чем шагнуть во мглу ночи.

Анджело поспешно попрощался, и дверь за нами закрылась.

— Чего мы так быстро сбежали? Только какая-то зацепка появилась, — пробурчала я, требуя объяснений.

— Тсс! — Ив утянул меня за угол дома и притушил светильник. — Парень тут ни при чем, кто-то посильней воспользовался его разумом, чтобы осуществить обмен между Амандой и Иолантой. Поэтому у него и образовался провал в памяти.

— И как мы этого посильней будем искать?

— Он сам объявится. После того что натворила Иоланта, он сам захочет замести следы. Надеюсь, что это будет похищение, как в предыдущих случаях, а не убийство.

— Значит, ждем черных всадников? — уточнила я.

Не сказать, чтоб меня совсем не мучили муки совести... Все-таки мы не предупредили парня о грозящей опасности и намеревались использовать его в качестве наживки. Но если это единственный шанс выследить убежище злодея, то я предпочитаю рискнуть жизнью одного человека, чтобы спасти сотни других и прекратить эпидемию перемен.

— Не ждем, а я жду, — поправил Ив и, пресекая мои возражения, добавил: — Я прослежу, куда они отправятся, и потом мы вернемся туда вместе. Если поедем вдвоем, нас точно заметят. А так у меня будет шанс выследить их убежище.

Что ж, логика в его словах была. Да и негоже благородной девице по ночным дорогам мотаться. Тем более когда Мари Лу уже расстелила теплую кровать...

— А на чем ты поедешь? — удивилась я. — Лошади-то остались в доме волшебницы.

— Нет проблем, — откликнулся Ив и, не дав мне опомниться, постучал в дверь Анджело. Тот долго возился с засовом.

— Извини, дружище, — улыбнулся Ив, — что беспокою тебя опять... Можно одолжить твою лошадь?

— Лошадь? — непонимающе переспросил Анджело.

— У тебя же есть лошадь? Вон она во дворике за домом привязанная стоит, — подсказал рыцарь..

— Только это конь, — растерянно поправил он.

— Это даже лучше! — заверил Ив.

— Вам правда нужен конь? — недоверчиво произнес ведун.

— Но только до утра! Обещаю вернуть в целости и сохранности.

— Конечно-конечно! — обрадовался он, не веря своему счастью.

Представляю себе состояние бедолаги — поди, решил, что магический трибунал явился по его душу. А тут — всего лишь конем отделался.

Получив ключ от амбара, в котором обитал небольшой темный жеребец, Ив оседлал коня и вывел его за ограду, торжественно вручив мне поводья.

— Только ключ верну! — пояснил он и деликатно постучал в дверь дома.

— Вот и все. Я тут пока покараулю нашего волшебника, а ты отправляйся домой. Амулет для отвода глаз у тебя с собой? Надень на всякий случай, — велел он, вручая мне светильник. — Вдруг не все грабители хорошо видят в темноте.

— Ничего, я им устрою прозрение, — заверила я.

Но амулет все-таки водрузила на шею.

— Ив, — обернулась я уходя. — А если ты не вернешься?

— Я вернусь, — пообещал рыцарь. — Я всегда возвращаюсь.

И он улыбнулся мне так нежно, словно перед ним ангел чистой красоты, а не сухонькая старушка с седыми усиками над губой — морок, созданный больной фантазией Рокси.

На следующее утро меня самым жестоким образом растормошила Мари Лу.

— Что, Ив вернулся? — сонно пробормотала я, пытаюсь укрыться под подушкой.

— Еще нет! — повысила голос пышка. — И я уже начинаю беспокоиться...

«Да ничего с ним не станется, — хотела добавить я. — Поиграет в шпиона, да вернется».

— ...за твою личную жизнь! — трагически закончила волшебница.

— С чего это вдруг? — удивилась я, сразу проснувшись.

— Ты меня удивляешь, подруга! Жених не ночует дома чуть ли не в канун свадьбы, а ты спокойна, как Голем!

— Жених?! — взвизгнула я.

Ничего себе, без меня меня женили! Мне потребовалось немало времени и бодрящее заклинание, наскоро наговоренное Мари Лу, чтобы я вспомнила имя своего жениха. Ив. Ну да, точно. Конечно, он.

— Но сейчас речь не о нем, тебя срочно вызывает говорящий кот. Говорит, что он твой кузен Микки, павший невинной жертвой злых чар! Судя по тому, как плотоядно он меня оглядел, это и в самом деле твой беспутный братец.

— Он и есть, — подтвердила я, шаря рукой по кровати в поисках мобильного телефона.

— Зеркальное сообщение! — закатила глаза Мари Лу. — Сэл, да что с тобой сегодня такое?

А ну да, точно. Возвращаемся из сладких снов, где я живу в современной Москве, в дебри отсталого Средневековья. Хотя не такое оно и безнадежно отсталое, раз здесь уже за несколько веков до создания телеграфа видеотелефоны имеются. Я запрыгнула в бриджи, натянула рубаху и поспешила к волшебному зеркалу.

По ту сторону стекла нервно прохаживался пушистый шар на ножках.

— Сэл, — взвыл он. — Тут такие дела, такие дела!

— Что случилось? — переполошилась я.

Вдруг в мое отсутствие настоящая хозяйка замка объявилась, и теперь меня при первой возможности на дереве вздернут? А уж доказать, кто из нас подлинная Селена, а кто нет, труда не составит.

— Пусти, тогда расскажу!

— А просто сказать ты не можешь?

— Не могу, засиделся я тут, заодно и прогуляюсь, — отрезал хвостатый шантажист.

— Мари Лу! — я позвала волшебницу. — Этот негодник отказывается говорить, пока мы его не впустим.

— Вообще-то у меня лимит перемещений уже на пре деле, — проворчала та.

— Но я же маленький, много твоего лимита не истрачу! — возразил очаровательный котик.

— Ладно, — сдалась Мари Лу, нажимая какой-то лепесток на резной оправе зеркала. Микки материализовался у нас за спиной.

— Спасибо, Мари, — мурлыкнул он. — Может, я и тебе на что сгожусь.

Пышка зарделась от таких фривольностей и попятилась за дверь.

— Так что там стряслось? — спросила я, когда мы остались вдвоем.

— Кошмаррр! — мяукнул Микки. — Трагедия! Беда! Несчастье! Скандал!

— Селена вернулась? — поникла я.

— Да при чем здесь Селена! — сердито шикнул кот. — Вот Софи!..

— Что она на этот раз натворила? — вздохнула я. — Соблазнила заезжего монаха-инквизитора?

— Хуже. Совратила младшего брата своего жениха Пьера.

— Что? — поразилась я.

— Это еще не все, — предупредил кот. — Пьер их застал... вместе.

— И?.. — Я замерла в предчувствии беды.

— Он задушил Софи, а потом утопился в озере. — Кончик хвоста Микки нервно дернулся.

У меня на глаза навернулись слезы. Глупышка Софи, бедняжка Софи, ставшая жертвой рокового колдовства. Видит Бог, она этого не заслужила...

— А брат? — вспомнила я.

— Отделался парой синяков, — хмуро доложил кот. — Но до сих пор в себя прийти не может, все брата зовет и просит прощения у Софи. Хотя всем понятно, кто кого на сеновал затащил... В общем, там весь замок на ушах стоит. Бабы воют, мужики самогон хлещут. Не могу я там находиться! Вы-то когда возвращаться собираетесь? И где Ив?

— Долгая история, — вздохнула я. — Думаю, еще на пару дней задержимся.

— Можно я с вами побуду? — умоляюще сложил лапки кот. — Глядишь, на что-нибудь сгожусь.

— Запутанное тут дело, Мик, — призналась я. — Лучше бы тебе в него не соваться и вернуться домой.

Но кот уже запрыгнул на стоящий рядом стул, чтобы быть ко мне поближе, и воззрился на меня любопытными зелеными глазами:

— Расскажи!

Не знаю, что на меня нашло, но я ему все выложила. Микки охал, прижимая лапку к груди, сердито скалил зубы, возмущенно бил хвостом по сиденью стула и рвался выцарапать злодею глаза.

— Так что вся надежда на Ива, — заключила я. — Выследит всадников, будем знать, где его логово, а нет — так и дело с концами.

— Селена! — раздался снизу голос Мари Лу. — Ив вернулся!

Мы кубарем скатились по лестнице. Нахальный кот как обычно, меня опередил, зато я приземлилась прямо в объятия Ива.

— Выглядишь неважно, — заметила я, глядя на его усталое лицо и забрызганный грязью плащ.

— Зато пока ты спала, я вычислил, откуда приходят черные всадники.

— Так они все-таки приезжали? Что с Анджемо? Они его забрали? Куда увезли? Где их логово?

— Не так быстро.

Ив с благодарностью принял кружку с водой из рук Мари Лу и жадно припал к ней губами.

— Анджемо у них, — пояснил он, опустошив кружку до дна. — До самого дома, или что там у них, я не проследил, но видел, как они скрылись в Гиблом лесу.

Теперь пиши пропало, расстроилась я. Миновав лес, они могли отправиться куда угодно — и ищи ветра в поле!

— В Гиблом лесу? — пискнула Мари Лу.

— Ух ты! — мяукнул Микки. — Тогда им от нас точно не деться!

Надеюсь, что он знает, что говорит.

— От нас? — переспросил Ив. — Ты вообще как здесь очутился?

— Селена меня вызвала тебе на подмогу, — не моргнув глазом, соврал кот и деловито поинтересовался: — Когда отправляемся в поход?

— Лучше бы нам успеть засветло, — прикинул рыцарь. — Сейчас переведу дыхание, и можем выезжать.

— Селена, — окликнула меня Мари Лу, когда Ив поднялся наверх, а Микки побежал погулять во двор. — Ты и в самом деле собираешься ехать в Гиблый лес?

В ее взволнованном голосе отчетливо звучала паника.

— Ну да, — стараясь не поддаваться страху толстушки, беззаботно ответила я.

— Тебе, конечно, видней, — ты из нас самая сильная... Но ты завешание уже написала? — озабоченно поинтересовалась она.

Это в какую такую пакость я вляпалась на этот раз, раз лучшая подруга задает мне такие вопросы?

Не удосужив Мари Лу ответом, я молча выскочила за дверь.

Хочу я того или нет, это единственный способ разоблачить злодея, найти Селену и попробовать отыскать дорогу домой. И если ради того, чтобы вернуться в Москву, предстоит пройти сквозь Гиблый лес, что ж — я готова и на это.

Через час мучительных размышлений и сетований на судьбу-злодейку, когда я была уже готова махнуть рукой на все и вернуться в замок, на крылечке показался заспанный Ив и отрезал мне пути к отступлению. Ладно, была не была!

Оседлав лошадей и взяв все необходимое, мы собрались выезжать. Микки устроился в дорожной сумке, привязанной к седлу.

— Ты уверен, что хочешь пойти с нами? — уточнил Ив.

— Уверен! — отрезал кот.

— Только, чур, не жаловаться! — предупредила я. — Впереди волшебных зеркал не будет, и отправить тебя домой мы уже не сможем.

— Я готов пройти этот тернистый путь до самого конца! — пафосно отвечивал Микки.

Помахав рукой Мари Лу (та смотрела на нас такими печальными глазами, словно провожала не на прогулку в лес, а напрямик к голодному дракону в пасть), мы отправились в путь.

Всю дорогу до пункта назначения Микки беспрерывно травил анекдоты, не давая мне возможности расспросить Ива об этимологии названия леса, в который мы, собственно, и направлялись. Путь был мне знаком — по этой широкой дороге вдоль деревенок, мимо полей и равнин мы днем раньше ехали в замок вампиров.

Не доезжая до имения барона каких-то нескольких миль, мы свернули с наезженного тракта на неприметную тропку, поросшую травой и ведущую вдоль реки. Вскоре на горизонте показались крыши низеньких избушек, и мы въехали в деревню, которая оказалась самым близким жилым пунктом к Гиблому лесу.

Прослышав, куда мы направляемся, крестьяне начинали креститься и понижали голос до шепота. Мне аж интересно стало, что за чудища там обитают. Гадала я недолго, потому что в деревне мы останавливаться не стали и, испив прозрачной воды из колодца, двинулись дальше, наискосок через поле, ведущее к рощице.

Впереди замаячили отдельные деревца, которые еще дальше выстроились сплошной черной стеной, через которую уже не пробивалось солнце.

Мрачноватый, конечно, лесок, но почему же сразу Гиблый?

— И что с ним не так? — любопытствовала я у Ива.

— Как думаешь, сколько лет этому лесу?

Я окинула взглядом высокие верхушки деревьев, едва не достающие до солнца, оценила чащобу на дремучесть и непроходимость (11 баллов из 10) и выдала экспертное заключение:

— Лет сто, не меньше.

— Две, — коротко ответил Ив.

— Что две? Две сотни?

— Две весны.

— Сколько?!

Я с недоверием впилась глазами в темную громаду леса. ТАК быстро ТАКОЕ вырасти не может! Если только тут не потрудились парочка магов, специализирующихся на росте деревьев.

— Это же Гиблый лес, — подсказал рыцарь. — Еще две весны назад на его месте была равнина, по которой пастухи водили свои стада. И отсюда можно было видеть стены красивого замка. В нем жил Марис. А затем Марис пропал, а на месте равнины за одну ночь вырос лес. У местных он сразу заслужил дурную славу, а уж после того как несколько смельчаков отправилось туда, да так и сгнуло в чащобе, лес окрестили Гиблым. Говорят, что по ночам оттуда доносятся жуткие крики, а в самом замке теперь живет чудовище.

Мало ли что говорят! Про Степку еще не такие сплетни распускали.

— А ты сам что об этом думаешь?

— Возможно, старейшины сочли опыты Мариса небезопасными и создали этот лес, чтобы охранять жителей от чародея. А может, он и в самом деле стал монстром, и тогда замок стал его тюрьмой, а лес — границей.

После этих слов и так-то недружелюбный лес показался мне еще более пугающим и зловещим. И туда мне предстоит отправиться? Туда, откуда еще никто не возвращался? И что служит гарантией моего возвращения? Моя мифическая сила, которой я ни разу не смогла воспользоваться?

Со стороны леса к деревне метнулась рыжая тень. Лиса! Я воспрянула духом, значит, не такой уж он и гиблый, этот лес. Судя по тому, как бойко скачет лисичка, листья деревьев не выделяют смертельный яд, и в воздухе не разлит аромат сон-травы. Лес не поглощает и не испепеляет все живое, что осмеливается переступить его границы, и при наличии хитрости и некоторого ума есть шанс вернуться обратно.

Микки деликатно потерся об мою ногу и мурлыкнул:

— Можно, я первый? А что — мне в разведку не в первый раз идти! Да и потом, кто обратит внимание на маленького пушистого котика? Я все разужнаю, а вы потом решите, как быть дальше. — Кот вопросительно воззрился на меня и на Ива.

На радостях я едва не сплясала сальсу, но вовремя сдержалась. Ив был серьезен и задумчив. Казалось, он думал не меньше часа, пока, наконец, не высказал свое «добро» на проведение разведывательной операции.

Вернулся Микки уже ближе к сумеркам. Лапки его были сбиты в кровь, под шеей раздулся сытый клещ, а пушистая шкурка была серой от грязи. Но на мордочке сияла широкая улыбка, которой мог позавидовать его чеширский брат, а зрачки были широко раскрыты от возбуждения.

— Молока и курицу! — потребовал Майкл, роняя свое усталое тельце в мои заботливо подставленные руки.

Когда клещ был ликвидирован, лапки протерты заживляющим отваром, а молоко, каким-то чудом оказавшееся в сумке Ива, уничтожено, кот посетовал на отсутствие курицы и начал свой рассказ.

— Лес и в самом деле гиблый, — докладывал он. — Но не в магии тут дело. По всей границе расставлены дозоры. Парни серьезные — вооружены до зубов. Кто с луком, кто с мечом, кто с кинжалами. Видел я, как они между собой упражнялись, — комар не пролетит.

— Это старейшины позаботились? — изумилась я.

— Не перебивай старших, — возмутился кот. — Все узнаешь со временем. Так вот — эти парни страха не знают — видел я, как на поляну кабан выскочил, так трое, которые там заседали, даже глазом не моргнули. Более того — еще успели жребий кинуть, кому честь заколоть зверюгу выпадет. И еще что меня удивило. Обглоданных костей, истлевших скелетов и разложившихся трупов я нигде не обнаружил. А ведь люди куда-то пропадают! То ли они так следы хорошо заматают, то ли в плен их берут — это мне выяснить не удалось.

Зато в замке...

— Погоди про замок! — на этот раз перебил Ив. — И что, в лесу никакой нечисти, никаких магических ловушек или проклятых мест не имеется?

— Не знаю, — надулся кот. — Не встречался, не попадал, не видел. Только воины на каждом шагу понатыканы.

— А что в замке? — поторопила его я.

Микки выдержал паузу, как подобает оскорбленному оратору, и продолжил рассказ:

— В сам замок я пробираться не стал, обошел вокруг. Замок стоит на месте. Целый и невредимый. Жизнь кипит. Лошадей целая конюшня — по ржанию слышно, стражники на воротах и на стене стоят, как к штурму готовятся...

— А чудище? — хором воскликнули мы.

Чудище имеется, — подтвердил Микки. — Но довольно странное. Бегаёт по полянке перед замком, собирает цветы, носится за бабочками. Может, из ума выжило? Тогда с ним связываться — себе дороже. Никогда не угадаешь, чего оно может выкинуть.

— А как оно выглядит? — любопытствовала я.

— Ну большое такое, коричневое, волосатое.

— Как медведь, что ли? — уточнил Ив.

Сам ты медведь, — обиделся Микки. — Говорят же: чудище-страшилище самое настоящее. Ходит на двух ногах, и руки до пояса висят.

— Как орангутан? — предположила я.

Кот с уважением посмотрел на меня.

— Вот-вот, орангутан и есть! Так орет, что уши закладывает. Не зря ты, малышка, Селенкины книжки читала. Там, случайно, методы борьбы с этими орангутанами не сообщались?

— Разберемся, — заверила я, скрывая внутреннюю дрожь.

И как вы себе это представляете? Даже если нам удастся пробраться через лес, полный вооруженных камикадзе, очаровать чудовище и приблизиться к воротам, нам ни за что не уцелеть под градом стрел лучников. А надежды на то, что ворота откроются сами собой и стражники со всей любезностью проводят нас в покои хозяина, я отнюдь не питала. Тут уж никакой авось не поможет.

Вот если бы армией обзавестись, тогда бы еще можно было нейтрализовать дозорных и пройти через лес.

— Вампиры! — вскрикнула я.

— Где? — вжал голову Микки.

— Мы обратимся за помощью к вампирам!

Ив задумчиво посмотрел на меня:

— А что, воины они отличные, силы сверхъестественной, от ран быстро излечиваются... Да и их интерес в этом деле есть.

— Еще какой! — Я вспомнила черное лицо Дамиана.

— Вот только нападать они могут только ночью, да и чтобы собраться, им время потребуется. Пару дней как минимум потеряем... Ладно, едем!

При виде нас Дамиан не высказал удивления. Молча выслушав результаты нашего расследования и узнав о преграде, с которой мы столкнулись в поисках преступного мага, он сообщил, что сегодня же бросит клич среди своих сородичей, и послезавтра они смогут двинуться к Гиблому лесу.

— Завтрашняя ночь потребуется на то, чтобы всем добраться до моего замка, — пояснил он. — Но если мы выедем сразу, то не успеем вернуться к рассвету. Послезавтра мы покинем замок с наступлением сумерек и не будем терять ни минуты. Вы можете быть моими гостями и остановиться здесь.

От последнего предложения мы любезно отказались. Перспектива провести двое суток в компании сотни вампиров не привлекла ни меня, ни Ива. Мы договорились вернуться в

деревню и остановиться на постой у кого-нибудь из крестьян.

Кровельщик, который нас приютил, был высоким, сильным, огненно-рыжим мужчиной, а его сын являл собой точную его копию.

— Мой младшенький, — пояснил он.

— А старшие где?

Лицо хозяина помрачнело.

— Пропали мои ребята. Как лес этот проклятый за одну ночь вымахал, так пошли местные парни проверить, что там к чему. Да так и пропали, все пятеро, и мой Торенс с ними. Потом средний с младшим стали рваться брата искать. Я им запретил строго-настрого в этот лес соваться. Не углядел я, и средний мой, Рид, тоже там сгинул. Хорошо, младшенький в тот день приболел, хоть один сынок у меня остался. — Голос его дрогнул.

Два дня ожидания пролетели незаметно. Хозяин выделил нам уютную и чистую комнатку, судя по обстановке, принадлежавшую раньше кому-то из пропавших сыновей, но там мы провели только одно утро (по возвращении от Дамиана) и одну ночь (накануне великого похода).

Дни мы проводили в рощице, считавшейся границей Гиблого леса и поэтому совершенно безлюдной. Вдали от посторонних глаз и лишних расспросов, устроившись на мягкой траве, я штудировала книгу по боевой и охранной магии, которую мне дала Мари Лу. Неизвестно, как она оказалась у волшебницы, специализирующейся на любовных приворотах, — может, кто в качестве оплаты принес! — но для хозяйки книга интереса не представляла, поэтому она с радостью избавилась от нее, подарив мне.

В потертом томике, заключенном в кожаную обложку, содержались как совсем простенькие заклинания («Как наточить затупившийся клинок, если под рукой нет точила», стр. 12), не представлявшие для меня интереса, так и весьма полезные рецепты («Как подпалить пятки противника», стр. 69, «Как отвести смертельный удар», стр. 112, и т. д.).

Пока я изучала азы боевой магии и тренировалась на окрестных осинках (после практических занятий рощица заметно поредела), Ив упражнялся на мечах и метал кинжалы в кору единственного в рощице дуба.

У рыцаря получалось хорошо, у меня — хуже некуда. Единственная моя победа заключалась в том, что я научилась поджигать листики осин. Но поскольку при этом пламя охватывало не только листья, но и ствол дерева, да еще захватывало пяток метров вокруг, вряд ли я рискну воспользоваться своим умением в реальном бою.

Что и говорить, мой пресловутый дар спал мертвым сном и не собирался приходить мне на выручку. Так что вся надежда — на отряд вампиров, который:

- а) очистит лес от скверны, то бишь лесных камикадзе;
- б) попридержит чудовище;
- с) возьмет в плен живущего в замке мага, проведет тщательное дознание и покарает преступника.

На закате второго дня мы (я, Ив и Микки, — лошадок решено было пожалеть и оставить в деревне) в полной боевой готовности (Ив с мечом, я — с амулетом на удачу) стояли в рощице и ждали появления подмоги.

Явление вампиров было эффектным — из облака пыли, поднятого в воздух множеством копыт, на дорогу, освещенную лунным светом, вырвались всадники в пурпурных одеждах. Их прекрасные лица были холодны, печальны и полны решимости стоять до конца. Возглавлял необычный отряд барон.

При виде нас Дамиан спешил, остальные последовали его примеру. Лошадей было решено оставить в рощице. Утвердив план действия (никого не щадить, мага брать живьем), мы двинулись к лесу.

Микки умчался вперед. Следом шли вампиры, замыкали процессию мы с Ивом.

Первые же дозорные, которые встретились на нашем пути, и не думали сдаваться. Даже численное превосходство в лице вампиров их не убедило. Парни дрались так отчаянно, словно защищали родные хаты от наступающих фашистов. Несколько вампиров взяли их в круг, остальные двинулись дальше.

Когда мы с Ивом подошли к месту схватки, меня поразила решимость, застывшая на лицах дозорных. Даже будучи загнанными в ловушку, они продолжали сопротивляться до последнего.

Вслед за основной группой воинов мы двинулись дальше, вскоре нас догнали отставшие вампиры. Лезвия их мечей были темными, но на лицах я не заметила следов крови. Мне вспомнились слова Ван Бола о фантастической силе сытых вампиров. Значит, они утолили жажду еще до вступления в Гиблый лес? Что ж, во всяком случае, не придется наблюдать за их кровавой трапезой...

Впереди слышались крики и звуки борьбы, вампиры ринулись в бой.

Ив бросился к ним. Я остановилась поодаль, чтобы не попасться никому под горячую руку. Видимо, на этот раз дозорных было больше, и схватка затянулась. Я даже успела заскучать, когда позади меня хрустнула ветка...

На меня несся могучий рыжий детина, в котором я сразу же узнала черты деревенского кровельщика. Так вот куда делись пропавшие люди! Они стали служить хозяину заброшенного замка. В руках богатырь сжимал топор, и на его лбу совершенно ясно читалась цель: «Настичь и уничтожить!»

— Торенс? Рид? — окликнула я.

На мгновение что-то человеческое мелькнуло в его безумных глазах, но потом они вновь стали совершенно стеклянными. Как у зомби, подумалось мне.

Вампиры были слишком заняты своими противниками, чтобы заступиться за меня, Ив умчался далеко вперед, и мне ничего не оставалось, как дать стрелкача прежде, чем парень меня догонит.

Было бы глупо искать спасения среди схлестнувшихся не на жизнь, а на смерть вампиров и людей, поэтому я попыталась обогнуть место сражения. Зомбированный рыжий детина не отставал.

Я мчалась сквозь лабиринт деревьев, уворачиваясь от веток и перепрыгивая через корни, которые так и норовили подставить мне подножку.. Где-то слева от меня звенели мечи и кричали люди, а сзади раздавался топот преследователя. Я все-таки споткнулась об какую-то корягу и кубарем выкатилась на освещенную луной полянку.

Как раз вовремя — где-то над головой просвистел нож и вонзился в ствол дерева, стоящего по ту сторону поляны.

— Ты что творишь, мать твою! — возопила я, пытаюсь подняться с земли, но в тот же миг сильная рука подняла меня за шкуру и швырнула в сторону.

Я больно ударилась о дерево, рыжий великан навис надо мной, замахнувшись топором. Я сжалась в комок, и тут детина охнул и едва не выронил топор. Один из вампиров проткнул его мечом, и мой преследователь рухнул к моим ногам, захлебываясь в кровавом кашле, отбросив топор куда-то в кусты.

Откуда-то сбоку раздался рев, и на поляну выскочил еще один рыжеволосый воин. Клонировать их тут, что ли? Да это же его брат! Точная копия, только выглядит моложе. Вампир, спасший меня от верной гибели, перекинул меч в другую руку и, сжав эфес, приготовился к бою.

— Нет, — вскрикнула я. — Не убивайте! Он должен остаться живым!

Похоже, Дамиан приказал своим воинам слушаться меня, потому что вампир без пререканий опустил меч, быстрее ветра переместился за спину рыжего и от души приложил его эфесом. Какой банальный прием! А я-то думала, он его зачарует. Парень повалился на землю, вампир обернулся ко мне в поисках указаний.

— Оттащим его к тому дереву, — предложила я. — Так, отлично. Прислоним к стволу. А теперь я сама.

Отослав вампира, я первым делом сняла с парня рубаху и разорвала ее на две части. Может, кто-то и ждал от меня магических пут, но так оно надежнее будет. Я быстро завела руки пленника назад, за ствол, и накрепко связала их вместе. Остатки рубахи ушли на то, чтобы спеленать ноги и соорудить кляп. Надеюсь, товарищи его не обнаружат и на помощь не придут. А уж я-то (при поддержке вампиров) заставлю злобного мага, сотворившего из деревенских парней воинственных зомби, расколдовать бедолагу, и тогда тот сможет вернуться домой.

Рид (так, помнится, звали среднего сына кровельщика) очнулся, дернулся всем телом и посмотрел на меня так, что если бы взглядом можно было убить, я бы рассыпалась в прах на месте.

Наш отряд продвинулся дальше, и я побежала за ними, прочь от этих горящих ненавистью глаз и искаженного злостью лица. Лица зверя, а не человека. Что же ты делаешь с людьми, неизвестный маг?

Нам пришлось убить всех, кто охранял лес. Они бились насмерть, не желали вступать в переговоры и больше походили не на людей, а на роботов, запрограммированных на смерть.

Самый страшный бой развернулся у кромки леса, где был выставлен самый многочисленный отряд. Вампиры еще бились с последними из оставшихся в живых четырьмя войнами, когда Дамиан, шедший первым, уже вышел из леса и ступил на поле.

Я поспешила за ним. Перепрыгивая через тела, я оглянулась на того, кто ожесточенно бился в кругу вампиров. Трое его товарищей уже лежали на земле, а он сражался до последнего. Словно почувствовав мой взгляд, он вскинул на меня карие глаза, и я вздрогнула, узнав в этом искаженном гримасой ненависти лице того, кто показался мне таким благородным и прекрасным во дворе трактира в Двойное полнолуние.

В два прыжка я добралась до поля. Впереди меня ждали неизвестный враг и, если повезет, живые Мадлен и Мелисса.

На поле не было ни души, казалось, замок замер в ожидании нас.

— Вперед! — крикнула я, устремляясь к воротам. — Эй, вы что?

Я обернулась и увидела, что Ив и Микки растерянно топчутся метрах в десяти позади меня, а позади них медленно стекаются вампиры.

— Мы не можем пройти, — виновато пояснил Ив. — Здесь какая-то магическая граница.

— А ну хватит дурака валять! Одну меня бросить хотите? — Я вернулась обратно, схватила рыцаря за руку и попыталась втащить за собой.

Не тут-то было! Моя рука прошла свободно, как будто никаких преград и не было, а вот Ива шарахнуло зеленой молнией и отбросило на пару шагов назад. Кот с укоризной глянул на меня, демонстрируя обожженные усы и хвост, кончик которого напоминал туалетный ершик.

— Ой, извини! — пискнула я.

— Ничего. — Рыцарь поднялся с земли и виновато улыбнулся. — Это избирательная граница. Из нас троих только ты можешь пройти.

— В чем дело? — крикнул Дамиан.

Стена вампиров, приближающихся к границе, придала мне уверенности. Они же сверхъестественные существа, уж они-то должны пройти!

— Да вот, — хотел пояснить Ив, но Дамиан уже бросился вперед и полетел в траву.

Стало понятно, что на компанию барона для прогулки в замок рассчитывать не стоит. Вампиры молча подходили к границе и пытались приблизиться к замку, но один за другим обжигались о зеленые молнии. Когда последний из вампиров коснулся невидимой границы и был отброшен назад, мне стало по-настоящему жутко.

— Из всех нас только ты одна можешь пройти сквозь нее, — угрюмо повторил Ив.

«Так, может, вернемся?» — хотелось крикнуть мне.

Но Ив смотрел на меня с таким восхищением и уверенностью в моей храбрости и

магической силе, что у меня не хватило смелости признаться, что у меня дрожат коленки, воеет в животе и звенит в ушах от ужаса, и что единственное мое желание — оказаться по ту сторону границы и бежать прочь, пока Гиблый лес не останется далеко позади. Я уж молчу о вампирах, беспомощно топтавшихся по ту сторону границы, и о Дамиане, не сводящем с меня пронизательного взора. Интересно, что страшнее — неведомый маг или сотня разгоряченных пылом битвы вампиров. Вряд ли у меня хватит смелости сказать, что они только что зря положили уйму народу, и предложить спокойно разойтись по домам.

— Ну что ж, пойду проведаю, как там и что, одолею всех злых волшебников, расколдую чудовищ и сразу же вернусь!

Я ободряюще улыбнулась и, стараясь не расплакаться, решительно зашагала к замку, на стенах которого застыли лучники. Никто не собирался меня останавливать. Из чего я сделала вывод, что меня ждали.

Ворота растворились, пропуская меня внутрь. Во дворе, словно шахматные фигурки, застыли несколько воинов. Пока я шла мимо них ни один не шевельнулся, но их взгляды были прикованы ко мне. Если бы в этот момент им дали команду, они набросились бы на меня и растерзали на месте. Но сейчас они просто стояли и провожали меня взглядами глазуристов. Я чувствовала их все время, пока шла по двору и пока поднималась по лестнице в замок, и только когда дверь за мной со злобным хлопком закрылась, я, как ни странно, почувствовала себя в безопасности.

Замок как замок. Во дворе колья с отрубленными головами не стоят, внутри зомби, облаченные в ливреи, не бродят. У служанки, выглянувшей из-за угла и тут же спрятавшейся обратно, вид вполне живой, хоть и бледноватый для девицы ее возраста. Чудовища, о котором говорил Микки, не видно, и что самое удивительное, не слышно. И уж ему никак не могут принадлежать вкрадчивые шаги, нарушившие торжественную тишину замка.

По высокой винтовой лестнице спускалась изящная женская фигура. С каждой ступенькой она обретала все более ясные черты.

— Ну здравствуй, Мадлен.

Это же так просто.

Она — специалист по гипнозу. Ей ничего не стоит манипулировать людьми и управлять более слабыми магами.

Она — аристократка, и простолюдины для нее — низший сорт.

Она была в замке Гуглов в тот день, когда пастух лишился своего дара.

Наконец, она — невеста Мариса.

— Я тебя ждала, Селена.

Царственным жестом она пригласила меня в большой зал. Ни трона, ни стола, просторное помещение, где можно проводить балы, и мягкие танкетки по бокам стен. На одну из них мы и приземлились, при этом Мадлен присела на бархатную подушечку, чтобы смотреть на меня сверху вниз, а я заняла место с противоположного края, чтобы быть от нее как можно дальше.

— Я вижу, ты не удивлена, — с некоторым разочарованием в голосе произнесла ведьма.

А чему тут удивляться? Тому, что подлым магом оказалась тощая девица, которая не понравилась мне с первого взгляда? Или тому теплоте приему, который она оказывает своей разоблачительнице? Все по законам жанра — злодейка из числа друзей и финальная встреча с последующей исповедью честолубивого врага.

— Что ж, это лишь подтверждает то, что я в тебе не ошиблась, — истолковав мое молчание лестным для себя образом, заключила Мадлен. — Никому другому искать связь между преобразованиями крестьян и аристократов и в голову не пришло. А уж тем более никто бы не стал подозревать в этом меня.

— Посредственную магичку со средними способностями? Это точно.

Мадлен вспыхнула:

— Да, я звезд с небес не хватала. Но это было прежде. Сейчас мне удалось то, что не приходило в голову ни одному из вас — прославленных на все королевство волшебников.

— Банальный плагиат, — напомнила я. — Ты стащила идею у своего же жениха.

— Я ее усовершенствовала! — вскричала она, вскакивая с танкетки.

Вот он, ее звездный час! Сейчас на меня выльется поток чистосердечного признания, точнее самоуничижения совершенными злодеяниями.

— Нельзя просто отнять у человека что-то. Можно только забрать это себе или передать кому-то другому, — начала Мадлен, нервно прохаживаясь из стороны в сторону.

Мне вспомнился притихший лес, рана на плече Ива под нетронутой рубашкой и ни души вокруг. Значит, тогда он принял тот удар на себя, зная, что он станет смертельным для него. А ведь мы после ни разу не говорили о том, что случилось тогда в лесу...

И мне непременно следует выбраться сухой из этой переделки, чтобы предъявить список претензий моему невыносимому рыцарю!

— Мой жених этого не понял, — тем временем продолжила Мадлен, трагически заламывая руки, — Он удовлетворял просьбы всех посетителей, мечтавших сделать лучше своих родных, и избавлял их от зависти, от жадности, от гнева, от сарказма, от пьянства и волокитства. Эти пороки окутали его, как паутина, и он превратился в настоящее чудовище, сплошь состоящее из одних недостатков. Когда он понял, чем обернулось его добро людям, было уже слишком поздно. В его душе не осталось ни одной добродетели, — с пафосом заключила ведьма и выдержала эффектную паузу.

— И тогда ты пошла дальше, — подсказала я. — Ты решила продолжить дело своего возлюбленного. Твоя идея была проста: отобрать порок у одного человека и «заразить» им другого. Софи и Маргарита, Дания и Эсмеральда, Поли и графиня, пастух и Ульрик, Гугл и Иоланта — все это звенья одной цепи. Гулящие дочери аристократов мгновенно преображались в пленительных скромниц, а служанки и крестьянки пускались во все тяжкие. Самые честные становились ворами, самые смелые заражались трусостью. Велика ли заслуга?

— Да, — согласилась Мадлен. — Сначала я научилась вычленять только пороки. Распутство, уныние, страсть к воровству, чревоугодие... Вырывала их из душ благородных дам и кавалеров и переселяла в простолюдинов. Им же лучше было!

— Благодетельница ты наша! Как же тебя так угораздило — наградить невоздержанностью к пище молодую вампиршу?

— Подумаешь, немножко просчиталась, — смутилась Мадлен.

— Совсем чуть-чуть, — подсказала я. — На тридцать человеческих жизней и одну вечную.

— Откуда мне было знать, что она вампир? — огрызнулась ведьма. — Смотрю — девица тощая, к еде не притрагивается, а толстуха только и знай, что рот набивает. Хорошая бы получилась замена: толстуха бы похудела, худышка стала бы покруглей да пофигуристей. Обычно я всегда проверяю, от кого к кому передаю свойства характера, а тут не удержалась. Ну ошиблась, с кем не бывает?

— С тобой — чаще других. И можно поинтересоваться, по какому принципу отбирались жертвы?

Мадлен вскинула на меня злые глаза, но ответила. Видно было, что слушателей у ведьмочки давно не было. А что толку творить колдовство, когда никто об этом не знает?

— Разумеется, по принципу наименьшего вреда.

Вот уж в жизни не догадалась бы!

— Вот представь. Граф, владеющий сотней душ, — отъявленный тиран. Кому от этого плохо? Да всем! И его родным, и его слугам, и подневольным крестьянам. Вспылит — мало не покажется. А я его дикий нрав передаю деревенскому жителю. И пусть себе гоняет — коров с курами!

— И своих домочадцев?

— Ну уж извини, с отшельниками нынче не густо! Или твоя служанка, Софи, разве

можно быть такой ханжой и скромницей? Немного раскрепощенности ей совсем не повредило. Да девчонка мне еще спасибо скажет!

Видимо, я изменилась в лице, потому что Мадлен в ужасе отскочила от меня и взвизгнула:

— Ты что?!

— Боюсь, она уже не успеет тебя отблагодарить, — тихо произнесла я.

— Да мне ее благодарности и не надо, — беспечно отмахнулась ведьма. — Ты думаешь, я это все затеяла, чтобы прославиться, изменить мир или заработать, исправляя пороки важных дам и кавалеров? Вовсе нет, никто меня об этом не просил, никто мне не платил. Сплошная благотворительность. Они мне были нужны только для практики. И это была лишь первая часть моих опытов. Найти в человеке плохое куда легче, чем заметить хорошее. Добродетели куда сложнее пороков. Последние сосредоточены в одной частице души, как прилипший комочек грязи. Добродетели же и таланты сродни облачку, они пронизывают каждую частичку человеческой души. Они неуловимы, как воздух... Я долго искала способ поймать их. И, наконец, нашла. Мои последние опыты оказались удачными. Я передала Ульрику музыкальный талант пастушка, Дориане — волшебный голос доярки, мои люди получили смелость лучших воинов и охотников. Это требует больше сил, но оно того стоит.

Я слушала мягкий голос Мадлен, с улыбкой признающей во всех свершенных преступлениях, и никак не могла поверить в правдивость ее слов. Ведь она пила эликсир правды, вместе со всеми волшебницами, и ничем не выдала себя. Я прекрасно помнила пустой, с несколькими каплями фиолетового напитка, бокал в ее руках, видела, как она разливала остатки зелья, наполняя и свой бокал доверху, и как осушила его. Как она призналась в соблазнении жениха Мелиссы и, не сдержавшись, упрекнула в холодности Аньес. Не сдержавшись ли? Или, пользуясь случаем и сохраняя здравый рассудок, осознанно наговорила гадостей? Чтобы не выдать себя и скрыть, как незаметно вылила содержимое бокала под стол?

— Ах, это! — засмеялась Мадлен в ответ на мои сомнения. — Мне ли не знать, как выглядит зелье правды. Во всех книгах есть только один рецепт его изготовления. И я воспользовалась им еще раньше, чем ты. Прежде чем проводить свои эксперименты, я должна была убедиться в том, что те качества, которые я собираюсь отнять, существуют на самом деле и идут из души, из сердца, что это не игра и не маска. Благодаря правдивому зелью я избежала нескольких ошибок. Признаться, я была удивлена, когда заметила подмену эликсиров. Я и подумать не могла, что попаду под подозрение. Но ты стала сильнее, чем раньше, и это все объясняло.

— А как же Мелисса, Севилла, Ивонна, Каролина, Лукас, Анджело? Они были лишь исполнителями?

— Ну разумеется, — снисходительно улыбнулась Мадлен, и от этой улыбки мне стало не по себе. — Не могла же я столь явно светиться? А для того, чтобы произвести замену необходимо находиться в непосредственной близости от объектов. Я оставалась в тени, обычно под прикрытием морока, чтобы никто не мог меня видеть, и управляла ими на расстоянии. Овладеть их сознанием не составляло труда — их способности настолько ничтожны, что они даже не подозревали, что ими управляет кто-то другой.

— То есть они не сознавали, что делали?

— Конечно, нет, — рассмеялась ведьма. — Небольшая головная боль — и никаких мук совести, если ты это имеешь в виду. Они и сейчас не понимают, ЧТО я сделала с их помощью.

— Так они живы?

— Пока да. Пока я не придумала, что с ними делать дальше. Свидетели-то мне не нужны, хоть я и хорошенько прочистила им память. Ловко придумано, а? Я управляла ими, я отдавала им свою магию, я совершала замену — при этом всегда оставаясь в стороне и отводя от себя любые подозрения. Да и мало кому в голову могло прийти, что такое

возможно. Только тебя угораздило ввязаться в это дело. Глупая, — пропела она, — ты и не знала, что ты-то мне и была нужна. Без тебя я не смогу завершить свой самый блестящий опыт.

Довольная собой, Мадлен изящно уронила свою тощую фигуру на танкетку, закинула ногу на ногу и сложила руки на коленях. Правая кисть опустилась на левую, и моему взору предстала маленькая родинка у основания большого пальца.

Шум за дверьми привлек внимание злодейки, и она обернулась, продемонстрировав мне узкую спину с копной темных волос. Да, Мадлен определенно переоценивает мою смекалку и сообразительность. Их нужно ткнуть носом в несомненные улики, предъявить крупным планом особые приметы и только тогда они соизволят лениво закопошиться.

Передо мной сидела лесная заказчица и нанимательница Френа, она же — неизвестная отравительница и обладательница диктофона Степана. Возня за дверью прекратилась, и Мадлен вновь обратила свой взор на меня.

— Странная ты девушка, Мадлен. Состоишь на службе у Ван Бола и осведомлена о его кровожадных планах в отношении меня, а сама при этом нанимаешь непутевого балбеса, который против других наемников — полный лапоть, и приказываешь ему меня убить. Зачем?

— Убить? — улыбнулась мне улыбкой Джоконды ведьма. — Я никогда этого не желала. Ты была нужна мне живая. Френ должен был опередить людей Ван Бола, похитить тебя и доставить ко мне живой. Старик был глуп, вдвойне глуп. Он недооценил ни меня, ни тебя. Я делала вид, что служу ему, чтобы быть в курсе его дел и иметь доступ к старинным книгам, которые помогли мне в моих опытах. А с тобой он и вовсе сплеховал. Зеркало показало ему, что ты стала сильнее, но он отнес это на счет книги. В то время как источник магии заключался в тебе самой. Это было так очевидно. Измеритель магии лишь подтвердил мои предположения.

— Какой еще измеритель?

— Который висит у тебя на шее, — развеселилась Мадлен. — Да-да, я имею в виду мой подарок в Чудесную полночь. С его помощью я не только смогла оценить твою силу, но и знала о всех твоих передвижениях по королевству и смогла подготовиться к нашей встрече, выставив магическую границу вокруг замка. Я знала, что ты большая скрытница и не любишь, когда кто-то роется у тебя в голове, вот и объявила, что амулет делает владельца неуязвимым для телепатии. Знала, что после этого ты будешь носить его, не снимая. Ловко придумано?

Я сорвала камень и кинула его об пол. Жучок в сказочном королевстве — кто бы мог подумать? Значит, все знала? Значит, живой, говоришь?

— А отравленное яблоко? — вспомнила я. — Или ты просто так затеяла тот спектакль с нищенкой?

— Я напоила его сон-травой, а не ядом, — снисходительно пояснила преступная брюнетка. — Ты должна была уснуть, а я бы вернулась позже. Я уже и не знала, как тебя заманить сюда. Как вдруг — такая удача! Ты явилась сама.

Я смотрела на нее, каждую минуту ожидая, что она увеличится до размеров горы, обрасстется шерстью и улыбнется мне оскалом лохматого чудовища, невинные пляски которого на лужку подсмотрел Микки.

— Еще вопросы? — кротко улыбнулась страшная красавица.

— Откуда взялась твоя свита? Все эти черные всадники, лесные стражники и лучники в башне?

— О, это мое любимое детище, — с нежностью произнесла она. — Каждый из них, не задумываясь, за меня жизнь отдаст. Слепая преданность хозяину в сочетании с рьяной жестокостью к врагам — редкое сочетание среди воинов. Каждый из моих бойцов — на вес золота. А ведь они были всего лишь обычными простолюдинами, пришедшими в Гиблый лес, — кто удовлетворить любопытство, кто победить чудовище, кто искать приключений. Вот я им их и обеспечила, переселив в них храбрость, отвагу и мужество других. Я могла бы

разбогатеть, заряжая смелостью чужую охрану. Но боюсь это делать. До самой смерти воины остаются верны своему хозяину и даже я не смогу остановить их, если кто-то решит повести созданный мной отряд против меня самой. Жаль, что вы так поступили с моими ребятами, охранявшими лес, — вздохнула Мадлен. — Теперь придется начинать, работу с нуля.

«Разумеется, после того, как разделаюсь с тобой», — читалось в ее фиалковых глазах.

— Ты так уверена в том, что тебе все сойдет с рук и на этот раз?

— А кто мне может помешать? Ты? — без издевки, с искренним удивлением ответила она.

И от этой ее безграничной уверенности в собственной силе мне стало жутко.

Зачем, зачем я в это ввязалась? Пусть бы настоящая Селена с ней и разбиралась. Зачем стала сопоставлять загадочные случаи и искать разгадку? Кто меня за язык тянул рассказать свои подозрения Иву? Какие-то способности у меня обнаружились, но смогу ли я противостоять той, которая сумела околдовать даже вампира? Да какой там противостоять! Тут уж не до победы и криков «гип-гип-ура!» с плясками на трупе врага, тут самой бы ноги унести. И Ив, предатель! Как он мог? Отправил меня одну в логово к этой красавице, на проверку оказавшейся настоящим чудовищем.

— Ну вот и хорошо, вот и ладненько. Я пойду тогда, чтобы не мешать, — миролюбиво сказала я и зашагала к двери, краем глаза уловив, как вытянулось лицо Мадлен.

— Куда? — растерянно вырвалось у нее.

— Как куда? Раскрою народу глаза на его благодетельницу, соберу армию из рабочих и крестьян, вооружу вилами и флагами и вернусь при полном параде — под звуки дуды и фанфар, — скромно раскланялась я и, пользуясь замешательством ведьмы, собралась было сигануть за дверь.

— Стоять! — взвизгнула Мадлен, и от ее пронзительного крика двери испуганно распахнулись, явив моему взору лохматого великана, согнувшегося в три погибели.

Я едва успела отскочить в сторону чтобы не получить дубовой дверью по лбу, а мохнатое чудище с заросшей щетиной угрюмой физиономией порывисто вскочило с колен, чуть не снесло макушкой подсвечник под потолком и застыло, сложив руки по швам и опустив голову, как первоклассник, принесший домой двойку.

— Опять подслушиваешь! — презрительно обронила Мадлен.

Чудище что-то промычало в свое оправдание и попыталось упасть на колени, протягивая грязную лапу к ведьме.

— Довольно твоих лакейских замашек! — топнула ногой та, и монстр заскулил, прижимая к себе пораненную лапу. Запахло паленым.

— Поди прочь! — велела колдунья. — Понадобисься — позову. Я с ней пока не закончила.

Не сводя с нее глаз, чудовище покорно попятилось в коридор и осторожно прикрыло за собой двери. Я так и не поняла, что было в этом взгляде — любовь, обожание, уважение или страх. Может быть, все сразу. Кто разберет этих чудовищ?

— Тебе, наверное, интересно знать, кто это был? — удивленная затянувшимся молчанием, подсказала Мадлен.

— Неа, — изобразила равнодушие я. — Чего тут интересного? Чудище как чудище. Таких на каждом болоте — по пяточку на квадратный метр.

— И тебе совсем не страшно? — едва не обиделась за своего питомца ведьма.

— Этого-то? Ха! Да этот хомячок и в подметки Кинг-Конгу не годится. Тот бы его на одну ладонь к себе положил, а другой — прихлопнул, как этого дохляка Ван Бола. Кстати, — прибегла к действенному способу я, — я ему сказала, куда направляюсь, и оставила точный адрес. Он обещал заглянуть, проверить, не обижает ли кто...

— Подумаешь, какой-то Кинг-Хонг! — протянула Мадлен. — Вот мое чудовище...

— Даже и слушать про него не хочу! — воспротивилась я.

Знаем мы эти уловки. Начнешь проявлять любопытство, ведьма напустит на себя

завесу таинственности и будет интриговать загадками. Изобразишь отсутствие интереса — тут-то она мигом и раскроет все карты.

— Как так? — Мое равнодушие повергло чародейку в смятение. — Разве тебе не интересно, кто он, откуда и все такое? — с надеждой добавила она.

— Ни капельки! Подумаешь — диво дивное! — мстительно ответила я.

При виде моего деланого равнодушия, ведьму, как и полагается, охватил порыв откровенности, и, не сдержавшись, она разразилась леденящими душу признаниями.

— Да это же сам Марис! — провозгласила она и замерла в ожидании эффекта.

Никакой реакции не последовало. Я изо всех сил скрывала свое удивление.

— Ну тот самый Марис, чудесный целитель человеческих душ! — пояснила ведьма.

— Ну тот самый, ну и что с того? — демонстративно зевнула я.

— Как это что? Ты посмотри, во что превратили его чужие пороки! Вот к чему приводит слепая любовь к людям и желание творить добро, — с горечью произнесла Мадлен.

Куда-то ушли ее надменность и высокомерие, на лбу прорезалась вертикальная складочка, а голос стал тихим и печальным.

— Сначала у него очерствела душа, потом загрубело сердце, а затем он и сам оброс толстой кожей и густой шерстью, и вовсе потеряв человеческий облик. Я нашла его уже таким.

Он был раздавлен и зол на весь мир. Мне пришлось применить с десятков заклинаний, прежде чем успокоить его. Он едва не убил меня! А ведь он так меня любил... Во имя нашей любви я не могла допустить, чтобы он погиб. А это непременно случилось бы, если бы его увидели в таком облике и столь озлобленным. Одна луна свидетельница, сколько сил, магии и времени мне стоило укротить его нрав и укрыть от людских глаз, отгородив замок лесом. Чего я только не перепробовала, чтобы повернуть время вспять и изменить чары, наложенные им самим. Пока я училась и совершенствовала свои навыки, он все больше терял то человеческое, что в нем оставалось, и превратился в чудовище, которым ты его видела. Когда я смогла отнимать пороки у других, процесс был уже необратим. Вся та алчность, гнев, зависть, жестокость, которые Марис по крупницам вобрал в себя, сплелись в единый клубок зла, где уже нельзя было отделить одно от другого. Проще было вынуть из него душу и вставить новую, чем пытаться исцелить то, что раньше было Марисом.

— И тебе это удалось? Вот почему он ведет себя как ребенок?

— Да. Мне пришлось прибегнуть к очень сильному и страшному заклинанию. В результате него то существо, что осталось от Мариса, лишилось не только души, но и разума, воли. Сейчас он — лишь кукла, пустая изнутри, у которой остались лишь какие-то врожденные эмоции — любопытство, например. Он способен испытывать боль, страх, радость — не более. Более сложные переживания ему не доступны. Пока. Я израсходовала много сил для первой части моего плана. Теперь мне предстоит создать новую личность, собрать по частичкам все лучшие качества, которыми будет обладать новый Марис. Верность, доблесть, смелость, способность любить, щедрость, нежность... Марис достоин быть лучшим из мужчин после того, что ему пришлось пережить.

— Да ты эгоистка, Мадлен. Ты ведь стараешься для себя. Создаешь по кусочкам Мужчину Своей Мечты, наполняешь его чертами, которые хотела бы видеть. Он так и останется твоей куклой. Куклой, в которой все создано для того, чтобы радовать и ублажать тебя.

— Замолчи! Ты представить себе не можешь, что мне пришлось пережить. Ни одна женщина на свете не сделала бы для своего возлюбленного столько, сколько я. И ты говоришь, что я не люблю его? Ты, которая всех своих мужчин опаивала любовным зельем, чтобы не знать отказа и неразделенной любви?

Вот спасибо, Селена, опять удружила!

— Срок действия зелья не вечен, со временем покорность и слепая любовь надоедает, — возразила я. — Как надоедает игра с куклой. Пусть даже самой красивой и

самой нарядной.

— Ты права, — к моему удивлению, согласилась Мадлен. — Но мое творение мне никогда не прискутит. Ведь я всегда смогу менять его так, как захочу. Выкидывать те черты, которые начинают раздражать, и добавлять те, которых не хватает. Ты же женщина, Селена, ты должна понять. Каждой из нас в какие-то моменты хочется, чтобы наш мужчина был более романтичным и нежным или, на против, грубым и жестоким. То горел, как огонь, то был холодным, как айсберг. Не отходил ни на шаг и носил на руках, а когда наскучит, становился равнодушным, чтобы завоевывать его любовь снова и снова.

Лицо ведьмы приняло мечтательное выражение пятнадцатилетней фанатки, застывшей у плаката своего кумира, которого ее живое воображение наделило всеми достоинствами, какими только может обладать мужчина.

— И что же тебе мешает довести свое черное дело до конца? — саркастически поинтересовалась я.

— Увы, я не всесильна. Изъятие души отняло много сил. Мне нужен хороший источник для завершения моего эксперимента.

До меня не сразу дошло, что в качестве батарейки «энер-джайзер» Мадлен собирается использовать меня. Озарение было мучительным. Но почему я? Ведь есть еще Ивонна, Каролина, Севилла и множество других клиенток инквизиции.

— Силы других волшебников не идут ни в какое сравнение с твоей, — словно читая мои мысли, пояснила ведьма. — Мне пришлось бы выпотрошить немало ведунов до последней капли магии и кропотливо собирать их силы вместе. Зачем? Если все можно устроить одним махом?

— Мне кажется, твои представления о моей силе слегка преувеличены, — честно предупредила я.

— Зеркало Ван Бола не врет, — резко ответила Мадлен.

— Тогда не боишься, что я превращу тебя в горстку пепла за такие крамольные мысли, а чудище посажу на цепь у входа в свой замок, и твой ненаглядный Марис будет лизать мне пятки, пока не окочурится от старости?

— Не боюсь, — спокойно ответила ведьма. — Этот идиот Ван Бол не видит дальше собственного носа. А я смогла разглядеть в зеркале куда больше. Ты обрела источник силы — причем не книгу и не амулет. Эта сила поселилась внутри тебя. Но ты не используешь и десятой части своих способностей. Ты зарываешь свой талант в землю. И в этом ты не лучше пастухов и доярок. Твой дар достался не той, кто сможет использовать его в полной мере. И я лишь делаю тебе одолжение, отбирая то, что не должно тебе принадлежать. Успокойся, ты ничего не почувствуешь. Способности творить мелкую магию, исцелять хвори и наводить мороки останутся при тебе. Ты даже не почувствуешь этой потери. Зачем тебе такая сила, если ты сама отвергаешь, даже стыдишься ее? Судьба дала тебе такой шанс изменить свою жизнь, а ты даже не знаешь, как его использовать. Отдай его мне, и ты избавишься от груза ответственности, а я смогу направить его на благое дело. — Тон Мадлен понизился до умоляющего.

— Так ты не можешь отобрать его силой? — догадалась я.

— Могу, — в ее голосе явно чувствовалась угроза, — но мне придется приложить немало сил. К тому же магия, изъятая против воли, составит лишь половину от изначальной.

— А другая половина останется при мне?

— Нет, она будет сопротивляться до последнего и исчерпает себя на эту бессмысленную борьбу.

Я вспомнила красивые пустые глаза чудовища, которое когда-то было человеком. Взглянула на морщинки, прорезавшиеся на лице юной ведьмы, несмотря на заклинания молодости и красоты. Представила бессонные ночи, которые она проводила над колдовскими формулами, призванными вернуть прежнего возлюбленного. Ведь она и в самом деле любила Мариса. В этом не могло быть никаких сомнений.

На какой-то момент мне захотелось закончить этот глупый торг и отдать Мадлен то,

что она просит.

— Да, чуть не забыла, — добавила ведьма. — Мне понадобится твоя жизнерадостность и благородство Ива. Я так люблю эти черты в вас обоих, что мне не терпится увидеть их в лице одного человека — Мариса.

Перед моими глазами тут же предстали жертвы Мадлен. Потерявшая работу Полли, вынужденная податься к разбойникам. Честная, искренняя девушка, в одночасье ставшая воровкой. Рано или поздно ее поймают и осудят, ведь за ней не стоят богатые родственники, как за графиней, от которой ей достался роковой дар. Добродетельная Софи, поплатившаяся жизнью за чужое распутство, и ее любящий жених — ее палач и еще одна жертва Мадлен. Его брат, бледный юноша с навсегда искалеченной судьбой. Некогда бесстрашный охотник, застывший от ужаса при виде медведя, и растерзанный животным. Благоразумная вампирша, потерявшая голову от обжорства и превратившая в братскую могилу целую деревню...

Судьбы этих людей Мадлен безжалостно бросила на алтарь своей любви, пожертвовав их благополучием ради надежды на собственное счастье, используя их жизни в качестве черновиков для своих бесчеловечных опытов.

Это не Марис, это его невеста стала настоящим чудовищем. Марис желал людям добра, хотел сделать мир лучше. Мадлен желала счастья только для себя, не задумываясь об участии других. Люди были для нее лишь средством достижения желаемого, как я — источником силы.

«В твоей голове — тысячи заклинаний, и тебе даже не надо знать их слов. Достаточно лишь сформулировать желаемое» — вспомнились мне слова отшельника.

Ведьма была не права. У меня было желание, исполнить которое могла моя сила. Я хотела наказать Мадлен за судьбы всех искалеченных ею людей, я хотела уберечь еще столько же от еще худшей участи — лишиться самых добрых, самых светлых своих качеств. Ив, у которого бы отняли благородство, перестал бы быть тем, кого я люблю. Я, потерявшая радость к жизни, была бы уже не я. Только моя любовь к жизни и вера в лучшее не позволили мне раскиснуть в чужом мире. Только эти качества помогли мне выйти победительницей из опасных ситуаций и избежать смерти. И именно они сейчас требовали для Мадлен самого жестокого наказания.

— Стань такой, какова твоя душа, — медленно произнесла я.

— Что ты сказала? — Ведьма повернулась ко мне с раскрытой книгой в руках. — Никак не могу найти нужное заклинание.

— Будь такой, какова твоя черная душа, — тихо повторила я, уповая на свои мифические силы.

Их боялся Ван Бол, ими жаждала завладеть Мадлен, и только я не чувствовала в себе ничего сверхъестественного. Ну и что с того? Я же не чувствую, как работают мои легкие, но я дышу. Если я не чувствую покалывания в кончиках пальцев и не задыхаюсь от избытка магии, это вовсе не значит, что у меня ее нет.

Повеяло прохладой, воздух наполнился озоном, как перед грозой. Мадлен, почувствовав неладное, вскрикнула и прикрыла лицо книгой. Но ничего не произошло. Ни грома, ни молнии, ни вспышки света.

— Я же говорила, что ты не доросла до собственной магии, — злорадно расхохоталась ведьма, отнимая книгу от лица и возвращаясь к поиску заклинания.

Страницы послушно зашелестели под ее пальцами.

Ошибаешься, Мадлен.

Что-то помешало довести заклинание до конца, но результат налицо. На твоём красивом лице, превратившемся в крысину морду.

Глаза-бусинки злобно впились в меня.

— Чего уставилась? — пискнула Мадлен, попыталась машинально пригладить каскад блестящих волос, но коснулась гладкого, покрытого короткой редкой шерсткой виска, нащупала длинное кожистое ухо и тоненько, по-мышьиному завизжала.

— Мерзавка! Что ты со мной сделала? — надрылась ведьмочка, ощупывая

вытянувшуюся физиономию и вымахавшие усы. — Ты пожалеешь! Я тебя сама превращу! В клопа, в жалкую вошь! Где-то только что было это заклинание, сейчас найду!

Страницы застонали под натиском мышиных когтей, книга выпала из рук. Ведьма надрывно визжала, глядя, как ее розовые ноготки вытягиваются, приобретая черный окрас, а белые тонкие пальцы делаются короче и стремительно покрываются шерстью. Секундой позже щетина поползла от кистей к локтям, добралась до плеч, скатилась к декольте.

Большая, с человеческий рост, серая крыса в нарядном женском платье вертелась на месте, выкрикивая проклятия вперемешку с заклинаниями, но процесс был уже необратим. В мгновение выросший хвост взметнулся вверх, всколыхнув ворох юбок и обнажив покрывающиеся темной шерсткой белоснежные девичьи коленки. Когда юбки опали, трансформация была завершена. Башмачки с хрустом отлетели в стороны, из-под кромки платья выглянули серые когтистые лапы.

Я с отвращением смотрела на существо, стоящее передо мной. Душа Мадлен не была ни злой, ни черной. Она была по-настоящему омерзительной. И даже в таком облике продолжала бушевать и бесноваться.

Разъяренной фурией крыса бросилась ко мне, обнажив два ряда острых зубов. Какой бесславный конец — быть съеденной ведьмой-оборотнем.

Ты права, Мадлен. Я никудышная волшебница. У меня в голове нет ни единого заклинания, чтобы защитить себя.

Не в силах смотреть на злобный оскал приближающегося монстра, я зажмурила глаза. Шелк напоенного ароматами лаванды платья хлестнул меня по груди, и складки мягко сползли по моему телу, упав к ногам невесомым облачком.

Ресницы удивленно взметнулись вверх. В груди шелка беспомощно барахталась безобидная серая крыска — худющая, напуганная, жалкая, как мышонок, попавший в ловушку.

Так может, это не она, а я — монстр? Я присела на корточки, рассматривая несчастное существо. Чтобы разрешить мои сомнения, крыса ожесточенно впилась в протянутую к ней руку, повиснув на большом пальце. И мне пришлось приложить немало усилий, чтобы сбросить бедолагу, смертельной хваткой вцепившуюся в кожу.

Полукруг красных капелек — вот и все, на что осталась способна та, что шутя играла с людскими судьбами, кроя их души на свой лад.

— Надеюсь, не подхвачу бешенство? — поинтересовалась я.

Крыска обиженно взмахнула тонюсеньким хвостом и, спотыкаясь на каждом шагу, едва владея четырьмя лапами, покатилась по паркету с изяществом, которому позавидовала бы и цирковая корова. С трудом доковыляв до дверей, прежде чем шмыгнуть в щель, обернулась — нет ли погони. Но у меня не было никакого желания возобновлять наше знакомство.

Когда крысиный хвост исчез в проеме, в коридоре раздался вой чудовища и страшный грохот. Марис, как всегда подслушивающий у двери, не признав невесту в ее истинном обличье, попросту раздавил крысу тяжелой лапой. И, прежде чем предстать передо мной по стойке смирно, кончиком ноги отбросил мохнатый трупик в дальний угол, взметнув облачко пыли.

Так, от красавицы мы избавились. Осталось пристроить чудовище.

Лишенное всяких чувств и переживаний, беспомощное, как ребенок, чудище, некогда бывшее великим магом и благородным человеком, было неопасно. Оно сконфуженно стояло передо мной, переминаясь с лапы на лапу и заискивающе заглядывало в глаза.

В тот же момент двор наполнил гомон голосов. Воины словно отмерли и вернулись к жизни. Чары, наложенные Мадлен, спали, и зомби вновь стали людьми. Откуда-то показались две испуганные служанки и бросились ко мне в ноги.

— Где пленники? — спросила у них я.

Служанки потащили меня к винтовой лестнице, уводящей куда-то вверх.

В башне, поняла я из их болтовни. Мадлен держала их поодиночке — в крошечных

клетушках с глухой дверью. За первой дверью томился Анджело, который при виде меня испытал богатую гамму чувств — от ликования до ужаса.

— Не дрожи, магический трибунал отменяется, — слабо улыбнулась я, переходя к другой двери.

Я перебирала ключи, открывала их одну за другой и выпускала на волю незнакомых мне людей: юную блондинку со смазливим кукольным личиком, статную даму с первой сединой в волосах, низенькую и кругленькую, похожую на сову, женщину с неожиданно короткой стрижкой, нескладного высокого мужчину с глазами разного цвета. Вероятно, это был Лукас. Кто из освобожденных женщин был Ивонной, Севиллой и Каролиной, оставалось лишь догадываться.

За последней дверью я обнаружила Мелиссу. Девушка бросилась мне на шею и разрыдалась. Я гладила ее по шелковым золотистым волосам, и по моим щекам тоже катились слезы.

Сквозь крошечные окошки камер начинало проникать солнце. «Дамиан и его люди», — вспомнила я и бросилась к оконцу. Войско исчезло, а к замку бежали две человеческие фигурки — мой верный рыцарь и вампирский барон, прикрывавшийся щитом от солнечных лучей, — и маленький рыжий комочек.

Быстрее! Я неслась вниз по ступенькам, рискуя сломать шею.

— Есть здесь подвал? — крикнула я служанке, сжимавшей в объятиях кого-то из стражников.

Объятия влюбленных разжались, и девушка побежала показывать вход в подземелье. Оно было достаточно темным для того, чтобы стать убежищем вампира до наступления ночи. Убедившись в этом, я бросилась навстречу друзьям, уже избегающим по ступеням замка:

— Сюда!

Мы отвели Дамиана в подземелье. Оно было заброшенным и заваленным старой мебелью. Кровати среди нее не было, зато Ив отыскал добротный широкий стол и убежал наверх — за периной и одеялом, намереваясь превратить его в мягкое ложе для больного вампира.

— Где ваши люди? — обеспокоено спросила я.

— Я отпустил их сразу же после того, как вы вошли в ворота. Я не мог рисковать их жизнями, и они уже должны были вернуться в замок, — медленно произнес Дамиан.

На барона было страшно смотреть. В свете свечи раны выглядели особенно зловещими. Пальцы, державшие щит над головой, сожжены едва ли не до костей. Лицо покраснело, как от солнечного ожога. Но он был совершенно спокоен. Он знал, на что идет, когда остался в открытом поле ждать исхода моей встречи. Он не мог поступить иначе и уехать вместе со всеми, ведь именно сейчас решалась судьба его врага. И он был готов принять смерть, услышав о гибели того, кто отнял у него дочь.

К счастью, этого не потребовалось.

— Долго займет регенерация?

— Думаю, ночи три придется отлежаться, — слабо улыбнулся он.

— Не торопитесь. Теперь спешить некуда, а замок в полном вашем распоряжении.

— Селена, — окликнул меня барон. — Я сожалею о вашем брате... Но может быть, стоит смириться с судьбой и отпустить его к нам? Сейчас, когда я лишился дочери, я мог бы стать ему отцом...

— Это решать только ему, — отозвалась я. — Но я обязательно передам ему ваши слова.

Устроив барона на постели, принесенной Ивом, мы поднялись наверх. И только сейчас я осознала: Селены среди похищенных магов не было.

Я вытащила пустой билет.

Я прекрасно справилась с обязанностями моей пропавшей двойняшки.

Я прекратила страшные опыты Мадлен.
Я сделала то, чего от меня все ждали и во что я до последнего отказывалась верить.
Я позволила своему магическому дару расправиться с моим врагом.
Я совершила сильное колдовство — превратила человека в животное.
Но я ни на шаг не продвинулась к дороге домой.
Я навеки застряла в другом мире.

Чудовище было решено оставить в замке. Под мою диктовку бывшие черные всадники вырубили дощечку и вырезали на ней большими буквами: «Здесь живет заколдованный принц. Только любовь красавицы разрушит злые чары. Дерзайте, девушки!»

А пока красавица не нашлась, забота о звероподобном Марисе была поручена одной из служанок. Девушка оказалась сиротой, и в родной деревне ее никто не ждал. Десяти золотых монет было достаточно для того, чтобы уговорить ее остаться в замке.

Нашелся и паренек, который возжелал составить компанию добровольной отшельнице. Судя по счастливым глазам служанки, та не возражала. Остальные девицы и воины, в основном оказавшиеся пропавшими жителями окрестных деревень, по неосторожности загулявшими в Гиблом лесу, разбрелись по домам.

Наказав односельчанам Рида разыскать и отвязать парня и распрощавшись с волшебниками, мы остались в опустевшем замке почти одни. Сладкая парочка Марисовых прислужников убежала миловаться, вампир отдыхал в подземелье, Микки обследовал замок в поисках шпионов и артефактов, а нам с Ивом предстояло задать друг другу немало вопросов.

Подробности встречи с Мадлен я пересказала еще раньше — разве мог любопытный Майкл пропустить такие новости? Кот и рыцарь слушали меня, наострив ушки.

Теперь же мне не терпелось пожаловаться на судьбу-злодейку, не желающую возвращать меня домой, и расспросить Ива о перспективах подобного путешествия. А рыцарь робел, как девица в брачную ночь, и все твердил про серьезный разговор, который все откладывал и откладывал, отвлекаясь на посторонние темы: вернутся ли таланты и пороки на свои места после смерти Мадлен, не устроят ли любопытные граждане паломничество к замку после того, как узнают, что Гиблый лес перестал быть гиблым, и даже не станут ли красавицы брать штурмом замок, прослышав о проживающем здесь принце. Неужто созрел для важного признания, а то и предложения?

Услаждая слух этой незатейливой беседой, мы вошли в дом и поднялись на второй этаж.

— Нашел! Нашел! — едва не оглушил меня писк Микки, выкатившегося откуда-то из конца коридора. — Есть оно, волшебное зеркало! Значит, домой можно прямо отсюда отправляться! Только там мужик какой-то мельтешит, проход загораживает. Серьезный такой, весь в амулетах — как бы не Мадленкин сообщник. Вы уж там с ним поосторожней, а? А то ведь он вряд ли обрадуется, когда узнает последние известия.

Ив как-то изменился в лице, и на мгновение мне показалось, что он помчится прочь — от волшебного зеркала и неизвестного мага, увлекая меня за собой.

Но поступил он с точностью до наоборот — с мрачной решимостью обреченного на казнь зашагал по коридору, держа меня за руку. Микки скакал следом, чтобы не пропустить ничего интересного, но рыцарь попросил его остаться за дверью самым доходчивым образом — захлопнув ее перед любопытным кошачьим носом.

Комната, в которую мы вошли, похоже, раньше служила кабинетом Марису, а потом превратилась в опытную лабораторию Мадлен.

В углу стола грудой были свалены старинные свитки, а по центру лежала бумага с рукописными закорючками, при ближайшем рассмотрении оказавшаяся списком имен и указанием произведенных замен. Сколько же их здесь!

Зеркало я заметила не сразу. Оно стояло за дверью в углу и в самом деле отражало

взволнованную физиономию убеленного сединами волшебника в смешном остроконечном колпаке и серебряной звездой поверх фиолетовой мантии. Больше всего тот напоминал не магического террориста, а старика Хоттабыча, примерившего на себя наряд профессора Хогвартса.

— Магистр! — Ив учтиво поклонился, нажимая на раму и впуская человечка внутрь.

Старец с важностью кивнул рыцарю и устремил свой взор на меня:

— Здравствуй-здравствуй, девочка. Что ж, мы в тебе не ошиблась. Ты справились со всеми испытаниями, и никто и не заподозрил подмены.

Не хватает только вспыхнувшей в воздухе надписи «Congratulations! Game over».

— Ив, — не глядя на того, тихо произнесла я. — Ты объяснишь мне, о чем толкует этот сморчок?

— Сэл! — вспыхнул рыцарь. — Это Балемар, магистр высшей степени и председатель магического совета.

— Хоть Беломор, — ласково кивнула я. — Про какие испытания он толкует? Это все было подстроено? Совет знал обо всем заранее? И ты, Брут?!

— Его фамилия — Брант, — подсказал старичок.

— Мне это знать ни к чему, я за него замуж выходить не собираюсь, — отрезала я. — И вообще — вы пока помолчите, до вас еще очередь дойдет.

Вопреки моим ожиданиям, тот возмущаться не стал и покорно присел на лавочку в уголке, с любопытством взирая на происходящее.

— Ну и? — поторопила я поникшего рыцаря.

Тот бросил умоляющий взор на старца, но премудрый магистр лишь пожал плечами — мол, дело молодое, сами разбирайтесь.

— Сэл... — осторожно начал Ив.

— Называй меня Яна, тут все свои.

— Хорошо, Яна...

— Только не говори, что ты тут ни при чем!

— Так я и не говорю...

— И не смей мне перечить!

— Да как я могу?! Ты же мне и слова не даешь сказать!

— Хватит увиливать от ответа!

— Так я как раз и собираюсь!

— Увиливать?!

— Ответить!

— И у тебя еще хватает совести во всем признаваться?!

— А что такого постыдного я совершил?

— Вот это-то я и хочу узнать!

— Молодежь! — прервал, наконец, нашу бессмысленную перепалку магистр. — Я понимаю, что вам много предстоит высказать друг другу и немало интересного узнать о себе. — Тут он скосил глаза на Ива и изобразил мину мужской солидарности. — Но давайте лучше я объясню, а? Покуда уж это Совет все затеял.

— Ну уж не!..

Старичок сделал пасс руками, и последнюю часть фразы я выпалила с уже выключенным звуком.

«Что за фокусы?» — возмутилась я, беззвучно шевеля губами.

Но вредный старикашка, не внимая моим немым ругательствам, уже поднялся с лавочки, расправил сухонькие плечики, задрал вверх тощую бородашку и пафосно возвестил:

— С рождения тебе и твоей сестре был дан могучий дар.

— Никакой сестры у меня нет! — У меня аж голос прорезался от такой наглой лжи.

Магистра, похоже, сей факт тоже изрядно удивил, но все же он нашел в себе силы мягко возразить:

— Ошибаешься, есть.

Если кто тут и ошибается, так это ты, дядька Беломор! Или... Я бросила взгляд на Ива, но тот упорно отводил глаза. О нет!

Я чуть не застонала, чувствуя себя просто героиней индийской мелодрамы. Разлученные в детстве сестрички встречаются друг друга двадцать лет спустя. Причем одна из них ради такого случая прибывает из параллельного измерения.

— И где она? Где эта мерзавка Селена? Она тоже с вами заодно?

Чего-то подобного я от нее ожидала. Мало того, что похожа на меня, как две капли воды, так еще и тоже нечистой в роду имеет. Еще тогда мне это совпадение подозрительным показалось!

— Хотелось бы, чтобы это было так, — развел руками магистр, — но — увы!

Хоть одна хорошая новость за весь разговор! Моя обретенная сестрица в этом заговоре не участвует.

— Если выразиться точнее, она против нас, против всего мира и особенно — против тебя.

— Здравсти, приехали! — удивилась я. — Я-то ей чем не угодила? Это у меня к ней масса претензий — усадила на свое место, заставила выполнять всю грязную работу, сама где-то там прохлаждается на стороне и еще чем-то недовольна?! И вообще — давайте по порядку. Как я сюда попала и так далее по списку.

Балемар как будто только моего разрешения и ждал, как будто только к этому выступлению и готовился. Речь его потекла складно, неторопливо и с подходящими случаю важностью, толком и расстановкой.

— Ты и твоя сестра — близнецы, две стороны силы — темная и светлая. Рождение близнецов, да еще и в семье магов, — всегда событие. Событие, которое со временем может изменить весь мир и которое не может оставить без внимания Совет магов. Разумеется, после того как Фабиола родила близняшек, Совет всполошился. В тот же день призвали провидцев, перерыли старинные книги, и в одной из них нашли предсказание. Оно в точности совпало с прогнозом самого талантливого из наших прорицателей. — Магистр выдержал театральную паузу и объявил: — Сестры должны были стать заклятыми врагами, и их вражда рано или поздно привела бы к гибели одну из них. Между тем сила их была очевидна уже с младенчества, а маги такого уровня очень редко рождаются на свет. Поэтому Советом магов было решено, что одна из них останется в нашем королевстве, а другая отправится в мир, который нуждается в магах с позитивным даром. Так ты попала в свое измерение, а твоя сестра осталась здесь.

— Ну, у вас в Совете и затейники, — ошарашенная этой новостью, произнесла я. — Как же вы это провернули?

— Это была не самая сложная часть нашего плана. Наши люди нашли роженицу, младенец которой умер, и подменили его тобой прежде, чем она взяла ребенка на руки. А Фабиоле подложили умершую девочку. Она погоревала, конечно, но ничего не заподозрила. Ты родилась очень слабенькой, и в этом не было ничего удивительного — Селена уже в чреве матери умела за себя постоять и научилась выживать за счет других. Прошло время, вы росли. Селена, которая воспитывалась в семье волшебников, всю пользуясь своим даром. Тебя же воспитывали в век научного прогресса и неверия в чудеса, и твои способности никак не проявлялись. Когда тебе и твоей сестре исполнилось по двадцать лет, темная магия Селены вышла из-под контроля, она стала неуправляемой и стала угрожать благополучию королевства.

— Да что вы такое придумываете? — возмутилась я. — Селена — уважаемая волшебница, ее любят слуги, к ней идут за помощью люди.

— Цена этому уважению — страх, — печально молвил магистр. — Ты никогда не задавала себе вопроса, почему именно Селене поручают утихомирить оборотней и вурдалаков? Ты можешь себе представить добрую, воздушную фею, которая в состоянии дать отпор монстрам и нечисти? Зло может победить только еще большее зло. И именно

таким злом была Селена. Неужели ты не догадалась, над какой магией она работала за закрытыми дверьми кабинета? Она же превращала людей в животных!

Мне живо вспомнился страх в глазах Софи и ее мольба не превращать ее в летучую мышь... Заколдованный кузен Микки... Паника в глазах Мари Лу и отказ всех волшебниц проверить на себе действие новых заклинаний... Странные визитеры в приемный день, и такие человеческие глаза крошечной болонки... Бред! Не может быть!

Смириться с тем, что на двадцать первом году жизни у меня появилась сестра, было проще, чем признать, что моя сестра — монстр. А я тоже хороша — обратила Мадлен крысой. Селена могла бы мной гордиться...

Но каков Ив! Все это время вводить меня в заблуждение, поддерживать меня в уверенности, что Селена — спаситель рода человеческого и настоящая душка, и заставлять меня играть роль доброй волшебницы, в то время как все привыкли видеть в ее лице злую. Последнее я не преминула высказать вслух.

— Не осуждай его, — вступился магистр. — Он должен был помочь тебе пробудить добрый дар, а не помогать уподобиться твоей сестре. Ради этого ты и оказалась здесь.

— Вот с этого момента поподробней, пожалуйста!

Балемар воспринял мои слова слишком буквально и разразился подробностями:

— Светлая магия, данная тебе, никак себя не проявляла, и ее сила могла развеяться, как дым, ведь в своем мире ты никогда не использовала ее намеренно. Тогда Совет принял единственно верное решение. Только ты одна могла дать отпор собственной сестре и прекратить ее бесчинства. Но для этого тебе надо было открыть в себе свой собственный дар. Мы решили похитить Селену пока она не натворила лишних бед, и переместить тебя к нам. Чтобы здесь, в атмосфере чудес и магии, в роли волшебницы, когда от тебя ждут колдовства и чудесных избавлений, твои способности пробудились. И мы не ошиблись, — с пафосом провозгласил он. — Со временем ты разобралась в себе и научилась оберегать себя и делать добро другим.

— Я бы сказала, не со временем, а только в последние дни, — поправила я. — Если вы имеете в виду Ван Бола, его наемников и тем более орков с драконом, то я тут совершенно ни при чем. С Ван Болом мне помогли друзья, от наемников уберегла чистая случайность, а как в первый день удалось остановить орду орков и приручить Феликса — я вообще не понимаю, я же просто дурачилась!

— Это ты у своего дружка спроси, — мягко улыбнулся магистр.

— Ив?! — потребовала объяснений я.

Тот лишь виновато опустил плечи, признаваясь в колдовстве за моей спиной.

— Но ты же не умеешь... колдовать, — растерянно произнесла я. — Только исцелять и читать мысли...

— Давай-давай, герой, не стесняйся, — приободрил его Балемар, — можешь рассказывать о своих подвигах без утайки. Ив — тайный маг, — пояснил он, уже обращаясь ко мне.

— Как это? — потребовала объяснений я.

— У него есть дар, но по некоторым причинам он отказался от применения магии.

Вот это да!

— А я-то читала, что запрет на пользование магией — самое страшное наказание для волшебников, — растерялась я.

— Тем не менее тайных магов немало. Они отказываются от любого применения магии в быту, не ведут прием на селения и живут жизнью обычных людей. Но у них есть свои обязанности перед Советом. В случае исключительной важности или опасности они могут быть привлечены к сотрудничеству с нами. Мы давно наблюдали за Селеной, но нам не хватало информации о ее деятельности. Тем более что она живет уединенно и так просто к ней в замок не проникнешь. А в Ива она влюбилась без памяти, только тот ее не замечал. Селена даже к Мари Лу, которая в этих делах считается мастерицей, за любовным зельем обращалась, она-то и проболталась о симпатии подружки одному из наших магов. Когда мы об

этом узнали, у нас не оставалось сомнений, кого послать на это непростое задание.

— Пришлось бедняжке срываться из родного дома и изображать из себя очарованного воздыхателя? — вспомнила я слова русалки Сабрины. — Просто кино какое-то... «Шпион, который меня соблазнил».

Шпилька попала по назначению. Ив грустно улыбнулся, но оправдываться не стал. Что ж, ему же хуже! Сначала соблазнял одну сестру, потом морочил голову другой.

— И я тоже стала его заданием? — демонстративно игнорируя предателя, спросила я у магистра.

— Мы не посвящали Ива в наши планы с самого начала. Поэтому, когда он встретил тебя в лесу, он не заметил подмены. Но когда он выставил тебя против полчища орков, а ты продемонстрировала полное невладение магическими приемами...

— Скажите лучше, выставила себя полной дурой, — вспоминая свои частушки и потешки, вставила я. — Так будет честнее.

— ...ему пришлось нарушить свои принципы и сотворить несколько сильных заклинаний, — закончил Балемар. — Он был очень обеспокоен твоим поведением, и нам пришлось открыть ему правду. Теперь уже его задача состояла не в том, чтобы контролировать Селену, а в том, чтобы присматривать за тобой, обеспечивая тебе охрану. Тем более что Ван Бол как с цепи сорвался, бросив всех своих злодеев на охоту за тобой. К счастью, тогда все обошлось. Но сейчас у тебя появился куда более серьезный враг — маг очень сильного потенциала, который очень зол на тебя и желает тебе смерти. Это твоя сестра. После того как ты научишься управлять своей силой, мы хотели отпустить Селену и столкнуть вас в магическом поединке. Но твоя сестра оказалась хитрей Совета магов, ей удалось разрушить магическую защиту, перехитрить охрану и сбежать. Мы не знаем, где она теперь. Но она может объявиться в любой момент. Так что тебе по-прежнему грозит опасность. Она уже предпринимала попытки рассчитаться с тобой: это она подделала письмо с вызовом на дежурство и отправила в самые опасные места, в надежде, что оттуда ты уже не вернешься.

— Но почему? — изумилась я. — Я не хочу занимать ее место и с радостью отправлюсь обратно домой. Признаться, жду не дожусь этого момента! Подумаешь, выдавала себя за нее. Так я ж не со зла, а от безысходности. Ваш же рыцарь кричал — или на костер в белых тапочках, или в замок под видом Селены. Можно подумать, у меня был выбор! Подумаешь, кое-где подмочила репутацию. Я ведь не волшебница, я только учусь! И потом, я исправилась. Добавила ей в резюме пару достойных подвигов. Хороняку можем не считать, но Ван Бол с Мадлен разве моей вины не окупают? Неужели мы не можем урегулировать этот конфликт, как цивилизованные люди? Поговорить? Помириться? Напиться? Или в обратной последовательности, но с тем же результатом?

— Дело не в твоём даре. Дело в нём. — Магистр кивнул головой на Ива. — Селеной движет ревность. Даже самые коварные и подлые существа способны на настоящие чувства. Твоя сестра без ума от Ива.

О, как я ее понимаю!

— Но неужели она не подозревала, что он шпионит за ней?

— Она была влюблена, — развел руками Балемар, — поэтому потеряла бдительность и никак не подозревала Ива в предательстве, хотя и догадывалась, что в ее окружении есть соглядатай. И собиралась это проверить.

Я вспомнила четыре таинственных буквы:

— Так это было не соглашение? «Согл» на том обожженном клочке бумаги, который я нашла в кабинете Селены, значило... соглядатай?! — догадалась я.

— Да, Селена составила список тех, кого подозревала в измене. Она собиралась проверить все свое окружение, опоив их зельем правды. К счастью, за рецептом зелья она обратилась к Мари Лу, а та снова проболталась нашему магу. Мы сразу поняли, в чем тут дело, и похитили Селену в тот момент, когда отвар был почти готов. Рядом с котлом лежал список. Имена прислуги и родственников завершало имя Ива, а сверху листа было

приписано «Соглядатаи» со знаком вопроса.

Вот и разгадка таинственного похищения. Никакой мистики, сплошная проза.

— Как видишь, Иву она доверяла больше всех остальных, — продолжил Балемар. — Уверен, доверяет и сейчас. Поэтому она в бешенстве от того, что ее любимый уделяет, внимание другой, пусть и похожей на нее, как две капли воды. Зная ее характер, можно предположить, что она захочет уничтожить тебя, чтобы больше никто не мог встать на ее пути. И сделает это тайно, украдкой от Ива, чтобы затем просто подменить тебя. Ведь она не догадывается, что ее возлюбленный в курсе подмены. Иначе она бы попыталась отомстить и ему. Но его она не тронула. А значит, она убеждена, что ты заняла ее место и обманом обольстила ее жениха. Поэтому мы очень просим вас не отходить далеко друг от друга и все время держаться вместе. Пока Ив рядом, она тебя не тронет. А мы пока попробуем выследить ее убежище.

— Но почему бы вам не отправить меня обратно, в мой мир? Селена вернется в замок, и вы схватите ее.

— Это невозможно. Она неуязвима в пределах своего замка. К тому же ни один из нас не сможет справиться с ней.

— Вы хотите, чтобы это сделала я? Тогда зачем Иву охранять меня, зачем вам вычислять, где прячется Селена? Стоит ему отойти на миг, как моя ревнивая сестричка не заставит себя долго ждать.

— Ты пока не готова к встрече со своей сестрой. Это должно случиться в ваш общий день рождения, когда она будет наиболее уязвима, а ты сможешь отобрать у нее часть силы, уравновесив баланс магии. Пока же вам следует вернуться в замок и ничего не предпринимать, — объявил Балемар, подходя к зеркалу. — Что ж, полагаю, все вопросы разрешены, и я могу удалиться. Помните — держитесь вместе! И не расставайтесь даже на ночь.

— Но до моего дня рождения еще пять дней! — пискнула я. — Я протестую!

Но старый сводник уже исчез в портале, оставив нас самих разбираться в наших непростых взаимоотношениях.

— Ты все это специально подстроил! Сговорился с этим старикашкой заранее! Ты авантюрист! — прорычала я, обернувшись к Иву.

— Конечно... — мягко согласился он, делая шаг ко мне.

— Ты обманщик! — распалялась я.

— Конечно... — Его голос нежно коснулся меня, заставляя забыть все обиды.

Еще один шаг навстречу сделал нас еще ближе.

— Ты... Ты хам! — тая в его влюбленных глазах, по инерции возмущалась я.

— Конечно... — продолжал улыбаться он.

— Ты подлец! — капитулировала я.

— Да, да, да... — Он мягко притянул меня к себе и прижался губами к моему виску.

— Ты... — задохнулась я.

— Я люблю тебя. — Его губы коснулись моих волос, затем уголка губ — и старый мир рухнул.

В новом мире не было обид и зла, лжи и притворства, опасностей и испытаний. Здесь царили любовь и нежность, гармония и радость. Здесь сбывались мечты, забывались слова, и от эмоций перехватывало дыхание. Здесь были сброшены маски, и каждый стал самим собой. Ив — моим верным защитником, моим нежным возлюбленным. Я — простой девушкой, которая любит и любима.

Говорят, во время поцелуя влюбленные обмениваются душами. Готова подписаться под каждым словом. Когда мы с трудом оторвались друг от друга, я почувствовала себя обновленной. В моем сердце больше не было страха, ушли сомнения и отчаяние, развеялись невзгоды. Меня переполняли новые чувства — уверенность, спокойствие, храбрость, даже дерзость, радость и удовлетворение. Как я могла ныть и клясть судьбу? Разве со мной не произошло лучшее, что только могло случиться? Разве все испытания, которые мне выпали,

не стоили главного приза — любви самого прекрасного мужчины на свете?

И как я могла отказываться от своего дара, отвергать магию и волшебство, ведь без них эта история имела совсем бы другой конец и могла бы оборваться десятки раз, начиная с самого первого дня. Прежняя я уже задала бы себе массу вопросов — как быть дальше, как победить Селену и что ждет нас с Ивом, ведь мы принадлежим к разным мирам. Новая я была убеждена: все будет хорошо. А в котором из множества миров мы окажемся по окончании всех испытаний, не так уж и важно. Ведь там, где есть любовь, место и время уже не имеют никакого значения.

Раздирающие душу кошачьи вопли вернули меня с седьмого неба на грешную землю. Мы одновременно бросились к двери — на выручку попавшему в беду Майклу. Бесстыжий кот сидел у порога и орал так, как будто его истязает банда гоблинов.

— Ну наконец-то! Стучусь-стучусь, скребусь-скребусь, мяучу-мяучу — никакого ответа!

— Но орать-то так зачем? — с неудовольствием поинтересовался Ив.

— Во дают! — удивился кот. — Говорю же — все деликатные формы воздействия уже были применены. И не по одному разу! Пришлось перейти к радикальным. Я же тут чуть с любопытства не сдох, пока гадал, чем вы там занимаетесь за закрытыми дверьми! Да... — резюмировал пушистый нахал, оглядев нас с ног до головы. — Судя по вашему виду, я был прав в своих подозрениях, а вы бы не расстроились, обнаружив моей окоченевший трупик.

Пришлось впустить усатого злодея и пересказать ему некоторые подробности встречи с магистром. Тайну Ива я раскрывать не стала, как и то, что произошло после бегства Балемара. А вот известие о том, что я родная сестра Селены и, следовательно, законная кузина, привело Майкла в неописуемый восторг, и кот объявил, что если прежде вынужден был вести себя со мной довольно сдержанно, как с посторонним человеком, то теперь стесняться не станет. Оставалось только догадываться, чем мне это грозит впредь.

— Ну что, — нетерпеливо заерзал Микки, когда рассказ подошел к концу. — Теперь мы можем отправляться домой через зеркальное сообщение?

— Это вряд ли, — заметил рыцарь. — Зеркало Селены устроено так, что в замок мы можем попасть, только если кто-то окажется в кабинете и откроет нам путь.

Кошачья мордашка вытянулась от разочарования:

— Это что же, нам теперь три дня домой добираться?! Да уж, перспектива не из приятных...

— Но есть еще один способ, — добавил Ив.

— Какой? — хором воскликнули мы.

— Ты же волшебница, ты и придумай! — лукаво улыбнулся рыцарь.

Неужели достаточно только пожелать? Тогда хочу сейчас же оказаться в замке Селены, загадала я. Но чуда не свершилось — я по-прежнему стояла посреди кабинета Мариса, а Ив с котом по-прежнему смотрели на меня во все глаза, ожидая демонстрации моих невиданных способностей.

Ну конечно! Главное правило материализации желаемого — конкретика. Так, надо сосредоточиться и представить себе место в замке, где я больше всего на свете хотела бы сейчас очутиться. Главный вход? Обеденный зал? Не подходит, еще слуги перепугаются до смерти. Моя спальня? И снова нет, у меня же прицеп из двух особей мужского полу, хотя один из них и пребывает в личине кота. Тетя Агата этого не одобрит, если узнает. Тогда — волшебный кабинет!

Я прикрыла глаза и воскресила в памяти комнатку с каменными стенами, представила шкафчики с колбами, стол с книгами, зеркало в старинной оправе...

Порыв ветра возник из ниоткуда и коснулся лица, отбросив волосы. Жалобно зазвенело стекло, ворвался с улицы шум голосов, где-то внизу загоготали гуси. Откуда они здесь, мы же отправили всех по домам, а гусей в замке Мариса и подавно не было?

Я подскочила к распахнувшемуся от ветра окну и выглянула наружу. В сгущающихся сумерках по дворику замка Селены сновали слуги, в стороне у забора щипали травку

голосистые пернатые.

— Получилось! — Я обернулась к своим спутникам, но лаборатория была пуста.

И лишь зеркало отражало фигуры человека и кота, оставшихся в замке Мариса. Нас разделяли три дня пути и всего лишь одно волшебное стекло. Я коснулась красного рубина в оправе, и Ив с Микки материализовались за моей спиной.

— Я не сомневался, — улыбнулся рыцарь.

— Могла бы сразу захватить нас с собой, — проворчал кузен. — Должен сказать, волшебница из тебя — никудышная!

— Я тоже рада тебя видеть. — Я подхватила его на руки.

Кот положил лапки мне на плечо и ткнулся мокрым носом мне в щеку. Хотелось бы мне увидеть Микки в его истинном облике! На портрете в галерее он чудо, как хорош! Бирюзовые глаза, длинные ресницы, темные кудри до плеч, насмешливо приподнятые уголки губ...

Кот истошно мяукнул и впился когтями мне в плечо. От боли меня словно окатило горячей волной, из глаз посыпались искры и что-то тяжелое толкнуло меня в грудь, опрокидывая на пол. Я взвизгнула, Ив вскрикнул, ему вторил чужой мужской стон. Радуга перед моими глазами наконец закончила свой безумный танец, сияние развеялось, и я уткнулась в широко раскрытые черные глаза вдавившего меня в пол незнакомца.

— Микки? — донесся откуда-то издалека голос Ива, и расширившиеся от ужаса зрачки юноши стали сужаться вертикальными стрелочками, приоткрывая зеленую радужку.

У меня перехватило дыхание от нереальности происходящего. Глаза напротив моргнули и из демонически-кошачьих сделались осмысленно-человеческими.

Майкл, одетый в тот же костюм, что и на портрете, вскочил с пола и закружился на месте, разглядывая руки, разминая ноги и проверяя наличие хвоста и ушей с кисточками. Ив помог мне подняться и усадил на скамью. Наверное, у меня был чересчур ошарашенный вид, потому что рыцарь еще и ущипнул меня за локоть, так что я взвизгнула, а расколдованный кузен наконец-то опомнился и бросился меня обнимать.

— Невероятно! — восклицал он, то прижимая меня к груди, то ощупывая свое лицо, руки и тело. — Беру свои слова обратно! Ты — лучшая волшебница во всем мире!

— С чего это вдруг? Две минуты назад была никудышной, — кокетничала я.

— Как это с чего? Еще никому не удавалось снять заклятие Селены. Ив, подтверди!

Рыцарь кивал головой, улыбался и не отрывал от меня глаз, в которых читались и влюбленность, и восхищение, и радость, и надежда на счастье.

На наши крики сбежалась прислуга и стала ломиться в дверь. Когда вместо отряда орков во главе с черным магом они обнаружили вернувшуюся хозяйку, ее донельзя довольного кузена и сияющего жениха, мечи, копыя и вилы были отброшены в сторону и вместе с грохотом металла комнату наполнили радостный гомон и громогласные приветствия. Приятно, что сказать.

Наскоро был организован пир на весь мир — все собрались на свежем воздухе, позади парадного входа в замок. Тут за столами под навесами в теплое время года обедали слуги, и сейчас хватило места для всех, кто жаждал услышать историю о наших приключениях.

Когда стемнело окончательно и пришлось зажечь фонари, к слушателям присоединился и Ален. Заняв место во главе стола, мы, перебивая друг друга, поведали о своих похождениях и поисках таинственного мага, опустив все то, что могло повредить кому-либо из участников, то есть участие вампиров в финальном походе через Гиблый лес и откровения Балемара. Здесь же помянули бедняжку Софи и ее Пьера и, сообщив о смерти Мадлен, пообещали, что подобного никогда не повторится.

Слуги, польщенные вниманием хозяйки, кричали «гип-гип-ура!» чаще, чем гости на свадьбе, так что спустя два часа мы с Ивом сбежали, не вынеся бремени славы. Мик скрылся еще раньше, утащив с собой хорошенькую брюнеточку из числа горничных. Может, зря я его расколдовала? Кот он и есть кот!

...Что это была за неделя! Настоящий конфетно-букетный период в миниатюре. За исключением того, что за неимением конфет Ив потчевал меня сонетами собственного сочинения и комплиментами, каждый из которых затмевал сочинения Петрарки.

Мы проводили вместе целые дни: гуляли в саду, бродили по лесу вокруг замка, собирали цветы на лесных полянках, кормили с руки белок и птиц, а с наступлением темноты забирались на стену, чтобы быть поближе к звездам, и смотрели в ночное небо. Для полной идиллии не хватало покататься на лодке по озеру — но русалки мне бы этого точно не простили. Несмотря на установившуюся между нами близость и то, что ночи мы, следуя указаниям магистра, проводили в одной спальне, отношения наши балансировали на грани целомудрия, рыцарь не позволял себе чего-то большего, чем несмелые объятия и робкие поцелуи.

Ив рассказывал мне о своей семье: после того как его мать, от которой он получил дар исцеления, отравил жених девушки, которую ей не удалось спасти, его дед стал отшельником (тем самым, который расколдовывал замок Селены до прежних размеров!), его отец умер от тоски, а сам он навсегда отказался от применения магии, отнявшей у него всех близких.

А я рассказывала о своей прежней жизни и о родителях, которых я до недавних пор считала родными. Рыцарь утолил мое любопытство, поведав о тех, кто дал мне жизнь.

Фабиола была благородной женщиной и доброй волшебницей, всегда приходившей на помощь к тем, кто в ней нуждался. Ее муж Рауль не обладал способностями к магии, но был смелым воином, достойным мужчиной и любящим мужем, с мудростью относящимся к дару жены. Фабиола не одобряла магических опытов своей дочери и не раз пыталась препятствовать им. После одной из таких ссор волшебница исчезла, и никто не знает, что с ней стало. Рауль отправился на поиски жены и погиб, натолкнувшись на отряд орков. После этого четырнадцатилетняя Селена стала полноправной хозяйкой замка, а ее опекунша — тетя Гортензия, жена Оскара, после попытки забрать девочку к себе и ограничить ее занятия магией слегла с тяжелой болезнью. После чего сиротка осталась в замке, а тетушка, когда выздоровела, ограничила свои обязанности визитами раз в три месяца.

Чем больше я узнавала про свою сестричку, тем меньше мне хотелось с ней встречаться. Уж если Селена так хладнокровно расправляется с близкими родственниками, вряд ли она сделает поблажку для меня.

— Расскажи, как пропала Фабиола, — попросила я. — Это связано с превращениями в животных, которыми занималась Селена?

Рыцарь подтвердил мои подозрения:

— Еще будучи маленькой девочкой, она превратила мальчишку, который ее обидел, в плешивого пса. Фабиола случайно увидела это и ужаснулась роковым способностям своей дочери. Тот случай удалось замять. Несчастный был сиротой, и его исчезновению никто не придавал значения. Но Селена не остановилась. Превращение получилось совершенно случайно, а ей хотелось, чтобы люди превращались в животных по ее желанию. Фабиола не раз находила у нее запрещенные книги и слышала, как, играя с детьми прислуги, та выкрикивает заклинания. По мере того как Селена росла, она научилась скрывать свои желания, и Фабиола успокоилась. Но однажды она застала ее в своем кабинете, когда через зеркало Селена общалась с чернокнижницей...

— И тогда Фабиола пропала?

Ив кивнул.

— Это Селена тебе рассказала? — поразились я.

— Это рассказала та чернокнижница, когда ее прижал Совет магов. Точнее, магистры прочитали ее мысли и воспоминания, потому что говорить она тогда уже не могла. Селена отплатила за уроки ее же колдовством: превратила свою наставницу в ворону. Лучшие магистры пытались ее расколдовать, надеясь, что чародейка сможет остановить свою ученицу. Но все было тщетно — заклинание было настолько сильным, что никто не смог

вернуть вороне человеческий облик, а вместе с ним способности к магии. И никому потом не удавалось снять заклятия, наложенные Селеной. Никому, кроме тебя.

Это был единственный разговор, в котором мы говорили о Селене, за всю эту неделю. Я старалась не думать о предстоящей встрече с сестричкой, да и Ив тщательно избегал упоминаний о ней. К тому же нам и без нее было о чем поговорить и что обсудить.

И дни пролетели незаметно, и вот последний вечер моего двадцатилетия подошел к концу. Завтра, в день нашего общего с Селеной дня рождения, решится судьба нас обеих. И, если все пройдет хорошо, моя сестричка станет душкой, я отправлюсь домой, а Ив... Быть может, мне удастся убедить его последовать за мной. А если нет, то он останется здесь и, быть может, сможет полюбить новую Селену.

Но сегодня он был, как никогда, задумчив и печален. Мы сидели на бревнышке позади главного входа в замок. На двор опускались сумерки, и прислуга разбрелась по своим комнатам, готовясь ко сну. Казалось, все вокруг вымерло, и в этом мире остались только мы вдвоем.

— Что с тобой? Ты не рад, что завтра все закончится, и Селена потеряет часть своей разрушительной силы?

— Наверное, как жителю своего времени и своего королевства, мне следовало бы ликовать по этому случаю. Но как человеку, который знает тебя, мне трудно с этим смириться.

— Потому что мы больше не увидимся?

— Потому что ты станешь другой. Нельзя отнять силу просто так. Можно только забрать ее себе. То, чего лишится Селена, отныне станет твоим.

Вот глупындра! Как мне это раньше в голову не пришло?

— Тогда не понимаю, какой смысл в нашей встрече и в этом магическом обмене? Какая разница, кто из нас будет владеть этим даром, если он одинаково плохо отразится на нас обеих?

— Равновесие магии, — усмехнулся Ив. — В Селене слишком много негативной энергетики, она не может контролировать ее. Магистры надеются, что твой природный дар к добру и созиданию подчинит себе чужую страсть к разрушению и злу.

— Но ты в это не очень-то веришь?

— Я знаю Селену и знаю тебя. Не уверен, что ты справишься с темными чарами своей сестры. Новая неизвестная магия всегда сильнее привычной. Совет сильно рискует, предпринимая подобный шаг. Вместо исправившейся злой колдуньи и доброй волшебницы они рискуют получить двух злых ведьм.

Или очень злую ведьму и труп экс-волшебницы. Не зря у Ива такое похоронное настроение. И даже если предположить, что все будет хорошо, все равно ничего хорошего мне не светит.

— И каковы мои шансы остаться собой?

— Один к десяти. И даже в лучшем случае ты время от времени будешь испытывать приливы неконтролируемой ярости и желание воспользоваться магией во вред другим людям.

— А Селена? Она получит часть моей силы?

— Разумеется, в этом и заключается равновесие. Где-то убыло, где-то прибыло. Она должна стать немного мягче, немного добрей, немного человечней, немного благородней.

— Значит, ты сможешь полюбить ее?

Ив покачал головой:

— Такой, как ты, она никогда не станет, полюс магии поменять нельзя. Она навсегда останется ведьмой — непредсказуемой, бесчестной, жестокой и корыстной. Но твой дар внесет сумятицу в ее планы и подпортит ей немало злых начинаний, склоняя в сторону добра.

— А мы? Что будет с нами? Мы не встретимся больше?

Я вспомнила все желания, которые я произносила над смертельно раненым Ивом.

Неужели им не суждено сбыться?

— Ты сама знаешь ответ.

— Но... — Я так и не успела спросить, что он имел в виду.

Мои слова утонули в поцелуе, и нас накрыл звездопад. Сияющие искорки сыпались на нас, отгородив от мира мерцающим ливнем, и я зажмурилась от их яркого света. А когда открыла глаза, мир вокруг нас изменился.

Не было ни дворика, ни бревна, ни деревянных сараюшек, ни каменных стен, ни отдаленного шума засыпающего замка. У наших ног плескались волны, о чем-то шептало море. Мы стояли на пустынном берегу, окруженном горами и скалами, и под нашими ногами лежал белоснежный ковер песка. Только одно осталось неизменным — здесь тоже царствовала ночь. В небе над нашей головой танцевали звезды, а в воде, перед нами, убегала вдаль лунная дорожка. Или я окончательно свихнулась на почве длительного воздержания, или...

— Идем! — Рыцарь шагнул к морю, увлекая меня за собой.

— Я, конечно, не имею ничего против ночного купания — это ты здорово придумал! — попыталась воззвать к здравому смыслу я. — Но я не привыкла купаться в одежде!

Но вместо того чтобы по колено провалиться в синюю воду, я вслед за Ивом шагнула на сияющий мостик, казавшийся лишь отражением лунных лучей. Справа и слева от нас перекачивались волны, где-то глубоко под ногами жил своей ночной жизнью подводный мир, а мы уходили все дальше в море по дорожке, сотканной из лунного света.

— Но этого не может быть! — попробовала возразить я.

И тут же серебряный мостик качнулся под нашими ногами, едва не скинув в воду.

— Просто верь, — улыбнулся Ив, удержав меня от падения. — Это волшебная ночь.

Вот так, рука в руке, мы шли дальше. Должно быть, со стороны казалось, что мы бежим по волнам. На самом деле это волны бежали под нашими ногами, увлекая в синюю даль. Берег остался далеко позади и, казалось, здесь, на водных просторах, должен гулять ветер и ночь должна окутать плечи прохладным покрывалом, заставляя ежиться от холода. Но воздух был по-весеннему теплым, как в погожий майский день, а ветер, оставив попытки догнать нас, вернулся гонять волны у берега.

Впереди показался островок света, и я, смеясь, побежала вперед:

— Ну-ка, догони!

Кто бы сомневался в физической подготовке средневекового рыцаря! Ив нагнал меня в паре метров от островка, подхватил на руки и, внося в круг лунного сияния, уронил на мягкое ложе из звезд. В моей жизни постели-то из роз никогда не было, что уж говорить о подобной романтике?

Звезды оказались покрытыми полупрозрачной темной вуалью, словно сотканной из ночного воздуха, а их мягкий свет, отражаясь от кожи, придавал ей легкое мерцание. На ощупь поверхность ложа была мягкой, чуть прохладной и гладкой, как шелк, и от ее прикосновения по коже пробегала сладкая дрожь. Как и от касаний рук Ива, который наконец-то осмелился дотронуться до моего тела там, где я этого больше всего желала.

Первой деталью туалета, которая полетела вниз, был корсаж, который по велению местной моды нещадно стискивал талию и кокетливо приподнимал грудь. Но вместо того чтобы, как всегда, вздохнуть спокойно, я задохнулась от нехватки воздуха. А руки Ива скользили дальше, медленно и не спеша освобождая меня от плена одежды.

Звезды, лежащие подо мной, наполняли волосы и обнаженную кожу сиянием, вероятно, делая меня похожей на драгоценную статуэтку.

Прохладный морской воздух ласкал мое тело одновременно с жаркими губами моего любимого, словно соревнуясь с ним за право разделить эту ночь со мной.

Она и в самом деле была волшебной, эта ночь. Ночь исполнения желаний, ночь опьяняющих чувств, ночь торжества магии — магии любви. Казалось, я физически ощущаю эту магию, переполнявшую меня, пульсировавшую в моем теле, отдающуюся покалыванием в кончиках пальцев и хлынувшую потоком образов, слов и эмоций в мою голову. Тогда мне

казалось, что я не просто заново родилась: я обрела смысл жизни, силы бороться и пробудила скрытые резервы своего дара.

Я ошибалась только в одном — в происхождении этой силы. Это была не просто любовь, это было нечто намного большее.

Но тогда я еще не подозревала о том, что задумал Ив, и просто наслаждалась волшебством этой необыкновенной ночи, когда сами гордые звезды спустились с небес, чтобы сделать нас ближе друг к другу.

В тот миг, когда наши души взлетели выше луны, звезды вспыхнули в последний раз, ослепив пространство на многие мили вокруг, и мягко подбросили наши тела к небу, рассыпавшись миллиардами крошечных искорок по волнам. Больше не было ни островка, ни лунной дорожки, вокруг простиралось бесконечное море.

На мгновение мы повисли в воздухе, окутанные лунным светом, а затем с визгом рухнули вниз, уходя с головой под воду. Ощущения были такие, словно из парилки мы прыгнули в колодец. Сначала вода обожгла разгоряченную кожу ледяным холодом, а затем по телу разлилась опьяняющая истома, и вода потеплела до освежающей прохлады.

Мы вынырнули в нескольких метрах от берега, но не спешили к нему, плескаясь в ленивых волнах и стремясь продлить очарование этой влюбленной ночи.

Когда, обессиленные, мы рухнули на берег, песок превратился в мягкие простыни, звездное небо — в полог кровати, а скалы и горы — в стены спальни.

Волшебство исчезло, но магия осталась со мной. Она пульсировала в каждой клеточке моего тела, и я знала, что теперь мне подвластно все.

Ведь теперь мне есть, ради чего жить, и есть, за кого бороться.

Часть четвертая ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Я падала в глубокий колодец и беспомощно барахталась в холодном воздухе, пытаюсь удержаться на весу. В окошечке неба надо мной склонилось мое собственное лицо.

— Помоги! — кричала я, стараясь ухватиться за стены и сдирая руки в кровь об острые камни.

Другая я лишь зло улыбалась, глядя на мои попытки выбраться. В окошке света появился Ив и обеспокоенно заглянул вниз.

— Это Селена! — вскрикнула та, что стояла наверху, прижимаясь к нему. — Она хотела меня убить.

— Я — Яна!

Стены подхватили мой крик и эхом пронесли его по колодцу, выбросив в лицо моей убийце и моему любимому. Но тот обнял мою темную копию за плечи и увлек прочь. Надо мной осталось только небо, подо мной, где-то далеко внизу лежало черное дно заброшенного колодца. Силы оставляли меня, еще минута — и я полечу вниз, на холодные камни. Да и к чему бороться? Ведь он больше не со мной...

Я проснулась с ощущением надвигающейся катастрофы. Мурашки плясали на коже, словно я вырвалась не из страшного сна, а в самом деле вернулась в теплую постель и мрачного колодца. Рука спящего Ива лежала на моем плече.

Я осторожно выскользнула из-под одеяла, выудила из шкафа Селены единственную вещь, принадлежащую мне, и, облачившись в голубой сарафан производства Mango, прикрыла за собой дверь. Для этой встречи достаточно двоих, не стоит Иву играть роль третьего лишнего.

Я знала, где состоится наша встреча, и была уверена, что Селена уже ждет меня там.

Далеко идти не пришлось. Я прижала ладонь к ручке волшебного кабинета и вошла внутрь.

Никого.

На столе нетронутыми лежали книги, которые я читала в последний раз. Поверхность зеркала отражала лишь мое собственное изображение — взволнованную девушку в голубом сарафане посреди комнаты со средневековым интерьером. Ничего не скажешь, выглядела я экзотично. Как туристка, попавшая в зал старинного замка, или актриса в декорациях исторического фильма, не успевшая переодеться в подходящий случаю костюм. Не хватает только пышной юбки, узкого корсета и массивных драгоценностей.

Внезапно отражение дрогнуло, по зеркалу прошла легкая рябь, как по поверхности воды, и в нем отразилась... я. В расшитом золотом и сверкающими камнями бордовом платье, с юбкой в пол, глубоким декольте и волосами, собранными в высокую прическу, из которой спускались на шею несколько завитых локонов. Точная копия портрета Селены, висящего над камином в гостиной.

Зеркало снова дрогнуло, и отражение раздвоилось. Только на этот раз красавица в бордо стояла позади меня и насмешливо сверлила меня взглядом.

Я обернулась так быстро, как будто за моей спиной возник легион вооруженных орков. Хотела бы я, чтобы это было так! Во всяком случае, тогда было бы понятно, чего от них можно ожидать и как с ними бороться. А сейчас придется действовать экспромтом.

— Здравствуй, сестричка.

— Салют, самозванка!

Значит, о родстве нашем знает. И ничегошеньки оно для нее не значит. Изучает меня, как таракана, вознамерившегося бросить вызов великану. И сотрет с лица земли, не стирая с лица насмешливую улыбку. Хороша сестренка. Всю жизнь о такой мечтала.

— Что ж, я полагаю, обойдемся без распивания чая, душевных бесед и рассказов о том, как мы жили все эти двадцать лет, не зная друг о друге?

— Соображаешь, подружка. Перейдем сразу к делу.

Селена быстрее молнии подскочила ко мне и вцепилась в плечи. Ох и острые же у нее когти!

Нас накрыла темнота, вокруг заметался ветер. Я попыталась вырваться, но Селена крепко держала меня до тех пор, пока ветер стих и в глаза ударил яркий свет.

Мы стояли на краю каменистого обрыва под лучами восходящего солнца. Слева была пропасть, по дну которой стелился плотный белый туман, справа — скалы с обломками камней, лежащих у их подножия. Ни одного зеленого листочка, ни одной живой души, ни единого звука. Мертвое место, мертвая тишина. Несомненно, Кощей Бессмертный оценил бы душевность местного пейзажа.

— Хорошее местечко, правда? — вкрадчиво произнесла Селена и смахнула в пропасть камешек, лежащий у края обрыва. — Никаких свидетелей. Никаких помощников. Никаких следов, — удовлетворенно заключила она, проследив за траекторией полета камня.

К моему ужасу, белый туман, заслышав шум падения, сгустился в зубастую пасть и проглотил камень прежде, чем тот коснулся белой дымки.

— Подумаешь, спецэффекты! — хмыкнула я, стараясь не выдать своего страха. — В «Мумии» покруче были.

— А ты мне нравишься, — улыбнулась Селена, и на ее щеках зажглись мои ямочки. — Такая же дерзкая, как я.

— Не обольщайся, у нас мало общего.

Какое странное ощущение — смотреть в глаза своему врагу и видеть свое собственное лицо, искаженное гневом и выражением превосходства.

— Только не надо начинать этих сказок про добро и зло, — скривилась ведьма. — Мне искренне жаль тебя, если ты и в самом деле в это веришь. Надо быть полной дурой, чтобы поверить словам магистра и перейти на сторону Совета. А ты отнюдь не дура, иначе мы бы с тобой сейчас не разговаривали.

— Сказок не будет, — согласилась я.

Это магистры пусть думают, что я сражаюсь за мир во всем мире и за добро в душе Селены. На самом деле я буду бороться за свою любовь — с женщиной, которая хочет его у

меня отнять.

— Отлично. Они всегда наводят на меня страшную тоску. Тогда начнем?

Селена изящно откинула руку, сжала кулак и раскрыла ладонь, демонстрируя небольшой огненный шар.

— Как банально, — хмыкнула я, материализуя из воздуха огнетушитель и поудобней перехватывая его в руках. Тяжелый, собака!

Шар полетел в меня, я нажала на клапан. Огненный снежок с хлопком сдулся, и мертвую тишину ущелья прорезал визг Селены.

Моя близняшка крутилась на месте, сбрасывая с себя хлопья пены, и истошно вопила. Воодушевленная эффектом, я понеслась в атаку, выпуская новые струйки смеси, оседавшие на теле Селены пенными облачками.

— На Афродиту, выбравшуюся из пены морской, не тянешь, — оценила я результат своих трудов, отбрасывая в сторону пустой баллон. — Скорее, на курицу после неудачной попытки утопиться.

Мокрая насквозь, серая от злости, Селена едва владела собой. На какой-то миг мне показалось, что она придушит меня голыми руками. Безо всякой магии. Вот это уже плохо. У меня до сих пор плечи болят от ее мертвой хватки. И в том, что сестрица намного меня сильнее физически, сомнений никаких не было. К счастью, Сэл быстро пришла в себя.

Девушка зловеще ухмыльнулась, и глаза ее вспыхнули настоящим огнем. Язычки пламени красными змейками поползли по ее лицу и шее вниз по рукам и груди, осушая воду и не причиняя ни малейшего вреда ни коже, ни одежде. Через минуту все ее тело охватил огонь, и сестричка стала похожа на огненный факел.

— Эффектно, — оценила я. — Что дальше?

— Давай обнимемся! — рассмеялась она, протягивая ко мне охваченные пламенем руки.

Что-то мне нынче не до нежностей. Извини, сестренка.

— Ну-ка, обними! — поманила я.

Огненная дева сделала пару неуклюжих шагов и как подкошенная рухнула на спину распластавшись на мелких камнях. Ореол пламени потух. Юбка взметнулась вверх, приоткрыв ноги, обутые в блестящие босоножки на высоченной платформе и тонких шпильках.

— Это что за колдовство? — Селена приподнялась на локтях, вытянула ногу и завизжала так, как будто увидела не собственную ступню, а волчью лапу. — Что это?! — надрылась она. — Что ты со мной сделала? Мои ноги! Я не могу ходить!

— Расстегни ремешок, — посоветовала я. — И не надо так вопить! Да такие шузы любая стриптизерша с руками оторвет, а ты возмущаешься, неблагодарная.

Красная от злости Селена быстро разобралась с ремешками и с явным отвращением отбросила «копыта» в пропасть. Внизу раздалось глухое чавканье.

— Хорошие были босоножки, — с сожалением констатировала я, глядя, как близняшка натягивает себе на ноги наколдованные туфли из мягкой кожи, больше похожие на галоши, чем на модельные лодочки.

Ведьмочка вскочила с земли, сжав кулаки и, очевидно, собираясь отдубасить меня по полной программе.

— А что, обниматься не будем? — невинно поинтересовалась я.

В ответ Селена простерла руки над головой, и с ее ладоней посыпались сверкающие лиловые шары размером с теннисный мяч. А что, хорошая идея!

Я покрепче сжала рукоять соткавшейся из воздуха ракетки и принялась отбиваться, запуская лиловые мячики обратно в чародейку. Шаров было так много, а я лупила ракеткой так быстро, что без магического ускорения здесь не обошлось. Узнать бы еще, как мне это удалось!

Селена пискнула, выставив защитный экран правой рукой, в то время как с левой продолжали слетать огненные шары. Это ее и погубило. Отбитые мной шарики рассыпались

искрами о магический щит, а те из них, что сорвались с ладони сестрички, ударившись о щит с другой стороны, отскочили напрямик в нее.

Селена охнула, всплеснув руками от удара в грудь, и привычно упала на землю.

И что, спрашивается, мне с ней теперь делать? Лежит в глубоком обмороке, как Спящая красавица, и взывает к моей совести всем своим беспомощным видом.

Ладно, ты права, согласилась я с совестью. Холодный душ — не самый гуманный способ приведения в сознание. Хватит с нее пожарного баллона. Я ж не зверь все-таки. Достаточно нашатырного спирта. Я взмахнула пахучей ваткой перед носом своей точной копии. Та вздохнула, раскрыла затуманенные глаза и недоверчиво уставилась на меня.

— Ты что делаешь? — тихо произнесла она.

— Привожу тебя в чувство. Ты как? Встать можешь?

Селена проигнорировала протянутую ей руку и отвернула голову.

— Злорадствуешь, да? — срывающимся голосом произнесла она, не предпринимая попыток встать с земли.

— Делать мне больше нечего, — вздохнула я. — Вставай, простудишься еще.

— Да я шевельнуться не могу! — прошипела она, вскинув на меня глаза. — Это же парализующий огонь. Лучше бы ты сбросила меня в пропасть, пока я была без сознания.

Я вздрогнула, поняв, какую участь готовила мне моя сестренка. Наверное, правильное было бы последовать ее плану, но я не могла. Пока есть надежда исправить Селену и сделать ее добрее и лучше, я не причиню ей вреда. Вот только как это сделать, я не имела ни малейшего представления. А время шло...

— И долго ты собираешься так лежать?

Сэл недоверчиво взглянула на меня:

— У тебя есть еще минут десять, не больше.

— Что ж, тогда поговорим, — Я опустилась на землю рядом с ней.

— Сказала кошка мышке, — усмехнулась моя близняшка. — Узнаю себя. Ты далеко пойдешь. Если не дашь Совету задурить себе голову.

— Совет беспокоится о тебе.

— Ну да, как же. Так беспокоится, что сперва решил убить, от греха подальше, а когда им это не удалось, как раз кстати подвернулась сестра-близняшка, которая сможет мне помешать.

— Они хотели убить тебя?!

— А ты не знала? Ну конечно, зачем им сообщать такие незначительные подробности! Только я узнала об этом и сбежала раньше, чем они наслали на меня своих убийц.

Ловко ты с ними расправилась.

— О чем ты говоришь?

— Об орках с драконами, об оборотне, вампире, некроманте, отравительнице, черных всадниках, и о юном ангелочке, конечно, о ком же еще!

— Но их нанял Ван Бол!

— Разумеется, Совет бы не стал светиться. Они заколдовали зеркало Ван Бола, украли у него книгу и подбросили ее мне. Знали, что за книгу Ван Бол мне глаза выцарапает, а уж за то, что рискнула бросить ему вызов по силе, точно с земли сотрет.

— Но ты сама выкрала книгу, а чтобы Микки тебя не выдал, превратила его в кота! — уже менее уверенно возразила я.

— Это тебе Микки сказал? В кота я его превратила за то, что он едва не соблазнил Рокси, задурил девчонке голову. Вот и наградила его усами на две недели, чтобы подумал о своем поведении. А книгу он увидел уже потом, когда я случайно обнаружила ее в своей комнате. Я как раз ломала голову, что с ней делать. То, что это проделки Совета, я поняла сразу. Но не возвращать же ее с покаянием Ван Болю? Все равно не поверит. Поэтому я запечатала ее заклинанием в сундук, сделав Микки хранителем пароля, а сама исчезла.

Голова шла кругом. Значит, зеркало было заколдовано Советом, и вовсе не моя фантастическая сила стала причиной того, что оно показало мое отражение? Но как же тогда

измеритель магии, который зашкаливало от энергии? Значит, не я сняла заклятие с Микки, а оно само развеялось в положенный срок? Значит, Совет не имел никакого отношения ни к похищению Селены, ни к моему появлению здесь? И только когда Ив поделился с ними своими опасениями, магистры поняли, что произошло, и решили воспользоваться ситуацией в своих интересах?

— А как же зелье правды? — вспомнила я. — Совет сказал, что тебя похитили, когда ты варила зелье и хотела найти шпиона.

Я прикусила язык. Вот дурында, только что чуть не выдала Ива!

— Ах, это! Мне, конечно, было интересно, кого из моего окружения удалось купить магистрам, а те вроде бы собирались мне помешать. Но только меня больше волновала моя собственная жизнь, поэтому я оставила зелье недоделанным и сбежала раньше, чем они наведались в мою лабораторию. Когда на тебя точит зуб самый сильный чернокнижник, тут уж не до игры в шпионов.

— И где ты скрывалась все время?

— Первые дни здесь.

— Здесь?

— Ну да! В скале есть пещера со всем необходимым, и сюда Совету не добраться.

В моей голове было слишком много вопросов. Я чувствовала себя обманутой магистрами и загнанной в тупик. Если не они затащили меня в этот мир, тогда кто? И как они смогут вернуть меня обратно?

Ответ — никак.

Все это время мне внушали, что я великая волшебница, а на самом деле я оказалась мелкой сошкой, пешкой в чужих руках, и все могущество мое — полный блеф. Да, в какой-то момент опасности закалили меня, и в критической ситуации дремлющая во мне сила проснулась. Но я совершенно запуталась в том волшебстве, которое творила я, и в том, к которому я отношения не имела.

А еще я совершенно потеряла счет времени и слишком поздно заметила, как сорвалась с пальцев Селены стайка фиолетовых огней. Первый разбился о мою грудь, и мне стало нечем дышать. Второй и третий ударили в живот, отбросив на землю. Остальные огоньки посыпались лиловым дождем, и от их прикосновений тело немело, как от уколов с анестезией, и отказывалось слушаться.

Когда последний шар разлился по шее, замораживая немногие из оставшихся чувствительных окончаний, Селена поднялась с земли, размяла затекшие руки, пнула мое неподвижное тело ногой и удовлетворенно произнесла:

— Ну вот и поговорим!

Я чувствовала себя замурованной в гипс до самого подбородка. Все, что было ниже, я не чувствовала, но голова оставалась живой. Я могла видеть и говорить. Что ж, спасибо и на этом.

— Надо тебе было меня прикончить, — глядя на меня сверху вниз, произнесла Селена. — Потому что я тебя жалеть не стану.

— Сбросишь в пропасть?

— Ну что ты, родная, я же не садистка! Да и это было бы слишком простым наказанием для тебя. А ты ведь покусились на самое святое. Ты хотела украсть мою жизнь, притворялась мной, лгала, обманывала, соблазняла моего жениха. Теперь я украду твою. Затаюсь на какое-то время. Буду заботиться о бедняках и проявлять заботу о ближних. Стану творить добро, на радость Совету, и развею сомнения Ива. Все будут уверены, что плохая, нехорошая, злая Селена погибла, а ее добрая сестричка победила. Придется покорчить из себя святошу. Недолго, года два, не больше. За это время я расшифрую записи Мадлен и доведу ее опыты до конца. С моей силой да с твоим даром это будет просто.

А я-то думала, хуже моей смерти быть ничего не может. Оказывается, еще как может.

— И давно ты знала про Мадлен? — не веря своим ушам, выдохнула я.

— С тех самых пор, как невидимкой прокралась вслед за Микки в дом к Мари Лу и

услышала твой рассказ, — фыркнула Селена. — А догадывалась уже давно. Не может такая любовь, какая была у нее с Марисом, исчезнуть просто так. Я была уверена, что она попытается помочь ему, применив обратные заклинания, если он еще жив. А если нет, то захочет продолжить его дело или хотя бы проникнет в суть колдовства. Мадлен — девушка любознательная. Была. Что ж, одной проблемой меньше. Ну а когда ты вывалила все свои подозрения Микки, все встало на свои места. Это было так очевидно — изменения личности, пропавшие волшебники, в том числе и сама Мадлен. А выкрасть ее записи уже было несложно. В тот же день я взломала зеркальный портал к замку Мариса и нашла то, что мне было нужно.

— Боюсь даже предположить зачем.

— А ты не бойся, ты предположи! — с вызовом ответила Селена. — Мадлен была глупышкой — хотела спасти своего ненаглядного и вознаградить за все страдания, превратив в идеального мужчину. Она не понимала, какие возможности таит в себе магия, которую открыл Марис. Это же безграничная власть над миром. Что может быть приятнее, чем чувствовать себя повелительницей человеческих душ? — Глаза ведьмы приняли мечтательное выражение безумного гения. — Менять их на свой лад, когда видишь вопиющую несправедливость и несовершенство, находить талантам и добродетелям достойную оправу и изгонять пороки из душ близких. Мадлен действовала скорее интуитивно, я же доведу эту идею до совершенства. Аристократия станет цветом нации, а ее недостойные пороки — праздность, высокомерие, чванство, распущенность, вздорный нрав, страсть к излишествам — возьмет на себя чернь. Простолюдины же отдадут им все лучшее, что в них есть. Зачем доярке чарующий голос, а пастушку — музыкальный слух? Они растратят свой талант по пустякам, играя на дудочке, напевая песни коровам и слагая стихи, единственными слушателями которых будет стадо баранов. Их дар никогда не заслужит признания, из-за их происхождения к ним всегда будут относиться с презрением, их талант так и останется достоянием коров и овец. В то время как он может стать гордостью нации.

— Ты — чудовище!

— Я — художник гармонии. А ты — лишь кочка на моем пути к власти и славе, возмнившая, что она — гора. Ты думаешь, что я убью тебя? Сначала я так и хотела — с того самого дня, как ты переступила порог моего замка и стала притворяться его хозяйкой, я желала тебе смерти. Как я была зла! Я уже не могла объявиться в собственном замке — с одной стороны, меня преследовал трибунал, с другой — пришлось бы доказывать, что я — это я. Я не знала, как далеко может зайти Совет, и была уверена, что ты с ними в сговоре, и как только я появлюсь, меня объявят двойником и сотрут с лица земли. Когда я увидела, как ты командуешь моими слугами, я едва не испекла тебя на месте. Моя магия меня никогда не подводила, но тут огненный шар отскочил от тебя и угодил в люстру. И я поняла, что ты не так проста, как кажешься.

Я вспомнила, как вспыхнул гобелен, как пожарила меня нянюшка Агата... Странно, Ива тогда рядом не было, я сама тогда толком ничего не поняла. Что же помешало Селене довести то колдовство до конца? Сестричка тем временем продолжала изливать душу:

— А потом в дело вступили наемники, и я затаилась, не сомневаясь, что уж один-то из них точно выполнит свою работу. Но ты обманула их и благополучно пережила Двойное полнолуние. К тому времени я поняла, что Ив связан с Советом. Еще больнее было видеть, что он влюбился в тебя. Тогда я едва не убила вас обоих — я подделала записи о дежурстве и письмо, отправив тебя в самые опасные места. Туда, где пропадали люди или происходило что-то необъяснимое. Знала, что он пойдет с тобой. Когда я опомнилась, вы были уже за воротами замка. Оставалось надеяться, что он сможет защитить себя... и тебя. К тому моменту я уже придумала, как воспользоваться нашим сходством. Все это время я жила невидимкой в собственном доме. Мне приходилось спать в нежилой комнате и прятаться даже от привидений, коих твоими усилиями в замке стало двое. Я наблюдала за тобой, следила за каждым твоим шагом, запоминала твои привычки, твои жесты и твои словечки. Твоя смерть была бы недостаточным наказанием за все мое унижение. И я придумала кое-

что поинтереснее.

В руках Селены материализовалась пожелтевшая от старости страничка.

— Заклинание Забвения, — удовлетворенно пропела она. — Начисто стирает все воспоминания о прошлом. Кто ты, откуда ты, как жила все эти годы. Когда я узнала, что Ив предал меня, это было просто невыносимо. Я хотела стереть все воспоминания о нем и вырвала страничку из книги Ван Бола, чтобы воспользоваться им.

— Но как ты открыла сундук без помощи Микки?

Селена посмотрела на меня, как на недоразвитую:

— Это же я его заколдовала! Снять заклинание не составляло труда. Да-да, к тому моменту, когда объявился Микки, ларчик уже был расколдован. Ты могла открыть его и без моего пушистого кузена. К счастью, тогда у меня хватило ума заклинанием не воспользоваться, — продолжила она. — Что ж, пригодится теперь. Я могла бы превратить тебя в мышку или в змейку, но это слишком просто. Ты забрала у меня самое дорогое — любовь Ива, а я не могу допустить, чтобы кто-то, пусть даже родная сестра, украла у меня кусочек счастья. Я сотру все воспоминания о моем любимом из твоего сердца вместе со всей твоей прежней жизнью. Я подарю тебе уникальную возможность начать жизнь с нового листа, а сама буду жить твоей жизнью.

Я чуть не застонала. Из всех видов экзекуций моя родная сестричка выбрала самый чудовищный.

— Что-то ты не больно радуешься, а зря. Ведь сначала я хотела убить тебя, так, чтобы Ив этого не видел, и занять твое место. Я даже подговорила этого скрягу Лютия, чтобы он заманил тебя на Вурдалачью пустошь. Но все пошло не так. — Селена помрачнела. — Если бы я только могла представить, кто в это вмешается... После того, что случилось, я пообещала: если ты вернешься живой с этого дежурства, я не буду отнимать у тебя жизнь, заберу только память. Ты вернулась — я держу слово.

— Но зачем тебе нужен этот спектакль?

— Это же просто. Совет не оставит меня в покое, пока я представляю для него опасность. А какая опасность от волшебницы, которая не помнит, кто она такая? Все будут думать, что добрая сестричка победила злую, хорошенько прочистив ей мозги, так что той начисто отбило память. И только я буду знать правду.

— Что будет с Ивом? — с замиранием сердца выдохнула я.

— А что будет с Ивом? Ив будет жить счастливо, но недолго. Будет уверен, что женится на тебе, когда поведет под венец меня. А когда правда откроется, думаю, все разрешится само собой. И Ив как благородный кавалер избавит меня от необходимости прервать его полную заблуждений и лжи жизнь. Думаю, он уедет на войну с гоблинами и умрет на поле боя, поразив с полсотни врагов. Или отправится прямиком в пасть к дракону, терроризирующему какую-нибудь из богом забытых окраин. В любом случае, смерть его будет достойной, героической, и о ней станут слагать легенды.

— Ошибаешься. — Приподнявшись на локтях, я рывком вскочила с земли.

— Что?! — Брови Селены поползли вверх. — Заклинание огня должно действовать еще десять минут!

Наверное, мне стоит ее поблагодарить за содействие. В моей душе плескался страх, когда она сообщила о своих планах в отношении меня. Но когда сестричка поведала об участии, которая уготована Иву, тут меня захлестнула такая ярость, что ноги тотчас пронзили сотни крошечных укольчиков, а руки сжались в кулаки, и мое тело избавилось от плена немоты, а по венам вновь зациркулировала магия.

— Грош цена твоим предсказаниям! — Я помассировала затекшее запястье и поморщилась от покалывания в ногах. — Ив будет жить еще очень долго, но в другом мире, за тысячи миль и сотни лет отсюда. И под венец, то есть в ЗАГС, он поведет меня. Впрочем, есть в твоих прогнозах и доля правды — ты станешь помогать беднякам и творить добро. Но не для того, чтобы обмануть Совет, а по велению собственного сердца.

— Это ты ошибаешься! — зло выкрикнула Селена и скомкала лист с заклинанием в

кулаке.

Пальцы разжались, с ладони вспорхнула крошечная желтая птичка. Вместо того чтобы защититься, я как замороженная смотрела на пушистого птенчика, зависшего в воздухе. Селена что-то прокричала, и из всех слов, сорвавшихся с ее уст, я поняла только одно, последнее. Мое имя.

Птичка встрепенулась и понеслась ко мне, как ракета, нацеленная на истребление. Я выбросила вперед руку, собираясь повторить фокусы Нео и ожидая, что пташка замрет в воздухе передо мной, как замерли перед киногероем пули.

Но на этот раз чуда не произошло. Птица уклонилась в сторону набрала высоту и буравчиком влетела в мой висок.

В голове что-то взорвалось, в глаза хлынула тьма. Жизнь покинула меня, и я упала на землю сломанной куклой. Откуда-то издалека раздался торжествующий возглас Селены:

— Ну что я говорила?!

Самого страшного не произошло — все мои воспоминания остались со мной. Случилось нечто более ужасное: я была в здравом уме и в твердой памяти, я чувствовала свое тело, но я не могла ни вздохнуть, ни шевельнуться, ни открыть глаза. Моя душа оказалась заключенной в бездвижную оболочку, и всякий, кто бы меня увидел, не сомневался, что я мертва.

Селена удовлетворилась результатом. От души похлестав меня по щекам, она оттянула веко и заглянула в мои ставшие стеклянными глаза.

— Что ж, это не то, чего я ожидала, — задумчиво произнесла она. — Видно, вместе с воспоминаниями заклинание выбило из тебя жизнь. Не поверишь, но мне и в самом деле жаль. Из нас могла бы получиться прекрасная команда. С моей помощью ты бы получила все, что хотела. За исключением Ива, разумеется. Ну и я бы кое-что приобрела, не спорю. Мы могли бы подружиться, мы ведь так похожи. Но ты сделала свой выбор, встала на сторону Совета. Я лишь защищала свою жизнь, свою магию и свою любовь. Извини, сестричка. А теперь настало время мне превратиться в тебя.

Взвыл ветер, и руки Селены вновь обхватили мои плечи. Похоже, мы вернулись в кабинет. Потому что теперь я ощущала под собой не острые камни, а ровные доски.

Селена перевернула меня на живот, изрядно помучилась с молнией, но все-таки умудрилась расстегнуть ее.

Я чувствовала себя куклой в руках капризной девочки. Меня вертели из стороны в сторону снимали с меня одежду и просовывали мои негнущиеся руки в рукава другого платья. Через несколько минут все было кончено.

Селена надела мой сарафан, распустила волосы и превратилась в точную копию меня, о чем не преминула мне сообщить. А я лежала на полу в платье, в котором была Селена, когда ее похитили, и из моих волос сестричка соорудила небрежный пук, заколов его булавками. В это время моя душа металась в неподвижной оболочке, словно заживо погребенный в склеп человек, и мне было по-настоящему страшно. Я не могла дышать, не могла видеть и говорить, мое тело не слушалось меня. Для всех я умерла, и ждать помощи было совершенно неоткуда.

Интересно, Мертвая царевна чувствовала то же самое, или она просто спала все долгие месяцы, пока царевич Елисей, помутившись рассудком, рыскал по свету, заговаривая с солнцем, луной и ветром?

— Чуть не забыла! — Селена склонилась надо мной, как будто изучая, отошла в сторону и пробормотала: — Что за дурацкая мода!

Несколько раз щелкнули ножницы. Челку отрезала, догадалась я. Осталось только каким-то образом отрастить мою, убрать в пучок — и все, даже Ив не догадается, кто на самом деле есть кто. И действительно, сестричка вернулась ко мне, присела рядом, что-то пробормотала и провела рукой по лбу. На лицо мне упали длинные волосы.

— Ну вот! — заколов мою отросшую челку в прическу, перевернув меня на бок и

раскинув мои руки в разные стороны, Селена удовлетворилась результатом и поднялась с пола. — Игра начинается.

Она прошлась по комнате, остановилась там, где должно было стоять зеркало, и взволнованным голосом произнесла:

— Ив, скорее! Там — Селена! Я убила ее!

Ее голос, так тщательно копировавший мои интонации и мою манеру речи, сорвался, и я услышала свой всхлип, а затем металлический голос Селены спокойно произнес:

— Тут мне следует броситься ему на шею, дать волю своим чувствам и разрыдаться. Это мы пока опустим. А дальше надо разродиться каким-нибудь сентиментальным монологом в духе «О, как же я могла! Ведь она — моя сестра! Я хотела помочь ей, вырвать из этого порочного омута, но вместо этого я убила ее. Нет мне прощения» и так далее в том же духе. С заламыванием рук, размазыванием слез и громким сморканием в заботливо протянутый платок Ива. Я бы, конечно, предпочла другой способ утешения, но не будем торопиться, у меня еще вся жизнь впереди. А потом я притащу его сюда, пусть убедится, что злодейка Сэл повержена и бездыханна, и мы порываем над ее телом вместе. Должно же у Ива быть хоть какое-то сострадание ко мне, в самом деле! Ведь мы столько времени были вместе. Он, конечно, предатель, и как это я сразу не поняла? Но ведь его заставил Совет. Да, сестренка, я верила в то, что это настоящая любовь, а он просто обманывал меня. А тебя действительно полюбил. Это больно, очень больно. И он мне еще за это заплатит. Но не сейчас, сперва я сполна наслажусь его обожанием и нежностью, а потом отплачу ему той же монетой. Он тоже узнает, каково это, когда твой любимый — лгун, обманщик и совсем не тот, за кого себя выдает. Что-то я заболталась с тобой. Пора начинать мой лучший спектакль. О, я могу быть гениальной актрисой! Тем более что моя роль проста, как медный грош. Поверить не могу, что Ив смог полюбить тебя — такую наивную и такую безыскусную. Что ж, тем проще будет обвести его вокруг пальца. Жаль, что ты этого не увидишь, малышка.

Селена наклонилась надо мной, и ее губы прижались к моему лбу.

— Прощай... сестричка!

Зашелестели шаги, хлопнула дверь, и я осталась в полной тишине. Моя душа беспомощно металась в непослушном теле, так же как во сне, я барахталась в темном колодце. Я задыхалась от страха, но не могла ни вздохнуть, ни крикнуть.

Мой кошмар сбылся. Я падала вниз, и некому было протянуть мне руку. Тьма окутала меня, и надо мной не было даже окошка неба. А Селена присвоила себе мое имя, мой характер, мои повадки и мою жизнь. И собиралась присвоить моего любимого. И самое страшное заключалось в том, что я не сомневалась, что моей ловкой сестричке это удастся.

Наверное, прошло не больше пяти минут. Мне показалось — минула вечность, прежде чем в коридоре послышались взволнованные голоса, и в комнату вошли Ив и Селена.

Пока ведьма закрывала дверь, рыцарь подхватил мое тело с пола, и на мгновение мне показалось, что он раскрыл подлый замысел Селены и понял, кто перед ним. Но он всего лишь смахнул книги и бумаги со стола и уложил меня на дощатую поверхность. Затем наклонился, проверив отсутствие дыхания, и отошел к тщательно всхлипывающей Селене.

— Она умерла? — трагическим шепотом осведомилась она.

И вслед за этим раздался очередной гром рыданий, а голос Ива мягко утешал:

— Не надо, малыш... Такова судьба.

Готова поспорить, он обнимал эту нахалку, а она прятала злорадную улыбку, уронив голову ему на грудь!

— Я — чудовище, чудовище! — шептала Сэл.

Моим собственным голосом. Если бы я могла, я бы вздрогнула. Это и в самом деле жутко: тело — отдельно, голос — отдельно. Но все, что мне оставалось, — только изображать хладный труп и наводить тоску на окружающих.

Наконец, Селена издала заключительный пронзительный всхлип и, судя по всему, изобразила глубокий обморок, осев в руки рыцаря. Потому что Ив вскрикнул мое имя и

произнес:

— Бедняжка, у тебя такое доброе сердце. Селена бы по тебе так убиваться не стала, — добавил он, выходя за дверь и вынося бездыханную самозванку на руках.

Воображение живо нарисовало мне, как осторожно он прижимает ее к груди, с какой нежностью смотрит в ее лицо, быть может, даже прикасается губами к ее виску, будучи уверенным, что целует меня. Последними словами, которые донеслись до меня прежде, чем захлопнулась дверь, была фраза, которую я все это время желала от него услышать...

Долго, бесконечно долго тянулось время. Долго, невероятно долго я ждала. Чего? Чуда. Которое вернет мне движение, которое даст способность видеть, говорить и защищать себя и Ива. Или вмешательства Совета, который все видел и теперь без труда разрушит чары Селены.

Конечно, к Совету у меня была масса вопросов, куча претензий и парочка пожеланий, не самых лестных для адресата, но сейчас мне больше не на кого было надеяться.

Скрипнула дверь, послышались шаги, и чья-то теплая ладонь опустилась на мою руку.

— Прости меня, — прошептал самый родной голос в мире. — Прости. Я не желал тебе зла. Но я должен был сделать этот выбор. Или ты, или твоя сестра. Тебе лучше меня известно о старинном предсказании. Одна из вас должна была уйти. Я не мог позволить, чтобы это была Яна. Ты бы убила ее, не задумываясь, а она бы не смогла. Исход вашей встречи был предрешен. Но я не мог этого допустить. Я передал твоей сестре свой дар, чтобы усилить ее способности и оградить от твоей магии. Я ведь был неподвластен твоим чарам, и с моим даром у нее появился шанс выжить.

Я безмолвно застонала. Ив, глупыш, что же ты наделал? Так вот почему заклинание Забвения сработало таким странным образом! Я выжила, но я — живой труп, который все считают мертвым. А ты потерял все преимущества над Селеной и теперь совершенно беззащитен и даже не можешь отличить ложь от правды.

— Прости, — еще раз повторил рыцарь, сжав мою неподвижную ладонь. — Видит бог, мне было невероятно сложно тебя обманывать. Сколько раз я хотел уйти, но Совет не позволял. И мне вновь и вновь приходилось лгать и играть роль безумно влюбленного, чтобы время от времени оказывать влияние на твои поступки, препятствовать некоторым злым делам и стараться пробудить в тебе добро — увы, тщетно. Твои мысли и твои деяния ужасали меня тем сильнее, чем больше я узнавал тебя. И лишь одно в тебе восхищало меня — ты умела любить. По-своему пылко, ревниво оберегая меня от других и отчаянно стремясь удержать рядом с собой. Я не заслужил этого, Сэл. Я предал твою любовь, чтобы спасти свою. Прости и найди покой в другой вселенной. Прощай...

Всего лишь на мгновение его губы коснулись моих, но вместе с этим поцелуем ко мне вернулась жизнь: по телу прошла теплая волна, глаза распахнулись, и с губ сорвался полувздых-полукрик.

— Селена?!

— Тише, глупый! — Я вскочила со стола и зажала ему рот рукой. — Если не хочешь похоронить меня второй раз. Тогда точно ни свадебного путешествия на Мальдивы, ни поездки с детишками в Диснейленд, ни еженедельных набегов в «Мегу» нам не светит.

— Яна? — изменился в лице рыцарь, убирая мою руку от своих губ, но только для того, чтобы перевернуть ее и покрыть поцелуями. — Что тут произошло?! Но это платье, эта прическа! И она — она ведет себя точь-в-точь, как ты!

— Все объяснения потом. Сначала мне надо завершить одно дельце. Кстати, насчет дара, переданного мне, поговорим отдельно! — строго добавила я, поглядывая на дверь. — Где моя драгоценная сестричка?

— Рыдает в спальне. Выставила меня за дверь, чтобы я не мешал оплакивать ее горе.

— Понятно. С трудом скрывает злорадство. Боится выдать свою радость, — резюмировала я, вытянув руку.

Книги и бумаги, сброшенные на пол, послушно взлетели в воздух и опустились на стол

ровными стопками. Рядом с ними возникла бутылка холодной минералки — лучшее средство от истерики, которое еще никогда меня не подводило. А сейчас я была близка к ней, как никогда.

Сделав несколько больших глотков живой водицы, я выдернула шпильки из волос.

Отлично. Каким-то неведомым образом поцелуй Ива снял заклятие Селены. Быть может, дело в даре, который он мне передал и который почувствовал бывшего хозяина. Быть может, в любви, которую не обманешь нелепыми переодеваниями. Кстати, об одежде. Я прикрыла глаза и почувствовала, как спала с меня тяжесть старинного платья, и мое тело обхватила легкая ткань любимого сарафана. Хорошо почувствовать себя самой собой! Где-то за дверьми раздался вскрик, и по коридору застучали шаги.

— Исчезни, — велела я Иву, мысленно отправляя его в долину откуда мы дали отпор оркам в самый первый день знакомства.

За пару часов он как раз вернется обратно. А к тому времени все уже закончится.

Распахнулась дверь, пропустила взбешенную Селену в платье, надетом задом наперед, и с волосами, сбившимися в ком, из которого в художественном беспорядке торчали шпильки. Сердиться на нее в таком виде было категорически невозможно.

— Извини, — не удержалась я от смеха. — Я не волшебник, я только учусь. Хочешь, отвернусь, пока ты переоденешься и приведешь голову в порядок?

Сестричка вспыхнула, взмахнула рукой и мгновенно исправила беспорядок в одежде и причёске. Я восхищенно цокнула языком:

— Научишь? Мне такое заклинание очень пригодится — в институт собираться по утрам.

— В институт? Так ты все помнишь?! — совсем растерялась Селена.

— Ну таблицу старославянских времен навскидку не расскажу, подробностей биографии Аристофана не припомню, а с древнегреческим у меня и вовсе туго, — покаялась я. — Языковой практики, знаешь ли, не хватает. Но в целом могу сдавать госэкзамен по филологии хоть сейчас.

Сэл смотрела на меня расширившимися от удивления глазами, как будто ей только что сообщили, что лет мне пятьсот с хвостиком, и за свою долгую жизнь я успела и в Древней Греции покурлесить, и с известным местным драматургом на пиру погулять, и в Древнюю Русь мигрировать.

Но к чести сестрички, удивлялась она недолго, а затем, недолго думая, запустила в меня тонкой, сверкающей, как клинок, молнией.

Я поймала ее рукой, и молния застыла изломанной проволокой в моих пальцах. Со смешком я вскинула руку над головой, изобразив боевой клич команчей, и запульнула молнией в опешившую Селену.

Зря я это сделала. Наконечник молнии попал сестрице прямо в нос, и из него посыпались искры. Но если Феликса подобный приемчик привел в состояние полнейшего благодушия и сделал моим послушным слугой, то на Селену он произвел прямо противоположный эффект.

Близняшка выругалась не хуже злыдней и открыла прицельный огонь разноцветными полыхающими шариками — здесь были и печально известные мне лиловые, и незнакомые красные, синие, зеленые и черные.

Проверять их действие на своей шкуре мне категорически не хотелось, поэтому, приблизившись на два метра ко мне, шары бледнели, становились прозрачными и лопались, как мыльные пузыри.

Радовалась я недолго. Пол под моими ногами расступился, и я стала падать в темный колодец. Ну уж нет! Хватит с меня на сегодня кошмаров.

Я ухватилась за ручку взявшегося из ниоткуда зонта-трости, уже не удивляясь тому, что моя фантазия подбрасывает мне самые неожиданные решения, а магия мгновенно их материализует, и взмыла вверх, чувствуя себя Мэри Поппинс.

Укол зонтиком пришелся прямо в живот Селены, которая склонилась над

наколдованным колодцем, не иначе, как позлорадствовать надо мной.

В итоге пришлось мне затыкать уши от ее визга и ждать, пока она придет в себя, и мы сможем продолжить демонстрацию своих способностей.

Сестричка не позволила мне заскучать и дунула в глаза колючим ветром, от которого я тут же ослепла и не сразу поняла, что за скользкая дрянь обвила мою ногу. А когда поняла, змея кожаным поясом скатилась на пол, а Селену атаковал рой пчел.

Когда зрение ко мне вернулось, так же внезапно, как исчезло, близняшка крутилась на месте, отгоняя пчел, а с пальцев ее сыпались крохотные искорки, испепелявшие насекомых. После чего оставшиеся пчелы с еще большим ожесточением бросались на колдунью, оставляя все новые укусы на ее теле.

Довольно.

Пчелы послушно развернулись и черной воронкой вылетели в распахнувшееся окно.

Селена повернула ко мне распухшее лицо. Сейчас она не вызывала ничего, кроме жалости и сочувствия. Мне захотелось обнять ее за плечи, уложить в постель и, накладывая одно заклинание за другим, снять жар и зуд с ее кожи и исцелить один укус за другим. Почему бы и нет? Она же моя сестра.

— Что ты делаешь? — Она в панике уставилась на меня, инстинктивно сделав шаг назад и беспомощно водя руками перед собой.

— Ничего. — Я мягко отвела ее руки в сторону и попыталась приобнять.

В тот миг я простила Селене все обиды.

— Не смей! — вскрикнула она, отбрасывая мои руки в сторону.

И в глазах ее вспыхнули такой страх и такая ненависть, что я себя почувствовала Фредди Крюгером, загнавшим жертву в угол и собирающимся напоследок поразвлечься.

— Лучше сразу убей!

— Все будет хорошо, — пообещала я, послав ей сигнал послушания, после чего безо всякого сопротивления обняла ее подрагивающие плечи.

Селена рыдала. Сначала зло, выкрикивая ругань и обвинения, из которых я поняла только то, что моя жалость лишила ее способностей к колдовству. Потом бессильно, как плачут брошенные женщины и наказанные дети. И, наконец, с облегчением, как плачут родственники больного, узнав об успешном исходе опасной операции. Все это время я чувствовала ее злобу, ее гнев, ее страх, ее панику, и только когда она стала утихать, расслабленно всхлипывая, на меня опустились покой и умиротворение.

Что-то произошло в эти минуты, что-то изменилось во мне, что-то изменилось в Селене. Надолго ли? Не знаю. Жаль, что сестренка уже использовала заклинание Забвения, сейчас оно бы очень пригодилось ей самой. Чтобы стереть из памяти все прежние злодеяния, чтобы начать жить заново, чтобы стать другой, лучшей Селеной, чтобы дарить добро, а не приносить несчастья.

Близняшка подняла на меня лицо, опухшее уже от слез, а не от пчелиных укусов, от которых не осталось и следа.

— Вы кто? — тихо произнесла она, вглядываясь в мое лицо. — Что происходит?

Бойтесь желаний своих, ибо они исполняются.

Теперь я никогда не узнаю, что случилось с моей настоящей матерью, и не смогу уничтожить записи Мадлен, спрятанные Селеной.

Быть может, это и к лучшему. В том, что записи спрятаны надежно, я не сомневалась. Что же касается Фабиолы... Я смогла простить Селене ее попытки убить меня и смогла найти оправдание ее жестокости. Я ведь и в самом деле увела ее мужчину и невольно заняла ее место. Но кто знает, смогла бы я простить ей смерть матери, которую я никогда не видела, но которую успела полюбить по рассказам Ива. А без прощения не было бы ничего хорошего.

Все это время я защищалась от магии Селены и пыталась понять, как сделать то, чего ждут от меня магистры. Я глушила колдовство Сэл ее же оружием — злостью, обидой, гневом и насмешками, и тем самым питала ее. А стоило лишь противопоставить ее

разрушительной магии прощение, жалость, сочувствие, понимание и капельку любви, как пророчество свершилось.

Я погубила Селену.

Такой, какой она была раньше, она уже не будет никогда.

Ив вернулся в замок намного раньше, чем я его ожидала. Судя по сбившемуся дыханию, расстояние от холма до озера он преодолел отнюдь не прогулочным шагом. К тому времени я уже успела уложить Селену в спальню и, дождавшись, пока она заснет, вернулась в кабинет, прислушиваясь к шагам в коридоре.

Рыцарь взбежал по лестнице, быстро толкнул дверь и застыл на пороге при виде меня. Запыхавшийся, злой и мокрый.

— Салют телепузикам! — махнула рукой я, и его глаза мигом потеплели, хотя позы оскорбленного воина никто не отменял. — Извини, что заставила тебя побегать.

— Побегать?! — Он возмущенно фыркнул, тряхнув мокрыми волосами, похожий на котенка, которого впервые облили из душа, и при этом душ оказался ледяным. — А поплавать не хочешь?

— Где же ты в долине речку нашел? — удивилась я.

— В долине? — подозрительно вежливо уточнил он и, дождавшись утвердительного кивка, взорвался. — Да меня окунуло в наше озеро!

— К русалкам?! — опешила я.

— Да это не русалки, это настоящие гурии, — мстительно произнес Ив, — Набросились на меня целой толпой и давай ласкать. Ах эти нежные женские руки!

— Ах эти скользкие рыбы хвосты! — в тон ему ответила я.

— Ну и как с тобой после этого разговаривать? — укоризненно покачал головой рыцарь.

— Нежно, в обнимку и с любовью, — подсказала я.

Ив с улыбкой раскрыл свои мокрые объятия.

— У тебя там чешуйки... прилепилась, — хихикнула я, указывая на рукав рубахи.

— Я отбивался, как мог!

— Да уж вижу! И как же ты выбрался?

— Сабрина помогла.

— Сабрина?!

— Что-то мне с трудом верится в то, что без памяти влюбленная русалка способна выпустить предмет своего обожания на землю, зная, что без ее позволения со дна озера ему не выбраться.

— И что же такого ты ей сказал?

— Признался, что всю жизнь мечтал иметь гарем, и пообещал сделать Сабрину любимой женой.

Неудивительно, что после этого потенциального султана отправили восвояси. Уж лучше страдать от неразделенной любви, чем делить любимого с десятком других женщин.

Я с радостным визгом повисла у него на шее:

— Ах ты подлец!

— Она мне сказала то же самое, когда вытолкнула на поверхность, — со смешком признался он, прижимая меня к себе.

— Ты мокрый! — фыркнула я, вырвавшись из его рук, пахнувших тиной.

— Твоими стараниями! Я уж было решил, что ты меня утопить собралась.

— Тсс! — вспомнила я, понижая голос до шепота. — Селена спит.

На лице Ива отразилось такое недоумение, что я пожалела, что у меня нет фотоаппарата — такой бы кадр получился. Нет, ну не так же буквально!

— Что это? — Опешивший Ив перевел взгляд с меня на цифровой «Никон», повисший в воздухе между нами. Чудо техники расценило мое замешательство по-своему, взмыло до

уровня глаз рыцаря и ослепило его вспышкой. Ив принял боевую стойку и приготовился дать бой неизвестному про тивнику.

— Спокойно. — Я убрала фотоаппарат на стол, и рыцарь с опаской косился то на него, то на меня. — Теперь у меня есть твой портрет на память. Кстати, хорошая идея! Надо будет пощелкать тут все вокруг, а то ведь рассказать — никто не поверит.

— Ты сказала про Селену — осторожно напомнил Ив.

— А что тебя так заинтересовало? — ревниво осведомилась я. — Спит себе девушка, отдыхает.

— Отдыхает?! Так у тебя получилось?

— Если ты имеешь в виду пророчество, то грош ему цена. Сэл цела и невредима, ее только пчелы слегка покусали, но на ней все зажило, как на кошке. Я тоже, как видишь, умирать не собираюсь. А если ты об обмене магией, то не знаю. Я приступов немотивированной ярости и не обоснованной злости пока не испытываю, а как поведет себя Селена, покажет время.

— Можете не сомневаться, мы за ней присмотрим, — вмешался в наш разговор третий лишний.

Мы одновременно повернулись к зеркалу, в котором отражался празднично разодетый Балемар. На этот раз плащ на нем был пурпурный, вместо колпака голову прикрывал берет, а на лице сияла улыбка, как у моделей из рекламы зубной пасты.

Ив поспешно поклонился, делая шаг вперед. Я сложила руки на груди и не двинулась с места. Магистр виновато опустил глаза и стер улыбку с ослепительной до извиняющейся.

— Яна! — сделал большие глаза рыцарь.

Я пожала плечами, подошла к зеркалу и дотронулась до камня, впуская Балемара в кабинет.

— Посмотрим, что ты скажешь, когда все узнаешь, — бросила я Иву, не глядя на магистра. — Значит, Совет решил похитить Селену? Значит, вы так волновались за мои способности, что решили вернуть меня на историческую родину? Значит, хотели пробудить мой дар?

Балемар защищался, как мог.

Да, это они похитили книгу Ван Бола и подбросили ее Селене. Но только после того, как колдунья отказалась пройти обязательную магическую проверку и забросила проверяющих из Совета на Вурдалачью пустошь, а те едва унесли ноги от упырей.

Да, им пришлось зачаровать зеркало чернокнижника и настроить его против Селены, потому что никто из их магов был не в силах совладать с ней.

Да, они были вынуждены принять это непростое решение, чтобы оградить многих невинных людей от колдовства Селены.

Да, они не имеют никакого отношения к моему появлению здесь, и узнали обо мне только после визита Ива. Тогда-то и вспомнили про близнецов, догадались, кто я и откуда, поняли, что в магии я полный профан, и разработали план, как мне активизировать способности, а затем и усмирить Селену. В то же время стали искать разгадку моего появления здесь.

— И как, разгадали? — заинтересовалась я. — Или все спишете на пророчество и фатализм?

Как ни странно, злости к Совету я больше не испытывала. Они всего лишь выполняли свою работу, пытались устранить опасную чародейку. А то, что Балемар обманул меня при первой встрече... Не я первая, не я последняя стала жертвой интриг. И я еще легко отделалась. Осталось только найти дорогу домой и захватить с собой Ива.

— Разгадали. Кто-то из магов втайне искал проходы в другие миры. Он выкрал документы из архива, касающиеся рождения тебя и Селены, и карту, на которой указаны порталы в твое государство, но в разные временные эпохи. Он взломал проходы, но лишь с одной стороны, так что сам не смог проникнуть сквозь них, а люди и существа, восприимчивые к магии, попали к нам. Так у нас оказались ты, а еще раньше Слимшедий и

те существа, которые довели до разрухи Обломовку.

— Злыдни, — подсказала я. — И вы нашли ее?

— Ее? — уточнил Балемар, впрочем, не высказав особого удивления.

— Мою мать, Фабиолу.

— Но как ты догадалась?

— Кому еще могли понадобиться сведения о рождении близнецов? Мне еще тогда показалось, что слишком просто волшебница смирилась со смертью дочери и не почувствовала подмены. Видимо, понимала, что так будет лучше, и смирилась с решением Совета. А после размолвки с Селеной, или уж не знаю, что там у них произошло, Фабиола вспомнила обо мне и попыталась разыскать, постепенно открывая порталы. Уж не знаю, что ею двигало — желание найти меня или остановить Селену. Надо будет спросить при встрече. Кстати, где она сейчас?

Я обернулась к зеркалу, ожидая увидеть там красивую зрелую женщину с моими глазами, но ее там не оказалось.

— Фабиола умерла, — мягко произнес магистр. — Она погибла, защищая тебя на Вурдалачьей пустоши.

Я вспомнила мягкий свет, в котором мне почудилось тепло материнских рук, и тающий образ женщины, примеревшийся за секунду до того, как сияние погасло. Сестра, о которой я не подозревала, пыталась меня убить, а мать, которой я не знала, подарила мне жизнь второй раз. Уж не она ли спасла меня и раньше, отведя огненный удар Селены тогда в замке?

— Значит, все это время она была рядом и оберегала меня? Но почему же она мне не показалась, почему ничего не рассказала? — прошептала я.

Ив тихо подошел ко мне и приобнял за плечи.

— Должно быть, ждала подходящего момента, — предположил Балемар. — А может, предчувствовала, что не сможет оберегать тебя всегда, и хотела, чтобы испытания закалили тебя и твой дар раскрылся без ее помощи.

— Где же она была все эти годы? — тихонько поинтересовалась я. — Ее ведь все считали погибшей...

— Мы не знаем, — развел руками магистр. — Фабиола пропала не только для людей, она пропала и для нас. Возможно, она уехала в другое королевство. Возможно, скрывалась где-то здесь и искала способ защитить людей и помешать Селене.

Я сдержала подступившие слезинки. Так, грустить буду после, когда вернусь домой, запрыгну в кровать и выставлю Ива за дверь, чтобы не мешал предаваться мировой скорби. К счастью, я осиротела только в этом мире. А там, в далекой Москве, у меня есть родители, которые вырастили меня как родную дочь и которым я никогда не дам повода в этом усомниться. Кстати, как-то надо будет объяснить маме с папой столь долгое отсутствие (или в моем мире не прошло и получаса?) и появление с незнакомым мужчиной под ручку. Впрочем, это еще полбеды. А вот отсутствие у потенциального зятя, пусть и обладающего титулом, московской прописки, собственной жилплощади, приличного автомобиля, корочки о высшем образовании и достойного места работы — настоящая трагедия, решить которую возможно только при помощи магии. Но прежде надо вернуться обратно.

— Что ж. — Я страхнула с себя грусть и перешла к насущным вопросам: — Я полагаю, моя миссия выполнена, и результатом вы довольны.

— Более чем! — подтвердил Балемар. — Мы и представить не могли, что тебе удастся не только лишить Селену части ее темной силы, но и стереть все воспоминания о прошлых деяниях. Надеюсь, теперь ее заклинания трансформации утрачены навсегда, и она больше не сможет обращать людей в животных. Мы дадим ей наставника, который будет развивать в ней добро. Такой, как ты, она, конечно, не станет — натура даст о себе знать. Но одной проблемой для Совета станет меньше — серьезной угрозы для благополучия королевства она больше не представляет.

— Значит, я могу отправляться домой? — обрадовалась я. — Я тут как раз хотела уточнить, как можно получить визу и вид на постоянное жительство в моем мире для Ива...

— Разумеется, — с готовностью подтвердил Балемар. — Я буду всячески в этом содействовать. После того, как ты выполнишь следующее задание.

Здрассти, приехали!

— Какое задание? — чуть не взвыла я. — Разве я не могу вернуться домой и сеять разумное, доброе, светлое?

— Яна, не мы тебя сюда вызвали и не в наших силах отправить тебя обратно. Только ты сама сможешь открыть дверь в свой мир. Но для этого тебе не хватает знаний и практики. Чтобы стать настоящим магом, ты должна пройти три ступени посвящения. Первую ты, с помощью своих друзей, уже преодолела. Вторую и третью тебе еще предстоит пройти. В нашем королевстве ты остаться не можешь, закона о двойниках еще никто не отменял, поэтому мы отправим тебя в миры, которые нуждаются в помощи. Для своего второго задания ты можешь выбрать одного помощника. Третье, самое сложное, ты должна выполнить одна.

Ах, ну раз так, я бросила влюбленный взгляд на Ива, это меняет дело. Сейчас он идет со мной, а потом... что-нибудь придумаем!

— Я так понимаю, — без слов понял магистр, — что с помощником определились.

— Какой с меня толк без магии-то? — только и буркнул Ив, пытаясь скрыть ликование.

— И то верно, — покорно согласилась я. — С Феликсом договариваться с упырями и вурдалаками будет куда проще.

Рыцарь заметно напрягся.

— Но на ком же я буду разряжать свой гнев и вымещать свое плохое настроение? — задумчиво продолжила я. — Феликс, того и гляди, на рога поднимет. Одна надежда, что у рыцаря рука на даму не поднимется.

— Язва, — не замедлил откликнуться Ив.

— Осторожней в выражениях, напарник, нам с тобой еще работать и работать!

— Мы тут с коллегами посоветовались, — совершенно некстати встрял магистр, — и решили, что раз уж ты и с ролью Селены успешно справились, быть тебе Невестой Океана.

— Кем? — чуть не поперхнулась я, представляя себе седовласого старца Посейдона с трезубцем в руках, листьями морской капусты в зубах и в кокетливой набедренной повязке на обвисших чреслах. Видимо, Ива такая перспектива тоже не обрадовала.

— Давно нас беспокоит некий варварский обычай в одной из земель Кривляндии, — поделился с нами магистр. — Каждые три месяца, в начале весны, лета, осени и зимы, жребий выбирает одну из девушек королевства, чтобы обручить ее с самим Океаном. Проще говоря — камень на шею и концы в море, — удрученно заключил маг. — А нынешний жребий пал на девицу, на чей счет у Совета очень большие надежды. Ее сын должен стать знатным воином, спасти королевство от нападения нечисти, объединить разрозненные области в единое государство и стать величайшим из королей. А от его брака с принцессой эльфов должен пойти род величайших поэтов, художников и музыкантов, которых мы потом хотим поодиночке разбросать в разные эпохи Большого мира. Не можем же мы оставить королевство без легенды, а сказочников — без новых сюжетов?

— И что, нам предстоит спасти эту несчастную? — кисло поинтересовалась я.

— В некотором роде, — загадочно улыбнулся магистр, очерчивая магический круг вокруг нас.

— Что, прям так, сразу? А заслуженный отдых? А путевка на Сейшелы? Ну хотя бы выходные в Подмосковье, — взмолилась я.

— В Кривляндии лучшие на побережье пляжи, чистейший океан и лето круглый год, — успокоил магистр. — В свободное время — отдыхай, сколько хочешь.

Как же! Знаем! Читали сказки про попа и наемную работницу. С утра в огороде поработаешь, обед сготовишь, в горнице приберешься — и спи отдыхай.

— Вы нам хоть портрет дайте или там словесное описание какое, — заволновалась я,

наблюдая за тем, как магистр достает красный порошок и начинает посыпать им края круга.

— Не волнуйтесь, мимо не пройдет, — все так же таинственно хмыкнул тот и, закончив манипуляции с порошком, начал речитативом читать заклинание.

— Магистр, где вы набрались этого рэпа? — изумилась я. — Неужели вы знакомы со Степаном?

— А то! — улыбнулся старичок. — Такие мази от радикулита мне достает — ни одна ведунья не сготовит, а уж «Геймбой» как скрасил мои долгие вечера!

— А мы-то думали, Совет это не одобрит, если узнает, — протянул Ив.

— Совет все знает... А ну, перестаньте меня сбивать, — возмутился магистр. — А то как отправлю вас к людоедам в Кусамбию или к великанам в Гигантину!

— Может, к микки-маусам в Диснейленд? — в последний раз попыталась образумить я мага.

Старик досадливо рякнул, пробормотал последние слова ругательств и... изменился в лице.

...Знала бы я, чем все это обернется, предпочла бы укрыться в Гигантине или просить политического убежища в Кусамбии!